

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 / 2012

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

ISSN 2074-9422

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

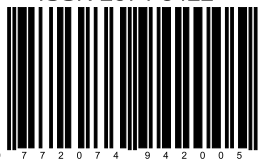
ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422

9 772074 942005

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 1 (35), 2012

Издается с апреля 2003 г.

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
университет
«МИТСО»

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев

зам. главного редактора
доктор юридических наук, профессор, ректор
Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский

зам. главного редактора
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой частного права Международного
университета «МИТСО»

В. В. Бущик

доктор политических наук, проректор по научной
работе Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

А. Л. Козик

кандидат юридических наук, доцент, профес-
сор кафедры публичного права Международного
университета «МИТСО», первый проректор
Международного университета «МИТСО»

С. В. Решетников

доктор политических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой политологии Белорусского
государственного университета

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета

В. А. Космач

доктор исторических наук, профессор, дирек-
тор Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

В. С. Решетько

кандидат педагогических наук, доцент, директор
Гомельского филиала Международного универ-
ситета «МИТСО»

Р. В. Гребенников

доктор социологических наук, профессор, про-
фессор кафедры культурологии Белорусского госу-
дарственного университета культуры и искусств

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социологии НАН Беларуси

В. Г. Филяков

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой истории права и гуманитарных
дисциплин Международного университета
«МИТСО»

С. А. Пелих

доктор экономических наук, профессор кафе-
дры экономики и менеджмента Международного
университета «МИТСО»

А. П. Дурович

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры логистики Международного университета
«МИТСО»

Г. А. Примаченок

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и финансов Белорусского
государственного университета

В. Н. Яковчук

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры истории права и гуманитарных дисцип-
лин Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:

ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

LABOUR

TRADE UNIONS

SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal

№ 1 (35), 2012

Publishing from April 2003

Trade Unions
Federation
of Belarus

International
University
«MITSO»

The Journal Has Been Awarded
with the Diploma «Zolotaya
Litera» in 2007

Editor in Chief: L. P. Kozik

the Chairman of Federation of Trade Unions
of Belarus, Doctor of Economics, Professor

Editorial Board:

S. N. Knyazev

Associate editor-in-chief

Doctor in Law, Professor, Chancellor
of the International University «MITSO»

I. A. Mankovsky

Associate editor-in-chief

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Public Law Chair of the International
University «MITSO»

V. V. Bushchik

Doctor of Political Science, vice-chancellor for
Research of the Maxim Tank Belarusian State Peda-
gogical University

A. L. Kozik

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of Public Law Chair of the International
University «ILSR», First vice-chancellor of the
International University «MITSO»

S. V. Reshetnikov

Doctor of Political Science, Professor, Head of the
Politics Chair of the Belarusian State University

G. A. Vasilevich

Doctor in Law, Professor, Head of Constitutional Law
Chair of the Belarusian State University

V. A. Kosmach

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of
Vitebsk Branch of the International University
«MITSO»

V. S. Reshetko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Head of Gomel Branch of the
International University «MITSO»

R. V. Hrebennikov

Doctor of Sociological Science, Professor, Profes-
sor of Culturology Chair of the Belarusian State
University of Culture and Arts

I. V. Kotlyarov

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Institute
of Sociology of the National Academy of Science of
Belarus

V. G. Filyakov

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the Law History and
Humanitarian Discipline Chair of the International
University «MITSO»

A. P. Durovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Pro-
fessor of Logistics Chair of the International
University «MITSO»

S. A. Pelih

Doctor of Economics, Professor of the Chair of
Economics and Management of the International
University «MITSO»

V. N. Yakovchuk

Candidate of Sociology, Associate Professor of the
Law History and Humanitarian Discipline Chair of the
International University «MITSO»

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: (+375) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Дубовик Е. А. Профсоюзы и исторические предпосылки становления социального партнерства в Беларуси	4
Ласточкина К. А. Понятие и особенности профсоюзов как самых массовых общественных организаций (на примере законодательства и практики Республики Беларусь)	9

ЭКОНОМИКА

Базылева А. И. Безработица в Республике Беларусь: история, состояние, перспективы	13
Бибиц Т. Б. Протекционизм и либерализм во внешнейторговой политике Республики Беларусь	17
Донской Н. П. Антикризисное управление в организации: особенности, проблемы, эффективность	20
Иванов Е. А. Повышение конкурентоспособности организации на основе использования логистических методов	23
Лутوخина Э. А. Ключевой фактор инновационной экономики: наноцентрический подход	26
Мамедов И. Н. Риск-менеджмент на современном этапе социально-экономического развития	29
Монтик О. Н. Выбор приоритетных отраслей промышленности для обоснования ассортиментной политики предприятия	32
Шленина А. В. Сфера информационных услуг и особенности ее развития в новой экономике	36
Шолох О. В. Индивидуальное предпринимательство: от определения сущности к количественной оценке	39

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гребенников А. В. Система "Tax-Free shopping" и перспективы ее развития в Республике Беларусь	43
Ермолович В. Ф., Ермолович Д. В. Проблемные вопросы классификации и систематизации способов совершения преступлений	46

СОЦИОЛОГИЯ

Димитрук П. П. Современные тенденции внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь: анализ по итогам 2002–2010 гг.	50
Загорец И. В. Учет факторов рождаемости в реализации мер демографической политики Беларуси	54
Мальченко И. Е. Формы и способы соприсутствия в киберпространстве	58

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Алампиев О. А. Особенности интеграции студентов из исламских стран в белорусском обществе (на материале Полоцкого государственного университета)	62
Васіленка Г. Ю. Роля Боны Сфорца ва ўнутрыпалітычных працэсах Вялікага Княства Літоўскага	67
Павлов В. П. Белорусы в Сопротивлении концлагеря Бухенвальд	72
Свиридов А. В. Геополитический аспект внутренней политики Беларуси	77
Симончик А. Н. Библиотечно-информационные технологии в образовательном процессе вуза (на примере библиотеки Полесского государственного университета)	80
Хаданёнак В. М. Паштова-тэлеграфная справа на неакупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны	83
АВТОРЫ	87
РЕЦЕНЗИИ	89

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.
Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.
Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова
Верстка В. И. Дробудько
Перевод на английский язык Е. В. Шестаковой

Подписано в печать 30.03.2011. Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 18,34. Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 300 экз. Заказ . Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Минсктиппроект». ЛП № 02330/0494102 от 11.03.2009 г. Ул. В. Хоружей, 13/61, 220103, г. Минск.

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Dubovik E.A. Trade unions: problems, experience, recommendations	4
Lastochkina K. A. Concept and features of trade unions as most mass public organizations (on the example of the legislation and practice of the Republic of Belarus)	9

ECONOMICS

Bazyleva A. I. Unemployment in the republic of belarus: history, condition, prospects	13
Bibik T. B. Protectionism and liberalism in the foreign trade policy of the Republic of Belarus	17
Donskoj N. P. The crisis management in the organization: features, problems, efficiency	20
Ivanov E. A. The increase of competitiveness of the enterprise on the basis of using logistic methods	23
Iutohina E. A. The key factor of innovative economics: nanocentric approach	26
Mamedov I. N. Risk-management at the present stage of the Social-economic development	29
Montik O. N. The choice of priority industries for justification of assortment policy of the enterprise	32
Shlenina A. V. The sphere of information services and features of its development in the new economics	36
Sholoh O. V. Individual business: From essence definition to the quantitative estimation	39

JURISPRUDENCE

Grebennikov A. V. "Tax-Free shopping" system and prospects of its development in the Republic of Belarus .	43
Ermolovich V. F., Ermolovich D. V. Problem questions of the classification and ordering the ways of commission of crimes	46

SOCIOLOGY

Dimitruk P. P. Modern lines of intrarepublican migration in the Republic of Belarus: the analysis on the results of 2002–2010	50
Zagorets I. V. The accounting of birth rate factors in realization of measures of the demographic policy of Belarus	54
Malchenkov I. E. Forms and ways of co-presence In the cyberspace	58

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Alampiev O. A. Features of students integration from the islamic countries in the belorussian society (on the material of polotsk state university)	62
Vasilenko G. U. The role of bona sforz in the internal processes in grand duchy of Lithuania	67
Pavlov V. P. Belorussians in resistance of the concentration camp Buchenwald	72
Sviridov A. V. Geopolitical aspect of domestic policy of Belarus	77
Simonchik A. N. Library and information technologies In the educational process (on the example of the library of the Polesje state university)	80
Hodoyonok V. M. Postal and telegraph business on non-occupied territory of Belarus during World War I	83

A U T H O R S	87
---------------------	----

R E V I E W	89
-------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor N. I. Kopysova
Typewriter V. I. Drobydko
Translated into English by E. V. Shestakova

ПРОФСОЮЗЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В БЕЛАРУСИ

Раскрывается история формирования предпосылок становления социального партнерства в Беларуси. Показано, что зарождение партнерских отношений в трудовой сфере связано с развитием трудового законодательства, возникновением в начале XX в. профсоюзов и объединений нанимателей. Большое внимание уделяется практике заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозяйственными органами в Советской Беларуси в 1920-е гг., деятельности профсоюзов по коллективно-договорному регулированию трудовых отношений в послевоенный период и в 1960–1980-е гг. Исторический опыт становления социального партнерства может использоваться на современном этапе с учетом реалий переходной экономики.

The main preconditions of formation of social partnership in Belarus reveal. It is proved that the origin of partnership in the labor sphere is connected with development of the labor legislation, emergence at the beginning of the XX century of trade unions and associations of employers. The great attention is given to practice of the conclusion of collective agreements between trade unions and economic organizations in the Soviet Belarus in the 1920th, activities of trade unions for collective contractual regulation of the labor relations during the past-war period and in the 1960-1980th. Historical experience of formation of social partnership can be used at the present stage taking into account economy in transition realities.

Важным направлением деятельности профсоюзов Беларуси в современных условиях выступает развитие социального партнерства. Социальное партнерство — это цивилизованная форма регулирования социально-трудовых отношений путем коллективных переговоров, заключения коллективных договоров, соглашений и стремления к достижению компромиссов. Профсоюзы в наибольшей степени заинтересованы в развитии социального партнерства, поскольку они представляют интересы трудящихся.

Обращение к историческому опыту становления социального партнерства позволяет рассмотреть его в развитии, в связи с другими факторами социально-экономической и политической жизни и глубже понять процесс реформирования современного белорусского общества. В отечественной истории становления партнерских отношений в социально-трудовой сфере можно выделить следующие основные этапы, тесно связанные с историей профсоюзного движения Беларуси: 1. дореволюционный; 2. 1917–1990 гг.; 3. 1991 г. по настоящее время.

Зарождение партнерских отношений в трудовой сфере относится к концу XIX — началу XX в. Оно обуславливалось новыми социально-экономическими реалиями, проявившимися в развитии капитализма в Беларуси после отмены в 1861 г. крепостного права. Органы государственной власти Российской империи активизировали вмешательство в регулирование трудовых отношений. В 1882 г. была учреждена фабричная инспекция для надзора за соблюдением фабричного законодательства и порядка на предприятиях, в 1897 г. издан закон, ограничивающий продолжительность рабочего дня 11,5 часами [1, с. 12–13].

Отношения партнерства приобрели новые организационные начала в связи с возникновением профессиональных союзов. В Беларуси профсоюзы стали создаваться в виде экономических союзов в середине 90-х гг. XIX в., то есть раньше, чем в центральных губерниях Российской империи. В октябре 1895 г. в результате объединения «касс борьбы» возник Все-

общий союз щетинщиков, объединявший рабочих Беларуси, Литвы и Польши. К 1900 г. он насчитывал более 800 чел., имел десятки отделений, с 1898 г. выпускал на идише журнал «Будильник» — первое профсоюзное издание в России. Движением кожевников в западных губерниях руководил с 1898 г. подпольный централизованный профсоюз, его отделения существовали в Вильно, Витебске, Могилеве, Гомеле, Ошмянах и других городах и местечках [2, с. 5–6]. Профсоюзы активно включились в борьбу за трудовые права работающих: сокращение продолжительности рабочего дня, повышение оплаты труда, улучшение условий труда.

Социальное партнерство формировалось по двум направлениям: взаимодействие хозяев и рабочих в процессе производства; участие предпринимателей в решении проблем условий труда и быта трудящихся. Особую значимость имело принятие 10 июня 1903 г. закона, согласно которому рабочие получали право на избрание фабричных старост как представителей своих интересов перед администрацией [3, с. 91].

В начале XX в. самодержавие попыталось взять рабочее и профсоюзное движение под контроль посредством разрешения на легализацию рабочих союзов, действующих под надзором полиции. Одним из основных центров «зубатовщины» был Минск. В мае 1901 г. зубатовцы вмешались в стачку слесарей и с помощью начальника губернского жандармского управления Н. В. Васильева заставили хозяев уменьшить продолжительность рабочего дня. Это привлекло на их сторону многих ремесленных рабочих: в созданную зубатовцами Еврейскую независимую рабочую партию перешли из Бунда 15 из 20 профсоюзов [4, с. 140]. Возможно, в этот период стали заключаться в Беларуси первые коллективные соглашения между нанимателями и профсоюзами. Российский историк С. В. Медведев, ссылаясь на архивные источники, упоминает, что в 1901–1903 гг. в Минске «возмущение фабрикантов вызывало принуждение их заключать коллективные договоры...» [5].

Толчком к становлению коллективно-договорных отношений в России послужил рост стачечного движения, вызванный экономическим кризисом в начале XX в. Активные выступления рабочих и профсоюзов в 1905 г. вынудили царское правительство принять 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах», которыми разрешалось учреждать союзы наемных рабочих на промышленных и торговых предприятиях для согласования и защиты экономических интересов, улучшения условий труда и быта, а также союзы владельцев предприятий для защиты интересов нанимателей [6]. В мае 1906 г. Минским губернским присутствием по делам об обществах под № 1 было зарегистрировано Профессиональное общество торговцев и промышленников г. Минска. В его уставе отмечалось, что «общество изыскивает способы к устранению посредством соглашения или третейского разбирательства недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми» [7, с. 2]. В Витебской и Гродненской губерниях началось и в дальнейшем расширилось в других регионах движение за легализацию профсоюзов. В конце мая 1907 г. на территории Северо-Западного края существовал 101 профсоюз, насчитывающий 14 553 чел. [8, с. 31]. Создавалась организационная основа для трехсторонних отношений в социально-трудовой сфере: работодатель — наемные работники — государство.

Указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах», как полагают некоторые современные российские исследователи, фактически положил начало становлению института социального партнерства в России [9; 10, с. 134]. Была осуществлена легализация коллективных трудовых прав — на коалицию, на забастовку как средство защиты коллективных интересов; проведена законодательная регламентация вопросов создания и деятельности профессиональных обществ работников и работодателей. Переговоры с нанимателями осуществлялись представителями профсоюзов, посредниками на них часто выступали фабричные инспекторы как представители государства. В конце 1904 г. в Баку представителями рабочих и нефтепромышленниками в результате всеобщей стачки был подписан считающийся первым в Российской империи коллективный договор, получивший название «мазутная конституция». Для согласования условий коллективного договора создавалась смешанная комиссия из представителей союза рабочих и союза предпринимателей [11, с. 188, 190]. Однако случаи заключения коллективных договоров были единичны: в 1905–1907 гг. в стране было заключено около 25 коллективных договоров, главным образом в полиграфическом производстве, и еще меньше в последующие годы [10, с. 122]. Основным препятствием к их заключению был отказ предпринимателей, особенно в крупной промышленности, признавать за профсоюзами, ввиду их малочисленности, право представлять всех рабочих предприятия или отрасли.

Факты заключения коллективных договоров в дореволюционной Беларуси не упоминаются в белорусской исторической литературе. Вместе с тем коллективные переговоры велись и принимались ком-

промисные решения. Так, контора машиностроительного завода А. Вечерека в Гродненской губернии согласилась на пересмотр расценок вместе с выборными от рабочих [12, с. 285]. Возможно, имелись случаи заключения письменных коллективных соглашений.

Отношения социального партнерства в дореволюционной Беларуси, как и в целом в Российской империи, не получили распространения. Острые конфликты между рабочими и нанимателями, стачечные битвы являлись доминирующей формой взаимодействия труда и капитала в начале XX в. В регулировании трудовых отношений велика была роль государства, которое активно вмешивалось в этот процесс, выступало за интересы нанимателей. После поражения революции 1905–1907 гг. значительная часть профсоюзов продолжала деятельность в подполье.

После Февральской революции 1917 г. в стране утверждалась практика коллективно-договорных отношений в социально-трудовой сфере. Появились примирительные камеры как особая форма взаимодействия нанимателей, профсоюзов и государства. В их состав входило равное число представителей от рабочих и владельцев предприятий. Главная задача этих органов зарождавшегося социального партнерства — разбор трудовых конфликтов и выработка согласованных решений между предпринимателями и профсоюзами при контроле со стороны государства. Эффективно действовали в 1917 г. примирительные камеры в г. Витебске [1, с. 40]. Но профсоюзы уже не отражали настроения радикально настроенных рабочих. Хотя Третья Всероссийская конференция в июне 1917 г. отклонила предложения большевистской партии о рабочем контроле, новые организации рабочего класса — фабзавкомы (выбиравшиеся на общих собраниях и узаконенные в апреле Временным правительством) — поддержали эту идею, а затем приняли активное участие в завоевании власти большевиками.

После Октября 1917 г. зачатки социального партнерства дореволюционной эпохи квалифицировались как подкуп рабочего класса буржуазией. Вместе с тем коллективные договоры не отвергались. СНК РСФСР 02.07.1918 г. издал декрет «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условий труда», в соответствии с которыми коллективные договоры приобретали статус нормативно-правовых актов. Коллективному договору была отведена роль регулятора отношений в области установления условий труда; сторонами договора назывались профсоюзы рабочих и служащих и предпринимательские союзы, государственные и общественные предприятия и учреждения. Коллективный договор вступал в силу после утверждения его Народным комиссариатом труда (НКТ) [13].

В годы «военного коммунизма», в условиях максимальной централизации управления народным хозяйством, коллективно-договорный метод регулирования трудовых отношений утратил актуальность. Политика в области трудовых отношений нашла выражение в институте всеобщей трудовой повинности для трудоспособных лиц. Партнерские отношения

между работниками и работодателем не практиковались, отпала также необходимость в органах примирительно-третейского разбирательства.

Широкая кампания по заключению коллективных договоров развернулась в конце 1921 г., во время перехода к НЭПу. По решению Президиума Совета профсоюзов Белоруссии была создана специальная комиссия, которая разработала примерный коллективный договор. После обсуждения его всеми профсоюзными организациями проект договора был утвержден. Профорганизациям было предложено с 1 апреля 1922 г. приступить к заключению коллективных договоров, предварительно обсудив их проекты на общих собраниях рабочих и служащих [14, с. 69–70].

В БССР первый коллективный договор был заключен в начале 1922 г. между профсоюзом химиков и групповым управлением стекольной промышленности, а в октябре этого года коллективные договоры и соглашения имели свыше 22 тыс. рабочих и служащих [8, с. 120–121]. На частных предприятиях наниматели благодаря настойчивости профсоюзов и содействию органов советской власти к апрелю 1923 г. заключили с рабочими и служащими 752 колдоговора и тарифных соглашения, охвативших более 2 370 чел. [14, с. 72–77].

Коллективные договоры заключались непосредственно на предприятиях между администрацией и профсоюзным комитетом и носили характер взаимных обязательств. Профсоюзы от имени рабочих обязывались обеспечить выполнение промфинплана предприятий и повысить производительность труда, администрация — повысить заработную плату до определенного уровня, в соответствии с выделенными фондами, улучшить охрану труда и т. д. В первые годы учет коллективных договоров производился каждые 4–6 месяцев, а с 1924 г. — раз в год. По состоянию на 31.01.1925 г. колдоговора по Беларуси имели 73 254 рабочих и служащих (75 % от числа работавших). Не охвачены были работники учреждений государственного и местного бюджета, а также около 400 рабочих, занятых в «трудовых коллективах», создававшихся для трудоустройства безработных. Летом 1925 г. число колдоговоров превысило 128 тыс. чел. Союз химиков к августу охватил договорами всех работающих, союз деревообделочников — около 100 %, союз пищевиков — 95,1 %. Заключение коллективных договоров предварительно согласовывалось с Центральным советом профсоюзов Белоруссии (ЦСПСБ), благодаря чему удалось избежать ряда ошибок в порядке определения норм выработки и сдельных расценок. В большинстве колдоговоров предусматривалась пеня за несвоевременную выплату зарплаты [15; 16, с. 73–74].

В практике колдоговорной работы в бюджетных учреждениях профсоюзы встречались с большими трудностями и нежеланием их руководителей заключать договор под предлогом, что «зарплата нормирована, а об остальном незачем договариваться». Упорная и настойчивая работа профсоюзов позволила добиться некоторых результатов. Охват колдоговорами по союзу Медсантруд возрос с 16,6 % на 1 октября 1925 г. до 61,2 % на 1 января 1927 г., по союзу совторгслужащих — с 30,5 до 54,9 % [17, с. 67].

Развитие коллективно-договорной практики способствовало снижению числа трудовых конфликтов. В первые месяцы НЭПа, при отсутствии коллективных договоров между профсоюзными органами и нанимателями, конфликтов было много. Затем их число сократилось, поскольку они разбирались в конфликтной комиссии НКТ и реже в примирительных камерах и третейских судах. С 1 июня 1923 г. конфликтная комиссия при НКТ была ликвидирована и организована сессия трудового суда [18, с. 88]. Конфликты возникали чаще при перезаключении коллективных договоров. Спорными пунктами являлись вопросы размеров заработной платы. Большинство конфликтов разрешалось в пользу профсоюзов, иногда их требования удовлетворялись частично. С октября 1924 г. по август 1925 г. в примирительных камерах и третейских судах разобрано 246 конфликтов, в которых было задействовано 15 813 чел. [16, с. 75].

В начале индустриализации некоторые хозяйственные органы неправильно поняли принятый партией в апреле 1926 г. лозунг борьбы за режим экономии. Они стремились к пересмотру коллективных договоров, выдвигая требования об уменьшении процента отчислений на социально-культурные нужды. В связи с этим на совещании в ЦСПСБ в июне 1926 г. был рассмотрен вопрос «О затруднении договорной работы союзов в связи с искажением проведения в жизнь режима экономии со стороны многих хозяйственных органов». Фабзавкомы получили указание ЦСПСБ не перезаключать коллективные договоры, если они содержат требования хозорганов, ущемляющие права рабочих [19; 20, с. 39].

Центральные профсоюзные органы совместно с хозяйственными разрабатывали типовые коллективные договоры, инструкции по проведению колдоговорных кампаний, проводили совместные совещания по обсуждению коллективных договоров. Заключение договоров имело большое значение в приобщении рабочих к управлению производством, являлось важным средством улучшения их материального благосостояния. Однако некоторые профорганизации недостаточно привлекали членов профсоюзов к обсуждению проектов договоров, посещаемость собраний на ряде предприятий составляла только 47–66 %, имелись случаи отказа рабочих признать подписанный сторонами договор [21, л. 11]. Иногда директивные письма высших хозяйственных и профсоюзных органов (ВСНХ и ВЦСПС, ВСНХБ и ЦСПСБ) на местах по-разному истолковывались хозяйственниками и профорганизациями, в результате при перезаключении договоров возрастало число спорных вопросов. Конфликты рассматривались в примирительных третейских органах Наркомата труда БССР. Большинство требований профсоюзных органов были более обоснованными и решения принимались в их пользу [21, л. 40].

Однако на рубеже 20–30-х гг. в социально-трудовой сфере утвердились командно-административные методы управления, а с конца 20-х гг. наметилась тенденция недооценки коллективных договоров и соглашений. Решающее значение для изменения их роли и характера имело постановление ЦК ВКП(б) от 20.10.1929 г. «О колдоговорной кампа-

нии на 1929–1930 год». Получили распространение директивные письма руководящих партийно-правительственных и профсоюзных органов относительно предмета и процедуры переговоров, содержания коллективных договоров. В них указывалось включать обязательство по выполнению и перевыполнению промфинпланов предприятий, заданий по росту производительности труда, развертыванию ударничества и социалистического соревнования по охране труда [22, с. 88]. Свертывание НЭПа, огосударствление профсоюзов, распространение командно-административных методов управления на социально-трудовые отношения вытеснили коллективные переговоры как способ согласования интересов различных социальных групп и коллективные договоры как форму регулирования условий на рынке труда. Перезаключение коллективных договоров на 1931 г. было проведено как массовая хозяйственно-политическая кампания, под знаком реализации сентябрьского воззвания ЦК ВКП(б). Вместе с тем со стороны профсоюзных организаций и хозяйственных органов наблюдалась недооценка коллективного договора как средства улучшения культурно-бытовых условий рабочих [23, с. 128–129].

В 1933 г. было произведено последнее массовое перезаключение коллективных договоров, а с 1934 г. коллективные договоры не перезаключались до 1947 г. Это явилось следствием усиления планового начала в экономике и централизованного регулирования заработной платы. Свою роль сыграла подмена коллективных договоров другими формами социально-трудовых отношений. Производственные совещания, временные контрольные комиссии по освоению новых форм организации труда, совершенствованию тарифно-экономической работы, регулированию конфликтов на производстве заменили коллективно-договорной процесс в сфере производства [13]. Коллективные договоры рассматривались как неприемлемая в условиях социализма форма регулирования трудовых отношений.

В этот период в деятельности профсоюзов, особенно руководящих органов, наблюдались канцелярско-бюрократические методы, практиковалось назначенчество, нарушались принципы профсоюзной демократии. В БССР в течение длительного периода (с 1932 г.) не созывались съезды профсоюзов, как и в других республиках в 1937 г. были упразднены районные, городские, областные и республиканский советы профсоюзов. Функции Центрального совета профсоюзов Беларуси ВЦСПС возложил на уполномоченного ВЦСПС по БССР на общественных началах [1, с. 157].

Практика заключения коллективных договоров возобновилась с выходом в феврале 1947 г. постановления Совета Министров СССР «О заключении колдоговоров на предприятиях промышленности, транспорта и строительства». Заключение коллективного договора возлагалось на фабрично-заводские комитеты профсоюзов. Но смысл колдоговора существенно изменился — он стал политико-юридическим документом и важнейшим средством мобилизации трудящихся на выполнение хозяйственных

планов. В соответствии с решением Президиума ВЦСПС от 18 марта 1947 г. коллективные договоры были заключены на предприятиях промышленности, транспорта и строительства, с 1948 г. — на предприятиях и организациях связи, в совхозах, машинно-тракторных станциях, а с 1950 г. — на предприятиях государственной торговли и общественного питания. В 1947 г. в республике было заключено 889, в 1948 г. — 989, в 1949 г. — 1 370, в 1950 г. — 1 818 коллективных договоров [24, с. 114]. В этот период они заключались лишь на уровне предприятий. На собраниях по заключению колдоговоров, как правило, участвовало не менее 80 % рабочих и служащих. В 1947 г. в республике при обсуждении 889 проектов договоров выступило 13 150 чел., было внесено свыше 10 тыс. предложений в большинстве производственной направленности [8, с. 301]. В то же время недостаточно внимания уделялось социально-бытовым условиям работников.

В связи с ежегодным заключением коллективных договоров на предприятиях значительно повысилась роль профсоюзных организаций. Они постоянно контролировали этот процесс. XVI пленум ВЦСПС (1949) отметил, что коллективный договор, охватывающий все стороны производственной жизни предприятия, вопросы труда и быта рабочих и служащих, должен на деле стать основой всей профсоюзной работы на предприятии. В июле 1950 г. пленум Белсовпрофа заслушал и обсудил доклад председателя Белорусского республиканского комитета профсоюза местной промышленности «О ходе выполнения коллективных договоров в 1950 году на предприятиях местной промышленности Белоруссии» [8, с. 334].

Во второй половине 50-х гг., в связи с попытками демократизации общественной жизни, стала повышаться роль коллективных договоров и созданных в 1958 г. постоянно действующих производственных совещаний (ПДС) в решении проблем социального развития трудовых коллективов. С 1959 г. заключались соглашения между управлениями Совнархоза (СНХБ), министерствами и ведомствами БССР и республиканскими комитетами профсоюзов, в которых предусматривались меры помощи предприятиям по заключению коллективных договоров, развитию соревнования, внедрению передового опыта, улучшению условий труда работающих. В 1959 г. заключено 21 подобное соглашение [25]. Эта практика продолжалась в последующие годы семилетки.

Однако в коллективно-договорной работе было немало формализма. Согласно Положению коллективный договор должен был заключаться в начале года и с целью доведения содержания до каждого работника в течение месяца администрация обязывалась размножить его в типографии и вывесить на видных местах в цехах. Но, как отмечалось в записке от 31.10.1961 г. начальника Главлита БССР Л. Садовского на имя секретаря ЦК КПБ П.М. Машерова, было немало случаев, когда коллективные договоры представлялись в типографию в июне–августе. Такое позднее размножение договора теряло смысл и приводило к ненужным тратам государственных средств.

Записка была рассмотрена в партийных, профсоюзных и хозяйственных органах и приняты меры к исправлению ситуации. В постановлении президиума Белсовпрофа от 1 декабря 1961 г. «О заключении коллективных договоров на 1962 г.» и аналогичном постановлении Коллегии СНХБ от 14 декабря появился пункт: «Установить, что зарегистрированный коллективный договор должен быть размножен администрацией предприятия не позднее чем через месяц после его подписания» [26].

Коллективные договоры заключались на предприятиях государственной формы собственности. С созданием осенью 1964 г. профорганизаций в колхозах многие профкомы по почину профсоюзного комитета колхоза «Октябрь» Гродненского района начали ежегодно заключать с правлениями колхозов соглашения по социальным вопросам и охране труда [27, с. 256].

В середине 60-х гг. была предпринята попытка активизировать переговорный процесс в сфере трудовых отношений. Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 06.03.1966 г. «О заключении коллективных договоров на предприятиях» сторонам, участвовавшим в их подготовке и подписании, предоставлялось право регулировать отдельные вопросы зарплаты, условий труда и быта, восстанавливался нормативно-правовой статус колдоговоров. Президиум ВЦСПС и Госкомтруд СССР в 1966 г. подготовили «Положение о порядке заключения колдоговоров». В нем определялся порядок подписания договоров, их структура, содержание, условия применения и контроля. Утверждается практика проверки хода и подведения итогов выполнения договоров. В 1974 г. ход выполнения колдоговоров в Беларуси был обсужден более чем на 27 тыс. рабочих собраниях и конференциях, в которых принимали участие 92–97 % рабочих и служащих [28, с. 53].

Роль и значение коллективных договоров возросли в связи с принятием в 1983 г. Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями». В соответствии с ним формируется новый институт социального партнерства — советы трудовых коллективов. Отныне коллективный договор являлся важнейшим документом, регламентирующим внутреннюю жизнь трудового коллектива. Положением о порядке заключения колдоговоров, утвержденным постановлением президиума ВЦСПС и Госкомтруда СССР от 28.09.1984 г., устанавливалось обязательное ежегодное заключение коллективных договоров на предприятиях, ПО и НПО всех отраслей, а также в НИИ, организациях культуры, искусства и др. Повысилась ответственность административно-управленческого персонала за их выполнение. Однако коллективно-договорная практика в бывшем СССР имела ряд особенностей. Работники и наниматели выступали не как стороны социального партнерства, имеющие свои интересы, а как представители одного коллектива, решающие одинаковые задачи. По существу коллективный договор представлял собой план совместных действий администрации и проф-

кома по улучшению условий и охраны труда, решению других социально-бытовых вопросов в коллективе предприятия. В соответствии с Положением 1984 г. в раздел колдоговора необходимо было включать мероприятия, предусмотренные комплексным планом улучшения условий, охраны труда. К договору следовало прилагать план технического развития и организации производства, план внедрения передового производственного опыта, изобретательских и рацпредложений, сметы расходования фондов экономического стимулирования и другие материалы [29].

Профсоюзные органы с 1985 г. стали заключать с министерствами и ведомствами республики отраслевые соглашения по оплате труда, по вопросам организации соревнования, внедрения новой техники, улучшения условий и охраны труда. В 1985 г. было заключено 13 отраслевых тарифных соглашений [30]. Многие из них слабо влияли на повышение эффективности производства, решение отраслевых задач, однако они послужили хорошей основой для республиканских комитетов профсоюзов при переходе к заключению реальных отраслевых тарифных соглашений в 1990-х гг. [31, с. 227].

Конец 80-х гг. характеризуется началом преобразований в социально-трудовой сфере, появлением альтернативных профсоюзов. Кризис экономики и политики в период «перестройки» возродил рабочее движение, что определило принятие в октябре 1989 г. Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», в котором подчеркивалось, что он регулирует порядок разрешения коллективных трудовых споров по вопросам применения законодательства о труде, заключения и исполнения условий коллективных договоров и соглашений [22, с. 101–102]. Закон основывался на международно-правовых актах и зарубежной практике разрешения трудовых конфликтов, но не являлся эффективным регулятором коллективных трудовых споров, что подтверждалось ростом забастовочного движения.

Таким образом, коллективные договоры и соглашения содержали элементы социального партнерства. Однако в советский период преобладал государственный патернализм в трудовых отношениях. Они формировались государством, которое не только устанавливало правила игры, но и являлось единственным работодателем. Новый этап в социально-трудовых отношениях начался с 90-х гг. с провозглашением независимости Республики Беларусь и переходом к рыночной экономике. В этих условиях стала складываться новая система взаимоотношений профсоюзов с органами государственного управления и вновь созданными объединениями предпринимателей, основанная на принципах социального партнерства. Система разработки, заключения и реализации коллективных договоров и соглашений является несущей конструкцией партнерских отношений. В этой связи исторический опыт коллективно-договорной практики не утратил значения и может использоваться на современном этапе с учетом реалий переходной экономики.

Список использованных источников

1. История профсоюзного движения Беларуси / под ред. Л.П. Козика. — Минск : ФУАинформ, 2005. — 416 с.
2. Дубовик, А.К. Из истории возникновения профсоюзов Беларуси (конец XIX — начало XX в.) / А.К. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2003. — № 2. — С. 4–11.
3. Литвинов-Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция / В.П. Литвинов-Фалинский. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1904. — 372 с.
4. Бич, М.О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М.О. Бич. — Минск : Наука и техника, 1983. — 278 с.
5. Медведев, С. Сотрудники Зубатова в Минске (1901–1903): рабочие и полиция против революционеров и капиталистов / С. Медведев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: //http://www.google.ru/Zapadrus.za/zaprus/istbl/297-1901-1903. — Дата доступа: 14.11.2011.
6. Полное Собрание Законов Российской империи. III собрание. Т. XXVI. — СПб., 1909. — С. 204–207. — № 27479.
7. Устав профессионального общества торговцев и промышленников г. Минска. — Минск, 1907. — 13 с.
8. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). — Минск : Беларусь, 1970. — 474 с.
9. Киселев, Ю. Права профсоюзов: вчера и сегодня / Ю. Киселев // Социальное партнерство. — 2006. — № 3. — С. 131–135.
10. Морозов, В.Б. К истории становления социального партнерства в России в 1905–1917 годах / В.Б. Морозов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — Т. 8. — № 41. — С. 119–126.
11. Розенталь, И.С. Рабочий вопрос в дореволюционной России / И.С. Розенталь // Отечественные записки. — 2007. — № 4. — С. 181–195.
12. Озеров, И. Политика по рабочему вопросу России за последние годы (по неизданным документам) / И. Озеров. — М., 1906. — 322 с.
13. Ширинкина, О.Ю. Коллективный договор: история вопроса и современное состояние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / О.Ю. Ширинкина. — Пермь, 2006. — 25 с.
14. Отчет о деятельности Президиума Совета профессиональных союзов Белоруссии (апрель 1922 — июнь 1923 г.). — Минск, 1923. — 126 с.
15. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 1. — Д. 2280. — Л. 32–33.
16. Профессиональные союзы Белоруссии за 1924–1925 гг.: к V Всебелорусскому съезду профсоюзов. — Минск, 1925. — 144 с.
17. Отчет Центрального совета профсоюзов Белоруссии за период декабрь 1925 г.— июнь 1927 г. К VI Всебелорусскому съезду профсоюзов. — Минск, 1927. — 117 с.
18. Отчет о деятельности Президиума Совета профессиональных союзов Белоруссии (апрель 1922 — июнь 1923 г.). — Минск, 1923. — 126 с.
19. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 1. — Д. 2281. — Л. 2.
20. Якубовский, В.Н. Деятельность профсоюзов БССР по повышению уровня жизни рабочего класса (1926–1941 гг.) / В.Н. Якубовский. — Минск : Наука и техника, 1986. — 124 с.
21. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 1. — Д. 2207.
22. Михеев, В.А. Основы социального партнерства: теория и политика / В.А. Михеев. — М. : Экзамен, 2001. — 448 с.
23. Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага савету прафсаюзаў БССР 7-му Усебеларускаму з'езду. — Менск, 1932. — 183 с.
24. Михайлов, А.М. Профсоюзы Белоруссии в борьбе за выполнение четвертой пятилетки в области промышленности / А.М. Михайлов. — Минск, 1961. — 131 с.
25. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 7. — Д. 21. — Л. 316.
26. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 7. — Д. 305. — Л. 253–255, 273, 278.
27. Дубовик, А.К. Возрастание роли профсоюзных организаций в жизни колхозной деревни (по материалам Белорусской ССР) / А.К. Дубовик // Проблемы истории советского крестьянства. — М. : Наука, 1981. — С. 251–261.
28. Обухович, А.П. Школа миллионов / А.П. Обухович. — М. : Профиздат, 1975. — 120 с.
29. Дубовик, А.К. Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в Беларуси: история и современность / А.К. Дубовик, Э.Г. Вайнилович // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы міжнар. канф. — Гродна, 2003. — Ч. 4. — С. 198–204.
30. НА РБ. Фонд 265. — Оп. 15. — Д. 517. — Л. 17–25.
31. Давидюк, П.Г. Из истории становления социального партнерства / П.Г. Давидюк // Организация и управление. — 2002. — № 1–2. — С. 224–233.

09.01.2012

УДК 329.7

К. А. Ласточкина

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФСОЮЗОВ КАК САМЫХ МАССОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (на примере законодательства и практики Республики Беларусь)

Анализируется понятие и сущность профессионального союза как организации общественной жизни наемных работников, студентов и учащихся. Описаны цели, признаки профсоюза, выделяющие его из ряда социальных институтов. Выделены десять функций профсоюзов (представительская, защитная, регулятивная, контрольная, правовая, образовательная (просветительская), коммуникативная, консолидирующая, хозяйственно-экономическая, информационно-аналитическая) классифицируются как внешние и внутренние. В качестве вывода сформулировано определение понятия «профессиональный союз».

The concept and essence of a trade union as the organization of public life of hired workers, students and pupils is analyzed. The purposes, the signs of trade union allocating it from a number of social institutes are described. The allocated ten functions of trade unions (representative, protective, regulatory, control, legal, educational, communicative, consolidating, economic, informative and analytical) are classified as external and internal. As a conclusion the concept "trade union" definition is formulated.

В Республике Беларусь профсоюзы являются самым массовым общественным объединением. Основная цель профессиональных союзов — защита трудовых прав наемных работников. Эта цель выступает главной для гражданина, желающего стать его членом. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» профсоюз является «добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов» [1].

Профсоюзное движение и разнообразие аспекты их деятельности являются предметом исследования исторических, социологических, юридических наук. Представляется целесообразным обращение к неюридическим знаниям, чтобы получить о профсоюзах наиболее полное представление.

Профсоюзы — одна из разновидностей социальных институтов. По определению российского социолога Фам Ван Ха, понятие «социальный институт» — это «форма организации общественной жизни людей с целью регулирования их социальных действий и социальных связей» [2, с. 13]. Складываясь исторически, эта форма организации приобретает устойчивость. Основное назначение любого социального института — удовлетворение социальных потребностей людей. Чтобы дать наиболее полное определение понятию «профессиональный союз» необходимо выделить его из ряда социальных институтов путем выявления его признаков.

К признакам, относящим профсоюзные организации к социальным институтам, то есть к признакам социального института как такового, относят:

- наличие устойчивой формы организации в виде определенной структуры;
- четко сформулированные цели деятельности;
- обладание социальным статусом, обосновывающим специфическую роль в общественной жизни;
- систему санкций, при помощи которых они могут регулировать поведение своих членов;
- специфические функции [3, с. 7]. Именно функции профсоюзов отличают их от иных социальных институтов.

Вышеприведенное определение профсоюза белорусского законодателя позволяет сформулировать следующие признаки профессиональных союзов, выделяющие их из ряда социальных институтов:

- *признание профсоюза общественной организацией.* Как общественная организация профсоюз основан на членстве, создается на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей;
- *добровольность вступления в члены профсоюза.* Членство фиксируется, что предоставляет работни-

ку совокупность прав (возможность претендовать на материальную помощь) и обязанностей (своевременно платить членские взносы);

- *возможность вступления в члены белорусских профессиональных союзов не только граждан Республики Беларусь, но и иностранных граждан и лиц без гражданства.* К ним относятся: трудящиеся; обучающиеся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, то есть будущие работники [1, ст. 1];
- *общность интересов членов профсоюза по роду деятельности либо по профессиональному признаку* (то есть представители одной профессии, работающие на разных предприятиях, либо представители разных профессий в рамках одного предприятия) как в производственной, так и непроизводственной сферах;
- *придане белорусским профессиональным союзам статуса самой массовой общественной организации в республике.* Белорусские профессиональные союзы объединяют более 4 миллионов наемных работников, студентов и учащихся;
- *наличие четко закрепленного нормативного правового акта и устава;*
- *отсутствие политических целей и цели извлечения прибыли.* Профсоюзные организации относятся к некоммерческим организациям, но они обладают, в соответствии с их уставными целями и задачами, правом в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, осуществлять коммерческую деятельность, формировать необходимые фонды солидарности и иные фонды [1, п. 6 ст. 27]. Профсоюзы не преследуют политических целей (ст. 22 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» гласит, что «при проведении забастовок по инициативе профсоюзов запрещается выдвижение политических требований» [1, ст. 22]);
- *наличие цели, ради которой граждане объединяются в профсоюзы, — защита трудовых, социально-экономических прав и интересов трудящихся.* Это основной признак, благодаря которому можно отличить профессиональный союз от любого другого социального института или общественной организации. Как любое социальное явление, профсоюзные организации развиваются, но их цель неизменна, именно цель аккумулирует их сущность.

Как следует из определения ст. 1 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах», их целью является защита трудовых, социально-экономических прав и интересов. Основная задача профсоюза как социального института — регулировать специфическую (трудовую) жизнедеятельность людей. Но изменение социальных условий и характера трудовой деятельности неизбежно привело к преобразованию значений функций профсоюзов. На современном этапе они вышли за рамки лишь защиты трудовых прав наемных работников и увеличились количеством. Подходы к их анализу также различны.

Белорусский ученый-историк П. Г. Давидюк выделяет социально-экономическую, защитную, воспитательную и международную функции современных бе-

лорусских профессиональных союзов [4, с. 198]. Российский ученый М. В. Кузнецов выделяет представительскую и защитную функции и механизм их реализации (в сфере правотворчества, контроля за соблюдением законодательства, регулирования индивидуальных и коллективных трудовых споров, права на забастовку) [5, с. 111]. А. А. Аппаков в целом солидарен с ним, поскольку полагает, что защитная функция профсоюзов в основном реализуется в четырех организационно-правовых формах [6, с. 104].

Подход к функциям профсоюзных организаций в рамках социологического исследования, сформированный М. М. Сунарчиной, наиболее адекватно отражает их современное положение. Автор выделяет две большие группы функций: *внешние*, или социальные (представительства и социальной защиты; регулятивная; социального контроля; просветительско-правовая), которые отражаются вовне, на обществе; *внутренние*, или организационные (воспроизводства; консолидации; информационно-коммуникативная [3, с. 9]), которые «хотя и служат общественным целям, но менее значимы и скорее работают на сохранение, воспроизводство и поддержание социального института как такового» [7, с. 31].

В ракурсе юридического исследования функций профсоюзов представляет интерес подход по количественно-качественному признаку. Необходимо отметить, что выделение функций по данному признаку весьма условно, так как они взаимосвязаны и взаимобусловлены. Подробнее рассмотрим сущность всех функций.

Внешние функции:

Защитная функция. Является основной по отношению к остальным, поскольку представительская, регулятивная, контрольная, правовая и образовательная (просветительская) функции, по своей сущности, «работают» на защиту прав и законных интересов граждан. Предполагает обязанность профсоюзов защищать (помогать реализовывать) права и отстаивать законные интересы работников. Данной функции присущи направления реализации: оказание помощи в разрешении трудовых споров между нанимателем и работником; выявление случаев нарушения прав и законных интересов работников и профилактика (недопущение в будущем) этих случаев; оказание материальной и юридической помощи; проведение мероприятий, способствующих созданию безопасных условий труда и т. д. Особенно связана с правовой, поскольку защита прав и свобод работников в современном обществе осуществляется правовыми средствами.

Представительская функция. Предусматривает право профсоюзов выступать от имени и по поручению отдельных работников и даже их групп; такое представительство возможно на разных уровнях. Первый уровень — представительство во взаимодействии с работодателем (и их объединениями). Второй — выступления от имени работников в органах судебной, исполнительной и законодательной власти, в том числе в органах надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде. Третий — представительство интересов работников в связях с общественностью, с иными общественными организа-

циями и социальными институтами, политическими партиями, религиозными учреждениями и т. д.

Регулятивная функция. Субъектами регулирования социально-трудовых отношений являются государство, объединения нанимателей и профессиональные союзы — представители интересов наемных работников. Профсоюзы, участвуя в коллективных переговорах, могут оказывать влияние на размер оплаты, условия, охрану труда и другие аспекты трудовых отношений.

Контрольная функция. Профсоюзные организации отслеживают действия работодателей и государства в сфере трудовых и социально-экономических отношений. Такого рода социальный контроль может быть направлен вовне (на работодателя и их объединения, на власть) и вовнутрь (на сами профсоюзные организации и их структурные подразделения). Профсоюзы осуществляют контроль за соблюдением законодательства о труде и могут взаимодействовать по этим вопросам с заинтересованными государственными органами.

Правовая функция. Профсоюзы оказывают влияние на правовую действительность, принимают заметное участие в правотворческой и правоприменительной деятельности. Такое участие реализуется в нескольких формах.

1. ФПБ добилась, чтобы проекты нормативных правовых актов, затрагивающие социально-трудовые и связанные с ними экономические интересы граждан, рассматриваемые Президентом и Правительством Республики Беларусь, подлежали согласованию с Федерацией [8]. Эта же норма продублирована в п. 41.3 Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011–2013 гг., что относится к мерам, направленным на дальнейшее развитие системы социального партнерства и повышение его эффективности [9]. Важным моментом является тот факт, что замечания ФПБ носят рекомендательный характер. Значит, проект нормативного правового акта может быть принят компетентным органом, не отреагировав на замечания Федерации. В любом случае ФПБ весьма активно участвует в таком согласовании. Так, если в 2002 г. в ФПБ направлялось на согласование всего 9 нормативных правовых актов, в 2006 г. Федерация инициировала либо приняла участие в рассмотрении 90 таких проектов, а в 2011 г. — 65. Таким образом, взаимодействие профсоюзов с органами государственного управления в сфере правотворчества приобрело устойчивый характер.

2. В результате работы по анализу нарушений, обусловленных несовершенством белорусского законодательства, выявленных в ходе проверок, проводимых правовыми инспекторами профсоюзов, ФПБ инициирует изменения и дополнения к действующим нормативным правовым актам, регулирующим трудовые и социально-экономические права граждан (законов, актов, приравненных к ним, подзаконных актов). Независимо от вида нормативного правового акта, ФПБ действует через Президента или Совет Министров (примером является Закон Республики Беларусь «Об охране труда», принятие которого было инициирова-

но Федерацией и поддержано главой государства на V Съезде ФПБ) либо вносит предложения о рассмотрении законопроектов, используя механизм планирования законотворческой деятельности. Это обусловлено тем, что согласно действующей Конституции Республики Беларусь профессиональные союзы не наделены правом непосредственной законодательной инициативы. На наш взгляд, необходимо вернуть профсоюзам как самой массовой общественной организации это право, как это было ранее в соответствии с Конституцией БССР от 1978 г. В белорусской научной литературе прослеживаются высказывания, подтверждающие это мнение [10].

В правоприменительной деятельности профсоюзы могут быть ее и объектом и субъектом. Например, когда они для реализации своих полномочий должны обратиться в государственные органы, в случае необходимости зарегистрировать юридическое лицо для создания нового профсоюза, либо когда они сами являются правоприменительным органом, например при зачислении гражданина в члены этой организации. Кроме того, они могут принимать участие в правоприменительной деятельности работодателя в случаях, предусмотренных коллективными договорами (соглашениями), когда расторжение трудового договора по инициативе нанимателя может производиться только с предварительного согласия соответствующего профсоюза [1, ч. 5 ст. 10] (хотя в юридической литературе есть высказывания против такого участия [6, с. 105]).

Образовательная (просветительская) функция. Предусматривает «вооружение» наемных работников знаниями, которые помогут на практике отстаивать их трудовые права и социально-экономические интересы. В рамках этой функции возможно создание профсоюзными организациями своих учреж-

дений образования. Так, в феврале 1992 г. Федерация профсоюзов Беларуси создала Международный институт трудовых и социальных отношений, который в 2011 г. получил статус университета.

Внутренние функции.

Коммуникативная — взаимодействие между людьми, в ходе которого возникают, проявляются и формируются межличностные отношения.

Консолидирующая — поддержание единства и сплоченности общества на основе общих идей, приоритетов и целей, ведь профессиональные союзы объединяют единомышленников.

Хозяйственно-экономическая — профсоюзные организации как юридические лица владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им на праве собственности имуществом и денежными средствами.

Информационно-аналитическая — деятельность по сбору и анализу информации по вопросам, которыми занимается данный социальный институт. В нашем случае это вопросы, связанные с трудом и социально-экономическим развитием.

Таким образом, **профсоюз** как социальный институт белорусского общества — это *организация общественной жизни наемных работников, студентов и учащихся независимо от их гражданства с целью регулирования их действий для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов в форме добровольной некоммерческой общественной организации с четко закрепленными нормативными правовыми актами и уставом, правовым статусом, реализующей свои специфические функции (защитную, представительскую, регулятивную, контрольную, правовую, образовательную (просветительскую), коммуникативную, консолидирующую, хозяйственно-экономическую и информационно-аналитическую), не обладающей правом выдвижения политических требований.*

Список использованных источников

1. О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
2. Фам, В.Х. Деятельность профсоюзов России в период формирования и развития социально-трудовых отношений рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / В.Х. Фам. — М., 2007. — 26 с.
3. Сунарчина, М.М. Профсоюзы как социальный институт трансформирующегося российского общества (на примере Республики Башкортостан) : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / М.М. Сунарчина. — Уфа, 2004. — 26 с.
4. Давидюк, П.Г. Профсоюзное движение: история, теория, практика / П.Г. Давидюк. — Минск : МИТСО, 1999. — 269 с.
5. Кузнецов, М.В. Правовая природа деятельности профсоюзов / М.В. Кузнецов // Гражданин и право. — 2001. — № 8. — С. 86–96.
6. Аппаков, А.А. О защитной функции профсоюзов в переходный период / А.А. Аппаков // Правоведение. — 1998. — № 2. — С. 103–106.
7. Сунарчина, М.М. Профсоюзы как социальный институт трансформирующегося российского общества (на примере Республики Башкортостан) : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / М.М. Сунарчина. — Уфа, 2004. — 180 с.
8. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения Президентом Республики Беларусь проектов правовых актов: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 июня 1998 г., № 327: в ред. Указа Респ. Беларусь от 05.05.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012; О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 марта 2000 г., № 355 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.
9. Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011–2013 годы // Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.fpb.by>. — Дата доступа: 30.01.2012.
10. Дробязко, С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. — Вып. 14. — 2003. — С. 17–35; Калинина, Э.А. Профсоюзы в процессе правообразования Республики Беларусь / Э.А. Калинина, А.Л. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2009. — № 4. — С. 4–8; Матусевич, А.В. Место и роль профсоюзов в общественно-политической жизни Беларуси. Проблемы участия профсоюзов в законотворческом процессе / А.В. Матусевич // Профсоюзы Беларуси: История и современность : материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию профсоюз. движения в Беларуси, 75-летию I Всебелорус. съезда профсоюзов, Минск, 30 мая 1996 г. / Федерация профсоюзов Беларуси, Междунар. негос. ин-т труд. и соц. отношений; редкол.: Н.А. Белановский [и др.]. — Минск, 1996. — С. 54–58.

03.02.2012

БЕЗРАБОТИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Выясняются сущность безработицы, ее причины, черты, формы, меры и средства преодоления излишней рабочей силы в историческом аспекте. Акцентируется внимание на государственной политике занятости населения на различных этапах функционирования экономики. Анализируется состояние безработицы в современных условиях, показывается ее специфика, а также приоритеты, обозначенные в Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь на 2012 год с целью обеспечения экономической эффективной занятости.

The essence of unemployment, its reason, features, form, measure and means of overcoming of excessive labor in historical aspect is investigated. The attention is focused on a state policy to fight against an overpopulation at various stages of functioning of economics. The unemployment state in modern conditions is analyzed, its specifics, and also the priorities designated in the State program of assistance to employment of the population of the Republic of Belarus in 2012 for the purpose of ensuring of economic effective employment is shown.

Безработица — сложившееся на рынке труда положение, при котором часть трудоспособного населения не может или не желает продавать свою рабочую силу и в результате остается без работы. После реформы 1861 г. на смену крепостной России ускоренными темпами шла Россия капиталистическая, быстро входящая в систему рыночных отношений. Помещичьи хозяйства постепенно продвигались по пути капиталистических преобразований. Бывшие крепостные крестьяне занимались отхожими промыслами, бродяжничали или направлялись в города в поисках работы. В губернских и во многих уездных городах России были созданы биржи труда, осуществляющие посредничество между рабочими и предпринимателями при совершении сделки купли-продажи рабочей силы. В крупных городах на фабриках и заводах увеличивалось количество рабочих. Они объединялись в партии, профсоюзы, учились отстаивать свои права и интересы. В начале XX в. пролетариат насчитывал 22 млн чел., вместе с полупролетариями — свыше 1/2 населения России. Рабочий класс стал мощной силой общественного прогресса, революционных социалистических преобразований в стране.

Однако с момента своего создания советское государство столкнулось с безработицей. Затяжная гражданская война и иностранная военная интервенция привели к тому, что она в начале 20-х гг. XX в. приобрела катастрофический характер (на 01.01.1923 г.— 641 тыс. безработных, а на 01.08.1926 г.— 1 030 тыс.) [1, с. 145]. Ее главной причиной в переходный период было крайнее разорение страны. По сравнению с довоенным временем продукция крупной промышленности в 1920 г. сократилась почти в 7 раз. Посевные площади за это время уменьшились вдвое. Большой урон был нанесен экономике Беларуси. Из числа предприятий, которые имелись на нашей территории в 1913 г., к концу 1920 г. в списке действующих (с учетом созданных) числилось 42,3 %.

Снижение безработицы превратилось в первоочередную задачу советской власти. При ее решении Народный комиссариат труда предусматривал: создание законодательства о труде; регулирование рынка труда; учет и распределение рабочей силы; разработку практических мер по устранению безра-

ботицы. В 1918–1919 гг. на территории Белоруссии были открыты биржи труда в Минске, Борисове, Бобруйске, Могилеве, Слуцке и других городах. Они учитывали безработных, регулировали очередность направления на работу, способствовали направлению безработных на общественные работы и в трудколлективы, выплате пособий. Создавались специальные курсы по обучению и переквалификации безработных. Биржи труда просуществовали до конца 1919 г., сыграв важную роль в обеспечении всеобщей занятости населения.

В Белоруссии основная работа по преодолению безработицы до образования республики проводилась Комиссариатом труда Облисполкомзапа. В дальнейшем вместо бирж в губерниях, уездах и во многих местечках были созданы отделы труда. Основное средство преодоления безработицы они видели в восстановлении и развитии народного хозяйства, в планомерном распределении рабочей силы между отраслями и сферами материального производства. Существовали две основные формы производственной борьбы с безработицей — трудовые коллективы и общественные работы. По характеру деятельности они подразделялись на три группы: производственные (занимающиеся производством товаров широкого потребления); трудовые (артели грузчиков, парикмахеров, музыкальные коллективы); торговые. Среди трудколлективов основное место занимали производственные коллективы. В 1926 г. в них было занято 76,8 % всех рабочих трудовых коллективов, а в трудовых — 14,4 %, в торговых — 8,8 % [2, с. 261]. Деятельность этих субъектов хозяйствования в некоторой степени смягчала остроту безработицы.

Характерной чертой безработицы в этот период было то, что основную массу безработных составляли неквалифицированные рабочие, при острой нехватке в стране квалифицированных рабочих и специалистов. Учитывая это, экономисты Белоруссии акцентировали внимание на необходимости подготовки этой категории работников. «Основными мероприятиями по регулированию рынка труда,— сообщал С. Ерофеев,— исходя как из характера нашей безработицы, так и потребности в квалифицированной рабочей силе для нужд всего народного хозяй-

ства, является в данный момент подготовка, обучение и воспроизводство рабочей силы». [3, с. 13] Основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы в тех условиях он считал обучение «внутри самой промышленности силами предприятия, фабрики и завода на первое время, а впоследствии, через систему профтехнического образования» [там же]. Предприятия, по его мнению, путем должной постановки бригадного и индивидуального ученичества, вечерних курсов для недостаточно квалифицированных рабочих могли сами подготовить нужные кадры.

Переход к новой экономической политике способствовал оздоровлению промышленности и росту ее концентрации. Предприятия постепенно внедряли хозрасчетные принципы ведения экономики. На безработице это отражалось двояко: с одной стороны, быстрый рост масштабов производства порождал спрос на рабочую силу, а с другой — концентрация производства и рост технической оснащённости предприятий влекли значительное сокращение рабочих и служащих. Эта категория составляла до 50 % общего числа безработных в первые года НЭПа [4, с. 216]. В период НЭПа возродились биржи труда. Их деятельность направлялась комитетами, в которые входили представители профсоюзов и хозяйственных органов на паритетных началах. Однако безработица сокращалась медленными темпами.

IX съезд КП(б)Б (декабрь 1925) указал на необходимость процесса индустриализации республики, строительства и реконструкции фабрик и заводов, электростанций, на количественный рост рабочего класса. [5, с. 32–33]. Учитывая специфический аграрный характер безработицы в Белоруссии, XV партийная конференция (1926) наметила пути преодоления аграрного перенаселения. В решениях конференции указывалось на необходимость проведения системы мероприятий в сельском хозяйстве, рассчитанных на увеличение занятости рабочей силы, на оказание помощи деревенской бедноте в вопросах интенсификации и кооперирования сельского хозяйства, на ускоренное развитие крупной промышленности [6, с. 221].

С целью учета и регулирования процесса безработицы в деревне во всех районах республики были созданы корреспондентские пункты, которые брали на учет уходящих на промыслы крестьян и направляли их в те места, где была потребность в рабочей силе. С целью преодоления безработицы использовалось и такое средство, как создание предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, кустарной и ремесленной промышленности. В отдельных случаях допускалась возможность переселения крестьян.

Переселенцы на 5 лет полностью или частично освобождались от сельскохозяйственного налога, по льготным тарифам получали строительный материал и семенную ссуду и т. д. Наиболее эффективным средством борьбы с аграрным перенаселением белорусские экономисты считали производственное кооперирование. «Самый лучший и единственный верный путь, чтобы поднять бедняцкие и середняцкие хозяйства,— полагал П. Гуров,— это переход к товарищеским формам землепользования» [7, с. 38]. Реализация намеченных мер вела к постепенному сокращению безработицы.

В результате успешного решения задач индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства и установления общественной собственности на средства производства во всех отраслях народного хозяйства безработица в стране была ликвидирована. К концу 1930 г. прекратили существование биржи труда.

Проблема занятости в СССР решалась преимущественно командно-административными методами. Все население трудоспособного возраста обязывалось трудиться. Последовательно проводился в жизнь важнейший принцип социализма: «от каждого — по способностям, каждому — по труду», усиливался контроль за мерой труда и мерой потребления как со стороны государства, так и трудовых коллективов. Государство устанавливало перечень профессий, размеры заработной платы, ограничивало выбор рабочих мест пропиской. Но и в таких условиях на большинстве предприятий существовал излишек рабочей силы (скрытая безработица).

Переход экономики страны на рыночные отношения продемонстрировал рост открытой безработицы за счет ранее существовавшей скрытой, огромной армии высвобождающихся «управленцев», уволенных с предприятий в ходе структурной перестройки. Обнажение старой проблемы труда и занятости населения поставило вопрос о формировании рынка труда. Текущий рынок труда республики начал формироваться с середины 1991 г., когда был принят Закон «О занятости населения Республики Беларусь», в котором определены правовые, экономические и организационные основы регулирования занятости в условиях многоукладной экономики [8]. Снова начали действовать биржи труда (центры занятости). Формирование рынка труда происходило в сложных социально-экономических условиях, сопровождаемых глубоким социально-экономическим кризисом, что привело к резкому уменьшению спроса на рабочую силу, обусловило сокращение численности занятого населения республики (табл. 1).

Таблица 1

Движение рабочей силы в Республике Беларусь [9, с. 129]

Показатель	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Число граждан, обратившихся в службу занятости в течение года, тыс. чел.	67,2	231,7	299,1	297,7	322,3	335,1	328,7
Численность безработных, (тыс. чел.)	2,3	131,0	95,8	67,9	37,3	40,3	33,1
в том числе:							
мужчины	0,5	46,7	37,7	21,1	14,7	17,4	15,7
женщины	1,8	84,3	58,1	46,8	22,6	22,9	17,4
Доля женщин в общей численности безработных, %	80,0	64,3	60,6	68,9	60,6	57,0	52,6
Уровень официально зарегистрированной безработицы (% к численности экономически активного населения)	0,04	2,3	2,1	1,5	0,8	0,9	0,7

За 1991—1995 гг. численность безработных в республике возросла с 2,3 тыс. чел. до 131 тыс., затем начала уменьшаться, достигнув в 2000 г. 95,8 тыс., в 2005 г.— 67,9 тыс., в 2010 г.— 33,1 тыс. Соответственно уровень регистрируемой безрабо-

тицы возрастал в 1991—1995 гг., а затем последовательно снижался до 0,7 в 2010 г.

Наиболее представительными формами безработицы в республике являются молодежная и женская (табл. 2).

Таблица 2

Численность безработных по полу и возрастным группам [9, с. 131]

Всего	Безработных всего	В том числе в возрасте, лет (на конец года, %)								Средний возраст безработных
		16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и >	
Всего										
2000	100	22,0	18,9	13,0	10,9	10,3	9,8	7,5	7,6	30,5
2006	100	11,5	17,5	12,7	11,3	10,3	10,5	11,2	15,0	34,4
2010	100	7,0	17,2	13,9	11,7	10,4	10,4	11,0	17,9	35,7
Мужчины										
2000	100	19,8	21,3	13,6	10,1	9,4	9,4	7,1	9,3	30,8
2006	100	11,5	15,2	11,1	10,9	10,5	10,6	10,7	19,5	35,9
2010	100	5,3	14,5	12,2	11,3	11,5	11,2	11,6	22,4	27,6
Женщины										
2000	100	23,4	17,4	1,6	11,4	10,8	10,0	7,8	6,6	30,3
2006	100	11,5	18,7	13,5	11,5	10,1	10,5	11,5	12,7	33,7
2010	100	8,5	19,6	15,4	12,2	10,4	9,8	10,3	13,8	33,9

Результаты анализа нынешнего состояния безработицы свидетельствуют, что в январе–ноябре 2011 г. на учет было поставлено 293,6 тыс. граждан, обратившихся за помощью в трудоустройстве, из них признаны безработными 174,3 тыс., или 59,4 % от числа обратившихся. Уровень безработицы на конец года составил 0,6 %. В общей численности зарегистрированных безработных женщины составляли 53,4 %. Из числа безработных, состоящих на учете, имеют образование: общее среднее — 40,2 %; общее базовое — 11,2 %; профессионально-техническое — 24,8 %; среднее специальное — 13,5 %; высшее послевузовское — 10,2 %. Средний размер по-

собия на одного безработного составил 88,5 тыс. руб. или 14,2 % от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения [10].

На основе анализа таблиц и статистических данных за 2011 г. прослеживаются следующие тенденции динамики безработицы: ее уровень постепенно снижается; среди безработных высокий удельный вес молодежи (до 1/2); преобладание доли женщин (стабильно 2/3); высокий удельный вес лиц со средним и неполным средним образованием, то есть без специальности, высокая доля рабочих средне- и малоквалифицированного труда.

По категориям состав безработных в 2011 г. представлен на рисунке.

Рис. Состав безработных по категориям на конец сентября 2011 г.

Данные рисунка свидетельствуют о преобладании большей части социально уязвимых групп населения, нуждающихся в обучении, переобучении и трудоустройстве на малопrestижные места.

В разрезе областей в декабре 2011 г. зарегистрированная безработица выглядела следующим образом: Гомельская область — 0,9 %; Брестская и Витебская — 0,8 %; Гродненская и Могилевская — 0,7 %; Минская — 0,6 %; г. Минск — 0,3 %. Уровень безработицы в конце 2011 г. не превысил прогнозные показатели, установленные Госпрограммой содействия занятости населения (1,2–1,5 %) [11].

Статистические данные о численности безработных охватывают лиц, зарегистрированных органами государственной службы занятости. Они дают информацию «о динамике официальной части текущего рынка труда в республике, составляющей около 1/10 от общего числа безработных» [12, с. 131]. Количество незарегистрированных безработных можно выявить путем специальных выборочных обследований домашних хозяйств.

Таким образом, безработица проявилась как чрезвычайно сложный по своей экономической, социальной, политической природе феномен рыночной экономики. Некоторый уровень безработицы — неизбежное свойство свободного рынка. Очень высокий ее уровень ведет к экономическим потерям, социальному напряжению из-за резкого снижения жизненного уровня людей. Поэтому государственная политика в социально-трудовой сфере республики направлена на удержание безработицы на максимально низком уровне. С этой целью наряду с профессиональной подготовкой безработных осуществляется переселение их на новые места жительства, организуются общественно оплачиваемые виды работ, принимаются меры в области кредитной, финансовой и налоговой политики, переход от разрешительного к регистрационному порядку открытия собственного дела. Более весомой становится финансовая помощь со стороны правительства в развитии и поддержке самозанятости населения, в развитии малого предпринимательства, обеспечивающих более высокую эффективность по сравнению с крупными предприятиями.

В Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь на 2012 г. приоритетным в политике занятости становится повышение эффективности трудовых ресурсов — обеспечение не только полной, но и экономически эффективной занятости. В ней определены четыре приоритета: совершенствование мониторинга рынка труда; работа с нанимателями; содействие им в структурной перестройке экономики; информационное обеспечение; содействие трудоустройству целевых групп населения. С 2012 г. Белстат будет проводить целенаправленное выборочное обследование домашних хозяйств по вопросам занятости населения. Это позволит объективно оценивать трудовые ресурсы, а также резервы для включения их в экономическую деятельность. Планируется оказывать помощь нанимателям в выявлении потенциально избыточной численности персонала, разрабатывать планы реструктуризации организации с применением упреждающих мер, направленных на минимизацию социальных издержек для работников, находящихся под риском увольнения и их трудоустройство. Планируется дальнейшее стимулирование нанимателей, создающих рабочие места для трудоустройства на них граждан в наукоемких и высокотехнологичных производствах, разработка механизма по трудовой реабилитации лиц, освобожденных из МЛС. Органами по труду, занятости и социальной защите, совместно с заинтересованными сторонами, будут выработаны механизмы микрофинансирования безработных, желающих организовать предпринимательскую деятельность. Предусматривается развитие системы профориентации, направленной на повышение престижа рабочих профессий, на решение проблем занятости в малых, средних городских поселениях и районах республики с наиболее сложной ситуацией на рынке труда.

В результате реализации мероприятий Госпрограммы к концу 2012 г. уровень регистрируемой безработицы планируется обеспечить до 1,5 % численности экономически активного населения, в том числе: в Брестской области — 1,7 %; Витебской — 1,6 %; Гомельской — 1,8 %; Гродненской — 1,4 %; Минской — 1,6 %; Могилевской — 1,5 %; Минске — 0,8 % [13].

Список использованных источников

1. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. — М.: Сов. энцикл., 1972. — Т. 1.
2. Белорусская Советская Социалистическая Республика. — Минск, 1927.
3. Советское строительство. — 1926. — № 4.
4. Белорусская Советская Социалистическая Республика в 1922–23. — Минск, 1924.
5. Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. — Минск, 1926.
6. КПСС о профсоюзах. — М., 1957.
7. Гураў, П. Як заняць лішнія рабочыя рукі на вёсцы / П. Гураў. — Мінск, 1929.
8. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 125-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2/1222.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск, 2010.
10. BELSTAT.GOV.BY [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа: 10.12.2011.
11. BELSTAT.GOV.BY [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа: 15.01.2012.
12. Соколова, Г.Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические выводы и социальные ответы / Г.Н. Соколова. — Минск: Беларус. навука, 2010.
13. Государственная программа содействия занятости на 2012 год // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.region.grodno.by>. — Дата доступа: 13.02.2012.

16.02.2012

ПРОТЕКЦИОНИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема протекционизма и либерализма во внешнеторговой политике Республики Беларусь актуализируется в связи с завершением системной трансформации экономики страны и необходимостью ее интеграции в систему мирового хозяйства. В статье рассматриваются категории «протекционизм» и «либерализм», их соотношение на различных этапах экономического развития государства, особенности внешнеторговой политики республики на современном этапе.

The problem is actualized in connection with completion of system transformation of the economics of the Republic of Belarus and need of its integration into the system of the world economics. The categories "protectionism" and "liberalism", their ratio at various stages of economic development of the country, feature of a foreign trade policy of the Republic of Belarus at the present stage are observed in the article.

Социально-экономическая политика государства формируется под воздействием внешних и внутренних факторов. Эффективность внешнеэкономической политики определяется внутренней экономической ситуацией и корректируется с учетом общемировых тенденций и соотношения сил. Социально-экономические процессы, происходящие на всем постсоветском пространстве, обусловлены внутренними для государства факторами — либерализацией и приватизацией, а также внешними, важнейшим из которых выступает глобализация, вызванная развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм.

Ныне процесс глобализации усиливает взаимосвязь между движением валютных курсов, процентными ставками и котировками акций в разных странах. Следовательно, он приводит к увеличению зависимости стран от международной конъюнктуры, динамики цен, что повышает нестабильность экономического развития, особенно государств, экономика которых зависит от экспорта сырья. Существенно возрастает опасность возникновения и глобального распространения финансовых и валютных кризисов.

Стихийность процессов и неравномерность распределения выгод экономической глобализации, вероятно, повлекут за собой дальнейшую дифференциацию стран в хозяйственной сфере, а также усиление противостояния между ними. Можно предположить, что ведущие страны Запада, прежде всего США, ответят поиском новых форм регулирования мирохозяйственных связей. Эти формы могут основываться как на диктате со стороны глобального бизнеса, так и на компромиссных соглашениях между странами.

Признание рыночных рычагов не способно улучшить экономику. Одно лишь изменение форм собственности не повышает эффективности производства. Более того, ослабление позиций государства при неразвитом частном предпринимательстве ведет к дезорганизации хозяйства, заметному снижению его управляемости, валютяющему структурному кризису, инфляции и резкому расслоению общества по доходам. Сокращается поле для социального компромисса, следовательно, для поддержания экономических реформ.

Открытая экономика требует существенного вмешательства государства в международные экономические отношения, целью которого должно быть последовательное отстаивание экономических интересов своей страны, обеспечение конкурентоспособности, эффективности национальной экономики, национальной безопасности. Должны решаться проблемы оптимизации структуры экспорта и импорта, движения капитала, таможенной, валютной, налоговой, кредитной и инвестиционной политики. В результате государство оказывает существенное влияние не только на масштабы, но и на формы взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством. Игнорирование экономических функций государства в целом и во внешнеторговой сфере в частности приводит к негативным социально-экономическим последствиям.

Для современного этапа глобализации характерен факт, что упор на экономический либерализм в политике большего числа государств сочетается с растущей государственной ответственностью.

Соотношение протекционизма-либерализма обострилось в условиях мирового финансово-экономического кризиса, который привел к большому экономическому спаду открытых национальных экономик развитых стран и меньшему спаду экономик стран третьего мира, менее интегрированных в современную систему мирохозяйственных связей.

Протекционизм — *направление внешнеторговой политики, осуществляемой на основе акцентированного государственного вмешательства в хозяйственные процессы и нацеленной, как правило, на защиту национального производства на внутреннем рынке путем использования таможенных тарифов и нетарифных методов регуляции, обеспечения сбыта национальных товаров на рынках других стран, создания лучших условий для отечественных производителей в конкурентной борьбе с мировыми экспортерами.* Крайним проявлением протекционизма выступает автаркия — политика обособления экономики страны от мировой экономики с целью создания замкнутого национального хозяйства, функционирующего на принципах самообеспечения. Конкретные протекционистские формы реализуются на национальном уровне путем подписания двух- и многосторонних соглашений, охватывают режим регуляции импортной и экспортной

деятельности, контроль за передачей передовой технологии, правила таможенного контроля, а также налоговое, кредитное и валютное регулирование, инвестиционный режим и др.

Либерализм — направление внешнеэкономической политики, предусматривающее минимальное вмешательство государства во внешнеэкономическую деятельность, осуществляемое преимущественно на основе механизма рыночного саморегулирования, постепенной отмены разного рода ограничений на пути ввоза и вывоза товаров, услуг и факторов производства, не прибегая в целях поощрения торговли к предоставлению национальным экспортерам разных льгот и привилегий на внутреннем и внешних рынках. Крайним проявлением либерализма является «свободная торговля» как абсолютное невмешательство государства в предпринимательскую деятельность. Ни одна из вышеназванных крайностей не применяется на практике.

Различают внутри- и внешнеэкономическую либерализацию. Внутриэкономическая — либерализация, происходящая в рамках национальных экономик приватизация государственных предприятий, расширение сферы свободно устанавливаемых цен и доходов, процентных ставок, условий предоставления кредитов и т. д. Внешнеэкономическая — расширение беспрепятственного международного движения товаров и услуг, капиталов, информации. Либерализация мировой торговли товарами и услугами проявляется в тенденции к размыванию таможенных барьеров, снятию количественных ограничений в торговле между странами.

Главная задача внешнеэкономической политики любой страны — создание благоприятных условий для обеспечения ее конкурентоспособности в мировом торгово-экономическом пространстве. Для стран с переходной экономикой возможности и способы ведения конкурентной борьбы, которыми владеют наиболее развитые страны мира, часто являются недоступными, что лишает их шансов на успех на зарубежных и внутренних рынках. Односторонняя либерализация активизирует внешнее давление на национальных производителей, что усложняет их рыночную адаптацию.

Соотношение протекционизма и либерализма имеет длительную историю в общей истории международной торговли, поскольку проблема экономической зависимости, независимости и взаимозависимости стран сопровождает всю экономическую историю цивилизаций. Исторически периоды усиления роли протекционизма чередовались с периодами либерализации и преобладания политики фритредерства, что отражало общую экономическую ситуацию в мировой экономике в целом и в экономике отдельных государств в частности, а также прохождение ими соответствующих фаз экономического цикла и преобладание интересов тех или других социальных групп.

Международная практика свидетельствует, что при периодическом ухудшении общехозяйственной конъюнктуры в странах с рыночной экономикой в их торговой политике нельзя исключать принятие в эгоистичных интересах национальной экономики или отдельных отечественных компаний протекционист-

ских мер даже вопреки заключенным на наивысшем уровне международным многосторонним соглашениям.

На каждом этапе экономического развития находятся заинтересованные и в протекционизме и в либерализме экономические субъекты. В пределах мировой экономики международным организациям и транснациональным корпорациям выгодно либерализация сферы международного обмена, национальным правительствам — протекционизм. Экономически развитые страны выступают в поддержку принципов либерализма во внешнеэкономической политике, а менее развитые нуждаются в протекционистской защите. В пределах национальной экономики импортеры поддерживают принципы либерализма, а производители требуют проведения протекционистской политики. На современном этапе глобализации экономики национальные государства остаются главными субъектами принятия важнейших решений, которые определяют мировой экономический порядок. Действуя на мировых рынках, они заботятся прежде всего о собственных национальных интересах, а затем об интересах других субъектов мирового хозяйства.

Наибольшая интенсивность государственного протекционизма наблюдается в начальный период ускоренного развития страны, ставящей перед собой цель занять достойное место в лидирующей группе, а также в поздний период своего развития, характеризующегося заметным снижением темпов экономического роста, то есть по мере потери конкурентных преимуществ и лидирующего положения страны в мировой экономике.

Следовательно, протекционизм проявляется как инструмент антикризисной, антициклической политики. Либерализм во внешнеэкономической политике выступает следствием эффективности внутренней экономической политики государства, но не ее причиной, результатом успешного применения протекционистских мер во внешнеэкономической политике, а не принципиальной альтернативой протекционизма.

Можно выделить три основных подхода к либерализации мирохозяйственных отношений, прежде всего мировой торговли:

- *международный подход* реализуется посредством проведения международных конференций (раундов) под эгидой Всемирной торговой организации, цель которых — сокращение тарифных и нетарифных барьеров в международной торговле по всему миру;
- *транснациональный подход* активно реализуется через производственно-экономическую деятельность транснациональных компаний;
- *региональный подход* предполагает достижение соглашений между небольшим количеством государств с целью установления режима свободной торговли при сохранении торговых ограничений с остальными странами мира.

Внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность и экономика за последние два десятилетия кардинально изменились. Главным направлением реформ была либерализация внешнеэкономической деятельности и приведение нормативной базы стран с переходной экономикой в соответствие с международными нормами и стандартами.

Современная либерализация имеет существенные отличия: расширена сфера регулирующих мероприятий, которые вышли за пределы тарифной политики и охватывают все отрасли хозяйственной жизни; возросла роль согласованных международных действий, координированных усилий различных стран по многосторонней либерализации внешнеторгового обмена; удалось добиться долговременного снижения общего «уровня помех» развитию внешней торговли.

Особый интерес представляет беспрепятственное передвижение товаров между странами ТНК, для которых либерализация внешней торговли является средством облегчения внутрикорпорационных поставок в пределах их промышленных комплексов.

Беларусь избрала путь эволюционного реформирования национальной экономики, постепенных рыночных преобразований при одновременном проведении активной социальной политики. В условиях трансформации экономики эффективная национальная внешнеэкономическая политика состоит в оптимальном сочетании либерализации и протекционизма в каждый данный момент времени, являющемся основой оптимизации направлений внешнеэкономической стратегии государства и создания условий для его полноценной интеграции в систему мирового хозяйства.

Белорусская экономика сегодня — это эффективно развивающийся многоотраслевой комплекс. В последние годы в социально-экономическом развитии Республики Беларусь произошли очевидные позитивные изменения в области определения правил ведения бизнеса, направленные на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности нашего государства. Либерализация предоставляет свободу экономическим агентам. Однако свобода не означает деятельность экономических субъектов без правил. Должны быть запущены в действие механизмы функционирования рыночной экономики, создана соответствующая рыночным отношениям законодательная система (законы по защите прав частной собственности, по обеспечению конкурентной среды, антимонопольное, трудовое законодательства и т. д.), построены рыночные институты (институциональная трансформация включает изменение института собственности — приватизацию, возникновение новых субъектов хозяйственной деятельности — коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов).

В Беларуси последовательно осуществляется либерализация условий экономической деятельности, которую рассматривают как одну из эффективных мер по созданию условий для дополнительного роста национальной экономики. Приняты документы, которые затрагивают практически все сферы жизни общества и касаются почти всех направлений экономики, в том числе земельных, финансовых, арендных отношений, изменений в налоговой, таможенной и других областях. Особого внимания заслуживает Директива Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31 декабря 2010 г. № 4. Согласно этому

документу новое значение приобретает диалог власти и бизнеса по выработке решений в сфере развития экономики и стимулированию деловой активности.

В целях дальнейшей либерализации белорусской экономики, повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития предусматривается:

- обеспечить дальнейшее развитие добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности;
- принимать самые серьезные меры по защите и развитию частной собственности. Создавать условия для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности;
- ликвидировать излишние административные барьеры при взаимодействии между государственными органами и юридическими лицами, гражданами;
- завершить гармонизацию налоговой системы Республики Беларусь с действующими в европейских странах. Расширить применение в Республике Беларусь международных стандартов в бухгалтерском учете, радикально сократить финансовую отчетность;
- придать контрольной (надзорной) деятельности предупредительный характер, перейти к преимущественному использованию профилактических мер, направленных на предотвращение правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности;
- усовершенствовать инфраструктуру и систему финансирования малого предпринимательства в целях активизации предпринимательской деятельности и обеспечения эффективной поддержки предпринимательства (правовой, организационной и финансовой), особенно на этапах начала и становления собственного дела;
- исключить излишнее регулирование рынка труда;
- сформировать правовую базу, стимулирующую развитие в Республике Беларусь механизмов государственно-частного партнерства;
- обеспечить однозначное правовое регулирование и стабильность законодательства, повысить качество подготовки нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Традиционно либерализация экономики во многом связывается с реформированием отношений собственности и, в частности с приватизацией. И для Беларуси приватизация является важной составляющей процесса либерализации экономики и предпосылкой дальнейшего экономического роста. Приватизация рассматривается как способ привлечения в экономику стратегических инвесторов, которые могут предложить на взаимовыгодных условиях новые и высокие технологии, современные управленческие решения, дополнительные рынки сбыта продукции.

Однако, осуществляя продуманные и последовательные шаги по либерализации экономики, наша республика сохраняет в определенных пределах государственное регулирование и контроль. Свободы и конкуренции ровно столько, сколько возможно, регулирования и вмешательства столько, сколько необходимо.

В современных условиях в процессе глобализации отдельно взятая страна не может игнорировать мирохозяйственные связи, закрыть свои рынки для

иностранный конкуренции, не принимать участия в международном разделении труда. Ускоренное присоединение к мировой экономике без защиты национальной экономики и взвешенных промышленных, финансовых и аграрных стратегий влечет потери. Целесообразно поддерживать баланс между расположенностью к принципам свободной торговли и необходимостью поддержки и защиты собственного рынка. Уровень внешней открытости экономики должен определяться, прежде всего, на основе оценки подготовленности основных секторов ее производственного потенциала к конкуренции на мировом и внутреннем рынках. Это допускает сочетание тщательным образом выверенного, умеренного курса на либерализацию внешнеэкономических связей с выборочными протекционистскими мероприятиями.

В настоящее время речь идет об осуществлении в республике комплексной протекционистской политики, которая понимается как реализация системы мероприятий по укреплению национальной конкурентоспособности путем активного инвестирования в модернизацию и техническую реконструкцию производства, а также осуществление масштабной государственной программы по развитию отечественного экспорта и продвижения отечественных товаров на мировые рынки. В существующих экономических условиях в республике осуществляется переход к внешнеторговой стратегии, при которой повышение национальной конкурентоспособности в процессе глобализации экономики основывается на наиболее оптимальной эффективности использования внутренних ресурсов и факторов развития.

Основные направления комплексной протекционистской политики, осуществляемой в пределах внешнеэкономической стратегии рассматриваются как: импортозамещающая политика, стимулирующая производителя более активно ориентированная политика, при которой создаются экономические условия для формирования конкурентоспособного отечественного экспорта и его продвижения на внешних рынках. При этом формирование высокотехнологичного сегмента экспорта стало приоритетом национальной экономической политики и реализуется через механизмы прямой государственной поддержки, включая финансовую.

Приоритетными направлениями внешнеэкономической стратегии становятся: целевое использование доходов от экспорта, в первую очередь для развития высокотехнологических экспортных производств; стимулирование создания финансово-промышленных групп и ТНК в странах-партнерах с размещением производственных структур и использованием общемировой тенденции международного движения производственных факторов; обеспечение направления бюджетных финансовых ресурсов в ограниченный круг отраслей и предприятий, преимущественно в экспортоориентированные и импортозамещающие производства.

Успеха добивается только тот, кто находит свой собственный путь, соответствующий специфике национальной экономики, специфике национального характера. Беларусь его нашла. Белорусская экономическая модель доказала свою эффективность.

22.11.2011

УДК 338.24

Н. П. Донской

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Приводятся факторы возникновения кризисных ситуаций на предприятии. Доказывается тезис, что управление социально-экономической системой должно быть антикризисным и его главной особенностью выступает умение управляющих предвидеть симптомы кризисов и готовиться к ним. Показаны важные факторы эффективности управления: профессионализм, искусство управления, научный анализ и система мониторинга кризисных ситуаций, лидерство, оперативность и гибкость. Положения статьи могут использоваться студентами, магистрантами и аспирантами, преподавателями и специалистами-экономистами.

Factors of occurrence of crisis situations at the enterprise are resulted. The thesis is proved that management of social and economic system should be anti-recessionary and its main feature ability operating acts is to expect symptoms of crises and to prepare for them. Important factors of management efficiency are shown: professionalism, a management skill, the scientific analysis and the system of monitoring of crisis situations, leadership, efficiency and flexibility. Article positions can be used by students, undergraduates and post-graduate students, and also teachers and experts-economists.

Понятие «кризис» в переводе с греческого означает «приговор, выход, решение конфликта». «Классическое» экономическое понятие кризиса — нежелательная, отрицательная фаза в экономичес-

кой системе. В настоящее время существует несколько подходов к пониманию кризисной ситуации в организации. Дж. М. Кейнс и К. Ф. Херман определяют кризис как нарушение, изменение в худшую сторону

одного или нескольких параметров, характеристик какой-либо системы — человека, группы людей, организации, экономики, экологии и общества в целом.

Исследователи А. Винер и М. Каан характеризуют кризис как состояние организации, при котором она не может существовать дальше, не претерпевая внутренних изменений. Очевидно, что каждая организация испытывает это состояние, переходя от стадии становления до стадии роста, от стадии стабилизации до стадии спада и т. д. Авторы указывают, что возникновение кризисных ситуаций сопровождается наличием угроз для реализации наиболее важных целей организации и дефицитом времени для принятия решений по урегулированию кризиса.

Факторы возникновения кризиса в организации могут быть разные. Важно видеть симптомы кризисного развития, чтобы иметь возможность запускать в действие программы антикризисного управления. Симптомы кризиса проявляются как в показателях, так и в тенденциях их изменения. Так, анализ показателей фондоотдачи, производительности, эффективности, энерговооруженности, финансового состояния, текучести персонала, трудовой дисциплины, удовлетворенности трудом, уровня конфликтности может характеризовать положение организации относительно наступления кризиса. Причины нередко кроются глубже внешнего проявления признаков кризиса. Оценивать кризис следует не только по его симптомам, но и по причинам и реальным факторам.

Кризис — объективное явление в социально-экономической системе, в основе функционирования и развития которой лежит управляемая деятельность человека. Желание эффективно управлять ею выражается в стремлении снизить долю неуправляемых процессов. Во многих случаях именно человеческая природа кризиса в организации является его причиной и источником.

Деятельность человека построена на удовлетворении его интересов, которые изменяются неравномерно и непропорционально. Интересы находятся в постоянном противоречии даже у отдельного человека, тем более у социальной группы. Именно это понимание лежит в основе всех кризисов. По мере развития социально-экономической системы наблюдается повышение роли человеческого фактора в антикризисном ее развитии, которое означает предвидение и уверенное, своевременное и безболезненное его разрешение, а не исключение кризиса, не борьбу с ним.

Кризисы в организации могут сопровождаться на всех стадиях развития — от зарождения до спада. На предприятии любой отрасли и формы собственности опасность кризиса существует всегда, так как в управлении всегда имеет место риск циклического развития социально-экономической системы, изменение соотношения управляемых и неуправляемых процессов. По этой причине управление коллективом и кадрами в определенной мере должно быть антикризисным.

Руководитель организации должен иметь в виду, что антикризисным является управление, которое предвидит опасность кризиса, предусматривает ана-

лиз его симптомов и требует разработку и принятие исчерпывающих мер по снижению отрицательных последствий. Антикризисное управление имеет свои особенности.

Первая особенность определяется человеческим фактором, его активным и решительным поведением. В условиях кризиса человек заинтересован в его преодолении, понимании истоков, природы и закономерностей его протекания. Осознанная деятельность человека позволяет искать и находить пути выхода из критической ситуации, концентрировать усилия на решении наиболее сложных проблем, использовать накопленный опыт в преодолении кризисов, приспосабливаться к возникающим ситуациям.

Вторая заключается в том, что руководители высшего звена и первые лица, управляющие предприятиями, обязаны понимать, что антикризисное управление определяется глубоким знанием циклического характера развития социально-экономических систем. Это обстоятельство позволит предвидеть ситуацию кризиса и готовиться к ним, в первую очередь предвидеть неожиданные, как самые опасные кризисы.

Третья характеризуется тем, что антикризисное управление, как процесс, требуемый самой жизнью общества, отражает потребности преодоления и разрешения кризиса, возможности смягчения его последствий. Это естественная потребность человека и организации. Реализовывать ее можно посредством специальных механизмов антикризисного управления, которое следует создавать и совершенствовать.

Четвертая предусматривает необходимость антикризисного управления, обусловленную целями развития предприятия. Например, возникновение кризисной ситуации в экологии, грозящей существованию человека, его здоровью, заставляет искать и находить новые средства антикризисного управления, к которому относится принятие решения об изменении технологии. В этой области главным в антикризисном управлении является необходимость повышения профессионализма технического персонала, укрепление дисциплины, организация разработки новых и более безопасных технологий производства.

Проблематика антикризисного управления обширна и разнообразна. Ее можно разделить на несколько групп.

Первая группа проблем предусматривает распознавание предкризисных ситуаций. Процесс распознавания кризиса сложный. Своевременно увидеть наступление кризиса, обнаружить его первые признаки, понять его характер это искусство опытного управляющего. От этого зависят возможные пути создания механизма предотвращения кризиса и запуска его в действие.

Кризисы на предприятии могут быть различными — технологические, финансовые, социальные, организационные. Возникают по разным причинам. Например, технический кризис может появиться в результате использования устаревшего оборудования и технологий, не позволяющих выпускать каче-

ственную конкурентоспособную продукцию, что приводит организацию к финансовым потерям.

Вторая группа заключается в постоянно воздействующих на организацию внешних и внутренних факторов. Внешние характеризуют экономическую обстановку, в которой функционирует организация и от которой она зависит. Внутренние: старение технологий; неэффективная организация работы; просчеты в экономической стратегии; ошибки в принятии экономических решений; деловые и социально-психологические конфликты; низкий профессионализм персонала; неудачный маркетинг и др.

Третья группа включает комплекс проблем финансово-экономического характера. В экономическом антикризисном управлении возникает необходимость в определении типов диверсификации производства, проведение конверсии, что требует дополнительных финансовых и материальных ресурсов, поисков источников финансирования. К этой группе можно отнести проблемы разработки инновационных стратегий, которые способствуют выводу организации из кризиса.

Четвертая группа объединяет проблемы организационного, правового и социально-психологического характера. В практике антикризисного управления предприятия существуют два классических варианта стратегии поведения для управляющего — технократический и адаптивный. При технократическом подходе кризисное предприятие рассматривается как некая механическая система. Руководители такого подхода считают, что преодолеть кризис возможно, если заменить и усовершенствовать отдельные элементы системы, отладить работу управленческого механизма. Адаптивный подход рассматривает предприятие как органическую систему, кризисы носят естественный характер и вызваны сменой этапов развития. Эти подходы имеют свои недостатки, которые не всегда позволяют применить их при антикризисном управлении. В обоих случаях реализация этих подходов вызывает сопротивление персонала и конфликты.

Руководитель кризисного предприятия сталкивается с двумя группами конфликтов — конфликты, возникающие в трудовом коллективе, которые он призван урегулировать как должностное лицо. Если в конфликте сталкиваются интересы при распределении ресурсов, наблюдается противоположность мнений ценностных ориентаций в решении задач развития предприятия, то можно говорить о производственном конфликте. При преобладании личных и групповых интересов, когда производственные проблемы отходят на второй план, налицо социальный конфликт. Таким образом, при выработке стратегии необходимо учитывать характер конфликта.

Следует также учитывать следующие позиции:

- *кризисы неизбежны*, они могут возникнуть как случайный результат стихийного бедствия или из-за ошибок в управлении;
- *кризисы конечны*, они могут предшествовать либо новому этапу в развитии системы, либо ее гибели и распаду;
- *кризисы неповторимы*, поскольку разнообразны причины и факторы, их вызывающие, и каждый раз выход из кризиса требует специфических мер.

Кризисы могут быть прогрессивны, так как выполняют важнейшие функции — ослабление устаревшей, отжившей системы управления и утверждение новой системы будущего цикла; расчистка пространства для утверждения тех элементов системы, которые набирают силу и переходят в будущее.

Вместе с тем не все кризисы можно предотвратить, многие из них надо пережить, преодолеть. Это достигается посредством эффективного антикризисного управления. Оно решает проблемы жизнедеятельности организации в период кризиса, способствует выходу из кризиса и ликвидации его последствий. Антикризисное управление, как любое другое, может быть эффективным. Оно характеризуется степенью достижения целей смягчения, локализацией или позитивным использованием кризиса в сопоставлении с затраченными на это ресурсами.

Можно выделить факторы, которые определяют эффективность антикризисного управления, помогают его анализировать и успешно осуществлять.

1. Профессионализм антикризисного управления и специальная подготовка. Имеется в виду не только общий необходимый профессионализм управления, но и те профессиональные знания и навыки, которые отражают особенности антикризисного управления. Их профессиональная подготовка ориентирована на кризисные ситуации. Следовательно, при подготовке обычных менеджеров следует большое внимание уделять развитию их способностей к управлению в критических ситуациях. Антикризисное управление должно быть элементом любого управления — стратегического, креативного, производственного, экологического, финансового и пр.

2. Искусство управления, данное природой и приобретенное в процессе специальной подготовки, следует особо выделить в перечень факторов эффективности антикризисного управления. Во многих кризисных ситуациях искусство управления является решающим фактором выхода из кризиса или его смягчения. Поэтому для антикризисного управления особенно важно проводить психологическое тестирование менеджеров, отбирать способных чутко реагировать на приближение кризиса и управлять организацией в экстремальных ситуациях.

3. Особую роль в эффективности антикризисного управления играют оперативность и гибкость. В кризисных ситуациях часто возникает потребность в быстрых и решительных действиях, оперативных мерах, изменении управления согласно складывающейся ситуации, адаптации в условиях кризиса. Инерционность в этом случае может играть отрицательную роль.

Можно отметить такие характеристики, как корпоративность, лидерство, система мониторинга кризисных ситуаций, которые также влияют на эффективность антикризисного управления.

Таким образом, кризис может наступить в любое время в любой организации. Его надо предвидеть и к нему готовиться. Необходимость антикризисного управления отражает потребности в преодолении и разрешении кризиса и возможного смягчения его последствий. Это естественная потребность человека и организации. Реализовывать ее можно посредством специальных механизмов антикризис-

ного управления, которые следует создавать и совершенствовать. Главным здесь выступает человеческий фактор. Совокупность непредсказуемых эк-

стремальных ситуаций могут преодолеть те люди, которые верны общей идее, общему замыслу и доверяют друг другу.

Список использованных источников

1. Короткова, Э.М. Антикризисное управление : учебник / Э.М. Короткова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : ИНФРА, 2007. — 620 с.
2. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / А.П. Градова [и др.]. — СПб. : Спец. лит. — 2006. — 511 с.
3. Жарковская, Е.П. Антикризисное управление : учебник / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Омега-Л. — 2007. — 368 с.

20.01.2012

УДК 658.78

Е. А. Иванов

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Обосновывается необходимость использования методов логистики для снижения затрат на производство продукции. Предлагается использовать единые информационные системы для синхронизации процессов планирования и управления как на самом предприятии, так и всей логистической цепи.

Questions of the increase of competitive stability of the enterprise at the expense of using methods of logistics in the various functional directions are actualized. The need of search and application of other forms and methods of decreasing the costs of production locates.

Переход экономики к преимущественно рыночным отношениям обусловил необходимость иного понимания управления потоковыми процессами в производстве. Появились новые факторы внешней среды, которые оказывают значительное влияние на функционирование промышленного предприятия. Это, прежде всего, ужесточение конкуренции как в сфере производства продукции, так и в сфере последующего доведения ее до потребителей.

Конкуренция вынуждает производителей искать различные пути снижения издержек производства. Один из них — внедрение в практику хозяйствования методов логистики, с помощью которых возможно оптимизировать пути движения сырья и материалов с момента их закупки, транспортировки и заканчивая продажей готовых изделий потребителю.

Использование логистических концепций и методологий в современном бизнесе не вызывает сомнения. Логистика — уникальная область деятельности, которая востребована менеджерами и экономистами в разнообразных предметных областях независимо от их специализации. Ни одна из сфер бизнес-деятельности не может сравниться с логистикой по схожести выполняемых функций и сложности их внутренних взаимосвязей, многообразием объектов и субъектов хозяйствования, включенных в логистические цепи поставок, системное и комплексное рассмотрение которых может принести положительные результаты и вылиться в синергетический эффект.

Значительное внимание изучению теоретических и практических аспектов проблемы логистики уде-

ляли Л. Г. Бродецкий, Б. А. Аникин, А. М. Гаджинский, М. Н. Григорьев, А. П. Долгов, Н. К. Моисеева и другие ученые-экономисты, внесшие значительный вклад в дальнейшее развитие и практическое использование методов логистики.

Прикладная актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена необходимостью проведения дальнейших исследований снижения производственных затрат за счет использования логистического подхода к управлению материальными, финансовыми, информационными потоками.

Цель статьи — обосновать необходимость использования логистических подходов для дальнейшего повышения конкурентоспособности предприятия.

Понятие «логистика» достаточно новое в экономике, а эволюционировало оно из отрасли знаний «Экономика материально-технического снабжения и сбыта». Поэтому использование инструментария логистики в экономике хозяйствующих субъектов включает как адаптацию зарубежных моделей логистики, так и применение традиционных методов материально-технического снабжения.

Логистика представляет собой не только практический элемент деятельности предприятий и организаций, но и отрасль науки, которая относится непосредственно к сфере управления. Данное разделение понятий представляется весьма важным, ибо непонимание этого часто приводит к их подмене, когда обеспечение производственного процесса путем закупки, транспортировки, складирования и хранения материальных ресурсов воспринимается как

использование логистики, а существующие цепочки поставок порой именуется как выстроенные логистические системы. Часто все традиционные виды деятельности по осуществлению поставок товаров и материалов в условиях перехода к рынку автоматически переименовываются в логистические, не соотносясь с уровнем их развития, а также с фактическим использованием логистических моделей в управлении предприятием. Благодаря этому многие действующие довольно консервативные управленческие структуры автоматически приобретают статус прогрессивных в управлении потоковыми процессами. Такая практика ведет к недооценке значимости логистики и непониманию смысла ее практического использования. В сущности, логистика — это глобальный процесс, в который включены значительные финансовые, материальные и производственные ресурсы.

В условиях сформировавшегося международно-го рынка товаров и услуг наметились новые конкурентные тенденции в борьбе за потребителей. Теперь конкурируют между собой не отдельные группы производителей и различные предприятия, а созданные системы производственных предприятий и логистических сетей. Это вызвано необходимостью стратегического взаимодействия предприятий и образованием унитарных производственно-логистических структур, что необходимо учитывать при подходах к созданию системы управления данными процессами.

Сущность подходов к управлению производственно-логистическими процессами состоит в том, что предприятия и существующие цепи поставок рассматриваются не как изолированные элементы, самостоятельно планирующие объемы производственных потребностей, а изучаются комплексно, в тесной взаимосвязи. Нарушение данных связей может привести к несогласованным действиям, когда у участников цепи поставок могут на финишных этапах появиться излишки комплектующих, искажения в конечной информации. То есть возникает ситуация, при которой весьма незначительные колебания спроса конечного потребителя, в качестве которого выступает предприятие со своей продукцией, могут существенно влиять на производственную ситуацию других участников поставок. К ним относятся поставщики, субподрядные организации, перевозчики.

Возникновение подобной ситуации порождает объективные и субъективные причины. Объективные — возможные колебания цен на сырье, энергоносители и на конечные изделия; несогласованность планов поставок; снижение объемов реализации; растущая дебиторская задолженность предприятия. Субъективные — недостаточно точные результаты прогнозных решений в области спроса на продукцию участников цепи поставок; увеличение предприятиями складских запасов сырья и комплектующих; ничем не обоснованное увеличение размеров партий; стремление предприятий иметь страховой запас.

Снизить последствия несогласованных действий участников планов товародвижения может создание единых информационных систем, позволяющих своевременно доводить всем субъектам логистической цепи информацию об изменениях в бизнес-процессах.

Таким образом, возникает объективная необходимость синхронизации всех действий по планированию и управлению предприятием, поставщиками, клиентами всей логистической цепи на основе создания единых информационных каналов. Главным критерием, определяющим востребованность вновь созданного информационного канала, выступает требование гибкости организационных форм межпроизводственной кооперации. Данное условие является весьма важным, так как обеспечивает согласованность взаимодействия всей логистической цепи, особенно при производстве высокотехнологичных изделий.

Как отмечалось, повысить конкурентную устойчивость предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках возможно с помощью всемерного сокращения производственных и непроизводственных затрат.

Известно, что материальные и товарные потоки на пути от поставщиков исходного сырья до конечного потребителя проходят через производственные, складские, транспортные и посредническое звенья, что постоянно увеличивает их первоначальную стоимость. Таким образом, в цене товара заложена значительная доля логистических затрат до его производства. В результате суммарные затраты на логистику часто превышают себестоимость самого товара. Как показывает опыт, более 60 % расходов в цене товара, попавшего к конечному потребителю, составляют расходы, обусловленные хранением, транспортировкой, упаковкой товара на его пути от производителя к потребителю. Такая высокая доля логистических расходов в цене товара указывает на наличие скрытых резервов улучшения экономических показателей предприятия за счет использования логистики в управлении потоковыми процессами.

Если рассматривать логистический подход к управлению потоками как элемент логистической оптимизации, то его сущность заключается в объединении отдельных участников логистического процесса в единую систему, способную быстро и эффективно доставить необходимый товар в нужное место с минимальными затратами.

Важным в этом процессе оказывается и «человеческий фактор», который часто является определяющим при внедрении в практическую деятельность инноваций. Так, объектом логистики может выступать не только система управления потоковыми процессами на предприятии, но и сам персонал предприятия.

Логистика персонала предприятия может осуществляться как за счет приема на работу специалистов с базовой специальностью «Логистика», так и за счет использования форм переподготовки кадров и повышения их квалификации с последующим обучением более эффективным инструментам логистики. Данный тезис представляется весьма существенным, ибо многие попытки реализации прогрессивных технологий в процессе транспортировки, складирования и хранения товаров наталкивались на скрытое неприятие со стороны персонала.

В настоящее время существует острая потребность в складах высокого уровня. Их катастрофически

не хватает, либо они вообще отсутствуют. Склад высокого уровня предполагает, что помимо самого физического помещения достаточного размера и с нужными условиями хранения потребителю будет предложен целый спектр услуг по приему, обработке и доставке грузов. То есть будет обеспечена логистика, цели которой определены следующими требованиями: нужный товар, необходимого качества в необходимом количестве должен быть доставлен в нужное время в нужное место нужному потребителю с требуемым уровнем затрат. При имеющихся объемах товаропотоков и существующей динамике потребительского рынка данные требования можно соблюсти с помощью таких инструментов, как использование современных информационных систем и технологий.

Известно, что в общей структуре затрат на доставку товара потребителям расходы на складирование и транспорт довольно велики. Для повышения эффективности работы склада, ускорения обработки грузов и их оборачиваемости (что приведет к снижению соответствующих затрат в стоимости товара и положительно отразится на усилении конкурентных позиций предприятия) одна из отечественных фирм приняла решение модернизировать собственное складское хозяйство с помощью иностранных инвесторов. Данный проект предусматривал внедрение автоматизированных информационных систем, поддерживающих управление складом на всех участках деятельности. Основу проекта составляла система адресного хранения грузов, штриховое кодирование, использование схем оптимизации хранения и обработки грузов, использование в складских операциях мобильных устройств и т. д.

Однако при практической реализации проекта руководство фирмы столкнулось не только с рядом технических сложностей, но и с нежеланием персонала фирмы участвовать во внедрении системы, скрытым сопротивлением как со стороны рядовых грузчиков, так и управленческого персонала фирмы. Данная позиция сотрудников выражалась в нежелании представлять исходные материалы и сведения разработчикам автоматизированных систем, несоблюдении правил работы с системой, неучастии под надуманными предлогами в опытной эксплуатации системы, нелестных отзывах о работе системы и т. д.

Такой подход персонала не только затягивает процесс внедрения в производство самой автоматизированной информационной системы, но и способен существенно увеличить ее стоимость. Впоследствии выяснилось, что причинами такого поведения персонала фирмы явилось элементарное опасение сокращения штата сотрудников, возможное снижение их заработной платы, понижение своего статуса в глазах руководства и т. д.

Во избежание развития подобного сценария предприятиям, планирующим внедрение прогрессивных автоматизированных технологий, ведущих к сокращению использования в трудовом процессе живого труда, целесообразно на стадии разработки ознакомить с предстоящими преобразованиями сотрудников, разъяснить им цели и задачи будущего проекта, а также возможные последствия его реализации.

Осуществление технического перевооружения производства приводит к изменению самого подхода в работе с персоналом. Игнорирование этой зависимости способно существенно затормозить процесс развития и внедрения. Одним из рычагов, способных побудить персонал предприятия к активному участию в осуществлении задуманного проекта, могут быть обучение и мотивация персонала.

Материальная мотивация — первый и самый очевидный способ. Однако он не всегда приводит к желаемому эффекту, поскольку размер компенсационных выплат не превышает затрат и усилий сотрудника, либо сотрудник теряет некую выгоду при вводе системы в действие. Материальное стимулирование может оказаться неэффективным по иной причине — нежелание брать на себя дополнительную работу и обязанности даже за дополнительное вознаграждение. Опыт показывает, что материальная мотивация наиболее неэффективна для руководителей проекта, причем размер вознаграждения должен зависеть от результатов реализации проекта в целом.

Нематериальная мотивация, из-за разнообразия ее форм использования, более сложная для осуществления. В то же время эффект от ее применения может быть весьма существенным. Методы нематериальной мотивации: возможность карьерного роста; перспективы публичного признания, которое выражается в упоминании фамилии сотрудника на общем собрании коллектива, награждении его «Почетной грамотой», размещением фотографии на «Доске почета», повышении собственной капитализации на рынке труда и т. д. Данный вид мотивации наиболее эффективен для работников среднего звена, непосредственно эксплуатирующих систему.

Важное место в системе побудительных факторов играет обучение персонала. Оно может выражаться в проведении регулярных собраний сотрудников, участвующих в работе по внедрению проекта, в обсуждении текущих проблем и путей их разрешения, в проведении обучающих семинаров, в поощрении сотрудников, активно участвующих в обучении.

Наряду с технической стороной вопроса, главная составляющая внедрения прогрессивных технологий — это люди. Если коллектив заинтересован в успешном осуществлении проекта, если сотрудники видят в использовании новой системы ощутимые для себя выгоды, если предварительно было проведено обучение персонала, то использование новой системы обеспечит ее последующую эффективность.

Таким образом, методы логистики могут быть применимы во многих сферах деятельности предприятия. Для повышения его конкурентоспособности использование логистики целесообразно в различных функциональных направлениях, где и формируются издержки производства.

Выводы

1. Необходимость повышения конкурентной устойчивости предприятия обуславливает поиск и применение иных форм и методов снижения издержек производства.

2. Одним из них является внедрение в практику хозяйствования методов логистики, с помощью которых представляется возможным оптимизировать пути движения сырья и материалов, а также готовых изделий.

3. Сущность подходов к управлению производственно-логистическими процессами состоит в том, что предприятия и существующие цепи поставок должны рассматриваться не как изолированные эле-

менты, самостоятельно планирующие объемы производственных потребностей, а должны изучаться комплексно, в тесной взаимосвязи.

4. При внедрении в практическую деятельность субъектов хозяйствования логистических методов необходимо принимать во внимание «человеческий фактор», то есть сам персонал предприятия, его обучение, переподготовку, мотивацию.

Список использованных источников

1. Томас Голдсби. Бережливое производство и 6 сигм в логистике: рук. по оптимизации логистических процессов / Томас Голдсби, Роберт Мартиченко. — Минск: Гревцов Паблшер, 2009.
2. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Роджиной. — М.: Проспект, 2011.
3. Склад и логистика / под ред. А.В. Черновилова. — Минск, 2009.
4. Григорьев, М.Н. Управление запасами в логистике: методы, модели, информационные технологии: учеб. пособие / М.Н. Григорьев, А.П. Долгов, С.А. Уваров. — СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2006.

30.01.2012

УДК 331.108

Э. А. Лутохина

КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: НАНОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

На основе нового, наноцентрического методологического подхода показано, что ключевым фактором успеха инновационной экономики служит инновационно подготовленный и особо мотивированный человек и его труд. Доказывается, что одним из главных тормозящих факторов развития является инновационная неподготовленность персонала. Рассмотрены пути решения данной проблемы.

On the basis of a new, nanocentric methodological approach it is shown that as a key factor of the success of innovative economics innovatively prepared and especially motivated person and his work serves. It is proved that one of the main braking factors of the development is innovative unpreparedness of the staff. The solutions of this problem are observed.

Необходимость огромных капитальных вложений в инновационное развитие привела к распространившейся мысли о том, что главным фактором успеха выступают инвестиции. Увлеченность этой «волшебной палочкой» завуалировала весьма важную генеральную особенность инновационной экономики. Она состоит в том, что экономику делают инновационной инновационные люди. В инновационно ориентированной экономике нет другой, такой же могучей и значимой силы, как Человек. Даже многомиллиардные инвестиции окажутся мертвым грузом, если не будет людей, способных вдохнуть в них жизнь. Даже важнейшие научные новации станут историческим архивом, если не будет людей, способных воплотить их в реальность.

Человек — это источник, генератор и реализатор инноваций, а средством для этого служат его способности, разум и труд. Но на это способен не любой человек. Такой человек должен иметь: современное наукоемкое образование, быть компетентным, креативным, инновационно активным и соответственно мотивированным. Методологический подход к проблемам инновационной экономики, используемый в настоящей статье, можно назвать *человекоцентричным*, поскольку он ориентирован на приоритетную, стержневую и решающую роль человека в инновациях.

Необходимость такого подхода назрела. Известный философ науки А. Койре по этому поводу: «Со-

временная наука... подменила наш мир качества и чувственного восприятия, мир, в котором мы живем, любим и умираем,— миром количества, воплощенной геометрии, миром, в котором, ...нет места для человека (курсив наш.— Э. Л.) [1, с 42]. В работах нобелевских лауреатов Д. Канемана и А. Тверски с позиций экономической психологии рассматривается поведение человека, отдельного индивида в условиях неопределенности и, как свидетельствуют их исследования, оно имеет ряд эффектов, значительно влияющих на экономику.

Человекоцентричный подход, полагаем, может расцениваться как *наноцентрический подход*, так как он рассматривает нано-частицу экономики — индивида — в качестве главного экономического субъекта, требует изучения и учета факторов и особенностей его поведения. По сути, такой подход означает необходимость учитывать еще один, новый уровень экономической системы.

Генеральная зависимость инновационной экономики от Человека как носителя креативных и инновационных способностей требует от экономической науки *нового подхода* к изучению уровней экономических систем. Кроме традиционных уровней — микроэкономики, макроэкономики и мегаэкономики (мировая экономика) — необходимо рассматривать *уровень наноэкономики*. Изучение его особенностей —

важнейшая задача, ибо с эффективностью этого уровня связаны успехи инновационной экономики.

С новым, XXI веком в наш мир пришла Новая экономика. Проявилось то, что потенциал человека, особенно творческий, креативный, выходит на роль главного производственного ресурса. Его формирование и реализация в экономике, как известно, зависят от того, чем человека наградила природа. Однако формирование современного человеческого ресурса все больше зависит от общества. Система образования, ее развитость, качество и доступность, а также система здравоохранения, сфера культуры и т. д. — все, что составляет современную социальную сферу, теперь решающим образом определяет потенциал человека и его инновационную активность.

Из этого следует важный вывод: *новая экономика во многом прямо зависима от социальной сферы*. Поэтому Новая экономика объективно заинтересована в ее наращивании. Важно видеть и второе

направление современной взаимозависимости Новой экономики. Его предопределяет образовавшаяся к настоящему времени глубокая дисгармония между экономикой и окружающей природной средой.

Увлечшись своими экономическими выгодами, человек с его экономикой возомнил себя «царем» природы. Тем не менее ясно (это озабоченно подчеркивают многие ученые [2]), что человечество — это только часть суперсистемы — вселенной, поэтому оно обречено жить по ее законам и в согласии с ними.

Таким образом, Новая экономика должна осуществлять двойное взаимодействие, двойную *сосистемную* связь:

- сосистемную связь экономики и Социума;
- сосистемную связь экономики с Природой.

Еще один вывод: *Новая экономика требует учета и изучения метауровня экономической системы*. Речь идет о рассмотрении *метаэкономики* (греч. meta — за пределами, возле, после) (рис.).

Рис. Уровни современных экономических систем

Главная цель наноэкономики — изучение факторов и закономерностей экономического поведения человека-индивида как наносубъекта экономики и современной основы ее производственной функции. Однако такой человек должен иметь не только адекватный уровень образования, но и стать инновационно-активным, а также быть глубоко мотивированным. Без таких людей, без их особой активности новое будет быстро гибнуть, не увидев жизни.

Инновационный труд — это *трудова активност субъекта, при которой он комплексно использует личностный трудовой потенциал в качестве основного средства внедрения новаций в реальную общественную практику для создания ин-*

новационного продукта [3]. Инновационный труд полнее проявляет свои особенности через осуществляемые им функции. Основные функции инновационного труда:

- *обновление реальной практики* — основополагающая функция инновационного труда: если ее нет, то нет оснований труд считать инновационным;
- *экономическая* — предусматривает наращивание продуктивности и эффективности экономики за счет осуществления инноваций;
- *каталитическая* — состоит в ускорении процесса обновления за счет втягивания в него сопряженных сфер экономики;
- *стимулирующая* — полагает, что успех одной инновации поощряет другие инновации;

- *социальная* — означает, что инновационный труд ведет к социальной устойчивости общества, росту качества социальной жизни.

Таким образом, еще одна особенность инновационного труда заключена в его *многофункциональности*.

Изучение инновационных процессов в экономике Республики Беларусь позволило нам определить сложившуюся проблемную ситуацию. Суть ее в том, что для развития необходимо усиливать инновационную активность, а ее тормозит инновационная неподготовленность преобладающей части персонала.

Анализ данных социологических исследований показывает, что почти 70 % респондентов социологического опроса Института социологии НАН Республики Беларусь фактором торможения инноваций в нашей стране назвали нехватку инновационно образованных кадров.

Согласно официальной статистике респонденты промышленной отрасли, характеризуя инновационные процессы в 2010 г., в качестве тормозящих причин отмечали не только недостаточность собственных денежных средств предприятий, но и такие факторы, как низкий инновационный потенциал предприятий (38,2 %), а также недостаток квалифицированного персонала (30,1 %).

Эти процессы еще сильнее проявляются в секторе малых и средних предприятий. По данным рассматриваемого исследования более 2/3 инновационно активных предприятий этой группы испытывают острую потребность в кадрах для осуществления инноваций [4, с. 128].

Неподготовленность или недостаточную профессиональную подготовленность к инновациям при социологических опросах отмечают и в России. Только 1/3 опрошенных рабочих, по свидетельству российских ученых, заявили об удовлетворенности уровнем образования [5, с. 146–147], большинство их не удовлетворены своей подготовкой. Даже в категории руководителей, как отмечает автор [5, с. 102–103], высшее образование имеют только 58 % работников при необходимости иметь у 83 %.

Данная проблемная ситуация требует скорейшего разрешения, ибо, как показано выше, именно персонал, человек и его труд создают инновации. В раз-

решении этих проблем ключевая роль принадлежит системе образования. Сложность заключается в том, что результата в этой сфере нужно ждать не месяцы, а многие годы (в вузовском секторе — в среднем 5 лет), а в условиях глобализирующейся конкуренции это чревато негативными для национальной экономики последствиями.

Таким образом, сложившуюся проблему необходимо решать незамедлительно, активно и результативно. Следует использовать несколько возможных путей. С одной стороны, нужно вводить новые, обусловленные инновационной экономикой специальности как в вузах, так и на уровне среднего специального образования, а с другой — оперативно надо включать, особенно на IV и V курсах, новые дисциплины, а также спецкурсы с соответствующими тренингами по тем направлениям, которые способны подготовить молодого специалиста к инновационной деятельности.

Образование должно становиться креативным. Креативное образование отличается тем, что оно может не только развивать креативность, но и ориентировать развиваемую креативность в определенную специальность, прагматизировать ее, нацеливая на результат в конкретной области. То есть креативное образование призвано не только направлять, но и обучать, тренировать, управлять креативным развитием, используя наработанные наукой специальные технологии: метод брейнсторминг, метод Ф. Цвики, синектика и др.

Особо важно включение репродуктивных работников в процесс инновационной подготовки. Именно им надлежит на последней стадии инновационного процесса создавать инновационный продукт и от их подготовленности к этому зависит конечный результат инноваций. Пути решения данной проблемы разные: «школы инноваторов», организованные на предприятии; создание учебных центров или кафедр соответствующих вузов на предприятии; организация в вузах курсов (даже институтов) переподготовки для рабочего персонала по формам и методам инновационного развития и т. д. Главное — действовать и достигать необходимых эффектов: развития инновационного мышления; усиления инновационных стремлений; расширения инновационных умений и навыков работников, без чего инновационное развитие как предприятия, так и страны невозможно.

Список использованных источников

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М., УРСС, 2005. — С. 42.
2. Гирусов, Э.В. Экология и экономика природопользования / Э.В. Гирусов. — М.: ЮНИТИ, 1998; Иноземцев, В. За пределами проблем экономического общества / В. Иноземцев. — М.: Наука, 1998; Прыткин, Б.В. Стратегия экономики / Б.В. Прыткин. — М.: ЮНИТИ, 2000.
3. Лутохина, Э.А. Типология труда в Новой экономике / Э.А. Лутохина. — Минск: АУ, 2010. — С. 277.
4. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / под науч. ред. проф. Г.Н. Соколовой. — Минск: Белорус. думка, 2008.
5. Макарова, М.Н. Труд в обществе знаний: образование под вопросом / М.Н. Макарова. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

09.12.2011

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время в экономическом секторе стран с развивающейся экономикой сложилась ситуация кризиса управляемости и целостности, что усиливает рискованные тенденции в любых структурах. Риски ликвидировать невозможно, но можно их минимизировать. В статье обобщенно характеризуется системная позиция, в которой возможны риски, рассмотрены «критические показатели», оценивающие прогноз рисков и банкротство фирм, названы основные принципы управления рисками, указывается на эффективность методов менеджмента минимизации рисков с использованием аксиоматической концепции экономических рисков.

Now in economic sector of emerging economics there is a situation of crisis of controllability and integrity that strengthens brave tendencies in any structures. It is impossible to eliminate risks, but it is possible to minimize them. In the article the system position in which risks are possible is generally characterized, "critical indicators", estimating a forecast of risks and bankruptcy of firms are considered, the basic principles of risk management are called. It is pointed to efficiency of methods of management of minimization of risks with the use of the axiomatic concept of economic risks.

Системную ситуацию, сложившуюся к настоящему времени, можно назвать кризисом управляемости и целостности, что принципиально усиливает рискованные тенденции в любых структурах. Естественно, переходная экономика воздействует как на организационные формы фирм, развивая отказ от чисто отраслевой организации, например промышленности, так и на развитие малого и среднего бизнеса. Имеет место элемент стабилизации, но «за критической чертой», хотя в этом случае санация, как процедура оздоровления и минимизации рисков, не функционирует. Еще не все руководители и предприниматели учитывают двойственный характер причин и понимают последствия такой «околокризисности»: с одной стороны, такие флуктуации порождают системные изменения через «возникающие» скачки параметров управляемых систем и соответственно самоорганизацию, что размывает командное управление организационно (структурно и функционально), а с другой — способствует предпринимательской «квазиактивности» в виде финансовых рисков в заведомо временной кризисной форме.

Переходная система способствует поляризации своих состояний, что в результате приводит к перемещениям из одного полюса к другому и наоборот. В экономически развитых странах разработан набор «критических» показателей, оценивающих прогноз рисков и даже банкротств фирм [1]. Они состоят из двух факторов: финансовой и экономической эффективности. Фактор финансовой эффективности: повторяющиеся потери; превышение критического уровня просроченной задолженности; низкая ликвидность; максимизация заемных средств; ухудшение отношений с коммерческими банками; неблагоприятные тенденции портфеля заказов. Каждый из них имеет свои количественные нормативные (докритические) значения. Фактор экономической эффективности: содержит не менее 10 рискованных (критических) показателей, в том числе неэффективность соглашений (краткосрочность контрактов); потери ключевых кли-

ентов (контрагентов); избыточность финансовой ориентации на прибыльность или зависимость от клиента; уход ведущих менеджеров; неравномерный производственный цикл (частые остановки, судебные иски, незначительность НТП и др.). Данные показатели также подлежат количественным оценкам с помощью множества методов, моделей, методик аудиторского и экспертного типов. Эффективными и содержательными считаются два подхода: в модели первого подхода используется либо пять, либо семь показателей, объединенных в регрессионные формулы.

Известны обобщенные данные точности оценки прогноза риска до банкротства: по модели, состоящей из пяти факторов, за один год — 6,1 %, за два года — 28,1 %. Более точной можно считать модель, построенную на основе так называемых евклидовых расстояний с интеграцией данных к системному параметру типа «уровень состояния риска» d 1. Эта модель не ограничивает количество диагностических параметров и позволяет при менеджменте манипулировать формальными связями между точностью, объемами выборки (количеством фирм, прогнозируемых лет и т. д.) и вероятностными характеристиками.

Если в условиях командной экономики риски были связаны с невыполнением плана, срывом договоров поставки, транспортом, экологическими катастрофами, неудачным регулированием, то есть были минимальными, то системная предкризисность проблему формирует по-другому. Для минимизации социально-экономических рисков мировая экономика пошла по пути дробления бизнеса на малый, средний и крупный, что определенным образом решает задачу. На основе законов о малом бизнесе в США созданы Администрация по делам малого бизнеса (АМБ), Национальная ассоциация бизнес-инкубаторов (как разветвленной формы снижения рисков), Комитет конгресса по делам малого бизнеса и другие организации поддержки; в Японии организована

Национальная ассоциация содействия (1982); в ФРГ функционирует Ассоциация промышленно-торговых палат (1978–1979). В развитых странах мира имеются следующие соотношения количества занятых в малых, средних и крупных фирмах: в США — 26,1 %, 28,4 %, 21,5 %; в Японии — 49,4 %, 27,7 %, 8,2 %; в Великобритании — 26,1 %, 22,6 %, 25,2 %; во Франции — 32,1 %, 28 %, 23,4 % [2].

Работа в условиях глобальной информационной сети интернет и развитие ее корпоративных и локальных фрагментов типа «интранет» повышают эффективность бизнеса, но проблему риска не снимают. Представляется, что прямой переход на функциональность отношений взамен администрирования, то есть горизонтальные иерархии без организационных преобразований (децентрализации, демократизации, диверсификации и т. д.) недостаточен [3]. Более того, считается, что, с одной стороны, рынок и бизнес невозможны без риска, а с другой — нежелание рисковать, как несистемообразующий фактор должен минимизироваться. Оба момента лишь подтверждают сказанное, но вакуум методологически не заполняют.

Рассмотрим *особый подход* к рассматриваемой проблематике, включающий пять позиций:

- набор характеристик тенденций учета рисков представляет собой открытую дескриптивную систему, требующую непрерывного совершенствования;
- переход от жесткой административно-бюрократической организации к гибкому функциональному системобразованию на основе согласования инициатив всех участников, как равноправных, независимо от их должностей и ресурсных возможностей, способствует минимизации всех типов рисков;
- функциональное решение требует заметного по масштабам отказа от вертикальной иерархии и перехода к горизонтальной (корпоративизации организации) и ухода от отраслевизма в администрировании;
- предпринимательство и его самоорганизация, как взаимодополняющие феномены в условиях перехода к рыночной экономике, построены на горизонтализации отношений участников процесса (фирмы, сделки, контракты) и используют (даже развивают) дисбаланс, развивая риски и одновременно предметную область соответствующей методологии, то есть менеджмента в части их минимизации;
- переход к функциональным решениям не решает однозначно проблему рисков без учета:
  - временного характера любой самоорганизации и соответственно отношений клиентов с клиентами;
  - опережающего создания системообразующей среды и горизонтальной структуры участников;
  - понимания акта максимизации рисков в начале — конце «жизни» горизонтальной функциональной системы при «пульсациях» ее параметров.

Таким образом, можно принять в качестве объединяющего понимания целесообразность и необходимость применения организационных аспектов в любых рисках (производственных, финансовых, коммерческих, чистых и спекулятивных). Эти аспекты представляют собой горизонтально-функциональные схемы отношений. Поэтому позиция о подразделении рисков их угроз на отношения и капитал представляется неточной.

Проблематика рисков и управления ими рассматривается широко с разных точек зрения. Им свойственны *общие черты*:

- приводятся различные подходы к классификации рисков, в основном как производственные, финансовые и коммерческие;
- акцент делается на финансовый рынок, то есть реализуется подход типа «вход — черный ящик — выход»;
- предпринимательство рассматривается как владение ресурсами (финансовыми) и как главный субъект риска;
- менеджмент определяется как административно-бюрократическое управление по вертикали в контексте известных подходов к маркетингу;
- с экономических позиций даются характеристики так называемого рискованного бизнеса;
- риск анализируется только в контексте финансового менеджмента.

Риски, кризисы и дисбалансы требуют особых подходов, реализующих так называемое антикризисное управление. В трудах зарубежных ученых *понятие «риск» («риски») интерпретируется*:

- как опасения (опасность), набор оргтехмероприятий о возможных убытках;
- мера рассеяния (дисперсия) оценочных прогнозных показателей;
- опасность недостижения цели предпринимательского проекта;
- потенциал реализации неожиданных отрицательных последствий некоторых событий (экономико-стратегические, политические, производственные и финансовые).

Взяв за основу вышеизложенное, можем более конкретно идентифицировать каждую группу рисков в предположении наличия и одновременного действия их внешних и внутренних источников. Внешние: усиление деятельности конкурентов; кризис основных поставщиков ресурсов и услуг; неплатежеспособность оптовых поставщиков; изменения на финансовом рынке; новые технологии и т. д. Внутренние включают потери основных фондов, рабочего времени, финансовых поступлений и т. д.

Весьма важным является правильный подбор и расстановка управленческих кадров, оценка их качеств. Выбор критериев и содержание оценки определяются, насколько правильно понято то, что оценивается: личные качества; результаты деятельности (вклад в совершенствование деятельности самого аппарата управления и в общие конечные итоги функционирования руководимой этим аппаратом системы); сам труд (его временные и качественные характеристики). Главное в том, чтобы выявить и оценить относительно устойчивые признаки личности руководителя.

Основные принципы минимизации рисков через антикризисное управление: государственное регулирование рынков; налоговая политика; ценовая политика; наличие ресурсов-заменителей; изменение конъюнктуры; состояние законодательной базы и др.

Рассматривая риск как неизбежную плату за предпринимательскую свободу в условиях конкуренции, многие авторы акцентируют внимание на мини-

мизацию ошибок при прогнозе, а также возможность получения большей прибыли при больших рисках [4]. В обоих случаях стараются «обходить» оргриски.

Характеристики системной позиции возможных рисков:

- опережающее развитие корпоративизма должно сопровождаться поддержкой предпринимательства;
- развитие вертикальных и горизонтальных структур обязано быть параллельным с приоритетом последних;
- функциональную горизонтальную структуризацию в форме корпоративных «функциональных совещаний» исполнителей принимать одной из основ организационного построения антирисковых систем;
- параллельное саморазвитие технопроизводственных и финансовых рисков не способствует их снижению;
- имеется тенденция развития опосредованных отношений с рисковыми (но традиционными) проектами через кредитование, инфраструктуризацию и т. д.;
- «квазиактивность» (мнимая активность) предпринимательства и соответственно масштабы нестабильности и рисков возрастают;
- ускоренное превращение функциональных структур в так называемые виртуальные способствует развитию основы построения антирисковых систем;
- опережающее развитие среды, в которую погружен конкретный бизнес, особо активно способствует созданию антирисковых систем.

Кроме того, необходимо учитывать наличие постоянной самоорганизации по горизонтали во всех иерархических структурах: государственной и муниципальной вертикали управления; в отраслевых, корпоративных и многих частных структурах. Привлечение к современному корпоративному движению (независимо от форм собственности) малого бизнеса стало действительностью, это размывает нижние (исполнительские) уровни структуризации, создает постоянные флуктуации, часто сближает корпоративные интегральные параметры деятельности с их критическими значениями и тем самым, хотя и временно, формирует так называемую виртуальную реальность. То есть имеет место самореализация выше-названных основ самоорганизации рисков. Следовательно, риски в современных социально-экономических системах (иерархических и горизонтальных) в принципе максимизируются. Япония через корпоративные механизмы «Кэйрэцу» старается это осуществлять, реализуя концепцию временной корпоративизации не только конкретных клиентов, но и рынков в целом [4].

Корпоративные отношения с государственными бизнесструктурами по поводу минимизации экономических рисков методами менеджмента, отноше-

ния как самоорганизованные, так и целенаправленные объединяются на временной основе в горизонтальные функциональные структуры с элементами иерархического регулирования.

Научная гипотеза формулируется следующим образом: риски как постоянно действующие опасности (усиливающиеся в переходный период) ликвидировать невозможно ни предпринимательскими, ни административно-командными бюрократическими средствами, но минимизировать их отрицательное воздействие методами менеджмента возможно, если использовать аксиоматическую концепцию экономических рисков, учитывая:

- системность оргфакторов;
- самоорганизацию;
- временный характер отношений;
- «сплющивание» вертикальных иерархий;
- виртуальность системообразования.

При такой постановке наиболее эффективен метод дедукции (от общей гипотезы через концептуализацию к реальному результату) при аксиоматической форме его представления. Теория принятия решений в качестве основы использует набор аксиом, которые лица, принимающие решения ЛПР, должны либо отбросить (все или некоторые), либо учитывать их в своей практике. Считают, что подход теории решений позволяет выбирать альтернативу, учитывать фактор времени, снижать неопределенность и т. д. Аксиоматика включает ряд общих моментов: относительность предпочтений; состав наиболее и наименее предпочтительных рисков, их числовую оценку, оценку уровня неопределенности; возможные замены рисков и т. д.

Основные принципы научной базы концепции рисков:

- адаптивность, как свойство минимизации негативных результатов рисков;
- альтернативность, как степень (уровень) риска, разрешаемого корпоративными средствами и методами;
- учет критичности при угрозах существованию дела;
- приоритетность горизонтальных отношений равноправных участников системообразующего процесса;
- оптимизация рисков;
- диверсификация функций менеджмента;
- экономические риски, как объединяющая основа их минимизации;
- переход от структурных решений к персональным функциональным решениям;
- отказ от отраслевизма, развитие целевого корпоративного регулирования, учет самоорганизованных горизонтальных систем;
- обязательность учета ограничений.

Список использованных источников

1. Балдин, К.В. Управление рисками / К.В. Балдин. — М. : Юнити-Дана, 2005.
2. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт. — М. : Дело, 2003.
3. Информационные технологии в бизнесе / под. ред. М. Желены. — СПб. : Питер, 2002.
4. Шапкин, А.С. Теория риска и моделирование рисков ситуаций / А.С. Шапкин. — М. : Дашков и К, 2005.

11.10.2011

ВЫБОР ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются теоретические и методические вопросы обоснования решений отечественного товаропроизводителя о выборе приоритетного направления вложения капитала. Предлагается методика обоснования выбора наиболее важных отраслей промышленности отечественным субъектом хозяйствования для организации производства и сбыта продукции.

Theoretical and methodical questions of justification of solutions of a domestic producer of a choice of the priority direction of capital investments are observed. The technique of justification of a choice of the most important industries by the domestic subject of managing for the organization of production and production sale is offered.

Обоснование ассортиментной политики предприятия предполагает оценку выгодности (эффективности) того или иного направления деятельности, то есть отрасли промышленности. Взаимосвязанность и взаимообусловленность приоритетов государства и предприятий, а также имеющиеся различия в их интересах требуют оценки приоритетных направлений инвестирования на уровне отраслей.

Вопросы сущности и управления ассортиментной политикой промышленного предприятия рассматриваются в научной литературе по маркетингу. В них раскрывается смысл понятий ассортимента и ассортиментной политики, основные виды, структура промышленного и торгового ассортимента предприятия и его основные характеристики (широта, глубина, насыщенность, гармоничность). Приводятся основные направления и этапы ассортиментной политики предприятия. Вопросы определения приоритетных отраслей как направлений инвестирования недостаточно исследованы.

О развитии промышленности свидетельствуют показатели официальной статистики. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в январе–сентябре 2011 г. выручка от реализации товаров, работ, услуг предприятий промышленности увеличилась на 74 % по сравнению с январем–сентябром 2010 г. Темп роста выручки от реализации в обрабатывающей промышленности составил в данном периоде 175,8 %, а в добывающей промышленности — 205,9 % [1]. Себестоимость реализованных товаров, работ, услуг предприятий промышленности возросла на 61,5 % (темп роста 161,5 %) в том же периоде. Чистая прибыль предприятий промышленности в январе–сентябре 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. возросла в 3,4 раза. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг предприятий промышленности увеличилась с 8,4 % до 16,3 %. Рентабельность продаж предприятий промышленности также возросла с 6,8 % в январе–сентябре 2010 г. до 12,2 % в январе–сентябре 2011 г. [1]. Рентабельность продаж в обрабатывающей промышленности возросла с 8 % до 14,8 %. Количество убыточных организаций промышленности сократилось на 11,1 % (с 247 до 222 единиц). Удельный вес убыточных организаций промышленности также снизился на 1,2 %-ных пункта (с 12,1% до

10,9%), в том числе в обрабатывающей промышленности — на 3 %-ных пункта (с 12,7 % до 9,7 %) [1]. Эти тенденции являются положительными, в частности чистая прибыль предприятий промышленности росла более высокими темпами, чем себестоимость продукции. Эта динамика достигалась во многом благодаря росту цен производителей промышленной продукции и росту индекса потребительских цен. Так, индекс цен на непродовольственные товары в январе–сентябре 2011 г. по отношению к аналогичному периоду 2010 г. составил 137,5 %, а на продовольственные товары — 141,6 %. Индекс потребительских цен в январе–сентябре 2011 г. по отношению к аналогичному периоду 2010 г. составил 136 %, а индекс цен производителей промышленной продукции — 148,2 %, в том числе в обрабатывающей промышленности — 146,4 % [1]. Необходимо, чтобы эти положительные тенденции развития промышленности республики обеспечивались в будущем периоде не только за счет ценового фактора, но и роста производительности труда и эффективности производства.

Объем производства обрабатывающей промышленности в январе–октябре 2011 г. вырос на 11,6 % (темп роста составил 111,6 %) по сравнению с январем–октябрем 2010 г. [1]. Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства в организациях промышленности, учитываемых в текущем порядке, в январе–октябре 2011 г. в фактических ценах составило 57,4 %. Наибольшее соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства сложилось по видам экономической деятельности «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» (189 %), «Производство фармацевтической продукции» (184,6 %), «Текстильное и швейное производство» (154,1 %) [1]. Это отрицательная тенденция, так как большое количество товарных запасов по этим видам деятельности свидетельствует о снижении покупательского спроса на данные виды потребительских товаров, следовательно, о возможном снижении привлекательности этих отраслей промышленности для инвестирования.

Ключевым в термине «ассортиментная политика» является понятие ассортимента. Существует несколько наиболее часто встречающихся определенных понятий товарной номенклатуры, ассортимента

товаров и ассортиментной политики. *Товарная номенклатура* — это совокупность всех производимых товаров (услуг) и предлагаемых фирмой для продажи [2, с. 140]. *Ассортимент товаров* — это набор товаров, объединенных по какому-либо одному или совокупности признаков [3, с. 10]. *Товарный ассортимент* — это совокупность всех ассортиментных групп товаров, изготавливаемых фирмой [2, с. 140]. Отмечается, что *ассортиментные группы* — это отдельные группы товаров, схожие по своим потребительским характеристикам или призванные удовлетворять определенную потребность [2, с. 140].

Из вышеприведенных определений следует, что в отечественной экономической литературе под ассортиментом товаров принято понимать товары, относящиеся как к одной, так и к разным товарным группам. Он трактуется в широком смысле как все товары, которые производит отдельное промышленное предприятие (отдельная отрасль). То есть это совокупность многих товаров из разных товарных групп. *Товарная (ассортиментная) группа* — это совокупность товарных линий [3, с. 19]. *Товарная (продуктовая) линия* — это группа товаров, тесно связанных между собой в силу аналогичных принципов функционирования, предназначенных одним и тем же группам клиентов, реализуемых через одни и те же типы торговых заведений, в рамках одного и того же диапазона цен [3, с. 20]. При этом *товарная линия* — это совокупность взаимосвязанных ассортиментных позиций. *Ассортиментная позиция* — это конкретная товарная единица, выпускаемая предприятием. *Товарная единица* — это минимальная величина, на которую можно разделить товарную массу без потери присущих ей свойств [3, с. 20].

Мы солидарны с определением понятия товарной номенклатуры В. П. Зотова, который подразумевает под ней «правило, справочник продукции, используемый во внешнеэкономической деятельности (ТНВЭД)» [3, с. 16]. Относительно ассортиментной политики предприятия представляется допустимым определять товарную номенклатуру как совокупность всех производимых товаров (услуг) и предлагаемых фирмой для продажи, независимо от их свойств и назначения. Под ассортиментной политикой фирмы понимаются процессы формирования оптимальной структуры ассортимента организаций различных форм собственности и отраслевой принадлежности [3, с. 14].

Важным моментом в управлении ассортиментной политикой предприятия является выработка программы планирования товарной линии (или отдельного товара). Она включает этапы:

- ревизия товарного портфеля предприятия;
- разработка стратегии по отношению к товару (стандартизация, специализация и необходимый уровень качества);
- решение относительно ассортиментов;
- марочная политика [4, с. 138].

В приведенной программе отсутствуют, на наш взгляд, такие важные этапы планирования товарной линии, как оценка и прогноз развития отрасли промышленности.

Результаты исследований М. В. Петровича свидетельствуют, что механизмы регулирования верти-

кальных и горизонтальных отношений должны основываться на запросах потребителей при эффективном законодательном сопровождении [5, с. 220]. С данной позицией следует согласиться, так как ассортиментная политика фирмы должна, во-первых, определять наиболее востребованные марки, модели товаров и предлагать их в том количестве, которое обеспечено рыночным спросом. Кроме того, законодательное сопровождение регулирования взаимоотношений между потребителями и фирмами-производителями должно играть главную роль, устанавливая регламент этих взаимоотношений и учитывая в ассортиментной политике предприятия, так как фирма должна быть социально ответственна в реализации своих целей и миссии.

В связи с общей тенденцией сокращения цикла разработки и внедрения инновации особенно остро возникает необходимость в том, чтобы в качестве стратегической цели ассортиментной политики отечественные предприятия ставили перед собой задачу стать бренд-лидерами в отрасли и на целевых рынках. Это подтверждает справедливость мнения М. В. Петровича о том, что «новые бренд-лидеры на рынках обеспечивают высокоскоростное внедрение инноваций на основе оперативно перенастраиваемого оборудования, позволяющего в короткие сроки освоить выпуск новых изделий» [5, с. 139]. Например, в строительной отрасли Беларуси время распространения (трансферта) новой технологии на отечественных предприятиях составляет в среднем 26–44 месяца [5, с. 140], что в условиях чрезвычайно динамичной внешней среды очень много.

М. В. Коцур в этой связи предлагает механизм перехода к «целевой» модели формирования и реализации ассортиментной политики. В данной модели цели формируются на основе знания рынка, то есть запросов потребителей. Ресурсы регулируются только при наличии жестких ограничений или в условиях нарушений участниками рынка установленных «правил игры». Такая модель содержит четко сформулированные цели рыночного поведения, которые детерминируются не только и не столько внутрифирменными приоритетами, сколько внешней рыночной средой. Уменьшение затрат в данной модели связано с синхронизацией основных этапов инновационного цикла [6, с. 40–41]. Эта модель носит общий характер, но не дает ответа на вопрос о том, как выбрать приоритетную отрасль для капиталовложений.

Выбор приоритетных отраслей осуществляется на основе расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов. Анализ эффективности инвестиций осуществляется на основе показателей: чистый дисконтированный доход; индекс рентабельности инвестиций; срок окупаемости; внутренняя норма доходности; точка безубыточности [7, с. 365–386]. Однако эти показатели являются недостаточными для оценки и выбора приоритетных направлений ассортиментной политики промышленного предприятия, так как принятие решений предусматривает выпуск не только традиционной продукции для той или иной отрасли, но и выпуск новых ее видов. Выпуск и реализация нового вида продукции предполагает наличие таких стадий, как маркетинговые

исследования рынка, НИОКР, выведение нового продукта на рынок. Традиционные показатели оценки результативности инвестиционных проектов не позволяют оценить эти стадии инновационного процесса. Кроме того, в этих показателях учитываются только показатели внутренней среды предприятия, а динамика и тенденции целевого рынка и самой отрасли не учитываются.

Э. И. Крылов и В. М. Власова предлагают оценивать приоритетные направления инвестирования с помощью показателей: объем производства чистой продукции; общий прирост чистой продукции; прирост дохода за счет реализации нововведения; экономия от снижения себестоимости продукции; прирост чистого дохода; прирост чистой прибыли; изменение рентабельности продукции за период [8, с. 119–128]. Необходимо отметить, что данные показатели оценивают только общий эффект, полученный от нововведений на предприятии, следовательно, являются абсолютными по своей сути. В этой связи они не могут в полной мере определить приоритетные направления инвестирования, так как для этого требуются относительные показатели. Кроме того, в этих показателях учитываются только показатели внутренней среды предприятия, а динамика и тенденции целевого рынка и самой отрасли не учитываются.

Методы, используемые для оценки стоимости инноваций: затратный, рыночный и доходный также могут ограниченно применяться для обоснования выбора приоритетных отраслей инвестирования и ассортиментной политики предприятия. Во-первых, они учитывают лишь показатели деятельности предприятия (его расходы и доходы, связанные с производством и реализацией инновации); во-вторых, эти методы оставляют без внимания показатели функционирования отрасли и их динамику в будущем периоде, например инновационную активность, экспортно-импортную деятельность, динамику инвестиций в отрасль и т. д.

В работе Г. З. Суши применяются в качестве показателей экономической эффективности инноваций экономия от снижения себестоимости сравнимой продукции по ее элементам в результате внедрения инноваций, изменение прибыли от реализации новых изделий с начала осуществления инноваций и срок возврата инвестиций в инновации [9, с. 19–22]. Однако данные показатели являются абсолютными величинами, характеризующими экономический эффект, а эффективность — показатель относительный.

Предлагаемый метод расчета приоритетных направлений инвестирования базируется на основе статистических данных отраслей промышленности об экспорте и импорте, рентабельности реализованной продукции, темпах роста объема производства, инновационной активности, а также о развитии инвестиционных вложений в основной капитал. Эти приоритетные направления инвестирования будут свидетельствовать отечественным субъектам хозяйствования о том, в какую отрасль следует вкладывать капитал, какой вид товара (группу товаров) производить. Для этого предусматриваются следующие коэффициенты.

1. Приоритетные направления (отрасли) по экспортно-импортным операциям предлагается определять на основе динамики и структурных сдвигов в экспорте и в импорте товаров. В этих целях коэффициент внешнеэкономической активности рассчитывается по товарным группам (видам продукции) по формуле:

$$K_{в\lambda} = \frac{1}{n} \times \left(\frac{D\mathcal{E}_1}{ДИ_1} + \dots + \frac{D\mathcal{E}_{n-2}}{ДИ_{n-2}} + \frac{D\mathcal{E}_{n-1}}{ДИ_{n-1}} + \frac{D\mathcal{E}_n}{ДИ_n} \right) \times \left(\frac{D\mathcal{E}_n}{D\mathcal{E}_1} \div \frac{ДИ_n}{ДИ_1} \right), \quad (1)$$

где $K_{в\lambda}$ — коэффициент внешнеэкономической активности по группе товара; n — количество лет в анализируемом периоде; $D\mathcal{E}_1, D\mathcal{E}_{n-2}, D\mathcal{E}_{n-1}, D\mathcal{E}_n$ — доля экспорта данного вида товарной группы (продукции) в общем объеме экспорта страны в первом, втором и т. д. и в последнем году анализируемого периода; $ДИ_1, ДИ_{n-2}, ДИ_{n-1}, ДИ_n$ — доля импорта данного вида товарной группы (продукции) в общем объеме импорта страны в первом, втором и т. д. и в последнем году анализируемого периода.

Чем выше значение коэффициента внешнеэкономической активности по группе товара (виду продукции) отрасли, тем выгоднее товаропроизводителю заниматься производством данного вида продукции.

2. Динамика рентабельности реализованной продукции в отрасли. Отрасль с наиболее высокой рентабельностью реализованной продукции и положительной динамикой рентабельности будет свидетельствовать, что товары данной отрасли пользуются спросом и приносят товаропроизводителю большую прибыль по сравнению с вложенными затратами.

В этой связи предлагается рассчитывать коэффициент изменения рентабельности реализованной продукции в отрасли по формуле

$$K_{ppn} = \left[1 - \frac{\sqrt{1/m \times \sum (Rm - Rco)^2}}{Rco} \right] \times \sqrt[4]{\frac{Rco}{Rn} \times \frac{Jrco}{Jrn} \times \frac{Trn}{Tmn} \times \frac{Kф}{Kyо}}, \quad (1.2)$$

где K_{ppn} — коэффициент изменения рентабельности реализованной продукции в отрасли; m — среднее количество видов товаров, производимых в данной отрасли промышленности (отраслевой товарный ассортимент); $m = 1 \dots M$; Rm — рентабельность реализации данного вида товара на рынке, %; Rco — среднеотраслевая рентабельность реализованной продукции, %; Rn — рентабельность реализованной продукции в целом по промышленности, %; $Jrco$ — индекс изменения рентабельности реализованной продукции по данной отрасли промышленности за анализируемый период; Jrn — индекс изменения рентабельности реализованной продукции промышленности в целом за анализируемый период; Trn — темп изменения объема реализованной продукции в отрасли; Tmn — темп изменения объема товарной продукции в отрасли (объема производства); $Kф$ — общее число субъектов хозяйствования в данной отрасли промышленности, ед.; $Kyо$ — количество убыточных субъектов хозяйствования в данной отрасли, ед.

Чем больше значение коэффициента $K_{ррп}$, тем более привлекательна данная отрасль для производителя и тот ассортимент продукции, который предлагается данной отраслью рынка. Если значение коэффициента $K_{ррп}$ оказалось равным или больше 1, то эта отрасль промышленности привлекательна для ведения бизнеса. Если коэффициент $K_{ррп}$ оказался в пределах от 0 до 1, то эта отрасль не будет привлекательной для инвестирования.

3. Рост объемов производства в отрасли может косвенно свидетельствовать, что на данном целевом рынке существует тенденция к снижению цен и росту потенциального объема спроса, так как товар становится более доступным по цене для потребителей. Выбор приоритетной отрасли по темпам роста объемов производства предлагается осуществлять с помощью коэффициента производственной активности по формуле

$$K_{по} = \frac{\sum_{m=1}^M ((O_{кт} - O_{нт}) + Q_m)}{((O_{кп} - O_{нп}) + Q_n)} \times \sqrt[3]{\frac{T_{mn}}{T_m} \times \frac{K_{ф}}{K_{оп}} \times T_{кф}}, \quad (1.3)$$

где $K_{по}$ — коэффициент производственной активности отрасли; m — то же, что и в формуле (1.2); $O_{кт}$, $O_{нт}$ — запасы готовой продукции на складах предприятий данной отрасли на конец и начало анализируемого периода соответственно, ден. ед.; Q_m , Q_n — стоимостной объем товарной продукции предприятий данной отрасли промышленности и промышленностью в целом в сопоставимых ценах в анализируемом периоде, соответственно, ден. ед.; $O_{кп}$, $O_{нп}$ — запасы готовой продукции на складах всех предприятий промышленности Республики Беларусь на конец и начало анализируемого периода соответственно, ден. ед.; $T_{мп}$, T_m — индекс промышленного производства по данной отрасли промышленности и в целом по промышленности в анализируемом периоде, соответственно, процент; $K_{ф}$ — количество субъектов хозяйствования, функционирующих в данной отрасли промышленности, ед.; $K_{оп}$ — общее количество субъектов хозяйствования, занятых в промышленности Республики Беларусь, ед.; $T_{кф}$ — темп изменения количества субъектов хозяйствования в данной отрасли промышленности в анализируемом периоде.

Данный коэффициент $K_{по}$ может оказаться в пределах от 0 до 1 и свыше 1. Если он оказался больше 1, то отрасль имеет положительную производственную активность и является привлекательной для инвестирования. Если значение коэффициента $K_{по}$ оказалось в пределах от 0 до 1, то данная отрасль не является привлекательной с позиций возможностей наращивания объемов производства продукции.

4. Выбор приоритетных отраслей промышленности по инновационной активности можно осуществить, рассчитав коэффициент инновационных возможностей отрасли по формуле

$$K_{ив} = \sqrt[3]{T_{нми} \times D_{нми} \times \frac{V_{оин}}{Z_{ми}} \times \frac{T_{оин}}{T_{зми}} \times T_{оин}}, \quad (1.4)$$

где $K_{ив}$ — коэффициент инновационных возможностей отрасли; $T_{нми}$ — темп изменения количества предприятий, осуществляющих технологические инновации в данной отрасли промышленности, в анализируемом периоде, %; $D_{нми}$ — удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации в данной отрасли промышленности, в общем числе предприятий промышленности, %; $V_{оин}$ — стоимостной объем отгруженной инновационной продукции предприятий данной отрасли промышленности, млн р.; $Z_{ми}$ — стоимостной объем затрат на технологические инновации предприятий данной отрасли промышленности, млн р.; $T_{оин}$ — темп изменения стоимостного объема отгруженной инновационной продукции предприятий данной отрасли промышленности в анализируемом периоде, %; $T_{зми}$ — темп изменения стоимостного объема затрат на технологические инновации предприятий данной отрасли промышленности, %; $T_{оин}$ — темп изменения удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий отрасли.

Коэффициент $K_{ив}$ может оказаться в пределах от 0 до 1 и больше 1. Если коэффициент $K_{ив}$ оказался больше 1, то отрасль имеет хорошие инновационные возможности и привлекательна для инвестирования. Если значение коэффициента $K_{ив}$ оказалось в пределах от 0 до 1, то эта отрасль имеет слабые инновационные возможности и товаропроизводителю не будет выгодно инвестировать в данную отрасль.

5. Инвестиционная активность отрасли на основе изменения структуры и динамики инвестиций. Предлагаемая формула расчета коэффициента инвестиционной активности отрасли промышленности будет иметь следующий вид:

$$K_{иа} = \sqrt{K_{ув} \times K_{дин}}, \quad (1.5)$$

где $K_{иа}$ — коэффициент инвестиционной активности в данной отрасли; $K_{ув}$ — коэффициент изменения доли инвестиций в основной капитал по отрасли промышленности в общем объеме инвестиций за период; $K_{дин}$ — коэффициент изменения темпов роста инвестиций в основной капитал по выбранному направлению за период.

Для принятия окончательного решения о выборе приоритетной отрасли промышленности товаропроизводителю следует рассчитать общий коэффициент значимости данной отрасли промышленности по формуле

$$K_{озо} = \sqrt[3]{K_{ва} \times K_{ррп} \times K_{по} \times K_{ив} \times K_{иа}}, \quad (1.6)$$

где $K_{озо}$ — общий коэффициент значимости данной отрасли промышленности для товаропроизводителя; $K_{ва}$, $K_{ррп}$, $K_{по}$, $K_{ив}$, $K_{иа}$ — то же, что и в формулах (1–1.5).

Значения коэффициента $K_{озо}$ могут оказаться от 0 до 1 и больше 1. Если значение коэффициента $K_{озо}$ оказалось больше 1, то эта отрасль промышленности является привлекательной для товаропроизводи-

теля. Если коэффициент *Козо* принял значение в пределах от 0 до 1, то данная отрасль промышленности будет непривлекательной для товаропроизводителя.

Предлагаемая методика обоснования и выбора приоритетных отраслей для организации производства соответствующих этой отрасли видов продукции отличается комплексным учетом влияния важных факторов: изменение динамики и структуры экспорто-импортных операций; динамика рентабельности реализованной продукции и объемов реализации в отрасли; динамика производственной активности

отрасли; динамика инновационной активности отрасли; соотношение динамики объема отгруженной инновационной продукции и динамики затрат на технологические инновации; изменения в структуре и объеме инвестиций в отрасль. Она учитывает влияющие группы наиболее значимых факторов, определяющих состояние и перспективы функционирования отрасли промышленности. При этом используемые коэффициенты рассчитываются на основе динамических показателей, позволяющих учесть временные изменения факторов и, используя прогнозные значения показателей, определять состояние отрасли в плановом периоде.

Список использованных источников

1. Промышленность Республики Беларусь в 2011 году [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 02.12.2011.
2. *Киреенко, Н.В.* Товарная политика : учеб.-метод. пособие / Н.В. Киреенко. — Минск : БГПУ им. М. Танка, 2009. — 224 с.
3. *Зотов, В.В.* Ассортиментная политика фирмы : учеб.-практ. пособие / В.В. Зотов. — М. : ЭКСМО, 2006. — 237 с.
4. Маркетинг в управлении современным предприятием : монография : в 2 ч. Ч. 1 / Л.С. Головкова [и др.]; под ред. Л.С. Головковой. — Запорожье; Минск : Классический частный университет, 2010. — 168 с.
5. *Петрович, М.В.* Государство, потребитель, рынок: проблемы и методы регулирования / М.В. Петрович. — Вильнюс : Ксения, 2005. — 538 с.
6. *Коцур, М.В.* Методологические основы формирования инновационной модели конкурентоспособности ассортимента товаров / М.В. Коцур // Экономика и управление. — 2008. — № 3. — С. 39–44.
7. *Савицкая, Г.В.* Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 9-е изд., испр. — М. : Новое знание, 2004. — 640 с.
8. *Крылов, Э.И.* Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия : учеб. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 607 с.
9. *Суша, Г.З.* Экономическая эффективность предприятия : учеб.-практ. пособие / Г.З. Суша. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. — 96 с.

15.12.2011

УДК 338(4/9)

А. В. Шленина

СФЕРА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Показана ключевая роль информации в экономическом и социальном развитии, выделяются специфические свойства информации и информационных продуктов. Акцентируется внимание на распространении высоких технологий на все сферы жизнедеятельности общества. Новые знания, базирующиеся на информации, рассматриваются как источник усиления конкурентоспособности и экономического роста. Обосновывается вывод, что достижение социального и экономического развития происходит благодаря интеграции науки и производства.

The key role of information in economic and social development is shown, specific properties of information and information products are allocated. The attention is focused on the distribution of high technologies on all spheres of activity of the society. The new knowledge which is based on information is considered as a source of strengthening of competitiveness and economic growth. The conclusion locates that achievement of social and economic development occurs thanks to science and production integration.

Глобальные социально-экономические преобразования обусловили поступательное движение к новой экономике, в котором возрастающая роль принадлежит сфере информационных услуг. В цивилизованном мире услуги стали быстрорастущим элементом производственного и личного потребления. Исследование этих глубинных изменений в постиндустриальном обществе представляется актуальным в теоретическом и практическом аспектах. Возникает необходимость в осмыслении новых тенденций в экономических отношениях сферы услуг, ее участия в общем воспроизводственном процессе.

В трудах Й. Масуды, П. Дракера, М. Кастельса разрабатывались ключевые идеи перехода от экономики производства товаров к производству услуг, а также основы теории нового образа жизни, где услуги, в первую очередь информационные, являются категорией первостепенного значения [1]. Значимый вклад в развитие теории «новой экономики» внесли ученые Р. Алкали, Ф. Кроуфорд, А. А. Пороховский, И. А. Стрелец, А. В. Бондарь [2–3]. А. И. Ракитов, Р. Ф. Абдеев, О. С. Сухарев и С. А. Дятлов исследуют развитие информационных и технологических революций, определяющих радикальные изменения и фундаментальные инновации в информационном обществе [4–5].

Цель статьи — выявить новую функциональную роль и место сферы информационных услуг в воспроизводственной системе на постиндустриальной стадии общественного развития.

Основные характеристики экономического роста и современные трансформации хозяйственных систем связаны с возрастающей значимостью наукоемкого, высокотехнологичного производства и сферы услуг. Особую значимость в экономическом развитии приобретает информационный фактор. В рыночной экономике информация влияет на объем и качество продукции, снижает все виды издержек, ускоряет сбыт и увеличивает прибыль. Информация превращается в один из ключевых экономических ресурсов. Данный процесс осуществляется на базе компьютеризации и телекоммуникаций, обеспечивающих новые возможности экономического развития, значительного роста производительности труда, становления нового типа экономических отношений. Информация распределяется во времени и пространстве, связывая участников рыночных взаимодействий, посредством информационных и коммуникационных технологий. Информационные технологии и телекоммуникации неотделимы и представляют собой определенную разновидность информационных продуктов и услуг.

Широкое распространение и использование информационных продуктов и услуг во всех сферах производственной, общественной и частной жизни характеризуется как процесс информатизации. Информатизация охватывает практически все сферы жизни общества и вызывает в них глубокие качественные изменения. Она базируется на новых технологиях, отражает процессы роста наукоемкости производства, повышает эффективность экономики. Перспективные информационные технологии обеспечивают принципиально новый уровень создания, обобщения, передачи, трансформации, восприятия информации.

Воздействие информации на производство связано с ее овеществлением в факторах производства, прежде всего в используемой высококвалифицированной рабочей силе. Информатизация вызывает появление новых форм хозяйственной деятельности, участие в которых создает основу для достижения качественных преимуществ и роста экономической эффективности, что определяет особое место и роль информационных продуктов и услуг в современной рыночной экономике. Информационные продукты и услуги не только интенсифицируют связи и взаимодействия, активно включаются в материально-вещественную структуру производства и потребления, увеличивая общий объем благ, но и ускоряют процессы накопления знаний, что приводит к качественным изменениям в развитии общества. На практике это проявляется в росте производительности труда, повышении эффективности использования оборудования, значительных сдвигах в структуре занятости населения в пользу информационного сектора. В итоге возникает мультипликативный эффект, который усиливает роль информатизации, превращая ее в решающий фактор экономического развития [6].

Деятельность хозяйствующих субъектов все в большей степени зависит от их информированности

и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Поиск рациональных решений в любой сфере часто требует обработки значительных объемов информации и привлечения специальных технических средств. Изменение динамики процессов во всех сферах деятельности человека привели, с одной стороны, к росту потребностей в знаниях, а с другой — к созданию новых средств и способов удовлетворения этих потребностей. Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий лишь послужило толчком к развитию информационного общества, основанного на использовании разнообразной информации. В настоящее время доступ к информации и средствам связи облегчается, программные комплексы совершенствуются, функционируют быстрее и становятся дешевле. Эти факторы могут рассматриваться как глобальная тенденция к демократизации рынка информации.

В информационном обществе благодаря развитию сектора информационных услуг изменяется не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастает значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что обуславливает увеличение доли умственного труда. Материальной и технологической базой рынка информационных услуг становятся различного рода системы на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационных технологий телекоммуникационной связи. В информационном обществе большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний [7].

Информация обладает рядом специфических свойств:

- в процессе потребления она не исчезает, ее полезность не уничтожается, то есть информационный ресурс является практически неисчерпаемым. По мере его использования с развитием общества запасы информационного ресурса сохраняются и даже увеличиваются за счет конструктивных изменений с учетом накапливаемого опыта;
- как продукт творческого труда она не имеет формы, в которой может отчуждаться;
- как экономическая категория выступает одновременно и экономическим ресурсом и результатом хозяйственной деятельности (экономическое благо).

Информация, будучи по природе виртуальной, не может храниться, передаваться и обрабатываться вне своего вещественного носителя и в совокупности с ним образует информационный ресурс, который при определенных условиях выступает в форме информационного продукта. Он используется в качестве предмета, средства труда и продукта, являющегося результатом сложного интеллектуального труда [8].

При традиционном подходе к определению товара он характеризуется как продукт, который удовлетворяет производственные или личные потребности людей и предназначен для обмена путем купли-продажи на рынке. К. Маркс утверждал, что товар есть

прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря ее свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей (порождаются ли они, например, желудком или фантазией) ничего не изменяет. Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно, как жизненное средство, то есть как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства [9]. Если рассматривать информационные продукты с позиции вышеприведенного определения товара, то они являются товарами, так как они удовлетворяют определенные человеческие потребности в знаниях, информации, однако не всегда являются внешними предметами.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» **информационный продукт** — это *материализованный результат информационных процессов, предназначенный для обеспечения информационных потребностей органов государственной власти, юридических и физических лиц* [10]. Современные информационные технологии предлагают пользователям не только информационный продукт, но и средства доступа к нему (средств поиска, обработки, представления). **Информационная услуга** — это *получение и предоставление в распоряжение пользователей различных информационных продуктов*. Появление информационных услуг расширило спрос на информационные продукты, так как способствовало индивидуализации предложения информации — его приближению к индивидуальным предпочтениям отдельных пользователей.

Информационные продукты и услуги — взаимодополняющие и взаимозаменяемые компоненты одного процесса. Это означает, что производство и потребление любого информационного продукта включает множество видов информационных услуг. Общественная полезность и ценность информационных продуктов и услуг оцениваются степенью их важности, адекватности, оперативности, релевантности и толерантности [11].

Таким образом, информационный продукт в отличие от материальных благ:

- выступает особенностью производства (требуются значительные однократные первоначальные затраты на создание первичной информации, необходимой для производства информационного продукта) и является относительно простым в тиражировании;
- сохраняет и не отчуждает информацию при потреблении информационных продуктов и услуг от производителя — их производство и потребление практически неотделимы. Продавец не лишается товара, а распространяет его среди пользователей, которые получают к нему доступ после покупки;
- имеет возможность многократно использоваться, поскольку при потреблении не исчезает;
- подвержен моральному износу, но содержащаяся в нем информация не изнашивается при употреблении, а теряет со временем свою актуальность и полезность;
- обладает оперативностью и скоростью распространения информации, что отражается на производстве и использовании отдельных видов информационных продуктов;
- воспроизводится посредством инноваций.

В зависимости от информационных потребностей на рынке информации можно выделить следующие основные секторы:

- *информация для специалистов*: научно-техническая, профессиональная (аналитическая, юридическая, переводческая, медицинская);
- *деловая информация*: статистическая, коммерческая, нормативная, биржевая, финансовая;
- *обеспечивающие информационные системы и средства*: разработка и сопровождение информационных систем и технологий, консультирование, программные продукты;
- *потребительская информация*: новости, бытовая, развлекательная.

При высоком уровне развития современных информационных технологий потребитель имеет возможность делать выбор между такими традиционными и нетрадиционными способами предоставления информации, как печатные издания; базы и банки данных; программные продукты; web-разработки; консалтинговые услуги; интернет-услуги и др.

В связи с тем, что интернет развивается в направлении интеграции в основные бизнес-процессы, новые виды информационных услуг и продуктов связаны с внедрением новых информационных технологий. Виды услуг: электронные газеты и бюллетени; службы поиска по электронным каталогам; электронные библиотеки; электронные издания; специальные консультационные системы [11].

Осознание полезности и ценности информации для предпринимательской деятельности, а также рост потребностей в информационных услугах и спроса на них вызвал появление на рынке информационных посредников (брокеров), специализирующихся на информационном обслуживании, конечных потребителей. Информационные брокеры работают на коммерческой основе, а предоставляемые ими информационные услуги в доработанном виде соответствуют конкретным информационным потребностям пользователя. Основная специализация брокеров — поиск информации, результаты которого оформляются в виде отчета. В качестве дополнительных услуг могут предоставляться копии первоисточников и консультационные услуги. Роль информационных брокеров часто выполняют консалтинговые фирмы и провайдеры доступа к компьютерным сетям. Значение информационных посредников, под которыми понимаются организации или лица, профессионально занимающиеся платным информационным обслуживанием внешних клиентов на коммерческой основе с использованием услуг специализированных информационных служб, постоянно растет.

Возрастающее значение информации продуцирует *кардинальные качественные сдвиги в экономике*:

- структурные изменения в пользу высокотехнологичных, наукоемких секторов;
- качественные изменения в занятости работников;
- изменение структуры информационных потребностей (первостепенное значение приобретают оперативная деловая информация, данные о состоянии рынков);
- обслуживание на новой технологической и информационной основе всех сфер повседневной жизни людей (медицина, образование, рекреация);

- осознание значимости информационных ценностей общественного развития, связанного с особой ролью знаний, образования, инноваций;
- создание нового качества экономического роста;
- превращение информации в объект купли-продажи и вложения инвестиций;
- существенное сокращение транспортных расходов при общем увеличении объемов товарооборота;
- широкое распространение информации во все сферы жизнедеятельности общества с помощью информационных продуктов и услуг;
- владение информацией и знаниями, что обеспечивает экономические преимущества (снижаются все виды издержек, повышается эффективность производства и управления на основе новых стандартов операций, отслеживаются все изменения в режиме on-line, новые формы оперативного контроля, учета, сбыта продукции);
- активное перемещение экономических ресурсов в информационный сектор, в результате изменяется структура и характер занятости, возрастает интеллектуалоемкость труда;
- ускорение и изменение характера социально-экономических взаимодействий (взаимодействие в режиме on-line, свободный доступ к национальным и мировым информационным ресурсам);
- изменение качества жизни (на основе широкого использования возможностей информационных иннова-

ций в социальной сфере) и качества самого человека (непрерывное образование, рост профессионализма);

- рост доли информационной составляющей в показателях экономического роста общества;
- применение мультимедиа, которые улучшают управляемость крупных международных компаний и предоставляют новые возможности малому бизнесу;
- использование интернета и современных компьютерных сетей, которые изменяют структуру производственного процесса, ведут к созданию новых форм сетевых взаимодействий.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что информационные услуги занимают существенное место в новой экономике. Интенсификация информационного обеспечения производства обуславливает снижение потребностей в традиционных видах сырья, выдвигая информацию на роль основного ресурса. В связи с этим одним из важнейших направлений технологической и структурной модернизации белорусской экономики становится развитие сферы информационных услуг как институционального проявления информатизации общественного производства. Переход к новой экономике в Республике Беларусь будет способствовать созданию условий для обеспечения преимущественно интенсивного типа экономического роста, повышению уровня и качества жизни населения, индивидуализации труда и потребления.

Список использованных источников

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс : пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
2. Пороховский, А.А. Феномен «новой экономики» и функции государства / А.А. Пороховский // Российский экономический журнал. — 2002. — № 9. — С. 63–73.
3. Стрелец, И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец. — М. : Экзамен, 2003. — 254 с.
4. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. — М. : ВЛАДОС, 1994. — 336 с.
5. Ракитов, А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях / А.И. Ракитов. — М., 1998. — 104 с.
6. Бондарь, А.В. Человеческий капитал — стратегический ресурс «новой экономики» / А.В. Бондарь, И.В. Корневцев, Н.А. Яхницкая // Белорусский экономический журнал. — 2007. — № 2. — С. 56–69.
7. Бондарь, А.В. Новая экономика в Республике Беларусь: реальность или перспектива / А.В. Бондарь, М.Н. Базылева // Научные труды БГУЭУ. — Минск : БГУЭУ, 2010. — С. 44–51.
8. Игнацкая, М.А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа / М.А. Игнацкая. — М. : КомКнига, 2006. — 304 с.
9. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии: [в 3 т.: перевод]. — М. : Эксмо, 2011.
10. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г., № 455-3 // Комплексные системы безопасности и защиты информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.beltim.by/wiki/documents/zakon-respubliki-belarus-ob-informatsii-informatizatsii>. — Дата доступа: 06.06.2011.
11. Демин, С.Ю. Рынок информационных продуктов и услуг: сущность, эволюция и специфика / С.Ю. Демин, С.Д. Подругин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 174 с.
12. Building Knowledge Economies: Advanced Strategies for Development — The International Bank for Reconstruction and Development / World Bank, 2007. — 180 p.

05.10.2011

УДК 338(4/9)

О. В. Шолох

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ

Раскрывается сущность экономической категории «индивидуальный предприниматель». Рассматриваются современные процессы развития индивидуального предпринимательства в Витебской области, в которых в качестве инструмента оценки используется линейная модель роста некоторых показателей. По рассматриваемым показателям развития индивидуального предпринимательства в области с помощью вышеуказанной модели сделан прогноз на 2015 год.

The essence of economic category "the individual businessman" reveals. Modern developments of individual business in Vitebsk area in which as the tool of an assessment the linear model of growth of its factors is used are observed. On the observed indicators of development of individual business in the area by means of the above-stated model the forecast for 2015 is made.

Феномен индивидуального предпринимателя — уникальное и неизученное явление в национальной экономике. В статье детально рассмотрим понятие «индивидуальные предприниматели» как субъекты малого предпринимательства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации — зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно;
- малые организации — зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно.

Подробное описание предпринимательских функций и качеств, необходимых предпринимателю (промышленнику, купцу, фермеру), впервые в классической школе появляется у Ж. Б. Сэя. Движение экономической мысли идет в большинстве параллельно изменению характеристик самого предпринимателя. В средние века предпринимателем считался человек, занимающийся организацией парадов, представлений, а также отвечающий за выполнение строительных или производственных проектов. В дальнейшем предпринимателем стали называть того, кто действует в условиях риска (Р. Кантильон). В представлениях А. Смита и Д. Рикардо, например, экономика являлась саморегулирующимся механизмом, где действовал принцип «невидимой руки» и где не находилось места творчеству предпринимателя. В толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля появляется термин «предпринимать», который трактуется как «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного...» [1, с. 315], соответственно предприниматель — человек, принявший что-либо.

У Й. Шумпетера это уже новатор, который разрабатывает новые технологии и комбинации. В представлении П. Друкера это человек, который использует любую возможность с максимальной выгодой. Р. Хизрич под предпринимательством понимал процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предприниматель — это человек, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым [2].

В условиях социализма в нашей стране такие понятия, как «предприниматель» и «предпринимательство» имели сугубо отрицательный характер и практически не использовались в официальном лексиконе. Нельзя сказать, что данный феномен не изу-

чался вообще, но чаще это был односторонний подход, рассматривающий предпринимательство с позиции удовлетворения материальных интересов и не учитывающий индивидуализм личности, занимающейся данной деятельностью.

В «Новой экономической энциклопедии» предприниматель определяется как «энергичный и инициативный человек, который на основе использования инноваций создает и развивает бизнес, управляет им и принимает на себя все связанные с этим риски» [3, с. 515].

У отечественных авторов с понятием «предприниматель» ассоциируется человек, занимающийся производственными, посредническими, торговыми, финансовыми, инновационными операциями с целью получения дохода [4, с. 436]. Как видим, снова преобладают понятия «инновации» и «получение дохода». В словаре современных экономических и правовых терминов предприниматель — это лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью (по производству либо по реализации товаров), а также лицо, которое изыскивает средства для организации предприятия и тем самым берет на себя предпринимательский риск [5, с. 480].

Очевидно, что отношение к предпринимателю было неоднозначным на протяжении развития общества и сегодня достаточно сложно дать единственно верное определение понятию «предприниматель», охватывающее все аспекты данной категории и учитывающее спорное отношение к ней как ученых, так и населения страны. На наш взгляд, предприниматель — это креативная инициативная личность, действующая в условиях неопределенности и риска, осуществляющая наиболее эффективную комбинацию экономических ресурсов на инновационной основе для реализации своей идеи, обладающей экономическим и социальным эффектом.

Как отмечалось, индивидуальный предприниматель — уникальное и неизученное явление в нашей экономике, однако данный феномен присутствует и развивается в современных экономических условиях как на республиканском, так и на региональном уровнях. Впервые понятие «предприниматель» было закреплено в 1991 г. в Законе Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь» от 28 мая 1991 г. № 813-XII. Сегодня категории «предпринимательская деятельность», «индивидуальный предприниматель» законодательно закреплены в Гражданском и Хозяйственном процессуальном кодексах Республики Беларусь. Далее будем иметь в виду именно индивидуальных предпринимателей как субъектов малого предпринимательства и одну из форм ведения бизнеса в нашей стране.

Рассмотрим процесс современного развития индивидуального предпринимательства на примере Витебской области, в качестве инструмента оценки используем линейную модель роста некоторых показателей с применением метода наименьших квад-

ратов (метод Гаусса) для расчета коэффициентов модели. Использование указанной модели дает возможность сделать прогноз на ряд лет (не более 5).

Количество индивидуальных предпринимателей и вспомогательные данные для построения модели представлены в таблице.

Таблица

Модель расчета количества индивидуальных предпринимателей в Витебской области за 2006–2010 гг. и прогноз на 2015 г. [6–8]

Год, x	Количество ИП, y	xy	x^2
1	26168	26168	1
2	29628	59256	4
3	30160	90480	9
4	28842	115368	16
5	29016	145080	25
Всего: 15	143814	436352	55

На основе данных таблицы построим график, отражающий динамику количества индивидуальных предпринимателей в Витебской области (рис.).

Выявленная в результате анализа линейная зависимость дает возможность использовать следующую систему уравнений (по методу Гаусса), где a — коэффициент роста, b — постоянная составляющая [9, с. 83]:

$$\begin{cases} a\sum x^2 + b\sum x = \sum xy \\ a\sum x + bn = \sum y \end{cases}$$

Находим коэффициенты a и b из вышеуказанной системы уравнений:

$$\begin{cases} 55a + 15b = 436346 \\ 15a + 5b = 143814 \end{cases}$$

$$\begin{cases} 55a + 15b = 436346 \\ 45a + 15b = 431442 \end{cases} \Rightarrow 10a = 4910 \Rightarrow a = 491$$

$$b = \frac{431442 - 45 \cdot 491}{15}$$

$$b = 27289,8$$

Так как линейная зависимость $y = ax + b$, то модель имеет вид:

$$y = 491x + 27289,8$$

При $x = 10$ получим прогноз на 2015 год:

$$y_{2015} = 491 \cdot 10 + 27289,8$$

$$y_{2015} = 32200$$

Применение данной модели дает возможность предположить, что в 2015 г. произойдет рост количества индивидуальных предпринимателей в Витебской области и составит соответственно 32 200 чел. С помощью этой модели можно сделать прогноз и других показателей развития предпринимательства по любой области.

Следует отметить неравномерность темпов роста количества индивидуальных предпринимателей в области на протяжении исследуемого периода. В 2007 г. темп роста составил 113,2 % по сравнению с 2006 г. Однако в 2008 г. темп роста резко снизился и составил почти 102 % по отношению к предыдущему году. Данная тенденция наблюдалась в 2009 г., в котором количество индивидуальных предпринимателей уменьшилось и темп роста составил 95,6 %. Такая динамика может обуславливаться последствиями мирового финансово-экономического кризиса и экономической политикой в стране. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29.12.2006 г. № 760 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285» было установлено, что деятельность индивидуального предпринимателя с 01.01.2008 г. может осуществляться только с привлечением членов семьи и близких родственников. Иные лица в качестве наемных работников привлекаться не могут. Индивидуальный предприниматель, который не согласен принять данные изменения, вправе прекратить свою деятельность либо перейти к ведению бизнеса в форме юридического лица, а именно унитарного предприятия.

В стране особую актуальность приобретают процессы совершенствования государственного регулирования в сфере предпринимательства. Произошел

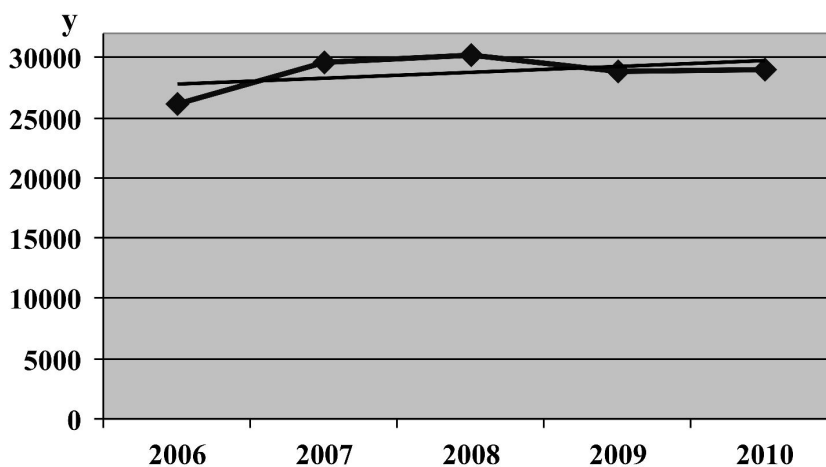

Рис. Динамика количества индивидуальных предпринимателей в Витебской области за 2006–2010 гг., чел.

качественно новый скачок в данной области — государство и предпринимательство вышли на уровень партнерства. В сложившихся условиях остро стоит проблема количественной оценки развития субъектов предпринимательства, в частности индивидуальных предпринимателей. Детально осуществить такую оценку по данной категории субъектов достаточно сложно в первую очередь из-за несовершенства об-

щей статистики (отчетность идет в разные ведомства; некоторая информация практически недоступна и т. д.). На наш взгляд, необходимо создавать условия для многосторонней количественной оценки изучаемого явления, что позволит делать правильные выводы и даст возможность осуществлять прогнозы, а намеченные процессы в сфере данного взаимодействия будут наиболее эффективны.

Список использованных источников

1. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3 / В.И. Даль. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 576 с.
2. *Хизрич, Р.* Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха : в 5 вып. Вып. 1 / Р. Хизрич, М. Питерс; пер. с англ.; общ. ред. В.С. Загашвили. — М. : Прогресс-Универс, 1993. — 160 с.
3. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. — 4-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2011. — XII, 882 с.
4. *Антонова, Н.Б.* Государственное регулирование экономики : учебник / Н.Б. Антонова. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. — 775 с.
5. Словарь современных экономических и правовых терминов / авт.-сост. В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. — Минск : Амалфея, 2002. — 816 с.
6. Малое предпринимательство в Республике Беларусь, 2009 : стат. сб. — Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2009. — 147 с.
7. Малое предпринимательство в Республике Беларусь, 2010 : стат. сб. — Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2010. — 310 с.
8. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2011 : стат. сб. на рус. и англ. яз. — Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2011. — 537 с.
9. Статистика : учебник / И.И. Елисеева [и др.]; под ред. проф. И.И. Елисеевой. — М. : ТК Велби, изд-во «Проспект», 2004. — 448 с.

25.01.2012

А. В. Гребенников

**СИСТЕМА «TAX-FREE SHOPPING» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Рассмотрена история создания системы «Tax-Free Shopping», дается ее анализ, приводится правовая основа. Изучаются вопросы, связанные с применением системы в разных странах, доказывается актуальность введения и развития данной системы в Республике Беларусь.

The history of creation of Tax Free Shopping system is observed, its analysis and a legal basis is given. The largest companies which work on this system are specified. The questions connected with application of system in the different countries, and also prospects of its development in the Republic of Belarus are studied.

В 2011 г. в средствах массовой информации Беларуси сообщалось о том, что Министерство торговли Республики Беларусь предлагает внедрить систему «Tax-Free Shopping», а также планирует внести в Совет Министров рекомендации о внедрении системы возврата налога на добавленную стоимость (далее — НДС) на товар, приобретенный на территории страны и вывозимый иностранными гражданами. Данные предложения поддержали Национальный банк Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма, Государственный таможенный комитет, Минский горисполком и областные исполнительные комитеты. Специалисты Министерства торговли отметили постановку вопроса введения системы «Tax-Free Shopping» в Республике Беларусь весьма актуальной по многим позициям [1].

Министерство спорта и туризма предложило Министерству финансов освободить от НДС обороты по реализации на территории Беларуси дополнительных услуг гостиниц, оказываемых иностранным туристам согласно перечню, утвержденному Советом Министров Республики Беларусь. Аналогом послужили меры, принятые в Израиле по данному вопросу, где туристы с 1950 г. освобождаются от уплаты НДС на проживание в гостиницах, аренду автомобилей и другие услуги [2].

Рассмотрим подробнее сущность системы «Tax-Free Shopping». Во многих странах на дверях, витринах, возле касс магазинов размещены специальные знаки «Tax-Free Shopping», «Tax-Free» и «Tax-Free for Tourists», что означает «без налогов», «для туристов» и «без налога».

Система «Tax-Free Shopping» впервые применена в 60-х гг. XX в. в Швеции для увеличения розничных продаж товаров широкого потребления. Ставка была сделана на туристов-иностранцев, которые по статистике приносили в бюджет страны значительную долю доходов. В результате увеличился поток туристов, что повлекло увеличение продаж товаров. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что 77 % туристов считают систему «Tax-Free Shopping» дополнительным стимулом для покупки товара.

В 1980 г. была учреждена шведская компания «Sweden Tax-Free Shopping». В 1990 г. после присоединения к этой компании других европейских государств эта компания была переименована в «Europe Tax-Free Shopping» (далее — «ETS»), объединив 13 стран мира.

В 1997 г. компания «ETS» была переименована в компанию «Global Refund», так как осуществляемая ею деятельность вышла за рамки Европейского союза (далее — ЕС) и охватила страны Азии, Америки, Африки. В настоящее время система «Tax-Free Shopping» охватывает 37 стран.

С 2010 г. компания «Global Refund» стала называться «Global Blue». Головной офис компании «Global Blue» находится в Швеции, но в странах ЕС, Российской Федерации, Сингапуре, Таиланде и других открыты ее региональные представительства. Ежедневно в мире оплачивается примерно 300 тыс. чеков «Tax-Free» данной компании. В настоящее время система «Tax-Free Shopping» включает более 270 тыс. торговых точек мира. Согласно статистическим данным в 2010 г. в сети «Global Blue» было совершено 16,3 млн транзакций по системе «Tax-Free Shopping», что на 29 % больше, чем годом ранее.

Каждый день более 44 тыс. человек экономят деньги, в среднем экономия составляет до 18 % [3].

По мнению экспертов «Global Blue» в вопросах внедрения системы «Tax-Free Shopping» прослеживается конкуренция между европейскими государствами, которые снижают суммы покупок, позволяющие вернуть НДС.

Компания «Global Blue» не единственная в мире, осуществляющая возврат НДС. Созданная в мае 1985 г. компания «Premier Tax-Free» действует в 21 стране мира и охватывает 75 тыс. торговых точек. Головной офис компании «Premier Tax-Free» находится в Ирландии, но в каждой стране, где есть магазины, работающие по системе «Tax-Free Shopping», открыты региональные представительства компании. Компания «Premier Tax-Free» работает с небольшим количеством магазинов, главное предпочтение отдается знаменитым брендам. По статистике услугами компании «Premier Tax-Free» пользуются более 1,5 млн чел. в год [4].

Существуют и менее разветвленные конкурирующие компании, осуществляющие возврат НДС, например «The Fintrax Group». Она была основана в 1987 г. и действует в 18 странах мира. Головной офис находится в Ирландии, также имеются региональные офисы в Париже и Канберре [5].

Рассмотрим правовую основу правил возмещения НДС, которая применяется в государствах-участниках ЕС. Общие правила возмещения НДС (англ. VAT — Value Added Tax — налог на добавленную сто-

имость), применяемый в государствах-участниках ЕС для иностранных туристов, были регламентированы в Тринадцатой Директиве Совета 86/560/ЕС от 17 ноября 1986 г. «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота — Положения о возмещении налога на добавленную стоимость налогооблагаемым лицам, не учрежденным на территории Сообщества» (далее — Тринадцатая Директива ЕС).

Позже была издана Директива Совета 2006/112/ЕС от 28.11.2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость ЕС, с изменениями и дополнениями (Директива 2008/8/ЕС Совета Европы от 12 февраля 2008 г. в отношении места предоставления услуг и Директива 2008/9/ЕС Совета Европы от 12 февраля 2008 г., устанавливающая подробные правила возмещения налога на добавленную стоимость в отношении лиц, учрежденных не в государстве-члене ЕС, предоставляющем возмещение, а в другом государстве-члене (поправки вступили в силу с 1 января 2010 г.), (далее — Директива 2006/112/ЕС) [6]. Данный документ является обязательным для исполнения во всех странах ЕС, поэтому на его территории действует единая система возврата НДС физическим лицам.

Директива 2006/112/ЕС состоит из 15 глав: предмет и сфера применения (глава 1); территория применения (глава 2); налогооблагаемые лица (глава 3); налогооблагаемые сделки (глава 4); место осуществления налогооблагаемых сделок (глава 5); наступление налоговых обязательств и основания взимания НДС (глава 6); налогооблагаемая сумма (глава 7); ставки (глава 8); освобождение (налоговые льготы) (глава 9); вычеты (глава 10); обязанности налоговых лиц и определенных категорий, не облагаемых налогом лиц (глава 11); специальные схемы (глава 12); отступления (глава 13); прочие положения (глава 14); заключительные положения (глава 15).

Директива 2006/112/ЕС, являясь нормативным правовым актом ЕС, имеет преимущественную юридическую силу перед внутренним законодательством стран ЕС, а некоторые ее положения были включены в национальное законодательство государств-членов ЕС.

В соответствии со ст. 146 Директивы 2006/112/ЕС освобождению от уплаты НДС подлежат товары, вывозимые за пределы ЕС самим покупателем или иным лицом, действующим от его имени, который не является резидентом зоны ЕС.

В статье 147 Директивы 2006/112/ЕС определены требования, выполнение которых необходимо для получения такого вида освобождения при вывозе товаров в личном багаже путешественника:

- путешественник должен иметь постоянное жилище или постоянно проживать за пределами ЕС;
- товары должны вывозиться до истечения трех месяцев со дня их приобретения;
- общая сумма покупки, включая НДС, должна превышать 175 евро или эквивалентную сумму в национальной валюте [7].

Чек «Tax-Free» представляет собой именной платежный документ, который оформляется в любом магазине, входящем в систему «Global Blue» в Европе, Латинской Америке и азиатских странах или в

систему «Premier Tax-Free» при приобретении товаров иностранцами. Он выдается при предъявлении паспорта, имеет защитные признаки и заполняется на основании установленных правил. По внешнему признаку чеки «Tax-Free» разные, но все они имеют обязательные для заполнения реквизиты.

Чеки «Tax-Free» выписываются в валюте страны, на территории которой находится оформивший их магазин.

На чеке «Tax-Free» должны быть указаны данные из заграничного паспорта туриста-покупателя:

- фамилия, имя, отчество;
- номер паспорта;
- точный домашний адрес;
- название, адрес и учетный номер продавца;
- дата (кассовый чек) инвойса;
- сумма (кассовый чек) инвойса без НДС;
- сумма и ставка НДС;
- общая сумма (кассовый чек) инвойса.

К чеку «Tax-Free» крепится квитанция об оплате товара. В некоторых странах требуется указать на чеке паспортные данные покупателя (Италия, Марокко). В Турции кассовый чек (инвойс) не прилагается, но номер инвойса должен быть напечатан на чеке «Tax-Free» красным. Во многих странах не требуется прилагать кассовый чек (инвойс): Великобритания, Аргентина, Германия, Испания, Италия, Норвегия, Португалия, Франция, а в Швейцарии кассовый чек (инвойс) должны прилагаться, если товар не указан в деталях.

На чеке должна быть печать таможи (в Германии должна быть официальная печать таможи Германии или другая таможенная печать ЕС); в Швеции — официальная печать таможи Швеции, или любой страны ЕС, или печать от агентов Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии).

Чтобы получить возмещение НДС, необходимо выполнить следующие условия:

- покупатель должен быть нерезидентом страны/группы стран, в которой была совершена покупка;
- сумма покупки должна превышать установленный для этой страны минимум;
- товары должны быть вывезены в течение определенного срока со дня покупки (как правило, от 30 дней до 3 месяцев);
- покупатель должен проставить штамп таможи на чеке при выезде из страны/группы стран покупки;
- чек должен быть правильно оформлен.

Возврат НДС полагается после получения подтверждения вывоза товара, то есть после проставления штампа конечного таможенного органа ЕС.

Члены ЕС имеют право самостоятельно определять процедуру подачи заявления на возмещение НДС, ограничения во времени осуществления этой процедуры и минимальные возмещаемые суммы налога.

Сроки действия чека «Tax-Free» компании «Global Blue» в зависимости от страны также различны. Например: неограничен — Великобритания, Нидерланды, Исландия; 5 лет — Испания; 4 года — Германия, Швейцария; 3 года — Австрия, Бельгия, Ирландия, Люксембург; 1 год — Дания, Кипр, Швеция, Эстония; 5 месяцев — Финляндия; 6 месяцев —

Аргентина; 4 месяца — Норвегия, Польша; 3 месяца — Корея; 2,5 месяца — Италия; 2 месяца — Сингапур).

Предельный срок получения штампа таможи чека «Tax-Free» компании «Global Blue» различный, в зависимости от страны, в основном он составляет три месяца после выдачи чека. В некоторых странах есть свои особенности: Аргентина — не позже, чем 6 месяцев после месяца выдачи чека; Сингапур — не позже, чем 2 месяца с даты выдачи чека.

Страны ЕС устанавливают нижний предел стоимости приобретенной покупки, верхнего предела не существует. Например, минимальная сумма покупки: Великобритания — 30 GBP (англ. фунт. стерлинг); Греция — 120 EUR; Финляндия — 40 EUR; Франция — 175,01 EUR; Польша — 50 EUR, Литва — 57 EUR; Латвия — 42 EUR; Италия — 155 EUR. Многие товары, в зависимости от страны, не подлежат возврату НДС: табак — Бельгия, Италия; еда — Великобритания, Греция, Литва, Люксембург, Норвегия; книги — Великобритания, Швеция, Норвегия.

Имеется категория лиц, которые не могут воспользоваться возвратом НДС компании «Global Blue»: дипломаты, сотрудники НАТО, сотрудники ООН, военные. ЕС уплаченный НДС возвращается только туристам, не проживающим в странах ЕС. К ним не относятся лица, которые пребывают на территории одной из этих стран более трех месяцев либо имеют разрешение на трудовую деятельность в этих странах. В других странах возврат НДС полагается любому иностранному резиденту.

Ставки НДС в зависимости от страны различны: от 3 до 25 %, в среднем — 18 %. Самая низкая ставка НДС в Польше (на продукты питания) — 3 %; самая высокая в Дании, Швеции, Норвегии — 25 %.

На официальном сайте компании «Global Blue» можно воспользоваться калькулятором (Refund Calculator), при помощи которого узнают полученную экономию (возмещение НДС). Но важно помнить, что при выплате денежных средств возьмут и комиссионные. Размер комиссионных различный, примерно 2–5 % [8].

Рассмотрим процедуру возврата НДС, которая включает три этапа.

Первый этап. В магазинах с вывеской («Tax-Free Shopping», «Tax-Free», «Tax-Free for Tourists»), где приобретается товар, по просьбе физического лица (иностранного туриста) продавец оформляет чек «Tax-Free». Затем покупку упаковывают в пакет, который заклеивается специальной лентой. На пакете вписывается или наклеивается номер квитанции об оплате.

Второй этап. Когда турист покидает пределы ЕС, он предъявляет чеки «Tax-Free» на таможене в международном аэропорту, на пароме, железнодорожном вокзале или автомобильных пограничных пунктах. Как правило, предъявляются приобретенные товары, которые указаны в чеке. Товары должны быть в упаковке с прикрепленными к ним ярлыками и квитанциями об оплате и желательно в фирменных пакетах магазина, где они были куплены. Работники таможи ставят штамп на чек «Tax-Free», подтверждающий вывоз товара. Необходимо проходить таможенно по «красному коридору».

Третий этап. Проштампованная форма чека «Tax-Free», паспорт и кредитная карточка предъявляются в ближайший офис возврата НДС (Cash Refund Point/Office), который находится, как правило, при таможенном пункте или после него. В таких офисах производится немедленное зачисление причитающейся суммы налога на кредитную карточку или ее перечисление на банковский счет. При отсутствии таковых сумма налога выплачивается наличными денежными средствами. Офисы по возврату НДС есть также в странах, где не действует процедура возврата НДС по системе «Tax-Free».

Возможны иные способы получения причитающейся суммы НДС. Например, обналичивание чеков «Tax-Free» в родной стране в одном из работающих с «Global Blue» банков. В Республике Беларусь НДС по системе «Tax-Free Shopping» возвращается в ОАО «Технобанк». Вернуть деньги можно в валюте страны, где были сделаны покупки, или в белорусских рублях по курсу банка на день возврата налогов. Сумма каждого чека не должна превышать 1 500 евро.

Для получения денежных средств (возврат НДС) в ОАО «Технобанк» необходимы:

- чек «Tax-Free»;
- квитанция об оплате (инвойс) из магазина;
- паспорт [9].

Если сумма больше 1 500 евро, то ее можно обналичить только через компанию «Global Blue». Для этого необходимо положить чек «Tax-Free» в выданный в магазине конверт и отправить его на адрес компании по почте. Сумма налога зачисляется на кредитную карточку покупателя либо ему высылается банковский чек. Рекомендуется сделать ксерокопию документов. Проследить о принятии чека «Tax-Free» можно на официальном сайте компании «Global Blue».

Рассмотрим систему «Tax-Free Shopping» в рамках СНГ и перспективы ее развития в Республике Беларусь.

В СНГ отсутствуют страны с механизмом возврата НДС. Из числа бывших республик СССР только Грузия ввела систему «Tax-Free Shopping», где туристы получили возможность возвращать 15 % НДС.

В Республике Беларусь предполагается следующий проект механизма возврата НДС по системе «Tax-Free Shopping».

Первый этап — продавец вместе с обычным товарным чеком заполнит специальный бланк — чек «Tax-Free».

Второй этап — таможенные органы подтверждают вывоз товара иностранным покупателем.

Третий этап — определенная государством компания возмещает покупателю сумму уплаченного налога путем перечисления соответствующей суммы на кредитную карту или через специальные пункты возврата наличных в аэропортах и на пограничных переходах.

Иностранному покупателю должен: иметь постоянное место жительства за пределами Республики Беларусь; совершить покупку для личного пользования на сумму не ниже определенного уровня (например, не менее 50 евро); вывезти из страны приоб-

ретенный товар в течение определенного срока (например, в течение трех месяцев).

Предполагается, что по одному чеку Tax-Free может быть выплачена сумма наличными деньгами, не превышающая, например, 500 евро. Чеки, сумма возмещения по которым превышает 500 евро, должны быть направлены клиентами на предприятие по почте в порядке, предусмотренном для получения возмещения безналичным путем.

Имеются причины, по которым система «Tax-Free Shopping» не введена в Республике Беларусь. Как правило, для принятия решения государственные чиновники часто колеблются между заманчивой перспективой привлечь в страну больше туристов и опасностью потерять деньги, которые в виде НДС поступают в бюджет. В Беларуси ставка налога на добавленную стоимость зафиксирована на уровне 20 % и НДС лидирует по уровню собираемости среди других налоговых поступлений в казну государства. В 2010 г. бюджет Республики Беларусь получил НДС в размере 11,8 трлн р., или 103,4 % плана на год. Это в 2 раза больше, чем доходы от внешнеэкономичес-

кой деятельности, в 2,7 раза больше, чем доходы от акцизов, и в 3,5 раза больше, чем отчисления налога на прибыль. В бюджете на 2011 г. заложена прибыль от НДС в размере 13,5 трлн р. [10].

В Республике Беларусь окончательное решение о введении системы «Tax-Free Shopping» в ближайшее время будет принято, так как Министерство спорта и туризма в рамках формирования налогового законодательства на 2012 г. внесло в Министерство финансов предложение о введении систем возврата суммы НДС, уплаченной иностранными туристами при покупке ими товаров белорусского производства при условии их вывоза за пределы республики.

Таким образом, система «Tax-Free Shopping» оправдала себя в мире и необходима нашему государству. Мы делаем в этом направлении первые шаги, привлекаем иностранных туристов. Это будет содействовать увеличению числа туристов, повышению объема розничного товарооборота, увеличению продажи отечественных товаров, увеличению притока иностранной валюты и повышению имиджа страны.

Список использованных источников

1. В Беларуси может быть внедрена система Tax-Free [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/87976>. — Дата доступа: 21.11.2011.
2. Официальный сайт БЕЛТА [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Tax-Free-mogut-vvesti-v-Belarusi-s-2012-goda_i_564624.html. — Дата доступа: 21.11.2011.
3. Официальный сайт компании «Global Blue» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.global-blue.com>. — Дата доступа: 21.09.2011.
4. Официальный сайт компании «Premier Tax Free» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.premiertaxfree.com>. — Дата доступа: 21.11.2011.
5. Официальный сайт компании «The Fintrax Group» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.fintrax.com>. — Дата доступа: 21.09.2011.
6. Официальный сайт «Official Journal» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. — Дата доступа: 21.11.2011.
7. Захаров, А.С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы / А.С. Захаров. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 672 с.
8. Налоговый калькулятор компании «Global Blue» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://taxrefundcalculator.global-blue.com>. — Дата доступа: 21.11.2011.
9. Официальный сайт ОАО «Технобанк» [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.tb.by>. — Дата доступа: 21.11.2011.
10. Что мешает введению Tax Free в Беларуси? // TUT.BY. [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/243598.html>. — Дата доступа: 21.11.2011.

24.11.2011

УДК 343

В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предложены классификаторы способов совершения умышленных преступлений. Проиллюстрированы концептуальные подходы, определена их актуальность и ценность при использовании применительно к отдельным видам преступлений.

Qualifiers of ways of commission of deliberate crimes are offered. Conceptual approaches are illustrated, their urgency and value is defined when using with reference to separate the types of crimes.

При дифференциации и последующей криминалистической характеристике способов совершения отдельных видов преступлений следователям (опе-

ративным уполномоченным) целесообразно использовать многочисленные функционально-адресные классификаторы. Для их определения могут приме-

няться не только криминалистические, но и уголовно-правовые, криминологические, психолого-педагогические и иные критерии (основания).

В процессе противодействия отдельным видам преступлений востребованной является криминалистически значимая информация о способах совершения преступлений, дифференцированных в зависимости от входящих в их содержание видов действий. Наиболее разработанной в настоящее время является классификация способов совершения преступлений, предложенная М. С. Уткиным. По его мнению, способы совершения преступлений целесообразно, в зависимости от входящих в их содержание видов действий, подразделить: а) на полноструктурные или наиболее квалифицированные (подготовка, совершение и сокрытие преступлений); б) менее квалифицированные или усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений); в) менее квалифицированные или усеченные второго типа (подготовка и совершение преступлений); г) неквалифицированные или упрощенные, состоящие только из действий по совершению преступлений [1, с. 6]. Например, для хищений, исполненных материально-ответственными, должностными лицами, характерны полноструктурные способы совершения умышленного преступления.

Исходя из современных запросов практики противодействия отдельным видам преступлений, целесообразно выделять по уровням три вида способов совершения мошенничества: а) одноуровневые; б) двухуровневые; в) трехуровневые.

Одноуровневые способы совершаются одним субъектом. У него доминируют две основные цели: достижение преступного результата; сокрытие следов преступления. Обе цели, фактически на практике, сопровождаются прямым уклонением от уголовной ответственности и наказания за содеянное. *Двухуровневые* способы совершаются двумя, тремя и более лицами, которые являются соучастниками преступления. Несмотря на отдельные расхождения во взглядах, мотивации и действиях этих лиц, общим у них является достижение преступного результата, уклонение от уголовной ответственности и наказания за содеянное. *Трехуровневые* способы — самые сложные, их содержание включает действия (бездействие) трех видов субъектов:

- субъекты преступления; при соучастии могут иметь место все виды соучастников преступления — организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник;
- субъекты сокрытия преступления; они сознательно совершают определенные действия (бездействие) после наступления преступного результата (конкретного вида общественно опасного деяния) с целью уклониться виновным от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление;
- иные граждане за вышеуказанных двух категорий лиц, в силу различных причин и обстоятельств, часто на практике совершают определенные действия. Они фактически, с одной стороны, не знают о совершаемом и скрываемом преступнике, а с другой — не намерены и не желают, чтобы мошенничество было совершено, а также, чтобы виновные в его совершении уклонились от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Совершаемые этой категорией лиц действия (бездействие) ориентированы на достиже-

ние отличительных целей от тех, которые преследуют субъекты совершения и сокрытия конкретного вида общественно опасного деяния (кражи, убийства, мошенничества и т. п.). Однако, при достижении своих целей, они одновременно достигают тех последствий, которые объективно способствуют совершению и сокрытию конкретного вида преступлений. Принципиальным в отношении данных лиц является то, что их согласно закону нельзя признать ни субъектами конкретного преступления, ни субъектами его сокрытия [2, с. 67–69].

В качестве других критериев дифференциации отдельных видов способов совершения преступлений могут быть использованы:

- форма того или иного вида (группы) преступления;
- фактичность и законность правомочности субъекта гражданско-правовой сделки (физического или юридического лица);
- законность владения, пользования, распоряжения предметом преступного посягательства при мошенничестве;
- правомочность субъекта гражданско-правовой сделки;
- законность владения, пользования, распоряжения предметом преступного посягательства;
- территориально-правовой признак совершения преступления конкретного вида;
- граница места совершения преступления;
- временной интервал совершения преступления;
- трудовые отношения между мошенником и потерпевшим лицом;
- количество субъектов мошенничества;
- предварительное знакомство преступника с потерпевшим;
- отношение преступника к количеству его «жертв».

Проиллюстрируем, как отдельные из вышеперечисленных классификаторов могут использоваться применительно к систематизации способов совершения мошенничества.

Форма вида преступления. Согласно ст. 209 УК Республики Беларусь мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием. По данному основанию способы мошенничества можно дифференцировать: а) на совершаемые путем обмана; б) совершаемые путем злоупотребления доверием.

Фактичность и законность правомочности субъекта гражданско-правовой сделки (физического или юридического лица). В зависимости от данного критерия способы мошенничества можно подразделять: а) на совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фиктивного юридического лица (фактически не существующего, не зарегистрированного в установленном законом порядке в соответствующих государственных органах); б) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически правомочного юридического лица; в) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически неправомочного физического лица; г) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически правомочного физического лица.

Законность владения, пользования, распоряжения предметом преступного посягательства при мошенничестве. Выделим следующие группы способов совершения мошенничества: а) способы неза-

конного завладения имуществом, которое было заранее добыто потерпевшим противоправным путем; б) способы незаконного завладения имуществом, приобретенным потерпевшим законным путем.

Территориально-правовой признак совершения преступления конкретного вида. По данному критерию способы совершения мошенничества следует разделять: а) на совершаемые на территории Республики Беларусь; б) совершаемые на территории Республики Беларусь и сопредельного государства; в) совершаемые на территории Республики Беларусь и иных государств дальнего зарубежья. Данный критерий дифференциации способов совершения мошенничества позволяет выделить из них те, которые совершаются без разрыва во времени на территории как Республики Беларусь, так и других государств. Такие способы имеют место при перемещении граждан в поездах, самолетах, автобусах.

Граница места совершения преступления. В зависимости от границы места совершения мошенничества его способы можно подразделять: а) на совершаемые в одном месте; б) совершаемые как «целое» в нескольких (двух и более) местах.

Временной интервал совершения и сокрытия мошенничества. По данному основанию способы совершения мошенничества можно дифференцировать: а) на совершаемые непрерывно до реализации замысла без разрыва во времени; б) совершаемые с разрывом во времени на несколько минут, часов, дней и т. д.

Количество субъектов мошенничества. В зависимости от количества субъектов мошенничества можно выделить способы, совершаемые: а) одним лицом; б) несколькими лицами.

Предварительное знакомство преступника с потерпевшим. Выделяются три группы способов совершения мошенничества: а) совершаемые в отношении знакомых потерпевших; б) совершаемые в отношении незнакомых лиц; в) используемые при завладении имуществом тех и других [1, с. 8].

Отношение преступника к количеству его «жертв». В зависимости от количества лиц, которые оцениваются мошенниками как «потребители» ложного информирования, можно выделить способы, совершаемые в отношении: а) конкретного лица (единичная «жертва»); б) нескольких конкретных лиц одновременно (коллективная «жертва»). В силу специфики отдельных видов мошенничества следует рассматривать как разновидность коллективной «жертвы» — «массовую жертву» данного вида преступлений. Из общего числа лиц, подвергшихся ложному информированию, какая-то часть граждан становится «массовой жертвой» мошенничества.

Наряду с вышеуказанными могут использоваться другие классификаторы способов совершения отдельных видов преступлений. Особую ценность представляют классификаторы, которые в классификациях являются узловыми. Рассмотрим некоторые.

Универсальный классификатор, предложенный Р. С. Белкиным [3, с. 218]. Позволяет систематизировать способы совершения тех или иных преступлений по существу их содержательной стороны. При таком подходе можно систематизировать значительное количество способов совершения отдельных ви-

дов преступлений (мошенничества, краж и т. д.), выявить среди них типичные в современных условиях и прогнозировать возможность их проявления в перспективе.

По существу содержательной стороны способы мошенничества в отношении имущества физических лиц целесообразно дифференцировать на следующие группы: а) способы, совершаемые под предлогом оказания каких-либо услуг, выполнения работ, решения некоторых вопросов и проблем; б) способы, совершаемые под предлогом займа денег; в) способы, совершаемые под предлогом временного пользования жильем, земельным участком, автомобилем, иным имуществом и т. п.; г) способы, совершаемые под предлогом продажи несуществующего имущества или имущества, которое мошеннику не принадлежит; д) способы, совершаемые под предлогом гадания или знахарства; е) способы, совершаемые под видом официальной передачи каких-либо выплат, подарков с получением налогового процента от общей суммы подарка и т. п., денег за услуги по их доставке, документальному оформлению; ж) способы, совершаемые посредством представления себя лицом, исполняющим свои служебные или общественные обязанности; з) способы, совершаемые путем подмены товара; и) способы, совершаемые путем использования документов на право завладения имуществом (подлинных, поддельных); к) способы, совершаемые с использованием денежной «куклы»; л) способы, совершаемые путем продажи подделок ювелирных изделий, произведений искусства, антиквариата; м) способы, совершаемые при азартных играх в наперсток, кости, нечестная игра в карты, а также при использовании рулетки, тотализатора, беспроигрышной лотереи, «одноруких бандитов», иных «лохотронов»; н) способы, совершаемые посредством заключения и использования «актов гражданского состояния» (брачные авантюристы, фиктивное опекуновство, попечительство); о) способы, совершаемые путем создания и использования «лжефирм»; п) способы, совершаемые путем создания «финансовых пирамид»; р) способы, совершаемые с использованием рекламы в СМИ (в печати, на телевидении, по радио), интернет.

Этапы законного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (закупки, хранения, эксплуатации, ремонта (технического обслуживания), утилизации, перемещения (транспортировки).

Стадии и этапы хозяйственного цикла производства пищевой сельскохозяйственной продукции (сырья, полуфабрикатов и готового конечного пищевого сельскохозяйственного продукта). В зависимости от функций предприятия, связанного с сельскохозяйственной продукцией, в рамках цикла его продвижения можно выделить следующие стадии хозяйственной деятельности: выращивание; заготовка; хранение, транспортировка; переработка; реализация; использование. На этих стадиях можно выделить этапы продвижения сельскохозяйственной продукции от одного материально-ответственного лица (бригады материально ответственных лиц) к другому (другой), не солидарному с ним материально-ответственному лицу (выращивания; заготовки;

хранения; транспортировки; переработки; реализации; использования).

Данный подход дает возможность выявить и систематизировать способы совершения данных хищений, характерные:

- для конкретного этапа (например, для этапа хранения пищевой сельскохозяйственной продукции);

- нескольких этапов, имеющих место на той или иной стадии хозяйственной деятельности (например, на стадии переработки пищевой сельскохозяйственной продукции: этапы – хранения сырья, переработки сырья и реализации полуфабриката либо конечного изделия);
- нескольких этапов, имеющих место на нескольких стадиях хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. *Уткин, М.С.* Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации : дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Уткин. — Свердловск, 1975. — 162 с.
2. *Ермолович, Д.В.* Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества : монография / Д.В. Ермолович; под общ. ред. И.И. Басецкого. — Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2006. — 162 с.
3. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы, перспективы, тенденции. От теории к практике / Р.С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1988. — 218 с.
4. *Александров, И.В.* Криминалистическая характеристика и особенности расследования мошеннических посягательств на личную собственность граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Александров; Свердлов. юрид. ин-т. — Свердловск, 1985. — 18 с.

09.02.212

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ПО ИТОГАМ 2002–2010 гг.

Рассматриваются особенности внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь в 2002–2010 гг., выявлены основные ее тенденции. Анализируются региональная, возрастная и половая структуры миграционных потоков населения в направлении «село — город». Особое внимание уделено проблемам закрепления молодежи в селе. По результатам исследования даны предложения по оптимизации процессов внутриреспубликанской миграции населения.

The features of migration in the Republic of Belarus in 2002-2010 and its main tendencies are revealed. Regional, age and sexual structures of migratory streams of the population in the direction "the village - the city" are analyzed. The special attention is given to the problems of fixing of youth in the village. By results of research specific proposals on the optimization of processes of intrarepublican migration are presented.

Общая характеристика внутриреспубликанской миграции населения. Миграция населения представляет собой территориальное переселение, перемещение людей. В нашей стране миграция является одной из важнейших проблем народонаселения и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, но и сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 (п. 13) оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков отнесена к числу основных национальных интересов в демографической сфере.

Роль миграции населения в условиях инновационного развития Беларуси неизмеримо возросла. Современное планирование и прогнозирование социально-экономического развития общества требуют всестороннего учета специфических проблем миграции населения и его распределения по территории страны. Миграция воздействует на количественные и качественные показатели рабочей силы, на формирование рынка труда в местах притока и оттока населения. Без знаний вопросов миграции населения невозможно всесторонне изучать многие зако-

номерности развития общества, следовательно, эффективно управлять этими процессами.

Различают внешнюю или международную (эмиграция, иммиграция) и внутреннюю или внутриреспубликанскую миграцию (межобластная, внутриобластная, из села в город и т. д.). Основное место в структуре миграции населения Беларуси занимает внутриреспубликанская. Доминирующими миграционные перемещения населения во внутриреспубликанской миграции стали в начале 60-х гг., а в последние годы их объем по сравнению с перемещениями в международной миграции значительно возрос. В 2010 г. миграционный оборот (суммарная численность прибывших и выбывших мигрантов) во внутриреспубликанской миграции превышал миграционный оборот в международной миграции почти в 18 раз. Причем при уменьшении в 2010 г., по сравнению с 2002 г., миграционного оборота в международной миграции на 8,3 тыс. чел. (25,6 %) миграционный оборот во внутриреспубликанской миграции увеличился на 25,7 тыс. чел. (6,5 %). Растет доля миграционных перемещений во внутриреспубликанской миграции в общем миграционном обороте: в 2002 г. она составляла 92,5 % (396,8 тыс. чел.), в 2010 г.— 94,6 % (422,5 тыс. чел.) (табл. 1).

Таблица 1

Миграционный оборот населения Республики Беларусь в 2002 и 2010 гг.
[1, с. 11; 2, с. 13]

Виды миграций	Миграционный оборот					
	2002 г.		2010 г.		Изменение миграционного оборота в 2010 г. по сравнению с 2002 г.	
	Чел.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %	Чел.	%
Всего,	429 101	100,0	446 555	100,0	+17 454	+4,5
в том числе:						
международная миграция	32 317	7,5	24 035	5,4	–8 282	–25,6
внутриреспубликанская миграция	396 784	92,5	422 520	94,6	+25 736	+6,5

В межпоселенных миграционных потоках во внутриреспубликанской миграции выделяются четыре направления переселений:

- *из села в город* — миграция выступает существенным источником формирования городского населения республики;
- *из города в село* — миграция встречается реже;

- *из города в город* — движение людей из мелких городов и поселков городского типа в крупные, экономически развитые города со сложной инфраструктурой;
- *из села в село* — миграция из мелких сельских поселений в крупные.

Сведения о внутриреспубликанской миграции населения по направлениям перемещений в 2002 и 2010 гг. приведены в таблице 2.

Таблица 2

Внутриреспубликанская миграция населения Республики Беларусь по направлениям миграционных потоков в 2002 и 2010 гг. [1, с. 11; 2, с. 13]

Направления миграций	2002 г.		2010 г.		Изменение числа мигрантов в 2010 г. по сравнению с 2002 г.	
	Число мигрантов	Уд. вес, %	Число мигрантов	Уд. вес, %	Чел.	%
Всего, в том числе	198 392	100,0	211 260	100,0	+12 868	+6,5
село — город	59 812	30,2	73 843	35,0	+14 031	+23,5
город — село	43 136	21,7	38 045	18,0	-5 091	-11,8
город — город	79 414	40,0	85 472	40,4	+6 058	+7,6
село — село	16 030	8,1	13 900	6,6	-2 130	-13,3

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что более трети объема внутриреспубликанской миграции населения составляет миграционный поток в направлении «село — город». В 2010 г. число таких мигрантов составило 73,8 тыс. чел., или 35,0 % от общего числа. Увеличение числа мигрантов в 2010 г. по сравнению с 2002 г. по этому миграционному потоку составило 14,0 тыс. чел., или 23,5 %.

Гораздо меньшим по объему оказался в 2010 г. миграционный поток в обратном направлении, то есть из городов в села — 38,0 тыс. чел., или 18,0 % от общего объема внутриреспубликанской миграции. По сравнению с 2002 г. число мигрантов направления «город — село» уменьшилось на 5,1 тыс. чел. (11,8 %).

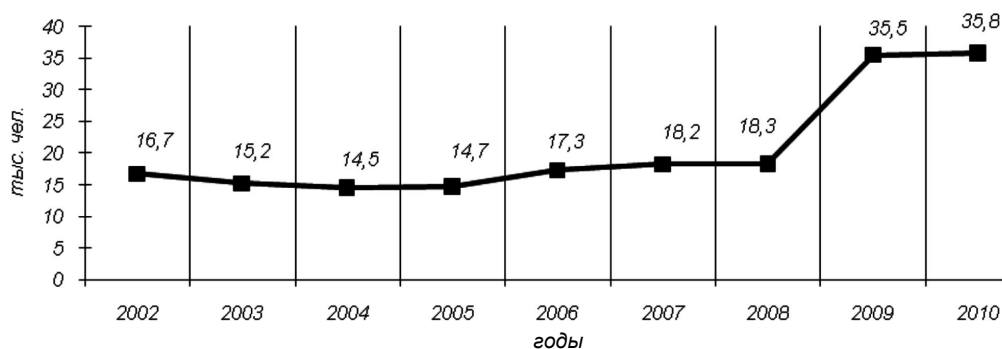
Важную роль в территориальной структуре миграционных потоков в последние годы занимает межгородской обмен населением, который по объему превышает сельскогородские перемещения. В 2010 г. число мигрантов направления «город — город» составило 85,5 тыс. чел., или 40,4 % от общего объема, и увеличилось по сравнению с 2002 г. на 6,1 тыс. чел., или на 7,6 %.

Менее всего мигрантов переезжает из сел в села: в 2010 г. их число составило 13,9 тыс. чел., или 6,6 %

от общего объема внутриреспубликанской миграции. По сравнению с 2002 г. их число уменьшилось на 2,1 тыс. чел., или на 13,3 %.

Внутриреспубликанская миграция населения между сельскими и городскими населенными пунктами. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» от 04.01.2002 г. № 80-3 (ст. 3) к числу основных демографических угроз относятся нерегулируемые миграционные процессы, а одним из показателей, определяющих меру отрицательного воздействия этих процессов на устойчивое развитие республики, является сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по возрасту, полу, уровню образования.

В Беларуси во внутриреспубликанской миграции на протяжении последних десятилетий сальдо миграционного обмена является положительным для городской местности и отрицательным для сельской. Это значит, что перемещения населения направлены в основном из сельской местности в города республики, причем с 2005 г. происходит ежегодное увеличение миграционного прироста городского населения за счет сельского (рис. 1).

Рис. 1. Динамика миграционного прироста городского населения за счет сельского в рамках внутриреспубликанской миграции в 2002–2010 гг.

Источник: статсборники «Итоги миграции населения Республики Беларусь» за 2002–2010 гг.

Особо заметно почти двукратное увеличение миграционного прироста населения городов за счет сел в 2009 г. по сравнению с 2008 г. — на 17,2 тыс. чел. Данное увеличение произошло в основном за счет миграционного прироста населения г. Минска на 3,0 тыс. чел. (21,0 %), а также городов Брестской области — на 3,2 тыс. чел. (в 2,3 раза), Витебской — на 2,9 тыс. чел. (в 2,1 раза), Гомельской — на 3,3 тыс. чел. (в 2,2 раза), Гродненской — на 3,0 тыс. чел. (в 1,9 раза).

В 2010 г. миграционный прирост городского населения за счет сельского составил 35,8 тыс. чел., из которых 14,3 тыс. чел., или около 40 %, составил прирост населения г. Минска. В 2009–2010 гг. миграционный прирост городов за счет сел имел место во всех областях и г. Минске, за исключением Минской области, где наблюдалась миграционная убыль городского населения: в 2009 г. — 7,6 тыс. чел., в 2010 г. — 5,1 тыс. чел.

Сложившаяся в течение 2002–2010 гг. динамика миграционного прироста городского населения за счет сельского по областям Беларуси и г. Минску предопределила величину среднегодового прироста населения городов за счет сел за этот период. Так, при средней величине этого показателя в целом по республике, равном 20,7 тыс. чел., для Витебской области он составлял только 2,3 тыс. чел., Брестской, Гомельской и Гродненской — 1,6 тыс. чел., а для Могилевской — 1,1 тыс. чел. В то же время среднегодовой прирост г. Минска за счет переезда сюда жителей сел составил за указанный период 15,3 тыс. чел., или 73,9 % от общего прироста городского населения за счет сельского в целом по республике. В результате среднегодовой миграционный прирост населения г. Минска за счет переезда сюда жителей села превышал аналогичный миграционный прирост городов за счет сел Витебской области в 6,7 раза, Брестской, Гомельской и Гродненской — в 9,6 раза, Могилевской — почти в 14 раз.

Данные о ежегодном миграционном приросте населения г. Минска настораживают руководство страны и администрацию столицы. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время посещения Минской ратуши (25 марта 2011 г.) и знакомства с перспективами застройки столицы до 2015 г. заявил, что центр тяжести строительства жилья необходимо переносить в регионы, чтобы исключить перенаселение Минска. В столице, по его мнению, необходимо вести только точечную застройку и проживать здесь должно не более 1 млн 800 тыс. чел. О недопущении перенаселения Минска говорил также мэр Минска Николай Ладутько, по словам которого за последние 10 лет в Минск въехало около 170 тыс. чел. В столице постоянно находится около 2,2–2,3 млн чел., включая студентов.

Миграционные процессы последних десятилетий привели к негативным изменениям в социально-демографической структуре сельского населения, выразившимся в возрастании доли пенсионеров, лиц с невысоким образовательным уровнем и уровнем профессиональной подготовки. За 1960–2009 гг. сельское население Беларуси сократилось более чем в 2 раза, а его доля в общей численности населения

республики за этот период упала с 68,0 % до 25,7 %. В настоящее время сельское население страны насчитывает примерно 2,4 млн чел., которые проживают в 24 тысячах населенных пунктов, причем в половине из них насчитывается от 5 до 50 жителей [3].

Анализ структуры внутривнутриреспубликанской миграции населения республики по полу показывает, что подавляющее большинство мигрантов из села в город представляют женщины. Из-за отсутствия в имеющейся государственной статотчетности сведений о внутривнутриреспубликанской миграции населения по полу и возрасту за 2008–2010 гг. данные о миграции мужчин и женщин различных возрастных групп в направлении «село — город» приводятся за 2007 г., что, по нашему мнению, не должно существенным образом повлиять на результаты анализа половозрастной структуры мигрантов этого направления и оценки сложившейся миграционной ситуации в республике в целом. В 2007 г. доля женщин в общем миграционном приросте городского населения за счет сельского составляла 63,1 % (11,5 тыс. чел.). При этом наибольший удельный вес в миграционном приросте городского населения за счет сельского женщины занимали в возрасте 30–44 года — 82,5 % (0,7 тыс. чел.) и 60 лет и старше — 81,6 % (2,4 тыс. чел.). Более чем на половину состоит также миграционный прирост городов за счет переехавших сюда из сельской местности женщин в возрасте до 29 лет — 55,1 % (8,5 тыс. чел.), где женщины в возрасте 15–29 лет составляют 56,2 % (6,9 тыс. чел.).

В основе такой необычной ситуации лежат социально-экономические факторы. В условиях активной механизации и технизации коллективного сельскохозяйственного труда резко снизился спрос на женскую рабочую силу, а возможности для трудоустройства женщин в других сферах деятельности в сельской местности ограничены. В результате миграционные потери молодого женского населения на селе по масштабам превысили потери мужского населения в годы войны [4].

Преобладание в миграционных потоках из сельской местности в городскую женщин привело к изменению структуры населения по полу. По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 г. в городской местности на тысячу мужчин приходится 1 160 женщин, в сельской — 1 123. В городах численность мужчин превышает численность женщин в возрастных группах до 30 лет, в сельской местности преобладание численности мужчин наблюдается в возрастных группах до 57 лет. Это связано с отъездом молодых женщин из сельской местности в города для продолжения образования и трудоустройства и более высоким уровнем смертности мужчин, особенно в трудоспособном возрасте. Наибольшая гендерная диспропорция по полу наблюдается среди людей в пожилом возрасте. Число женщин в возрасте 60–69 лет на тысячу мужчин составляет в городских поселениях 1 462, в сельской местности — 1 445, а в возрасте 70 лет и старше — превышает число мужчин почти в 2,3 раза в городах и в 2,4 раза в сельской местности.

Анализ структуры внутривнутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь по возрасту по-

казывает, что основную часть прибывших из села в город составляет возрастная группа 0–29 лет. В 2007 г. доля граждан этого возраста в общем числе прибывших в города и поселки городского типа из сельских населенных пунктов составляла 73,4 % (50,6 тыс. чел.), доля возрастной группы 30–44 года — 12,2 % (8,4 тыс. чел.), 45–59 лет — 5,7 % (3,9 тыс. чел.), 60 лет и старше — 8,7 % (6,0 тыс. чел.) (рис. 2). В итоге число мигрантов, выбывших из сел в города в возрасте до 29 лет превышало число таких мигрантов всех остальных возрастов вместе взятых в 2,8 раза (в возрасте 15–29 лет — в 1,6 раза).

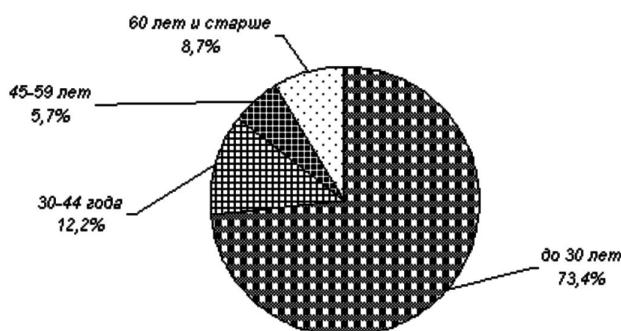

Рис. 2. Возрастная структура прибывших в города и поселки городского типа из сельских населенных пунктов в 2007 г. [5, с. 52, 54]

Внутриреспубликанская миграция населения имеет как экономический, так и социально-бытовой аспекты. Наибольший миграционный прирост городского населения за счет сельского происходит в возрастной группе до 29 лет. В 2007 г. удельный вес этой возрастной группы в общем миграционном приросте городского населения за счет сельского составлял 85,2 % (15,5 тыс. чел.), в том числе группы в возрасте 15–29 лет — 67,5 % (12,3 тыс. чел.). В результате миграционный прирост городского населения за счет сельского в возрасте до 29 лет превышал миграционный прирост населения всех остальных возрастов вместе взятых почти в 6 раз (в возрасте 15–29 лет — в 2,1 раза).

Наиболее негативное последствие миграции сельского населения молодого возраста — нарастание со второй половины 90-х гг. оттока из села специалистов с высшим и средним специальным образованием, что в значительно ухудшает обеспеченность сельской местности квалифицированными кадрами.

Переток в города молодого сельского трудоспособного населения, в котором преобладают женщины, ведет не только к сокращению населения в сельской местности, но и ухудшает его демографическую структуру. Демографические потери села сказываются на изменении социальной структуры населения, снижении трудового потенциала села, ухудшении его трудовресурсных возможностей, что влечет ухудшение экономических характеристик условий сельских регионов. С другой стороны, сравнительно высокий репродуктивный демографический потенциал, формирующийся в городской местности за счет миграционного прироста сельской молодежи (в большей степени женщин), не может полностью реализоваться, так как при этом нарушаются соотношение полов и

брачная структура. В городах демографический дисбаланс приводит к появлению большого количества неполных семей и женщин, которые не были в браке. Для села, наоборот, характерен высокий уровень безбрачия мужчин. Образование диспропорций в распределении полов в группах населения препятствует нормальному формированию семей, отрицательно сказывается на воспроизводстве населения. Поэтому в социальном плане сложившийся дисбаланс в распределении полов между городом и деревней можно оценивать отрицательно.

Выводы

Сложившаяся демографическая ситуация требует принятия мер для оптимизации процесса внутриреспубликанской миграции населения, в частности, для сокращения масштабов перемещений населения из сельской местности в города республики и создания необходимых социально-экономических условий для привлечения в село жителей городов, особенно молодежи.

В настоящее время для сельской местности первоочередной задачей является, с одной стороны, предотвращение оттока молодых специалистов, а с другой — привлечение в село молодежи, получившей образование и профессиональную подготовку по профессиям и специальностям, необходимым селу. Однако это возможно при условии резкого повышения уровня и качества жизни сельского населения. Здесь нужны социально-экономические мероприятия, прежде всего направленные на оздоровление демографической ситуации в сельской местности путем разработки государственных мер по содействию занятости сельского населения, устранению диспропорций в оплате труда и укреплению социальной инфраструктуры села. Следует отметить, что эти задачи решаются в рамках реализации мер, предусмотренных Государственной программой возрождения и развития села на 2011–2015 годы.

Основными целями Программы являются повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала, повышение доходов сельского населения, укрепление престижности проживания в сельской местности и на этой основе обеспечение устойчивости социально-экономического развития села.

В рамках реализации мер, предусмотренных указанной Программой предусмотрено создание устойчивой аграрной экономики, гарантирующей продовольственную безопасность Беларуси, обеспечение более высокого уровня жизни сельского населения. На основе Программы должны быть созданы предпосылки для уменьшения оттока населения из сельской местности, активизации территориальной мобильности населения для удовлетворения потребностей экономики Беларуси в рабочей силе; улучшения демографической структуры населения в сельской местности посредством привлечения и закрепления молодежи. В Программе предусмотрен комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных, правовых, научных и других мероприятий, выполнение которых не только обеспечит эффективное решение задач экономического и социального развития села, но и будет содействовать оптимизации миграционных процессов.

Список использованных источников

1. Итоги миграции населения Республики Беларусь за январь–декабрь 2002 года : стат. сб. — Минск : Минстат, 2003.
2. Основные итоги миграции населения и внешней трудовой миграции по Республике Беларусь за январь–декабрь 2010 года : стат. сб. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2011.
3. Лихачев, Н.Е. Белорусское село в социальном измерении / Н.Е. Лихачев. — Минск : А.Н. Вараксин, 2007.
4. Манак, В.А. Людские потери сельской местности Беларуси, их причины и последствия / В.А. Манак, Е.А. Антипова, В.М. Яцухно // Социология. — 2001. — № 1.
5. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь : стат. сб. — Минск : Минстат, 2008.

17.01.2012

УДК 316

И. В. Загорец

УЧЕТ ФАКТОРОВ РОЖДАЕМОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Изучается проблема реализации демографической политики, подробно рассматриваются факторы рождаемости. Анализ современного состояния социально-экономического развития страны, с учетом его влияния на рождаемость, приводит к выводам о дальнейшем сокращении уровня и объема рождаемости. Предлагается переосмыслить основные приоритеты и направления развития экономики страны с учетом сокращающейся численности населения.

The problem of realization of the demographic policy is actualized. Birth rate factors are considered in detail. The analysis of a current state of social and economic development of the country, taking into account its influence on the birth rate, leads to conclusions about further reduction of the level and birth rate volume in the country. It is offered to rethink the main priorities and the directions of development of national economics taking into account the reducing rate of population.

В середине XX в. мировое сообщество столкнулось с глобальными демографическими проблемами. С одной стороны, в развитых странах начался «демографический кризис», сопровождающийся сокращением рождаемости, увеличением смертности, изменением возрастной структуры населения. В результате — дефицит трудовых ресурсов, кризис пенсионной системы и др. С другой — развивающиеся страны вступили в период «демографического взрыва», то есть резкого увеличения численности населения за счет роста рождаемости и снижения смертности, возрастания доли молодых возрастов. Следствием этого выступили проблемы в области занятости, массовая безработица, невозможность роста качества жизни.

Много внимания этим вопросам уделила Организация Объединенных Наций. Под ее эгидой состоялись Всемирные конференции по народонаселению: в 1954 г. (Рим), в 1965 г. (Белград), в 1974 г. (Бухарест), в 1984 г. (Мехико), в 1994 г. (Каир). В 1967 г. был образован Фонд ООН по поощрению деятельности в области народонаселения (ЮНФПА). С 60-х гг. ООН проводит систематические опросы правительств по проблемам политики в области народонаселения. Их обсуждают также на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. В 1992 г. они вошли в повестку Всемирной конференции по окружающей среде и развитию. Из отдельных документов особое значение имеет принятый в Бухаресте в 1974 г. «Всемирный план действий в области народонаселения», содержащий ряд конкретных рекомендаций по осуществлению демографической политики. Затем на конференциях в Ме-

хико и особенно в Каире он получил дальнейшее развитие с включением ряда принципиальных изменений [1].

В Республике Беларусь проблемы демографического развития актуализируются с первых лет провозглашения независимости. В 2002 г. в стране был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» [2]. Формой его реализации стали программы демографической безопасности. Национальная программа демографической безопасности на 2011–2015 гг. определила стратегию демографического развития страны на предстоящее пятилетие. Главной ее целью провозглашена «стабилизация численности населения в 2015 году на уровне 9,44–9,45 млн чел. и обеспечение перехода к демографическому росту» [3]. Для достижения поставленной цели намечены меры демографической политики.

Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуры [4, с. 370]. Демографическую политику следует рассматривать как часть, составной элемент социально-экономической политики общества. Это важно в методологическом смысле, поскольку позволяет изучать структуру демографической политики под углом единства общего и особенного, прослеживая, как основанные структурные элементы общей системы общественных отношений и соответствующие им политики проявляются и варьируются на уровне демографической политики [5, с. 371].

В то же время часть авторов считают проведение демографической политики невозможным. Их возражения можно сгруппировать в три группы [6, с. 456]:

- *демогегельянская аргументация* — тезис о безальтернативности исторического развития и социальных изменений. Снижение рождаемости — объективный процесс, происходящий независимо от наших желаний, оценок и действий, потому единственно возможный. Необходимо научиться жить в условиях депопуляции и старения населения;
- *политическая аргументация* — демографическая политика непременно является посягательством на свободу и гражданские права граждан, тоталитарным насилием государства по отношению к своим гражданам, навязывание последним неприемлемых для них моделей семейного поведения;
- *прагматическая аргументация* — отказ от постановки труднодостижимых целей повышения рождаемости, а борьба за снижение смертности и рост продолжительности жизни.

Необходимо отметить, что практически все страны мира проводят ту или иную демографическую политику, более или менее активную и успешную.

Мировой опыт проведения демографических политик, направленных на стабилизацию численности населения за счет увеличения рождаемости, свидетельствует, что ни в одной стране мира не удалось достигнуть коренного изменения динамики демографических процессов. Так, активная демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, проводится во Франции с начала 20-х гг. XX в. В 1946 г. в стране была введена в практику широкая система денежных выплат и налоговых льгот семьям, направленная на поощрение рождений первого, второго и особенно третьего ребенка (пронаталистская политика); до 1967 г. запрещалась продажа контрацептивов, до 1975 г. — аборт. В результате среди стран Западной Европы с середины 80-х гг. Франция имела один из самых высоких суммарных коэффициентов рождаемости — 1,8–1,9, однако не обеспечивала даже простого воспроизводства населения [1].

Тем не менее проведение демографической политики позволяет смягчить негативные последствия депопуляции, изменения в уровне рождаемости провести плавно, а не скачкообразно, что позволяет государственным органам управления страной приспособиться к новым реалиям.

В демографии рождаемость измеряется рядом показателей. Наиболее распространенный — общий показатель рождаемости, то есть количество рождений в расчете на тысячу жителей за определенный период, чаще всего за год. Он характеризует объем или величину рождаемости. Общий показатель рождаемости, как и все общие показатели, зависит от возрастной структуры населения и характеризует ее динамику. Уровень рождаемости характеризуют такие показатели, как суммарный коэффициент рождаемости (количество детей, рожденных одной женщиной за весь фертильный период) и нетто-коэффициент, или коэффициент воспроизводства населения (количество девочек, рожденных одной матерью с учетом детской смертности).

Таким образом, при росте общего количества рождений в стране уровень рождаемости может падать и, наоборот, при увеличении уровня рождаемости общее количество родившихся может сокращаться. Это происходит при изменении количества женщин в детородном возрасте. Так, по переписи населения 2009 г. число женщин в активном детородном возрасте 20–29 лет составляло 777 351, в возрасте 10–19 лет — 514 869, то есть более чем на 30 % меньше, а поколение 0–9 лет, которое вступит в фертильный возраст еще через десять лет, составляет 454 609, или 58 % от нынешнего [7]. Поэтому, даже при увеличении уровня рождаемости, количество родившихся в стране будет сокращаться.

Основные факторы рождаемости делятся на экономические и социально-психологические.

Экономические факторы рождаемости.

Большинство неспециалистов в области демографии считают, что наиболее действенными мерами повышения рождаемости являются экономические. То есть с повышением уровня жизни автоматически должна повышаться рождаемость. Это заблуждение появилось в нашей стране в начале 20-х гг. XX в., когда рост рождаемости объяснялся повышением благосостояния трудящихся, а высокая рождаемость — доказательством преимущества социализма над капитализмом. Рост благосостояния продолжал повышаться, но рождаемость начала снижаться. В мире самая высокая рождаемость отмечается в странах с низким жизненным уровнем, а низкая рождаемость — в высокоразвитых странах.

Воздействие экономических факторов на рождаемость имеет свои особенности и проявляется в ряде условий.

1. *Динамика уровня доходов населения.* Впервые эта зависимость была отмечена во времена Великой экономической депрессии в США. В связи со снижением жизненного уровня рождаемость упала, после выхода из депрессии рождаемость возросла до уровня более высокого, чем была до кризиса. Аналогично при введении новых экономических мер демографической политики временно повышается рождаемость, затем она снижается до уровня, ниже исходного.

Девальвация национальной валюты, резкий рост инфляции в 2011 г. при отстающих темпах роста заработной платы привели к сокращению реальных доходов населения. Мировая практика свидетельствует, что в таких условиях рождаемость будет сокращаться. Семьи «откладывают» рождение детей на более поздний, благоприятный период. Если неблагоприятный период продолжается достаточно долго, происходит изменение репродуктивных установок.

2. *Экономические методы стимулирования рождаемости.* Действие экономических методов стимулирования, в том числе рождаемости, носит временный и избирательный характер. В большинстве стран мира размер пособий на детей зависит от очередности рождений или возраста ребенка. Таким образом, реализуется принцип: за равную работу — равное вознаграждение. Однако не учитывается, что в зависимости от размера заработной платы сами женщины по-разному стимулируются к деторождению. Чем ниже заработок женщины, чем более мо-

нотонен, неинтересен и низкоквалифицированное ее труд в общественном производстве, тем она охотнее будет рожать, чтобы получить пособие и остаться дома. Опыт зарубежных стран (Великобритании, России) показывает, что в обществе появляется категория семей, которые оставляют работу и живут на детские пособия и социальные льготы. Дети, воспитанные в этих семьях, воспроизводят поведение родителей, таким образом, общество получает количественный прирост трудовых ресурсов низкого качества.

Одновременно женщины с высоким уровнем заработка оказываются «наказанными» материально из-за рождения ребенка. Проведенное в России исследование выявило, что большинство бизнес-леди отказываются от предоставляемого дородового отпуска и работают до самых родов, а спустя две-три недели вновь выходят на работу. С 2012 г. предполагается привязать размер пособия к средней заработной плате по стране. Как отмечалось, данная мера стимулирует рождаемость выборочно. Так, матери, получающие заработную плату ниже средней по стране, получают пособия на уровне или выше своего обычного дохода. Высокооплачиваемые мамы при рождении ребенка потеряют значительную часть доходов. С нашей точки зрения, более эффективно стимулирует рождаемость привязка пособий по уходу за ребенком к заработной плате матери, как это делается в Эстонии и Норвегии.

Размер пособий, выплачиваемый семьям при рождении детей, и ежемесячные пособия в Беларуси ниже, чем у большинства соседей по СНГ [8]. За 2011 год в стране несколько увеличились размеры ежемесячных пособий по уходу за детьми до трех лет (в 1,56 раза), но это увеличение оказалось ниже ожидаемого в стране уровня инфляции (в 2,0–2,2 раза) [9]. Таким образом, их размер в реальном исчислении уменьшился и стимулирующего воздействия на рождаемость они не окажут.

3. Жилищная проблема. На протяжении последнего десятилетия серьезным стимулом рождения детей была возможность получения льготных кредитов для улучшения жилищных условий. Чем острее был жилищный вопрос в конкретном населенном пункте, тем большим стимулом рождаемости выступали кредиты. Так, в г. Минске, где общие очереди на жилье особенно длинные (15–20 лет), многодетные семьи имели возможность значительно сократить ожидание жилья. В результате отмечался некоторый рост семей с тремя и более детьми (с 2,8 % в 1999 г. до 3,3 % в 2009 г.). В других населенных пунктах очереди на жилье не превышали 5–6 лет, поэтому стимулы рождения третьего ребенка были слабее, в целом по стране количество многодетных семей сократилось [7; 10]. Приостановка льготного кредитования в 2011 г., обострение жилищной проблемы, недоступность приобретения собственного жилья молодыми семьями неизбежно вызовет сокращение количества рождений первых и особенно вторых детей.

Социально-психологические факторы рождаемости. Данная группа объединяет многочисленные факторы, влияющие на рождаемость неравнозначно и не везде проявляется.

1. Репродуктивные установки населения. Является самым важным фактором. Репродуктивная установка — психический регулятор поведения, предрасположенность личности, определяющая согласованность разного рода действий, обусловленных положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей. Репродуктивная установка означает готовность к определенному результату жизненного поведения, приемлемость для личности рождения того или иного числа сыновей и дочерей. Репродуктивные установки формируются на протяжении всей жизни населения под влиянием как всего социума, так и отдельных его частей. Поэтому репродуктивные установки в одной и той же стране различны в зависимости от социального статуса родителей, места их проживания, национальной принадлежности.

В развитых странах и в нашей стране за последние десятилетия сложился образ идеальной семьи, состоящей из родителей и одного, реже двух детей. Именно поэтому суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси колеблется от 1,2 до 1,5. Изменить репродуктивные установки можно с помощью социально-пропагандистских мер. Это весьма длительный и сложный процесс. Кроме того, никто в мире не смог кардинально изменить репродуктивные установки в сторону их значительного увеличения.

2. Изменение роли женщин в обществе. Падение рождаемости в мире происходило одновременно с массовым вовлечением женщин в общественное производство. Удовлетворить свои потребности в самореализации женщины могут теперь не только через семью и воспитание детей, но и главным образом через профессиональную карьеру. Часто современные женщины стоят перед выбором: или семья и дети, или карьера и делают выбор в сторону последней.

Женщины Беларуси имеют высокий образовательный уровень. Согласно материалам переписи населения 2009 г. на 1 000 женщин в среднем 190 имеют высшее и 276 специальное образование. Среди молодых возрастов (20–29 лет), находящихся в самом фертильном возрасте, эта доля в 1,3 раза выше [7]. Поэтому длительный отпуск по уходу за детьми (до 9 лет при трех последовательных родах) является серьезной угрозой профессиональной карьере.

3. Трансформация семейных отношений. Рост числа разводов, непрочность брачных отношений и существующая система взыскания алиментов (только на несовершеннолетних детей, а не на бывшего супруга) диктуют женщине необходимость завести столько детей, сколько она в состоянии воспитать одна, ориентируют ее на построение собственной деловой карьеры. Во многом это предопределяет распространение «гражданских» незарегистрированных браков.

Почти половина (44 %) заключаемых браков в Беларуси распадается. Каждый пятый ребенок рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. В стране проживает более 25 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 6,7 тыс. воспитываются в детских интернатных учреждениях. Ежегодно органы опеки и попечитель-

ства выявляют и устраивают на воспитание около 4 тыс. детей, оставшихся без родительской опеки [3]. Такие дети имеют искаженные представления о нормальной семье, что отражается на их репродуктивных установках.

4. Требования общества. По мере развития общество предъявляет к родителям все более высокие требования. Они должны не только одеть-обуть и накормить ребенка, но и развить его, дать должное образование. Материальные и моральные затраты семьи возрастают. Чем выше социальный статус семьи, тем выше затраты времени, сил и денег у семьи требует воспитание детей. К этому многие семьи оказываются не готовы.

5. Гедонизм (от греч. hedone — наслаждение). Это этическая позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения и сводящая к нему многообразие моральных требований. Жизнь для себя, ради удовольствия широко распространились среди молодежи в современном обществе. Воспитание детей требует жертв, на которые родители не согласны — за это время можно успеть сделать столько всего интересного!

6. Состояние здоровья населения. Состояние здоровья молодежи вызывает серьезные опасения. Около 14,5 % супружеских пар в Беларуси бесплодны. По статистике Министерства здравоохранения в 2010 г. бесплодие было зарегистрировано у 11 275 женщин в возрасте старше 18 лет, впервые установлен диагноз у 3 694 женщин. Случаев мужского бесплодия было зафиксировано 1 833, из них впервые установлен диагноз у 666 мужчин.

В медицинских публикациях также встречаются данные о психологических причинах бесплодия у мужчин и женщин, на них приходится около 10 % от общего количества случаев. В реальной медицинской практике женское и мужское бесплодие встречается приблизительно с одинаковой частотой — 50 %, причем в 20–25 % случаев — сочетание женского и мужского бесплодия [11]. На репродуктивное здоровье молодежи оказывает влияние неблагоприятная экологическая среда, возрастание количества стрессов в повседневной жизни, неупорядоченная половая жизнь, распространение инфекционных заболеваний. Для сохранения возможности стать родителями необходима государственная поддержка в оказании им специализированной медицинской помощи. В настоящее время такая помощь оказывается на платной основе и является весьма дорогостоящей. Возможности государства и самих потенциальных родителей в существующих экономических условиях ограничены, что также негативно отразится на уровне рождаемости.

7. Роль религии в обществе. Традиционно высокие репродуктивные установки закреплены в ре-

лигиозных канонах. Практически все религии мира считают брак священным, развод невозможным, аборт приравнивают к убийству. Таким образом, чем выше влияние религии в обществе, тем выше рождаемость в стране. Однако в европейских странах, например в Италии, наблюдается феномен снижения рождаемости даже в традиционно религиозном обществе. Таким образом, воздействие данного фактора на рождаемость снижается.

8. Мода. Распространившаяся мода на модельную внешность приводит к тому, что часть молодых женщин отказывается от рождения детей из-за страха испортить фигуру. Многодетная мать часто ассоциируется с бесформенным, неухоженным малопривлекательным существом.

9. Миграция населения. Мировая практика показывает, что миграция может сказаться на уровне рождаемости в стране. Так, у иммигранток, особенно приехавших из развивающихся стран, более высокие репродуктивные установки, чем у коренных жительниц. Согласно Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы сальдо миграции должно достигнуть 60 тыс. чел. за пять лет, что больше, чем в предыдущие периоды. Однако доля мигрантов в численности населения страны незначительна, поэтому существенного влияния на миграционные процессы оказать не может.

10. Инстинкт самосохранения. Парадоксально, но во время войн, в самые тяжелые времена рождаемость никогда не падает до нуля, детей рожали даже в концлагерях и в блокадном Ленинграде. При определенных обстоятельствах срабатывает инстинкт продолжения и сохранения рода.

Воздействие вышеперечисленных факторов на рождаемость происходит одновременно, поэтому вычислить силу влияния каждого из них довольно трудно, если возможно.

Таким образом, изучение факторов рождаемости и тенденции ее изменения позволяют сделать неутешительный вывод: уровень рождаемости в стране на ближайшую перспективу в лучшем случае не изменится, количество деторождений будет сокращаться, а намеченное Национальной программой увеличение общего и суммарного коэффициента рождаемости не произойдет. Требуется корректировка планов социально-экономического развития страны с учетом сокращающейся рождаемости, соответственно и общей численности населения и трудовых ресурсов страны.

Сокращение рождаемости неминуемо приведет к изменению возрастной структуры населения, все возрастающей доле старших возрастов. Это вызовет ряд экономических, социальных и психологических проблем, решение которых необходимо уже сегодня.

Список использованных источников

1. Демографическая ситуация в экономически развитых странах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.referat.ru/referats/view/27989>. — Дата доступа: 30.08.2011.
2. О демографической безопасности Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=H10200080. — Дата доступа: 30.08.2011.
3. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/min_progs/prog22/. — Дата доступа: 25.08.2011.
4. Бутов, В.И. Демография / В.И. Бутов. — 2-е изд. — М. : Ростов н/Д: МарТ, 2005. — 574 с.

5. Медков, В.М. Демография / В.М. Медков. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 681 с.
6. Демография [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/DEMOGRAFIYA.html?page=3,4/. — Дата доступа: 26.09.2011.
7. Население Республики Беларусь: его численность и состав (Том 2). RAR [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/reperic/2009/itogi1.php>. — Дата доступа: 01.10.2011.
8. Единовременные выплаты в разных странах: сколько и где? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tut.by/society/250751.html>. — Дата доступа: 26.09.2011.
9. Инфляция в Белоруссии в текущем году может превысить 100 % [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2452435>. — Дата доступа: 01.10.2011.
10. Способна ли экономика Беларуси стимулировать рождаемость? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [Bhttp://www.ekonomika.by/ekonomika-rb/sposobna-li-ekonomika-belarusi-stimulirovat-rozhdaemost](http://www.ekonomika.by/ekonomika-rb/sposobna-li-ekonomika-belarusi-stimulirovat-rozhdaemost). — Дата доступа: 01.10.2011.
11. Около 14.5 % супружеских пар в Беларуси бесплодны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tut.by/society/251913.html>. — Дата доступа: 27.09.2011.

18.10.2011

УДК 316

И. Е. Мальченко

ФОРМЫ И СПОСОБЫ СОПРИСУТСТВИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Анализируется проблема соприсутствия социальных субъектов в кибернетическом пространстве. Рассматриваются формы соприсутствия, показаны особенности трансформации способов и форм соприсутствия при перемещении взаимодействия в киберпространстве. Особое внимание уделяется социальным аспектам взаимодействия при помощи автоматизированных интерактивных устройств. Определены и описаны параметры взаимодействия, чувства соприсутствия в киберпространстве.

The problem of co-presence of social subjects in cybernetic space is analyzed. Various forms of co-presence are considered, features of transformation of ways and forms of co-presence are shown at the interaction moving to a cyberspace. The special attention is given to social aspects of the interaction by means of the automated interactive devices. Parameters of the interaction, feeling of co-presence in a cyberspace are defined and described.

В литературе понятие «соприсутствие» часто определяется как социальное присутствие вместе с другими в социальной среде. Однако соприсутствие в киберпространстве как субъективное переживание бытия вместе с другими отличается от понимания соприсутствия в тех социологических концепциях, где соприсутствие трактуется как физическое сосуществование вместе с другими. Понятие «соприсутствие» применительно к киберпространству, по мнению некоторых западных исследователей, должно включать технологические условия, которые опосредуют человеческие связи [1, с. 665–683].

По сути, осуществляется попытка определить соприсутствие в киберпространстве как сосуществование, опосредованное технологическими условиями взаимодействия. В то время как технологические условия определяют способ соприсутствия, восприятия и чувства составляют смысл соприсутствия. Отмечается, что способ соприсутствия влияет на ряд факторов, в том числе на чувство соприсутствия. Одной из основных задач исследования трансформации соприсутствия при взаимодействии в киберпространстве является выяснение особенностей влияния способа соприсутствия на чувство соприсутствия. Соприсутствие в этом смысле рассматривается как форма расположения людей в пространстве-времени, которая позволяет устанавливать одновременный и взаимный контакт.

Формы соприсутствия в социальном пространстве выделим по двум критериям: размещение в физической близости взаимодействующих субъектов; одновременное присутствие взаимодействующих субъектов в киберпространстве. Расстояние между людьми может быть близким и удаленным. Близкое расстояние в обычном смысле — это непосредственное восприятие друг друга; удаленное — это нахождение смысла действия других и их чувств за пределами непосредственного физического восприятия.

Расширение восприятия друг друга связано с восприятием с помощью электронного опосредования (телефон, электронная почта, чат), которое позволяет людям быть вместе одновременно и воспринимать настроение и чувства другого [6]. Если физическая близость — это проксимальное расстояние до другого в физическом мире, то электронная — это близость и одновременная доступность, обеспеченная техническими средствами.

В зависимости от способов соприсутствия людей в киберпространстве выделяются три условия соприсутствия: оба субъекта присутствуют в киберпространстве в режиме онлайн; один человек реально представлен в киберпространстве, а другой — виртуально, через активные представительские устройства; люди присутствуют в киберпространстве через представительские интерактивные устройства. Автоматизированные интерактивные посредники, включаю-

щие роботизированные цифровые устройства и программные интерфейсы, способны общаться с людьми от имени лиц, которые реально не присутствуют в системе сетевой связи.

В современной западной литературе, исследующей пространство соприсутствия в реальном и виртуальном мире, описываются шесть типов соприсутствия в физической и электронной близости [5, с. 445–455]. В связи с тем, что пятый и шестой типы не имеют существенных различий, рассмотрим пять четко фиксируемых типов соприсутствия.

Первый тип — *телесное соприсутствие*. Телесное соприсутствие, достаточно подробно описанное в социологической литературе, является одной из форм человеческих отношений, при которых оба субъекта лично присутствуют в общей физической среде и общаются друг с другом в непосредственной близости. Данная форма соприсутствия подробно описана выше.

Второй тип — *реальное телесоприсутствие*. Это форма соприсутствия, когда люди реально присутствуют в каком-либо месте, но расположены не в физической близости, а в электронной. Хотя люди существуют вне досягаемости друг друга посредством чувственного восприятия, они находятся в пределах досягаемости через электронные сети. Электронное расширение восприятия позволяет физически разделенным людям находиться в контакте. Общение в телесоприсутствии осуществляется через взаимодействие лицом к устройству (компьютер, радио, телефон). С помощью такого электронного посредничества удаленные друг от друга люди оказываются в электронной близости.

Третий тип — *виртуальное соприсутствие*. Представляет собой форму человеческого взаимодействия, осуществляемого реально присутствующим человеком с другими людьми, посредством социальных роботов, которые можно разделить на два вида: инструментальные и коммуникативные. Инструментальные социальные роботы имитируют человеческое взаимодействие для освобождения человека от повторяющихся монотонных операций. Например, банкоматы обслуживают клиентов круглосуточно вместо банковских служащих — кассиров и другого обслуживающего персонала. Коммуникативные моделируют эмоциональные аспекты взаимодействия людей и используются для замены людей в личных эмоциональных контактах. Это могут быть говорящие и движущиеся игрушки (животные, куклы), предназначенные для появления у человека эмоций голосом, мимикой, жестами. Существовая в качестве роботов, они могут занимать место социальных работников и оказывать помощь людям, общаться с ними в случаях их изолированного существования.

Социальные роботы являются автоматами для выполнения повторяющихся операций в соответствии с запрограммированными инструкциями. Наиболее совершенные социальные роботы могут быть самообучаемыми, оснащенными социальными программами, что позволяет им адаптироваться в меняющейся социальной среде.

Четвертый тип — *виртуальное телесоприсутствие*. В нем один человек представлен в вирту-

альной среде лично, а другой — в цифровом режиме. Цифровые представительские устройства или интерактивные компьютерные программы могут актуализироваться на любом компьютере. Как физические устройства социальные интерактивные компьютерные программы представлены двумя типами: инструментальные и коммуникативные. Социальные интерактивные программы отличаются от других типов компьютерных программ тем, что они предназначены для замены людей в социальном общении. Инструментальные программы оказывают прямую помощь человеку через автоматизированные системы ответов, в которых содержится необходимая информация; коммуникативные имитируют человеческое взаимодействие для обеспечения людей развлечениями, обучением или психологическим комфортом.

Пятый тип — *гипервиртуальное соприсутствие*. Это форма соприсутствия, при которой люди с обеих сторон осуществляют взаимодействие, практически не присутствуя в киберпространстве как реальные физические лица. Являясь суррогатом (заменителем) человека, робототехнические устройства взаимодействуют друг с другом от имени лиц, которых они представляют. В отличие от промышленных роботов, эти устройства специально сконструированы для участия в социальных взаимодействиях, существующих в реальной жизни. В некоторых случаях это взаимодействие осуществляется преимущественно для развлечения людей (роботы-футболисты, роботы-хоккеисты, и пр.), в других — это выполнение сложных действий, приводящих к серьезным практическим последствиям (роботы-спасатели, роботы-саперы, роботы-воины и военные механизмы).

Способы соприсутствия являются типами человеческого размещения в социальном пространстве, в котором происходит взаимодействие людей. Каждый способ соприсутствия порождает различные механизмы взаимодействия, которые заставляют сопresentствующих лиц взаимодействовать друг с другом по-разному.

В современной западной литературе по исследованию взаимодействия в киберпространстве выделяются параметры взаимодействия: воплощение, непосредственность и масштаб [5, с. 445–455].

Воплощение взаимодействия рассматривается как использование при общении всех органов человеческого тела. Связь с использованием всех органов включает вербальное и невербальное поведение с включением большого выбора таких телодвижений, как мимика, жесты, позы и т. п. [2]. Такой вид общения является полным воплощением связи и требует взаимодействия лицом к лицу, так как включает сенсорные каналы. При увеличении расстояния между взаимодействующими субъектами число сенсорных каналов, участвующих в общении, уменьшается, начиная с потери вкуса, запаха и осязания, а затем слуха и зрения. Однако эти потери восприятия могут быть частично восстановлены через «сенсорное расширение» с помощью электронного посредничества. Видеотелефон, например, позволяет лицам, находящимся на расстоянии, видеть и слышать друг друга в реальном времени. В настоящее время

предпринимаются попытки по восстановлению обонятельных и других каналов восприятия. Потери восприятия из-за физического расстояния могут быть устранены путем компьютерного моделирования, что приводит к цифровому воплощению человеческого образа. Такое моделирование телесных характеристик может в какой-то степени имитировать истинные характеристики телесоприступающих лиц, иногда и добавлять сенсорные сигналы в бестелесные процессы взаимодействия. Графическое изображение, воссозданное звуковое сопровождение, электронные дисплеи и другие методы погружения могут быть использованы для создания виртуальной среды, которая имитирует реальные физические условия при взаимодействии в телесоприступствии.

Непосредственность взаимодействия связана со скоростью, при которой сообщение передается туда и обратно между взаимодействующими субъектами. Такое средство взаимодействия, как телефон позволяет связываться синхронно. Непосредственной связью с помощью технических средств могут регулироваться взаимодействия, которые позволяют в режиме реального времени (или близком к реальному времени) взаимодействовать в конференц-связи. Непосредственной может быть и асинхронная структура связи при использовании почты, списка рассылки и досок объявлений.

Масштаб взаимодействия связан с количеством людей, включенных в структуру общения друг с другом. Общаться лицом к лицу может лишь небольшое количество людей. В телесоприступствии количество общающихся («масштаб сообщества») меняется в зависимости от способов взаимодействия, используемых для связи. Телефон, например, используется для разговора двух человек, электронная почта поддерживает групповые взаимные коммуникации, а вещание один-ко-многим и онлайн-форумы открыты для любого количества людей, желающих принять участие в обсуждениях разных вопросов.

Соприступствие в социальном пространстве характеризуется не только со стороны способа соприступствия, но и чувства соприступствия. *Чувство соприступствия* относится к субъективному ощущению человека быть вместе с другими. В то время как способ соприступствия связан с фактическим пространственно-временным соприступствием, чувство соприступствия предполагает чувственное восприятие человека, как существующего в общем с моим жизненным миром, находящимся в общем с моим социальным пространством. Чувство соприступствия может возникать, даже если человек находится в полном одиночестве.

Западные социологи указывают, что технологии создания «иллюзии бытия с другими» используются не только для отдыха, но и для образования, и обучения специальным навыкам, и для терапевтического лечения таких психических заболеваний, как аутизм и социальные фобии [4, с. 372–378]. Основная задача исследования соприступствия — стремление понять механизм образования чувства соприступствия как через непосредственное взаимодействие с другими, так и через использование электронно-

опосредованного общения. Чувство соприступствия формируется благодаря сочетанию множества внутренних и внешних факторов по отношению к личности. Внутренние: настроение, предшествующий жизненный опыт и др.; внешние: звук, свет, запах, температура и т. п. Внешние и внутренние факторы, воздействуя на человека, могут создать устойчивое чувство соприступствия с другим.

Из пяти рассмотренных способов соприступствия гипервиртуальное не имеет непосредственного отношения к исследованию смысла соприступствия, так как в этом случае люди не принимают участия в интерактивном процессе. Остальные четыре способа соприступствия порождают три типа взаимодействия людей: индивидуальное взаимодействие лицом к лицу; компьютерно-опосредованные коммуникации физических лиц в телесоприступствии; взаимодействие человека с компьютером в виртуальном соприступствии или виртуальном телесоприступствии.

Индивидуальное взаимодействие лицом к лицу — простой и распространенный способ соприступствия. Компьютерно-опосредованные коммуникации связывают соприступствие с потерей возможности тактильного взаимодействия. Однако уверенность в том, что человек находится в контакте с реальным человеком, а не с роботизированным механизмом, хотя и удаленно, поддерживает социальные представления и чувства, сходные с теми, которые наблюдаются при взаимодействии лицом к лицу. Такая уверенность, постоянно проверяемая на основе анализа поведенческих сигналов (голос по телефону и изображение на экране), формируется на основе опосредованной связи. Взаимодействие с компьютером при виртуальном соприступствии или виртуальном телесоприступствии предполагает взаимодействие человека с роботами, технологическими суррогатами людей, и, тем не менее, он готов поверить в их реальность и взаимодействовать с ними. Чувство соприступствия во многом зависит от того, насколько роботы напоминают людей и в какой степени у человека развито воображение и готовность преодолеть свое недоверие.

Несмотря на все сложности существования опосредованной связи, высокий уровень «воплощения» или богатство и глубина разнообразия получаемой информации увеличивают чувство соприступствия, которое, как правило, завершается полным погружением в виртуальную среду киберпространства. При возникновении сильного и глубокого чувства воплощения при опосредованном взаимодействии часто возникает состояние как «восприятие иллюзии отсутствия электронного посредника» [3].

При взаимодействии с представительскими устройствами на эмоциональном уровне в любом виртуальном соприступствии или виртуальном телесоприступствии люди осуществляют соприступствие через роботов, которые ассоциируются с людьми. Роботы-гуманоиды (в компьютерных сетях реалистичные аватары) используются для появления у человека чувства соприступствия, которое напоминает ему телесное соприступствие.

Иной подход применяется при разработке инструментальных роботов, который связан со стремлением к максимальной эффективности выполнения необходимых функций, а не с обеспечением эмоциональной близости. Прилагаются усилия к тому, чтобы такие инструментальные роботы, как банкоматы общались с людьми на естественном человеческом языке. Таким образом, чувство соприсутствия может возникать, когда человек взаимодействует с представителем устройством с чисто инструментальной (практической) целью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что соприсутствие в киберпространстве имеет разные формы и для их описания необходимо разрабатывать новую терминологию. Несомненно, что в ближайшее время взаимодействие значительной части людей мирового сообщества переместится в киберпространство, в котором способ соприсутствия и чувство соприсутствия формируются иначе, чем в реальном социальном пространстве. Необходима серьезная подготовка для восприятия того нового, что несет соприсутствие в киберпространстве.

Список использованных источников

1. *Altheide, D.L.* An ecology of communication: cultural formats of control / D.L. Altheide // *The Sociological Quarterly*. — New York, 1995. — Vol. 2: Aldinede Gruyter. — P. 665–683.
2. *Goffman, E.* Behavior in public places; notes on the social organization of gatherings / E. Goffman. — New York: Free Press of Glencoe, 1963. — 248 p.
3. *Lombard, M.* At the heart of it all: The concept of presence / M. Lombard, T. Ditton // *Journal of Computer-Mediated Communication*, 3(2) [Electronic resource]. — 1997. — Mode of access: <http://jcmc.indiana.edu/vol3/issue2/lombard.html>. — Date of access: 14.01.2012.
4. *Pertaub, D.* An experiment on fear of public speaking in virtual reality / D. Pertaub, M. Slater, C. Barker // *Stud Health Technol Inform.* — 2001. — № 81. — P. 372–378.
5. *Zhao, Sh.* Toward a Taxonomy of Copresence / Sh. Zhao // *Presence: Teleoperators and Virtual Environments*. — №12 (5). — 2003. — P. 445–455.
6. *Мак-Люэн, Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Мак-Люэн; пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», 2003. — 464 с.

07.02.2012

О. А. Алампиев

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ИСЛАМСКИХ СТРАН В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

(на материале Полоцкого государственного университета)

Приводятся результаты исследования интеграции иностранных студентов-мусульман в белорусском обществе, проведенного на базе Полоцкого государственного университета. Раскрываются особенности ценностных ориентаций студентов-мусульман в сравнении с ценностями белорусского социума, анализируются отличия в моделях восприятия и поведения между студентами из арабских стран и Туркменистана. Делается вывод о большей степени интегрированности арабских студентов в белорусское студенческое окружение и общество в целом в сравнении с туркменскими.

The results of the research of integration of foreign Muslim students are given in the Belorussian society, carried out on the basis of Polotsk state university. Features of valuable orientations of Muslim students in comparison with values of the Belorussian society are revealed, differences in the perception and behavior models between students from the Arab countries and Turkmenistan are analyzed. The conclusion about bigger degree of an integration of the Arab students in the Belorussian students environment and the society as a whole in comparison with the Turkmenistan is drawn.

В 2010–2011 учебном году в вузах Республики Беларусь обучалось 10 486 иностранных студентов. Из них 6 003 человека являлись выходцами из государств, большинство населения которых исповедуют ислам. Иностранные студенты прибывают в Республику Беларусь на несколько лет, и их следует рассматривать как временных иммигрантов. Поскольку студенты являются весьма заметной частью от числа проживающих в нашем государстве иностранцев, имеют сходные возрастные и образовательные признаки, объединены временным характером пребывания в стране и схожими социальными связями, вопрос их включения в белорусское общество заслуживает отдельного рассмотрения.

Процесс включения иммигрантов в новое социальное окружение обозначается термином «интеграция». Содержание данного понятия включает достижение согласия в ценностных ориентациях и в следовании правовым и этическим нормам. Это для иммигранта означает отказ от привычных моделей поведения и восприятия, если они противоречат тем, что приняты в новом для него обществе, а также интериоризацию новых моделей производства практик и, в идеальном случае, ценностей окружающего социума. Этические и правовые нормы тех обществ, откуда прибывают иностранные студенты в Республику Беларусь, могут существенно отличаться от принятых в нашей культуре. Иностранные студенты находятся в стране в течение длительного срока, поэтому трансформация существующих схем восприятия и поведения для них часто является необходимым условием полноценного взаимодействия с новым социальным окружением. Из этого следует, что изменение норм и ценностей в среде иностранных студентов в период пребывания в новом культурном и социальном окружении является процессом, аналогичным тому, который происходит в среде иммигрантов, прибывающих на постоянное место жительства. Таким образом, термин «интеграция» применим и в отношении определения процесса включения иностранных студентов в новое социальное окружение.

Опыт современной Европы указывает, что наибольшие трудности в интеграции иностранцев возникают в случае иммигрантов-мусульман. Система схем восприятия и оценивания и система схем производства практик в исламском обществе по многим позициям существенно отличаются от европейских. Это может служить причиной противоречий между иммигрантами-мусульманами и коренным населением и препятствием к их интеграции в принимающее общество. Отсюда возникает необходимость в выявлении наиболее значимых отличий в ценностных ориентациях и моделях восприятия и поведения как между иммигрантами и местным населением, так и между самими иммигрантами из различных регионов исламского мира, неоднородных в этническом плане и с несхожим опытом исторического развития. Полученные сведения могут быть использованы в выработке концептуальных моделей и практических рекомендаций в подходах к интеграционной политике в отношении иммигрантов-мусульман в белорусском обществе.

Исследование на базе Полоцкого государственного университета проводилось методом глубинного интервью и позволило выявить специфику взаимодействия студентов-мусульман (Ирак, Сирия, Ливан, Туркменистан) с белорусским населением, обозначить наиболее существенные отличия в культуре и изучить вопрос сохранения исламской идентичности в среде студентов-мусульман в белорусском обществе.

Одним из предметов изучения, имеющих первостепенное значение, является вопрос сохранения и воспроизводства традиции, изменений в следовании предписаниям ислама в иммигрантской среде в условиях нахождения вне привычного социального окружения и культурного пространства.

В этом отношении заметно то, что вопрос веры в Бога для выходцев из исламских стран является намного более важным, чем для белорусов. Помимо одного человека, который, по его оценке, является весьма редким исключением для людей, воспитанных в исламской культуре, как арабы, так и туркмены

являются верующими, что значительно превосходит аналогичный показатель для той же возрастной группы Беларуси (18–29 лет — 67,3 %) [1, с. 145]. Если в случае белорусского населения вера в Бога в большинстве не подразумевает следования таким религиозным предписаниям, как соблюдение поста, воздержание от добрых связей, исповедь, то есть религиозная дисциплина находится на крайне низком уровне [1, с. 154], то в случае со студентами-мусульманами ситуация выглядит иначе.

Среди туркменских студентов число тех, кто строго следует таким религиозным требованиям, как пятикратное чтение намаза, соблюдение поста в Рамадан, отказ от употребления свинины и алкоголя и т. д., составляет 20–40 %. Учитывая свойственное туркменским студентам стремление обозначить свою идентичность и исключительность, в том числе через исламскую самоидентификацию, более соответствующей действительности следует считать меньшую цифру. Почти все туркменские студенты стремятся соблюдать предписания ислама хоть в какой-то мере (частичное соблюдение поста — по 3 дня в начале, середине и конце месяца; отказ от употребления в пищу свинины). Несмотря на то что для многих из них строгое следование предписаниям ислама на родине также не было обязательным, уровень следования нормам ислама (например, запрет на употребление алкоголя) с переездом в Республику Беларусь снизился. Последнее, исходя из ответов студентов, можно объяснить боязнью непонимания со стороны белорусского общества, или смущением своей религиозности в крайне секулярном, по их представлениям, белорусском обществе, или отсутствием мечети в городском пространстве Полоцка-Новополоцка. На необходимость в мечети в пределах досягаемости указали все туркменские студенты.

Иначе выглядит ситуация со студентами из арабских стран. Уровень следования базовым предписаниям ислама здесь оказался значительно ниже. Несмотря на сохранение веры в Аллаха, это в большинстве не ведет к соблюдению таких предписаний, как чтение намаза или соблюдение поста в Рамадан, острой необходимости в наличии мечети не ощущается. В некоторых случаях отказ от соблюдения религиозных предписаний произошел в Беларуси. Данный факт объясняется разрывом связей с мусульманским социальным окружением и более широким, в сравнении с туркменскими студентами, взаимодействием с коренным населением. Это привело к изменениям в системе приоритетов и ценностных ориентациях.

Интервью показали зависимость между уровнем образования и отношением к религиозным традициям. Для студентов, имевших высшее или незаконченное высшее образование до переезда в Республику Беларусь, традиция и религиозные нормы являются предметом критического осмысления и анализа; следование (или неследование) религиозным предписаниям имеет осознанный и рационализированный характер. Можно говорить о том, что вопрос вероисповедания и следования предписаниям ислама находится, по мнению Э. Гидденса, в области дискурсивного сознания, в то время как в случае со студентами с изначально более низким уровнем обра-

зования в области практического. Речь идет о том, что «граница между ними [дискурсивным и практическим сознанием] изменяется под воздействием различных аспектов социализации и образованности деятеля» [2]. Данные свидетельствуют, что более высокий уровень образования с большой долей вероятности смещает вопросы вероисповедания и соблюдения традиций в область дискурсивного сознания, подразумевающего осознанный выбор и требующего логического доказательства. Результаты также показывают, что при невысоком уровне образования эти вопросы остаются на уровне практического сознания, то есть не могут являться предметом дискуссии и не допускают возможности критического пересмотра. Таким образом, в случае со студентами с более высоким уровнем образования следование тем или иным традициям имеет рациональное обоснование, причем индивидуальное в каждом варианте. В ситуации с более низким уровнем образования чаще имеем дело с усвоенными схемами восприятия и моделями поведения, воспринимаемыми как самоочевидные и естественные, не требующие доказательства и не предусматривающие рефлексии.

В случае с некоторыми туркменскими студентами фиксируется отрицательное отношение к атеизму, что отсутствует у арабов. Негативного отношения к представителям неисламских конфессий не фиксируется.

В среде студентов из Туркменистана, особенно девушек, обнаруживается такое явление, как деление общества на основе религиозной принадлежности на «своих» и «не своих». Например, для многих из них вероисповедание является определяющим критерием в выборе супруга или супруги в случае возможного брака. Помимо вероисповедания, для туркменских студентов важен фактор национальной принадлежности, которая также является критерием подобного деления. Основным кругом общения для туркменских студентов являются соотечественники.

Указанное явление не фиксируется среди студентов арабского происхождения — для них религиозная принадлежность людей, с которыми они взаимодействуют, не имеет значения. Данную ситуацию может объяснить факт, что количество арабских студентов в университете в несколько раз меньше, чем туркменских и, как следствие, первые вынуждены чаще взаимодействовать с коренными жителями, что ведет к более скорой ресоциализации и включению в белорусскую среду. Значительное количество туркменских студентов (около 150 чел.) и их совместное проживание в общежитии позволяют сократить общение с местным населением до крайней необходимости. Это ведет к сохранению деления окружающего социума на «своих» и «не своих» и имеет следствием воспроизводство и даже усиление идентичности со стремлением к сохранению своей уникальности.

Интересен факт, что, несмотря на существующий в исламе строгий запрет на употребление алкоголя, большинство студентов арабского и туркменского происхождения этому предписанию не следуют. Последнее не относится к девушкам. При этом большинство стремится воздерживаться от употребления свинины.

Значительные отличия в ценностных ориентациях студентов из исламских стран фиксируются в сфере семейных и интимных отношений. Большинство из них относятся к внебрачным связям с осуждением, даже несмотря на осведомленность о том, что подобные связи являются нормой для белорусского общества [1, с. 60]. В случае с девушками можно фиксировать резкое неприятие; на начальных этапах взаимодействия с местным населением можно отметить культурный шок. Несоответствие в этой сфере для туркменских студентов также является причиной осознания своих отличий от местного населения и служит еще одним основанием для деления окружающего социума на «своих» и «не своих». У мужской части арабских студентов такое положение вещей либо не вызывает большого осуждения, либо воспринимается как норма. Отношение туркменских студентов к существующей в белорусском обществе ситуации в этой сфере варьируется от негативного до крайне отрицательного. Для арабских и для туркменских студентов существует разница в отношении к внебрачным связям в белорусской среде и среде соотечественников-единоверцев, особенно это касается добрых связей девушек. Почти все арабские студенты встречаются с белорусскими девушками и вступают с ними в интимную связь, однако не все из них относятся с пониманием, если бы подобным образом поступала их сестра. Есть и те, кто относится к этому без осуждения. Среди туркменских студентов такое явление, как внебрачные половые связи не фиксируется, данная сфера табуирована в значительной степени, обсуждение подобных вопросов вызывает смущение. Внебрачные половые связи для девушек туркменского происхождения являются недопустимыми, по мнению парней и девушек.

Причиной указанных отличий между арабскими и туркменскими студентами является гораздо более широкое включение арабских студентов в белорусскую среду. Это означает принятие норм арабскими студентами в определенной мере ценностей белорусского общества и выявляет обратную ситуацию в среде туркменских, для которых основным кругом общения остаются соотечественники, что ведет к сохранению социального контроля со стороны общины и воспроизводству привычных ценностных ориентаций.

Арабские студенты допускают возможность заключения брака с белорусами, при этом не существует вопроса вероисповедания, однако для многих важно, чтобы дети были мусульманами. Для туркменских студентов в большинстве случаев при подобном браке вероисповедание потенциальной супруги также не имеет значения, однако для некоторых переход супруги в ислам является обязательным требованием. Для девушек туркменского и арабского происхождения исламское вероисповедание либо принятие ислама предполагаемым супругом является принципиальным условием.

Вопрос о том, какая правовая система — основанная на нормах шариата или светская — кажется более справедливой, все студенты оказались единодушны в том, что светская. При этом арабские студенты склонны крайне негативно оценивать нормы шариата, несмотря на то, что подобная практика су-

ществует у них на родине в сельской местности. Между тем туркменские студенты в некоторых случаях оправдывают внеправовое решение спорных вопросов. Последнее подтверждается практикой решения конфликтных ситуаций в общежитиях.

Значительные несоответствия выявлены в отношении равенства полов между белорусскими студентами и студентами-мусульманами. Отличия в этом вопросе существуют также между туркменскими и арабскими студентами. Арабские студенты высказываются за равноправие полов в общественной жизни. Мнение о предназначении женщины в том, чтобы растить детей, быть дома и готовить пищу, не разделяет никто. В вопросе равноправия полов в семейной жизни мнения разделились. Часть арабских студентов выступает за полное равенство, другая высказалась за то, что главой семьи с правом решающего голоса при всех обстоятельствах должен оставаться мужчина. Все опрошенные подчеркивают, что финансовое обеспечение семьи — обязанность мужчины.

Иначе выглядит ситуация в среде туркменских студентов. Несмотря на то что в общественной жизни как молодые люди, так и девушки выступают за равенство, за небольшим исключением, никто из них не проголосует на президентских выборах за женщину по причине половой принадлежности. При этом против равенства полов и за главенство мужчины в семейной жизни выступают как молодые люди, так и часть девушек. Однако представление о главенстве мужчины в семье не означает того, что женщина не должна работать.

Результаты показывают разительное отличие в отношении к данному вопросу в сравнении с белорусами, для которых гендерное равенство (несмотря на факт, что значительная часть населения не считает равенство достигнутым [3]), в семейной и общественной жизни воспринимается как норма [1, с. 72–73].

Значительные отличия в ценностной системе белорусов и выходцев из исламских стран выявлены в вопросе о насилии в семье. Несмотря на то что данное явление в белорусском, как и любом обществе, продолжает сохраняться, отношение к нему негативное, и подобные случаи оцениваются как девиация. Позиция арабских студентов в целом совпадает с присущей белорусскому социуму, однако подобное отношение, по их словам, не всегда свойственно для их общества. Туркменские студенты не все считают возможным применение насилия в семье по отношению к женщине, но в целом данное явление оценивается как нормальное, если насилие вызвано «настоящей виной» супруги, при этом данное утверждение разделяют в том числе некоторые девушки. Так, на вопрос об отношении к запрету на ношение никаба и паранджи во Франции и Бельгии одна из девушек ответила, что относится к данному запрету отрицательно, даже если он призван защитить права женщин, при этом действия мужа в случае, если он заставляет супругу носить никаб или паранджу, оцениваются как правомерные.

Значительным отличием между арабскими и туркменскими студентами является выбор круга обще-

ния. Для туркменских студентов важным является наличие соотечественников в своем окружении. Контакты поддерживаются преимущественно внутри общины. Указывается, что без других туркменов смогли бы обойтись, но было бы намного сложнее. Туркменские студенты указывают на наличие друзей среди белорусов, однако контакты в основном выходят за пределы учебных и бытовых вопросов. В среде арабских студентов ситуация обратная, большинство из них в высокой степени интегрированы в среду белорусских студентов, поддерживают дружеские отношения, вплоть до совместного распития спиртного. Для арабских студентов не принципиально наличие друзей арабов или мусульман в своем окружении.

Как арабские, так и туркменские студенты отмечали настороженное отношение к себе со стороны местного населения и указывали на случаи проявления неприязни с его стороны. Так, оценивая в целом отношение к себе белорусского общества как дружественное и толерантное, многие из них могли назвать конкретные факты конфликтных ситуаций, связанных с тем, что они являются иностранцами с Востока. Были зафиксированы случаи оскорбления религиозных и национальных чувств со стороны белорусских студентов. В целом отношение белорусов к иностранным студентам характеризуется как очень хорошее, многие отмечали существенную разницу в пользу белорусского общества в сравнении с российским.

Арабские студенты склонны объяснять настороженное отношение к себе ситуацией в информационном поле, точнее — существующим негативным дискурсом в отношении ислама, приведшим к появлению стереотипов в восприятии белорусским населением этой религии и исламского мира в целом как связанного с терроризмом. Туркменские студенты настороженное отношение к себе со стороны белорусов объясняют особенностями своего национального менталитета и такими моделями поведения в конфликтных ситуациях, как «взрывной характер», а по сути, легитимностью применения насилия как средства решения спорных вопросов, что служит причиной опасений для местного населения.

Несмотря на указанные моменты, никто из студентов-мусульман не считает, что в Беларуси вообще или студенческой среде в частности существует дискриминация по религиозному или национальному признаку и оценивают ситуацию в этом вопросе положительно, что свидетельствует об успешности этноконфессиональной политики в Республике Беларусь.

Заметна разница в проявлении идентичности в публичном пространстве между арабскими и туркменскими студентами. В случае с первыми заметно стремление к тому, чтобы окружающие видели в нем в первую очередь студента, туркменские студенты стремятся быть в первую очередь туркменами.

Интересным фактом является то, что, за единичными исключениями в среде арабов, студенты из исламских стран Полоцкого государственного университета не имеют представления о существующих в Республике Беларусь исламских организациях и сообществах.

Можно отметить, что арабские студенты гораздо в большей мере готовы к ассимиляции, для многих

из них сохранение традиций и даже в какой-то мере идентичности не является принципиальным, во всяком случае арабская и исламская идентичность не являются для многих из них значимым моментом в выборе дальнейшего пути. Намного более существенными видятся такие мотиваторы, как материальное благополучие, безопасность, стабильность, романтические отношения. Однако в случае с отдельными студентами заметна большая привязанность к родителям и другим родственникам, что является следствием воспитания в патриархальной семье. Поэтому родственные связи для некоторых из них служат важным фактором в выборе дальнейшего жизненного пути. Последнее значительно отличает их от белорусов, воспитанных в большинстве в условиях нуклеарной семьи и для которых подобные моменты представляются намного менее значимыми.

Во многом противоположная тенденция наблюдается в среде туркменских студентов, для которых сохранение и воспроизводство национального самосознания является принципиально важным, при этом ислам видится как один из необходимых элементов и средств для сохранения своей идентичности. Свидетельством этого является то, что на необходимость в наличии мечети в пределах досягаемости указали даже те туркменские студенты, для которых, по их словам, на родине ислам не играл существенной роли. При этом те, кто не умеет читать намаз, часто выражали намерение этому научиться. Интервью также свидетельствуют, что родственные связи играют для туркмен большую роль в сравнении не только с белорусами, но и опрошенными арабскими студентами.

Интересным моментом является то, что многие арабские студенты хотели бы остаться в Республике Беларусь после учебы на продолжительный срок или навсегда. Те из них, кто не высказывает такого желания, готовы остаться в большинстве случаев, связанных с социальной сферой — стабильный доход, хорошая работа и т. д. В числе туркменских студентов желающих почти нет. Те, кто выразил такое желание, связывают это с теми же условиями, что и арабские студенты. Большинство хотело бы при любых условиях вернуться на родину. Важно отметить, что среди туркменских студентов стремление остаться в Беларуси высказывали в первую очередь девушки. При этом те студенты, которые выразили желание остаться, видят свои дальнейшие перспективы в качестве высококвалифицированных специалистов на таких крупных предприятиях, как ОАО «Нафтан» или в академической карьере. Стремление остаться в Беларуси после получения образования объясняется социальной стабильностью в нашей стране. Это для студентов из арабских стран означает в первую очередь безопасность, отсутствие таких пережитков традиционного общества, как клановость и nepoтизм, которые затрудняют карьерный рост на родине, легитимность внеправовых решений спорных вопросов. Притягательным выступает и секулярный характер белорусского общества, что свидетельствует о светских ценностных ориентациях данной категории иностранных студентов и в значительной степени объясняется ими. Нежелание основной массы туркменских студентов оставаться в Республике Беларусь

объясняется социальной стабильностью на родине, а также тем фактом, что социальные контакты в их среде осуществляются преимущественно в рамках туркменской общины, что, как указывалось, ведет к воспроизводству привычных ценностных ориентаций и, как следствие, замедляет процесс их интеграции в белорусское общество.

Оценивая ценностные установки туркменских студентов, следует отметить, что коллективизм является наиболее заметной чертой, отличающей их от белорусских студентов, преимущественно ориентированных на индивидуалистические ценности [4]. Компактное проживание ведет к воспроизводству идентичности и ощущению себя другим и иным для белорусского общества. Лишь в общине индивид ощущает психологический комфорт, а нетуркменское окружение воспринимается как чужое, что ведет к замедлению процесса интеграции. Негативным моментом является и то, что в случае конфликта между одним из индивидов и коллективом возможно крайне тяжелое психологическое переживание и потрясение, так как он останется один в воспринимаемом как чужом обществе. Помимо этого, коллективизм ведет к закрытости от восприятия иной культуры и в итоге к сохранению существующих моделей поведения, часто неприемлемых в белорусском обществе.

Важным моментом, приведшим к первичности туркменской идентичности, следует считать действия администрации при расселении иностранных студентов в общежитии. В большинстве случаев туркменские студенты живут совместно с соотечественниками, в соседних комнатах и на одном этаже. Выделение туркменских студентов в физическом пространстве получает символический смысл. Уже одним этим как самим туркменским студентам, так и белорусским указывается на то, что они являются другими. Таким образом, университетская администрация своими действиями символически отделила туркмен от белорусов и способствовала конструированию соответствующего восприятия себя как других.

П. Бурдые указывал, что «представления агентов меняются в зависимости от их позиции (и связанных с ней интересов) и от их габитуса, понимаемого как система схем восприятия и оценивания, как когнитивные и развивающие структуры, которые агенты получают в ходе их продолжительного опыта в какой-то позиции в социальном мире» [5]. Интериоризованные структуры социального мира вместе с прак-

тическим сознанием и отсутствием критического отношения к традиции, вместе с символическим выделением своей общины из общего студенческого окружения, ведут к коллективному восприятию белорусского социума как чужого, а наличие постоянного туркменского окружения делает необязательным изменение данного восприятия и препятствует ресоциализации и, таким образом, интеграции.

В случае студентов из арабских стран можно констатировать обратную ситуацию. В ценностных ориентациях принципиальные отличия, которые могут препятствовать интеграции в белорусское общество, отсутствуют. Как и белорусские студенты, выходцы из арабских стран ориентируются на индивидуалистические ценности, круг общения формируют исходя из собственной оценки моральных качеств человека, а не религиозной или национальной принадлежности, в выборе дальнейшего жизненного пути в значительной мере руководствуются прагматическими соображениями: перспективы карьерного роста; материальное благополучие; хорошая работа; стабильность; романтические отношения. Арабские студенты сами проявляют заинтересованность в интеграции. Фактором, определившим интегративные способности арабских студентов Полоцкого университета, явился изначально более высокий уровень образования большинства из них. Можно утверждать, что в общем случае существует зависимость между уровнем образования иммигранта и его способностью к интеграции. Образование во многих случаях позволяет перенести систему схем восприятия и оценивания и систему схем производства практик в отношении к традиции в область дискурсивного сознания и, таким образом, вероятность успешной интеграции иммигрантов с более высоким уровнем образования выше.

Результаты также выявили значительную иммиграционную привлекательность Республики Беларусь для образованной части жителей арабских стран Ближнего Востока, что, по словам опрошенных студентов, объясняется стабильностью, безопасностью, такими характерными чертами белорусского менталитета, как дружелюбие, толерантность, открытость. Привлекательность Беларуси как страны потенциального постоянного места жительства следует также объяснять ориентированностью студентов, выраживших такое желание, на секулярные ценности западного общества.

Список использованных источников

1. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей». — Минск, 2009.
2. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. — М., 2005. — С. 45.
3. Янчук, О.А. Социологический анализ гендерных различий в массовом сознании белорусского общества: политическая сфера / О.А. Янчук // Современное общество как проблемное поле социальных наук. — Минск, 2007. — С. 83–85.
4. Беляева, Е.В. Коллективизм и индивидуализм в структуре морального сознания современных студентов / Е.В. Беляева // Современное общество как проблемное поле социальных наук. — Минск, 2007. — С. 191.
5. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. — М., 2005. — С. 75.

19.08.2011

РОЛЯ БОНЫ СФОРЦА ВА ЎНУТРЫПАЛІТЫЧНЫХ ПРАЦЭСАХ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

На аснове спецыяльнай літаратуры і гістарычных крыніц прааналізавана малараспрацаванае пытанне — роля неардынарнай асобы сярэдневяковай гісторыі Беларусі каралевы Боны Сфорца ва ўнутрыпалітычных працэсах Вялікага Княства Літоўскага. Зазначана, што не толькі яе вялікая работа па пераўтварэнні велікакняжацкіх памесцяў на тэрыторыі Беларусі, якая ў вядомай ступені даследавана ў айчыннай гістарыяграфіі, але і ўдзел у палітычным жыцці краіны мелі значны рэзананс у тагачасным грамадстве і насілі характар палітычнай дзейнасці.

Based on the special literature and historical sources the low-developed question is analyzed — the role of an extraordinary personality of the Queen Bona Sforza of the medieval history of Belarus in the internal political processes of the Grand Duchy of Lithuania. It was noted that not only her great work on the transformation of the grand estates on the territory of Belarus, which to some extent is studied in the national historiography, but also participation in the political life of the country had considerable resonance in the that society and had a character of political activity.

Пытанне ўплыву каралевы Боны Сфорца на ўнутрыпалітычнае жыццё Вялікага Княства Літоўскага практычна не распрацавана ў гістарыяграфіі Беларусі. Праблема падымалася ўскосна ў навукова-гістарычных працах і гісторыка-публіцыстычных творах. Найбольш поўна даследавана ў айчыннай гістарыяграфіі бурная дзейнасць па трансфармаванні велікакняжацкіх маёнткаў, праведзеная Бонай Сфорца на тэрыторыі Беларусі.

Гісторык В. Чаропка прысвяціў асобе Боны частку кнігі «Лёсы ў гісторыі», а таксама некалькі навуковых артыкулаў. Ён закрануў дзейнасць каралевы Боны ў сувязі са шлюбам яе сына Жыгімонта II Аўгуста і Барбары Радзівіл, адзначыў рост уплыву роду Радзівілаў у гэты час на ўнутрыпалітычнае жыццё Польшчы і ВКЛ. Асобныя публікацыі і заўвагі, прысвечаныя Боне, ёсць у гісторыкаў М. Ермаловіча, С. Акіньчыца, А. Дзярновіча і інш.

У польскай гістарыяграфіі адным з буйнейшых даследаванняў з'яўляецца праца В. Пацехі «Каралева Бона. Часы і людзі Адраджэння». Тут даволі глыбока даследавана палітычная дзейнасць Боны Сфорца на тэрыторыі ВКЛ да 1539 г. Значны ўклад у раскрыццё палітычнай дзейнасці Боны Сфорца ўнесла А. Дэмбінская працай «Жыгімонт I. Нарыс унутрыпалітычных спраў у 1540–1548 гадах». У даследаванні, акрамя іншых пытанняў, яна вывучала змяненне ўплыву Боны на ўнутрыпалітычныя працэсы ВКЛ у апошнія гады кіравання Жыгімонта I Старога. Сярод сучасных польскіх даследчыкаў найбольш значны ўклад у вывучэнне праблемы ўнесла аўтар манаграфіі «Бона Сфорца» М. Багуцкая. Даследчык называе сваю працу сучасным поглядам на біяграфію Боны.

Падчас шлюбу з Жыгімонтам I Старым у 1518 г. Бона Сфорца стала не толькі польскай каралевай, але і вялікай княгіняй літоўскай, рускай, прускай, жмудскай, мазавецкай і інш. Каралева была жанчынай прыгожай знешне і валодала незвычайным розумам, які дазволіў ёй «пры жыцці мужа адыграць важную ролю ў жыцці Польшчы (і Вялікага Княства Літоўскага.— Г. В.)» [1, с. 491]. Згодна з пісьмом Хры-

стафора Шыдлавецкага Альбрэхту Гагенцолерну (1527) «каралева да таго моцна ўплывала на караля, што без яе волі практычна нічога не адбывалася (у дзяржаве.— Г. В.)...» [2, с. 268].

На працягу ўсяго часу знаходжання Боны Сфорца ў якасці каралевы і вялікай княгіні яе акружалі чуткі і паданні аб асабістых якасцях і каварных інтрыгах, а таксама аб яе дзяржаўнай актыўнасці (найбольш вядома эканамічная дзейнасць). Мерапрыемствы ў гаспадарчым напрамку, сярод якіх важнейшае — стварэнне моцнага ўласнага зямельнага дамена і рацыяналізацыя гаспадаркі праз валочную памеру, павінны былі стварыць моцны фінансавы базіс дынастыі для Ягелонаў з мэтай узвышэння манархіі ў краіне.

Вялікае Княства Літоўскае было ўцягнута ў барацьбу за ўзвышэнне манархіі з пачатку кіравання каралевы Боны. Прычынамі гэтага былі даўнія гістарычныя сувязі з Польшчай, таму што Княства з'яўлялася спадчынным уладаннем дынастыі Ягелонаў, пачынальнік якой (Ягайла) быў князем ВКЛ, запрошаным на польскі пасада праз шлюб з спадкаемніцай польскага трона Ядвігай Анжуйскай. З гэтай нагоды Ягелоны заўсёды адчувалі няўпэўненасць на польскім троне. Пагаршала сітуацыю выбарнасць трона. Дынастыя вымушана была задобрываць шляхту і магнатаў прывілеямі.

На ўцягнутасць ВКЛ у арбіту ўнутрыпалітычных інтрыг Боны паспрыяла і тое, што на яго тэрыторыі каралева валодала вялікай колькасцю зямельных маёнткаў. Бона была зацікаўлена ў пашырэнні сувязяў паміж Польшчай і ВКЛ дзеля распаўсюджвання свайго палітычнага ўплыву на землях Княства. Разам з тым яна супрацьдзейнічала іх канчатковаму аб'яднанню ў адну дзяржаву. Згодна з гістарычнымі крыніцамі ўдзельнікаў пасяджэнняў Пётркоўскага сейма ад 18 сакавіка 1544 г. (прадстаўлены А. Дэмбінскай), каралева ўгаворвала караля, сенатараў і дэпутатаў праігнараваць пытанне аб'яднання Польшчы і Літвы: «...ne id fiat, impedit, regemque inducit prout induxit, et apud nonnullos consiliarios multos que nuncios terrestres laborat u thane Lithuaniae coniunctionem cum regno silentio praetermittant...» [3, с. 238].

На думку М. Багуцкай, падобныя дзеянні Боны былі выкліканы патрэбамі палітыкі таго часу і не з'яўляліся афіцыйнай пазіцыяй дынастыі. Рабіла гэта Бона для аслаблення магнатскіх родаў ВКЛ, якія на тэрыторыі Княства вялі сапраўдныя войны і расхіствалі тым самым эканоміку краіны і палітычны прэстыж караля, які звычайна па некалькі гадоў адсутнічаў у Беларуска-Літоўскай дзяржаве [4, с. 205]. Гісторык В. Чаропка лічыць, што Бона баялася аб'яднання, зыходзячы з эканамічнага інтарэсу, таму што яна не жадала плаціць са сваіх вялікіх уладанняў (якія знаходзіліся на тэрыторыі ВКЛ) падаткі на ваенныя патрэбы і выстаўляць жаўнераў [5, с. 104].

На працягу свайго кіравання каралева Бона імкнулася змяніць унутрыпалітычную сітуацыю ў ВКЛ — аслабіць магнатэрыю, якая валодала вялікімі зямельнымі багаццямі і шырокімі правамі і з гэтай прычыны з'яўлялася вялікай перашкодай для ўзвышэння Ягелонаў.

Е. Хаенскі ў пісьме 30 ліпеня 1533 г. да падканцлера П. Таміцкага ўнутрыпалітычную сітуацыю ў Княстве ахарактарызаваў такім чынам: «...ую ўладу трое схопілі ў свае рукі (маюцца на ўвазе Гаштольд, а таксама Ян і Юрый Радзівілы.— Г. В.), яны і тыя, што ім поўнасю адданыя, праяўляюць на іншых лютую тыранію, крыкі і стогны нясуцца аж пад нябёсы, і ніякай няма справядлівасці...» [12, с. 109].

Бона вырашыла палажыць канец гэтай безумоўнай перавазе Гаштольдаў, а таксама Яна і Юрыя Радзівілаў. Каралева атрымала прывілей на выкуп каралеўскіх маёнткаў з закладу. Нават быў выцягнуты з забыцця прывілей Ягайлы, які забараняў аддаваць гарады, мястэчкі некаралеўскім асобам [2, с. 302]. У 1533 г. Жыгімонтам I Старым была ініцыявана судовая дзейнасць у адносінах да Яна Радзівіла. Да велікакняжацкага суда дайшла справа Гродзенскага староства, якое Бона жадала выкупіць. У выніку праведзенай судовай справы пачатковыя Радзівіла былі пакараны штрафамі, а Радзівіл без пратэсту аддаў на выкуп Боне Гродзенскае староства з усімі яго даходамі [6, с. 110–111].

Бона часта выкарыстоўвала велікакняжацкі суд для барацьбы з магнатамі Вялікага Княства Літоўскага. На думку В. Пацехі, яе «вялікія працэсы» нават сталі адной з прычын з'яўлення прафесійных судовых намеснікаў (пракурораў) у 30–40-я гг. у ВКЛ. Звычайна Бона даручала свае справы такім вопытным знаўцам права (часцей палякам), як Закшэўскі, Калачкоўскі, Браніцкі, Уханьскі. Па яе прыкладзе дзейнічалі і магнаты Княства, якія таксама звярталіся да пракурораў. У гэты час сярод прыдворных, сакратароў і рэферэнтаў з'яўляюцца новыя людзі, якія здабылі сабе славу і гатовы былі працаваць за аплату — прафесійна. Інстытут юрыдычнага намесніцтва быў зацверджаны 2-м Статутам ВКЛ у 1566 г. (там ім былі дадзены адпаведныя прадпісанні) [6, с. 111].

Унутрыпалітычную сітуацыю ў Княстве ў гэтых адносінах расхіствала не толькі ўнутранае супрацьстаянне. Зацікаўленасць у распальванні супярэчнасцей паміж Бонай і магнатамі ВКЛ, а таксама пэўныя дзеянні ў гэтым напрамку зрабіў нават кіраўнік Прусіі Альбрэхт Гагенцолерн. Апошні меў асабістую зацікаў-

ленасць ў гэтых справах, таму што вёў з Бонай барацьбу за памежжа Прусіі і ВКЛ, а таксама мытнагандлёвыя войны. Ён вельмі хацеў выкарыстаць спрэчку Боны з магнатэрыяй у сваіх інтарэсах. Вядома, што 1 ліпеня 1534 г. ён адправіў пісьмо Я. Хаенскаму, у якім прасіў апошняга праінфармаваць яго аб сутыкненнях каралевы з магнатамі ВКЛ: «...да нас дайшлі чуткі аб непаразумеўнях паміж Яе Каралеўскай Міласцю і саслоўямі ў ВКЛ... Просім Вашу вялебнасць, каб вы пажадалі аб гэтых справах паведаміць нам у бліжэйшыя дні...» [3, с. 221].

У адказе на просьбу Я. Хаенскі ахарактарызаваў палітычную сітуацыю ў краіне такім чынам: «...пра хваляванне думак і ўзнікненне канфлікту паміж Найяснейшай нашай Пані і літоўскімі магнатамі як звычайна дамыслілі плёткі. Сапраўды некалі было крыху ўзбуджана грамадства, як гэта бывае, з прычыны выкупу маёнткаў. ...Незадаволенасць, аднак, не дайшла да таго, каб з гэтай прычыны трэба было б чагосьці вельмі баяцца. Да таго ж, калі там штосьці і было, то на сённяшні дзень дзякуючы спрытнасці Яе Каралеўскай Міласці ўжо ўсё заціхла. Засталіся толькі нейкія нязначныя непаразумеўні, якія з часам заціхнуць і зусім страцяць сваё значэнне...» [3, с. 221].

Каб весці дастойны дыялог і судова-палітычныя цяжбы з магнатэрыяй, Бона была вымушана ствараць моцны фінансавы базіс. У гэтым кірунку яе дзейнасць развівалася не толькі праз рэарганізацыю зямельнага дамена дынастыі Ягелонаў, што было накіравана на ўмацаванне матэрыяльнай незалежнасці кіраўніцтва краіны, але і іншымі шляхамі. Як сведчаць крыніцы, значную частку даходаў кіруючай дынастыі складалі гандаль свецкімі і царкоўнымі пасадамі.

Здаралася, што сучаснікі крытыкавалі Бону за тое, што яна на еўрапейскі манер прысвоіла функцыі раздачы пасадак. Гэта выклікала хвалю незадаволенасці ў грамадстве, таму што такой традыцыі ў Польшчы і ВКЛ раней не было. Пры больш глыбокім аналізе гэтага палітычнага прыёму Боны Сфорца становіцца зразумелым, што ён дазваляў атрымаць хуткую фінансавую выгаду і стварыць моцную палітычную апору дынастыі на важнейшых дзяржаўных пасадах. Дзякуючы практыцы гандлю дзяржаўнымі і царкоўнымі пасадамі каралева хутка стварыла сабе значную сацыяльна-палітычную апору і партыю прыхільнікаў.

У ВКЛ яшчэ ў больш значнай ступені, чым у Польшчы, каралева мела асабісты ўплыў на працэс раздавання дзяржаўна-палітычных і царкоўных пасадак. Неаднаразова нават сам Жыгімонт I Стары адзначыў, што прызначэнні ў ВКЛ — справа каралевы: «ad intercessionem M-tis reginalis» («праз умяшанне каралевы»). Да з'яўлення Боны ў Беларуска-Літоўскай дзяржаве на тэрыторыі Княства ўжо існавала падобная традыцыя. Таму тут гэта не выклікала такой шырокай незадаволенасці феадальнага істэблішменту, як у Польшчы. Але выпадкі незадавальнення яе самавольствам здараліся.

Вядома пісьмо лекара Жыгімонта I Яна Сольфы да Яна Дантышка ад 21 верасня 1531 г., які зазначае: «...у руках каралевы знаходзяцца ўсялякія справы, як боскія, так і людскія. Як сказана ў бязбожніка Пар-

фірыўшы, «у сенаце кіруюць высокапастаўленыя жанчыны, а справы касцёльныя вырашае капрыз кабеты... Не падумай, што я зайздросчу тым, каго яна падштурхоўвае, як, напрыклад, пан Замойскі, Яроцкі ці інш. Але, канешне, шкада таго, што яна забрала і вырвала з горла кавалак хлеба — пасаду епархіяльнага ксяндза Віцебска коштам 400 коп грошаў — і аддала яго гэтаму дурню сіцылійцу (настаўніку Жыгімонта II Аўгуста — Сілвіюшу Аматышу.— Г. В.)» [6, с. 386].

Акрамя фінансавых дывідэндаў, якія атрымлівала каралева пры пасрэдніцтве гандлю дзяржаўнымі і касцёльнымі пасадамі, Бона фарміравала кола сваіх прыхільнікаў. Часцей за ўсё першая лэдзі дзяржавы шукала сваіх саюзнікаў сярод магнатаў, але здарліся выпадкі, калі імі былі і людзі больш нізкага сацыяльнага паходжання.

На найвышэйшыя дзяржаўныя пасады каралева прызначала сваіх фаварытаў, напрыклад: епіскап познанскі, канцлер кароны, — Павел Вольскі; ваявода кракаўскі — Пётр Кміта Сабенскі (1477–1556); архіепіскап — Пётр Гамрат; глава каталіцкай царквы Польшчы — прымас Анджэй Кшыцкі; канцлер кароны — Тамаш Сабокі.

Але нават фаварыты не заўсёды паслядоўна ішлі за сваёй апякункай. Вядома, што Пётр Кміта і Анджэй Кшыцкі былі незадаволены дзеяннямі Боны і неаднаразова ставіліся крытычна да яе палітыкі. А пад канец кіравання Боны з прычыны канфлікту пасля смерці Барбары Радзівіл (у смерці якой падазравалі менавіта маці караля) Петр Кміта перайшоў на бок апаніруючай ёй партыі. Апошняю ўзначальваў яе і Жыгімонт I Старога сын, кароль Польшчы і вялікі князь ВКЛ Жыгімонт II Аўгуст [7, с. 97–100]. Нягледзячы на выказванне М. Багуцкай аб тым, што дасягненні Боны ў палітыцы ўзмацнення манархіі былі адносна абмежаваны з-за вузкасці кола саюзнікаў [4], усё ж «трыўмвірат» Бона, Кміта і Гамрат уяўлялі сур'ёзную процівагу старой магнатэрыі [8, с. 222].

Значным фактам для палітычнай дзейнасці каралевы Боны было тое, што менавіта яна нарадзіла Жыгімонта I Старому спадчынніка прастола, сына Жыгімонта. Першая жонка караля, Барбара Заполья, змагла пакінуць пасля сябе толькі дзвюх дачок. А Бона з гэтай нагоды мела павагу не толькі ад караля, але і вышэйшых феадальных вярхоў грамадства. У той час гэта быў выключна важны ўчынак жонкі любой венцаноснай асобы. Спадчынніку прастола было нададзена своеасаблівае імя. У гонар бацькі яго назвалі Жыгімонтам, але прыбавілі да яго дубліраванае прозвішча «Аўгуст» у гонар месяца жніўня («августа» — рус.), у якім ён нарадзіўся [9, с. 64].

Амаль адразу пасля нараджэння сына каралева разгарнула дзейнасць па забеспячэнні яго каронай. Ажыццявіць гэтую беспрэцэдэнтную палітычную акцыю (выбранне малалетняга хлопчыка на каралеўскі трон яшчэ пры жыцці дзеючага манарха) удалося ў 1529 г. Феадальнае грамадства вымушана было прызнаць факт выбарання, зацверджаны агульнадзяржаўным Соймам. Каб лепш адрозніваць двух манархаў, якія насілі аднолькавае імя «Жыгімонт», у народзе прысвоілі Жыгімонта першаму мянушку «Стары».

Факт выбарання малалетняга сына Боны каралём быў адным з важных і відавочных доказаў палітычнага ўплыву італьянкі на дзяржаўныя справы. Канешне, яна дзейнічала ў кірунку бяспроігрышнага самазабеспячэння палітычнай улады ў краіне. Але тым самым вельмі ўдала праявіўся яе палітычны ўплыў на дзяржаўныя справы ВКЛ і Кароны, дзе раней у гісторыі такіх выпадкаў не было.

З'яўляючыся рэгентам пры сыне больш за 30 год, Бона нязменна дамінавала на палітычнай арэне Княства [10, с. 11]. Гэта было перш за ўсё таму, што Жыгімонт у Беларуска-Літоўскую дзяржаву наведваўся выключна рэдка і ўся паўната ўлады, якая была аддадзена Жыгімонта (як маладому пераемніку трона), фактычна належала каралеве.

Акрамя Жыгімонта, у Боны былі 4 дачкі, таксама прадстаўніцы дынастыі Ягелонаў. Але да іх Бона адносілася некалькі абыякава. Пацвярджэннем гэтаму з'яўляецца справа выдачы дачок замуж. Іх высватаў яе сын Жыгімонт II Аўгуст і яго акружэнне, якія на час сватаўства былі не вельмі прывабнымі партыямі, паколькі былі ва ўзросце. Першая, Соф'я Ягелонка (1522–1575), была выдадзена замуж у 32 гады за герцага Брауншвейг-Вольфэнбатэля Генрыха V Малодшага; Кацярына Ягелонка — за караля Швецыі Юхана III Вазу ва ўзросце 36 гадоў; Ганна Ягелонка ва ўзросце 53 год — за князя Сяміграддзя Стэфана Баторыя, які пазней стаў каралём Польшчы і вялікім князем ВКЛ. Пашанцавала толькі Ізабэла, якая была выдадзена замуж у 20 год за Яна Заполья, але шлюб яе не заладзіўся з-за хуткай смерці мужа. Ён памёр праз два тыдні пасля нараджэння сына. Жыццё Ізабэлы было звязана з вялікай колькасцю турбот па забяспячэнні становішча сына і скончылася трагічна [11, с. 183].

Непараўнальна больш увагі Бона аддавала асобе свайго сына. Згодна з меркаваннем Ж. Вайцэхойскага, «ўся дзейнасць каралевы была сканцэнтравана вакол забеспячэння пераемнасці трона для сына і пераўтварэння Ягелонскай дынастыі з выбарнай у спадчынную» [2]. У 1522 г., калі Жыгімонта II Аўгуста было 2 гады, Бона дабілася пацвярджэння яго правоў на дзедаўскае ВКЛ [12].

Хуткаму ўзыходжанню малалетняга сына Боны на вялікалітоўскі пасада паспрыяў выпадак. У лістападзе 1528 г. з'явіліся звесткі пра моцны рэўматычны боль у назе караля. На працягу месяца здароўе караля вельмі пагоршылася. У краіне мела месца фармальнае бескаралеўе, таму што і Бона хварэла каля двух месяцаў [4, с. 202].

У маі 1529 г. новы прыступ недамагання зваліў Жыгімонта I Старога: у караля паднялася высокая тэмпература цела. 7 чэрвеня 1529 г. каралева вымушана была высласць сенатарам, у асобе Таміцкага, ліст з мэтай азнаёміць грамадскасць са станам здароўя караля: «Хацелі б мы ў гэты час аб больш вясёлых рэчах пісаць, але, што б прырода і Бог не рабілі, мы павінны, нягледзячы на непрыязнасць, прыняць і вашай светласці паведаміць. Не хочам утойваць, што з яго каралеўскай вялікасцю гасударом і мужам нашым, горача каханым, 30 дня мінулага месяца здарыўся прыступ высокай тэмпературы, якая была ра-

ней і працягваецца зараз. Ужо прыменены лекі, якія былі неабходныя... і мы спадзяемся, што яго каралеўская міласць хутка паправіцца. Калі, аднак, здарыцца па-іншаму і няшчасця, якое Бог жадае паслаць на нашу галаву, не ўдасца пазбегнуць, то мы просім вашу светласць, каб згодна свайму разуменню і непахіснай вернасці вы захацелі служыць дапамогай і парадай і аб гэтым падумаць і да выніку давесці разам з іншымі панамі сенатарамі, аб чым я ведала б і што з'яўляецца самым карысным для нас, нашых асвячоных дзяцей, таксама гэтага каралеўства і дзяржаў нашых» [12, с. 83–84].

Нягледзячы на тое, што праз некаторы час Жыгімонт I Стары паправіўся і нават меліся звесткі аб тым, што кароль выправіўся паляваць на зайцаў і дзікіх качак [4], усё ж Бона паспяшалася ўзвесці сына Жыгімонта II Аўгуста на велікакняжацкі пасада.

Адбылося гэта 18 кастрычніка 1529 г. Хлопчыку было толькі 9 год, але ён заняў крэсла паміж бацькам і маці ў зале княжацкага палаца ў Вільні. Яму, як было заведзена старажытнай традыцыяй, выдалі меч і шапку — сімвалы велікакняжацкай улады.

На гэтай цырымоніі прысутнічалі амаль усе магнаты Беларуска-Літоўскай дзяржавы. За ўсю гісторыю Княства гэта быў самы малады з вялікіх князёў. Раней лічылася, што выбіраць пры жыцці бацькі маладога князя быў дурны тон, які з'яўляўся парушэннем традыцый прадкаў. Да таго ж, выбары свайго князя для ВКЛ з'яўляліся парушэннем персанальнай уніі паміж ВКЛ і Польшай, якая, як вядома, трымалася на агульным для дзвюх дзяржаў манарху яшчэ з часоў Ягайлы [4]. Але палітычны ўплыў Боны на справы краіны пераадолеў усе забароны і непаразуменні. Жыгімонт аказаўся на троне ВКЛ яшчэ задоўга да адыходу ў нябыт свайго бацькі Жыгімонта I Старога.

У 1530 г. намаганнімі Боны Жыгімонта II Аўгуста выбралі каралём Польшчы. Гэтая падзея адбылася ў Вавельскім касцёле. Пасля каранацыі каралевіч атрымаў у каралеўскім замку асабістыя апартаменты.

Першую жонку для сына Бона таксама падбіраўла сама. Яна ў гэты час імкнулася кіраваць краінай ад імя свайго сына. Выбранніцай аказалася 17-гадовая эрцгерцагіня аўстрыйская Альжбета, дачка чэшскага і венгерскага караля Фердынанда I [9]. Каранацыя маладой каралевы адбылася ў маі 1543 г., але Бона праз некаторы час не ўзлюбіла яе і пачала адкрыта апаніраваць ёй ажно да нянавісці [13, с. 3]. Старая каралева баялася павелічэння ўплыву нявесткі на Жыгімонта II Аўгуста і таму забараніла ёй мець вялікі двор. Але дапамог выпадак. Альжбета аказалася хвора на эпілепсію і ў 1546 г., на 20-м годзе жыцця, памерла. Наконт смерці маладой каралевы ў грамадстве распаўсюдзіліся розныя чуткі. Згодна з першай версіяй яе атруціла Бона; па другой — палюбоўніца караля Барбара Радзівіл.

У 1544 г. на агульнадзяржаўным Сейме ВКЛ у Брэсце было вырашана пытанне перадачы фактычнай улады ў Беларуска-Літоўскай дзяржаве Жыгімонта II Аўгусту, які ўжо фармальна з'яўляўся каралём. Бона тут заняла своеасаблівую пазіцыю. Яна, бачачы, што кіраваць сынам становіцца ўсё цяжэй, супра-

ціўлялася жаданню свайго мужа Жыгімонта I Старога аддаць ВКЛ Жыгімонта II Аўгусту. Згодна з гістарычнымі крыніцамі каралева ўгаворвала караля не пазбаўляць сябе і яе (каралеву) «бляску панавання» [3, с. 243]. Аднак, нягледзячы на ўгаворы, Жыгімонт I Стары перадаў фактычную ўладу ў ВКЛ сыну, а за сабой захаваў верхавенства дзяржаўнай улады (згодна тытулу «Supremus Dux» — вярхоўны князь). З гэтага часу, на думку сучаснай польскай даследчыцы М. Багучкай, пачынаецца ўпадак палітычнага ўплыву Боны ў дзяржаве [4, с. 207].

Правай рукой маладога князя стаў Мікалай Радзівіл Чорны, які з'яўляўся прадстаўніком аднаго з найбольш магутных магнацкіх родаў Беларуска-Літоўскай дзяржавы, а таксама лепшым сябрам Жыгімонта II Аўгуста. Радзівіл Чорны атрымаў пасаду вялікага маршалка, што была другой па ўплывовасці пасадай пасля канцлера ў краіне [14, с. 54]. Уплыў Радзівілаў на Жыгімонта II Аўгуста моцна вырас пасля знаёмства маладога князя са стрыечнай сястрой Мікалая Чорнага — Барбарай Радзівіл.

Барбара з'яўлялася бяздзетнай удавой 20-гадовага ўзросту. У 15 гадоў яна была выдадзена замуж за тракайскага ваяводу Станіслава Гаштольда, апошняга прадстаўніка аднаго з самых магутных родаў ВКЛ. Восенню 1542 г. ваявода памёр. Паводле закона маёмасць роду ў гэтых выпадках пераходзіла да вялікага князя. Пытанне будучыні вялікай спадчыны Гаштольдаў у ВКЛ Жыгімонт I Стары даручыў вырашыць сыну Жыгімонта II Аўгусту. З гэтай мэтай князь паехаў у радавую рэзідэнцыю Гаштольдаў у Гаранёны. Там яго сустрэла маладая ўдава Гаштольда Барбара. На той час Барбара лічылася адной з самых прыгожых жанчын ВКЛ і Польшчы.

Паміж Жыгімонтам II Аўгустам і Барбарай Радзівіл пачаўся раман. Упершыню гэта адбылося яшчэ пры жыцці каралевы Альжбеты. Пасля смерці жонкі маладога князя іх адносіны сталі яшчэ больш цеснымі. Гэтую магчымасць удала выкарысталі браты Барбары — Мікай Радзівіл Чорны і Мікалай Радзівіл Руды дзеля павелічэння свайго ўплыву на караля. У ноч 28 ліпеня 1547 г. яны разам з ксяндзом увайшлі ў спальню, дзе знаходзіліся Жыгімонт II Аўгуст і Барбара. Князю было заяўлена, што, каб не кідаць цень на бедную жанчыну і паважаны ў краіне старажытны род Радзівілаў, ён павінен ажаніцца. Угаворваць Жыгімонта не прыйшлося. Ён вельмі хахаў Барбару. Шлюб заключылі таёмна, з умовай таго, што пазней гэтая навіна будзе абнародавана. Пачатковымі сведкамі шлюбнага яднання былі толькі браты Радзівілы, іх сваяк Станіслаў Кезгайла, а таксама ксёндз, які яго асвяціў.

Пасля смерці Альжбеты Бона Сфорца знайшла свайму сыну новую партыю — дачку герцага Прусіі Альбрэхта Гагенцолерна княжну Ганну. Каралева планавала з дапамогай гэтага саюза, у выпадку смерці прускага караля, авалодаць Прусіяй. Менавіта таму яна была самай актыўнай праціўніцай тайнага шлюбу сына з ліцвінскай палюбоўніцай і тым больш супраць прызнання Барбары каралевай.

Шлюб Жыгімонта II Аўгуста з Барбарай Радзівіл (удава Гаштольда) можна расцэньваць як спланавана-

ную палітычную акцыю магнацкага роду Радзівілаў. Спланавалі шлюб браты маладой нявесты Мікалай Руды і Мікалай Чорны. Праз шлюб яны спадзяваліся вярнуць землі, якія выкупіла Бона ў ВКЛ, атрымаць гаспадарчыя прывілеі, а таксама павялічыць палітычны ўплыў роду Радзівілаў у ВКЛ і Польшчы [11, с. 225]. З мэтай падняць значэнне роду Радзівілаў пры двары Мікалай Радзівіл Чорны восенню 1548 г. паведаміў аб шлюбе Жыгімунту I Старому і Боне. Узровень роду Радзівілаў, нягледзячы на яго старажытнасць і фінансава-палітычную магутнасць, быў ніжэй за велікакняжацкі. Для прыдання заключанаму шлюбу легітымнасці Мікалай Радзівіл Чорны ў 1547 г. атрымаў у Вене, ад Карла V, тытул князя Свяшчэннай Рымскай імперыі Нясвіжа і Олыка, а для свайго брата Радзівіла Рудога — тытул такога ж князя Бірж і Дубінак [11, с. 225].

На думку С. Акіньчыца, «на працягу некалькіх наступных гадоў Мікалай Радзівіл Чорны стаў некаранаваным каралём Літвы...» [14, с. 56]. Выклікана гэта было тым, што князь Жыгімонт II Аўгуст большасць часу знаходзіўся ў Польскім каралеўстве, а Міклай Чорны займаў ключавыя дзяржаўныя пасады: з 1549 г.— троцкі ваявода; з 1551 г.— канцлер ВКЛ; з 1552 г.— ваявода віленскі [14, с. 56–57].

Такім чынам, Барбара ўступіла ў шлюб з Жыгімонтам II Аўгустам як прадстаўніца княжацкага роду. Але старанні Мікалая Радзівіла Чорнага былі дарэмныя. Жыгімонт I Стары і Бона не адобрылі новую нявестку, някняжацкага паходжання. Бацька Жыгімонта II Аўгуста, які меў у княстве вярхоўную ўладу, разаслаў да паноў ВКЛ пісьмы, у якіх забаранялася прызнаваць шлюб, які «пачварыць корону». Памкненнем бацькоў перашкодзіла смерць 81-гадовага караля Жыгімонта I Старога, якая адбылася на Вялікдзень 1548 г. Смерць мужа змяніла становішча і каралевы Боны. Паўнапраўным правіцелем цяпер стаў Жыгімонт II Аўгуст. Каралева Бона ўжо не магла, як раней, заставацца на Вавэлі ў каралеўскім замку.

Нягледзячы на пазіцыю бацькоў і на трагедыю смерці свайго бацькі, Жыгімонт II Аўгуст «выявіў надзвычайную ўпартасць і настаяў на ўрачыстым узвядзенні жонкі на сталец» [15, с. 12]. Малады кароль жадаў афіцыйнага прызнання свайёй каханай як жонкі і як каралевы. 17 красавіка 1548 г. ён прадставіў Барбару польскай Радзе ў якасці свайёй жонкі. Уся польская шляхта была надта незадаволена. Для іх адна думка аб тым, што прадстаўніцы Беларуска-Літоўскай дзяржавы трэба будзе аддаваць пашану, была смяротна непрымальная. Адноўчы на сейме ў Пётркове ўся палата дэпутатаў, стаўшы на калені, звярталася да Жыгімонта II Аўгуста, каб ён дзеля Радзімы развёўся з жонкай. Аднак кароль, нягледзячы на меркаванне дэпутатаў, прывёз Барбару ў кракаўскі замак, дзе яна заняла апартаменты Боны.

Пасля доўгіх сеймавых спрэчак 9 снежня 1550 г. Барбара была каранавана ў Кракаве. Вянчаў яе каралеўскай каронай прымас Мікалай Дзяргойскі, які незадоўга да гэтага перайшоў на бок новага караля. Адразу пасля каранавання каралева Барбара пачала хварэць. Старанні Жыгімонта II Аўгуста, які запрашаў самых лепшых дактароў да жонкі, былі марныя.

У смерці каханай кароль абвінаваціў сваю маці. Па краіне папаўзлі чуткі, што Барбару атруціў сакратар Боны — Людвік Монці — па яе асабістым загадзе. Супраць Боны было і сваяцтва з самымі вядомымі вытворцамі ядаў у Еўропе — дынастыямі Медычы і Борджыя. Але доказу аб напасрэднай замешанасці Боны не было знойдзена. У гэты час дзяржаўныя справы перайшлі да Мікалая Радзівіла, які фактычна кіраваў краінай [16].

Пасля згубы Бонай улады ў ВКЛ і Польшчы, яна пачала збірацца на радзіму ў Італію, дзе за ёй захаваўся родавыя ўладанні «Бары» і «Разана». Аднак сын Жыгімонт не захацеў губляць багацці каралевы. У выніку Бона была вымушана адмовіцца ад нерухомай маёмасці (у тым ліку на тэрыторыі Беларусі). Яна пакінула Варшаву ў лютым 1556 г. Каралеўскі абоз суправаджалі венгерскія гусары (іх ласкава выдзеліла дачка Боны Сфорца, каралева Венгрыі Ізабэла). Яны вартавалі асабіста Бону, а таксама суправаджалі 24 падводы са срэбрам, золатам і іншымі каштоўнасцямі.

Такім чынам, Бона Сфорца зрабіла даволі значны ўплыў на ўнутрыпалітычнае жыццё Беларуска-Літоўскай дзяржавы. Гэта мела месца не толькі таму, што на тэрыторыі ВКЛ каралева валодала вялікімі зямельнымі абшарами (значыць, палітыка вынікала з эканамічных прыярытэтаў), але і таму, што фактычным кіраўніком княства з'яўляўся яе сын Жыгімонт II Аўгуст (на якога яна моцна ўплывала), а вярхоўны князь ВКЛ (муж Боны) Жыгімонт I Стары большую частку часу знаходзіўся ў Польшчы і з'яўляўся на тэрыторыі ВКЛ за некалькі гадоў толькі адзін раз.

Бона дабілася каранавання (і ўзыходжання на велікакняжацкі пасады) сына яшчэ пры жыцці дзеючага караля Польшчы і вялікага князя ВКЛ Жыгімонта I Старога (чаго не было ў папярэдняй практыцы палітычнага жыцця ВКЛ), а потым фактычна выконвала пры ім (больш за 30 гадоў) рэгенцкія функцыі.

Яе ўвага да палітычнага жыцця ВКЛ была абумоўлена (з улікам эканамічных інтарэсаў) барацьбой за ўзвышэнне становішча дынастыі Ягелонаў у Польшчы, чаму спрыяла, на яе думку, аддзеленасць Княства ад Кароны, якую яна ўсімі сіламі старалася адстойваць.

ВКЛ аказалася ў эпіцэнтры барацьбы Боны за ўзвышэнне манархіі ў Польшчы і таму, што Княства было спадчынным уладаннем Ягелонаў у адрозненне ад выбарнай пасады польскага караля. Чым больш трывалыя пазіцыі займалі прадстаўнікі дынастыі ў ВКЛ, тым больш значным адбываўся рост іх аўтарытэту ў Польшчы.

Такім чынам, удзел Боны Сфорца ў палітычным жыцці краіны на тэрыторыі Беларусі — узвядзенне малалетняга сына Жыгімонта на велікакняжацкі пасады і рэгенцтва пры ім, барацьба за павышэнне аўтарытэту дынастыі Ягелонаў і падтрыманне аддзеленасці Княства ад Кароны, гандаль дзяржаўнымі і царкоўнымі пасадамі ў ВКЛ і інш.— меў значны рэзананс у тагачасным грамадстве (які выявіўся ў шматлікай эпістальнай спадчыне, судовых і іншых документах) і насілі характар палітычнай дзейнасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Ефрона : в 43 т. Т. 7 / под ред. К.К. Арсеньева. — СПб., 1907. — 975 с.
2. *Wojciechowski, Z.* Zygmunt Stary (1506–1548) / Z. Wojciechowski. — Warszawa : Wydawnictwo s. Arcta, 1979. — 394 s.
3. *Dembińska, A.* Zygmunt I Zarys dziejów wewnętrzno-politycznych w latach 1540-1548 / A. Dembińska. — Poznań : Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk, 1948. — 335 s.
4. *Bogucka, M.* Bona Sforca / M. Bogucka. — Wrocław : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 2004. — 311 s.
5. *Чаропка, В.* Лёсы ў гісторыі / В. Чаропка. — Мінск : Беларусь, 2005. — 559 с.
6. *Pocieha, W.* Królowa Bona (1494–1557) Czasy i ludzie Odrodzenia: v 4 t. T. 2. — Poznań : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1949. — 249 s.
7. *Kowalska, H.* Kmita (Sobieński, Sobiński) Piotr / H. Kowalska // Polski Słownik Biograficzny : v 46 t. T. 13. — Kraków, 1967. — S. 499.
8. Historia Polski : v 3 t. T. 1. — Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1957. — 599 s.
9. Jagiellonki polskie w XVI wieku : v 6 t. T. 1 / A. Przewdziecki. — Kraków : Drukarnia uniwersytetu jagiellońskiego, 1868–1878. — 398 s.
10. *Полежаева, М.* Великое княжество на итальянских фресках / М. Полежаева // Аргументы и факты. — 2009. — № 47 (99). — 11 с.
11. *Samsonowicz, H.* Historia Polski: v 2 t. T. 1 / H. Samsonowicz. — Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 2007. — 599 s.
12. *Pocieha, W.* Królowa Bona (1494–1557) Czasy i ludzie Odrodzenia: v 4 t. T. 3. — Poznań : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958. — 265 s.
13. *Чаропка, В.* Бітва за каханне / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. — 1996. — № 6 (22). — С. 3–5.
14. *Акінчыц, С.* Залаты век Беларусі / С. Акінчыц. — Хабаровск : Новый взгляд, 2001. — 128 с.
15. *Дзярновіч, А.* Сляды каралевы Боны / А. Дзярновіч // Наша ніва. — 2010. — № 3 (649). — С. 12.
16. *Чаропка, В.* Каралева каханна Барбара Радзівіл / В. Чаропка / БГЧ. — 2002. — № 6 (44). — С. 28–37.

11.10.2011

УДК 947/987

В. П. Павлов
БЕЛОРУСЫ В СОПРОТИВЛЕНИИ КОНЦЛАГЕРЯ БУХЕНВАЛЬД

Рассматривается малоисследованная в белорусской науке тема участия белорусов в движении Сопротивления концлагеря Бухенвальд. Показывается мужество и героизм наших земляков в подпольной борьбе с гитлеровскими захватчиками. Отражена деятельность тех узников, которые после разгрома фашистской Германии вернулись на родную землю и вносили свой вклад в восстановление разрушенной врагом Беларуси.

The participation of the Red Army soldiers, our countrymen who were taken prisoner, in the underground fight developed in Hitler concentration camp Buchenwald is investigated. Having shown courage and heroism in the fight against Hitler aggressors, having made the contribution to the victory, many of them after defeat of fascist Germany returned to the native land.

Одна из наименее разработанных проблем истории Беларуси периода Великой Отечественной войны — участие наших земляков в антифашистской борьбе в концлагерях фашистской Германии и оккупированных ею странах. В республиках бывшего Советского Союза имеются значительные исследования по означенной проблеме: монографические труды; защищенные диссертации; большое количество мемуарной литературы; статьи в научных журналах; материалы в периодической печати. В нашей республике первоначальным разработкой настоящей темы стал Р. Р. Крючок. Его научный труд на данную тему «Працоўныя Беларусі ў еўрапейскім руху Супраціўлення» включен параграфом в 4-й том «Гісторыі Беларускай ССР» [1, с. 532–542]. Непосредственно борьбе белорусов в концлагерях исследователем отведено полторы страницы текста, названы девять фамилий: Д. М. Карбышев, Л. Е. Маневич, В. Муравьев, Д. Ф. Цумаров, П. Д. Шавров, А. В. Шульман, Н. Т. Цветкова, А. Ф. Тринда, В. М. Гринь. Отметим ошибку автора: молодой оршанец В. М. Гринь, участ-

ник сопротивления в концлагере пригорода Мюнхена, не погиб, а дождался освобождения и вернулся на родину.

Недостаточная изученность участия белорусов в подпольной борьбе в концентрационных лагерях Германии и оккупированных ею странах связана со сложностью «добывания» материала. Согласимся с Г. Д. Кнатько, которая считает, что «узость источниковой базы свидетельствует об ограниченной степени изученности данного вопроса» [2, с. 205]. Но только этой причиной не объясняется небольшое внимание, которое уделяли историки Беларуси самоотверженной борьбе своих земляков в движении Сопротивления. Есть и политические мотивы. Все, кто оказался в годы войны за границами страны по любым причинам, были по официальным сведениям или изменниками, или, в лучшем случае, людьми, которым нельзя было доверять. Этот известный сталинский тезис многие годы висел над сознанием людей, в том числе историков. Поэтому тема борьбы советских людей в европейском Сопротивлении, особенно в кон-

центрационных лагерях, долго была «неблагодатной», ее обходили, не замечали. Люди, сражавшиеся в тяжелейших условиях, оставались неизвестными. Сами они о себе не заявляли, боясь попасть в число неблагонадежных или в бериевские лагеря. Таким образом создавался вакуум вокруг участия наших земляков в европейском движении Сопротивления.

Самый тяжелый участок фронта антифашистской борьбы в тылу врага находился в Германии. Подпольная борьба против тирании фашизма повсеместно требовала больших потерь, но в их главной цитадели они были особо значимыми. Антифашистские акции, подготовленные и осуществленные патриотами, вызывали большое количество жертв и установить полный их список вряд ли возможно. Организаторы и руководители освободительных устремлений советских людей, оказавшихся в фашистской неволе, должны были строго придерживаться законов конспирации и оставаться неприступными для карательных органов гитлеровской империи. Однако, в отличие от сторонников политики узкого заговора, они считали свою деятельность успешной, если в нее втягивалось возможно большее количество военнопленных, «восточных рабочих» и других противников коричневой диктатуры.

Стремление придать своим усилиям более широкий характер приводило к тому, что в условиях германской действительности многие планы советских патриотов становились известными карательным органам. Это приводило к нечеловеческим страданиям и большим потерям участников самоотверженной борьбы. Но патриоты не покорялись, на место погибших в боевой строй становились новые борцы. Мужество, смелость и самоотверженность многих советских участников антифашистской борьбы в Германии ошеломили руководителей рейха.

Трудно с исчерпывающей полнотой определить вклад советских людей в дело победы над фашизмом, так как многие борцы подпольного фронта погибли, не оставив потомкам документальных материалов своих патриотических подвигов в силу особенностей условий борьбы, остаются мало- или неизвестными. Однако, несомненно, что этот самоотверженный вклад участников патриотического движения советских людей в глубоком европейском тылу врага является неотъемлемой частью беспримерного подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

В некоторых публикациях, изданных в странах бывшего СССР, имеются сведения о белорусах или жителях нашей республики, их роли в организации движения Сопротивления непокоренных узников фашистских застенков. Знакомство белорусской общественности с деятельностью наших земляков в концлагерях позволит значительно расширить список активных участников войны, источниковую базу истории Великой Отечественной, вызовет интерес историков, публицистов, краеведов к дальнейшему изучению означенной проблемы.

Первые советские военнопленные в концлагерь Бухенвальд прибыли 16 сентября 1941 г. Их было 300 человек офицеров и политработников. Военноп-

ленных направили не в лагерь, а в конюшню. Когда ворота конюшни за ними закрылись, заключенные услышали автоматные очереди, а также проклятия и стоны умирающих. Спустя ночь между конюшней и крематорием начал курсировать грузовик, вывозивший трупы. 18 октября 1941 г. в Бухенвальд прибыла вторая партия советских военнопленных [3, с. 165]. В последующем советские группы прибывали в лагерь постоянно.

Когда зимой 1941–1942 гг. в Советском Союзе было остановлено продвижение фашистских армий и намечился поворот в ходе войны, члены подпольного партийного комитета немецких коммунистов в Бухенвальде решили, что настало время систематически готовиться к восстанию. До середины 1942 г. оружие доставлялось в лагерь в отдельных случаях, затем началось его организованное добывание. Важнейшими источниками были заводы Густлова в Веймаре, на которых узники работали в цехах, где выпускали винтовки и пистолеты. Особую роль играл коммунист Курт Гребе, работавший писарем в винтовочном цехе. Рискуя жизнью, он менял предназначение для фронта пригодные карабины на непригодные и тайком приносил оружие в лагерь в ящиках для отходов. Советские пленные офицеры-артиллеристы изготавливали ручные гранаты. Колющее оружие тайком производилось в мастерских заключенных. Винтовки и пистолеты стали пропадать также со складов СС. В большинстве случаев оружие узники замуровывали или закапывали под бараками. О таких складах знали немногие.

В конце декабря 1941 г. в каждом бараке советских военнопленных стихийно возникли отдельные группы борцов Сопротивления. В начале лета 1942 г. на тайном совещании руководителей подпольных советских групп, состоявшемся на территории лазарета, был образован подпольный политический центр. В него вошли: Н. Симаков — руководитель политического центра, С. Бакланов — ответственный за военный сектор, И. Ногаец — ответственный за политический сектор, А. Павлов — ответственный за сектор безопасности, М. Левшенко — редактор подпольной газеты «Правда пленных». В лагере существовали другие подпольные группы военнопленных. В марте 1943 г. подпольщики объединились, создав Русский военно-политический центр, в который вошли: Н. Симаков — руководитель, В. Азаров, И. Ашарин, С. Бакланов, А. Купцов, Г. Крохмалев, М. Левшенко [3, с. 485–487].

В лагере выпускалась рукописная газета «Правда пленных». В ней было три отдела: «Фронтовые известия», «Лагерные новости» и «Вести с Родины». В отделе «Лагерные новости» газета сообщала узникам о прибытии в Бухенвальд новой партии заключенных, гибели товарищей, осведомляла о появлении провокатора, призывала к бдительности. Работала редколлегия в одной из маленьких комнат госпиталя, под охраной дозорных. Там же был установлен радиоприемник, смонтированный в ведре для мусора из частей, тайно вынесенных из мастерской, где работали заключенные. Газета писалась от руки на листках ученической тетради, выпускалась один раз в две недели тиражом два экземпляра и выдава-

лась только особо надежным товарищам, обычно политработникам, которые читали ее пленным.

Подпольная организация стремилась сохранить свои кадры для решительной борьбы, помочь заболевшим спастись от гибели. Из рук фашистских палачей подпольщикам нередко удавалось вырвать людей, приговоренных к смертной казни. Так был спасен Николай Логатов из Белоруссии [4, с. 24]. Подпольщики не в состоянии были облегчить участь всех заключенных. Но все возможное они делали. По просьбе русских товарищей немецкие врачи-антифашисты ежедневно освобождали от работы не менее 15 человек. Медицинские работники ухитрялись получать для лазарета хлеба и супа больше, чем положено, и за счет этого оказывали помощь слабым товарищам, находившимся в лагере. Когда эсэсовцы готовили транспорт на отправку пленных на немецкие заводы и шахты, врачи признавали многих пленных инвалидами, непригодными для той работы, куда их направляли, помещали в лазарет или освобождали на несколько дней. Таким образом, оставляли лучших людей в лагере и готовили кадры для восстания.

В июле 1943 г. руководители подполья Советского Союза, Чехословакии, Австрии, Голландии, Франции, Бельгии, Югославии, Италии и Германии собрались вместе и образовали международный лагерный комитет, председателем которого стал Вальтер Бартель. В 1944 г. к ним прибавились представители Польши и Италии. В конце марта 1945 г. в лагере существовали 194 вооруженные группы, насчитывавшие 900 бойцов. Наряду с немецкой наиболее многочисленными были советская и французская военные секции. В этот период Красную Армию от Берлина отделяли 60 км.

С волнением члены международного лагерного комитета слушали с помощью самодельных радиоприемников сообщения с фронтов. Преждевременное выступление было равно самоубийству. К тому же в лагере находилось свыше 10 тыс. больных, с которыми фашисты могли расправиться в первую очередь. Когда по приказу эсэсовцев преобладающая часть советских военнопленных покинула лагерь, вооруженные револьверами и кинжалами, они по дороге напали на охранников. Большинству освободившихся таким образом узников удалось пробиться к советским войскам.

Когда разведчики подполья доложили руководству о приготовлениях охраны к отходу, Международный лагерный комитет отдал военному руководству распоряжение приготовить бойцов и оружие для восстания. 11 апреля 1945 г.* в 14.30 последовала атака на главные ворота. Эсэсовцы бежали, бросив оружие. Около 200 из них были взяты в плен. Оказавшись на свободе, десятки тысяч узников со всех частей Европы организовали защиту лагеря, он еще два дня оставался между фронтами. 19 апреля 1945 г. бывшие заключенные в последний раз построились на плацу [5].

* По решению Организации Объединенных Наций день 11 апреля объявлен Международным днем освобождения узников.

В семье бывшего узника Бухенвальда *Иосифа Ивановича Семкина*, уроженца д. Кремянка Славгородского района, хранится уникальное издание: «Сборник воспоминаний о концентрационном лагере Бухенвальд (Buchenwald)». Эта книга отпечатана в 1945 г. в немецком городе Эрфурте в типографии Оленрота по инициативе русских заключенных Бухенвальда. Основной материал, иллюстрации взяты из истории лагеря, написанной сразу после его освобождения. Для этого Русский военно-политический комитет Бухенвальда утвердил редакцию, в составе которой были научные сотрудники, журналисты, художники, врач, архитектор, инженер, механик — бывшие узники. Под воспоминаниями стоят фамилии и домашние адреса выживших в фашистском аду уроженцев России, Белоруссии, Украины, Чехии, Австрии, Германии. Эту книгу — леденящую душу свидетельства античеловеческой природы фашизма — невозможно читать без содрогания. На единственной фотографии — группа уцелевших участников подпольного движения в лагере. Первым в списке сфотографированных назван И. И. Семкин.

И. И. Семкин после окончания школы работал секретарем Старинского сельского совета. В 1933 г. был призван в ряды Красной Армии, где его направили на курсы командного состава, после окончания которых присвоили звание лейтенанта. В начале 1941 г. в звании капитана И. И. Семкина назначили командиром отдельного 479-го артиллерийского дивизиона, который дислоцировался в 3-х км западнее Белостока, недалеко от границы с Польшей. 22 июня 1941 г. воины дивизиона первыми встретили атаки гитлеровских войск. В одном из тяжелых боев во время отражения танковой атаки врага командный пункт дивизиона был подвергнут интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Среди убитых и раненых командиров и красноармейцев, которые там находились, был тяжело ранен и контужен И. И. Семкин. Из первого лагеря в Польше он бежал, но ненадолго, был пойман гитлеровцами и отправлен в концлагерь Бухенвальд.

В лагере И. И. Семкин не покорился врагу, вошел в состав подполья, стал одним из его руководителей. Интернациональный лагерный центр смог объединить усилия многих подпольных групп и организовать вооруженное восстание. «Ситуация в лагере была чрезвычайно тяжелой. За каждое сказанное против фашистского режима слово — виселица. Вешали целыми группами. В эти кошмарные дни родилась наша подпольная политическая организация», — вспоминает в книге один из ее основателей.

Задачи организации: сплотить русских; привлечь на свою сторону антифашистов-иностранцев; помогать выжить тяжелобольным; спасти приговоренных к смерти активистов; организовывать саботаж и диверсии на работах; ликвидировать предателей. Подпольщики узнавали в политотделе гестапо номера и фамилии приговоренных к смерти, сообщали эти данные медработникам лазарета, также заключенным. Затем смертников на короткое время укладывали в лазарет, чтобы дать им номера и фамилии ранее умерших, и выписывали. Только с сентября

1944 г. по апрель 1945 г. спасены от смерти 26 человек. С каторжной работы на более легкую стараниями подпольщиков клинической лаборатории за это время переведено свыше 800 человек.

На авиазаводе, где работали русские пленные, были выведены из строя несколько станков и моторов, взорваны два подъемных крана, остановлены два цеха. На оружейном заводе только в апреле 1943 г. отмечено 17 случаев порчи дорогостоящего оборудования. Подпольщики изготавливали фальшивые детали, из каждой тысячи готовых винтовок браковалось 700–750. Тайно делали для организации пистолеты, кинжалы, гранаты, а винтовки выносили из цеха в разобранном виде.

После победы 11 апреля 1945 г. вооруженного восстания узников Бухенвальда уцелевшие заключенные дали клятву: «Мы, бывшие политзаключенные Бухенвальда: русские, французы, поляки, чехи, немцы, испанцы, итальянцы, австрийцы, бельгийцы, англичане, люксембургцы, югославы, румыны, венгры, совместно боролись против СС, против нацистской банды за наше собственное освобождение. Мы твердо были уверены: наше дело правое, победа будет за нами!»

Уничтожение фашизма со всеми его корнями — наша задача! Это долг перед погибшими товарищами, их семьями!»

Эту клятву зачитывал перед товарищами по воле белорус И. И. Семкин. По поручению подпольного центра капитан И. И. Семкин командовал и торжественным маршем колонн, которые прошли возле обелиска, срочно сооруженного в память жертв фашизма теми, кому посчастливилось выжить.

После освобождения И. И. Семкин возглавлял комиссию по репатриации советских граждан на родину. Ему было присвоено очередное воинское звание майора. В этом звании он был демобилизован из армии в марте 1946 г. Работал мастером, прорабом строительного участка в Славгородском промкомбинате. Награжден орденами Отечественной войны 11-й степени, Красной Звезды, медалями [6].

Активным участником вооруженного восстания в Бухенвальде был уроженец Петриковского района, лейтенант, командир пулеметной роты 125-й стрелковой дивизии *Петр Иванович Штоба*. Войну он встретил недалеко от небольшого литовского городка Таураге. Тяжело раненный попал в плен, дважды совершал неудачные побеги. Принятый в подполье лагеря, он показал себя храбрым и умелым подпольщиком. Согласно разработанному плану восстания, П. И. Штобе было поручено командовать штурмовой бригадой для захвата со стороны малого лагеря складов СС. Бойцы подполья под руководством своего командира успешно справились с боевой задачей. Успех восстанию обеспечили его полная неожиданность для немцев и слаженные действия всех групп. В последние годы П. И. Штоба был избран вице-президентом Международного комитета узников Бухенвальда от Белоруссии, жил в г. Пинске [7].

В боях под Луганском был тяжело ранен и попал в плен командир пулеметного взвода, уроженец д. Любиничи Шкловского района старший лейтенант *Михаил Митрофанович Громаковский*. Совершив два

неудачных побега, он оказался в концлагере Бухенвальд. Здесь советский офицер встретил друзей, которые спасли его от неминуемой смерти. М. М. Громаковский становится одним из активных участников и руководителей подполья лагеря. Особо отличился М. М. Громаковский накануне освобождения. «Обстановка внутри лагеря,— вспоминает старший лейтенант В. В. Логунов, один из руководителей лагерного подполья,— была напряженной. Остановились работы, пошли слухи о приказе Гиммлера о поголовном уничтожении узников концлагерей, расположенных неподалеку от фронта».

Руководство лагерного подполья готовило восстание узников, чтобы не дать гитлеровцам возможность уничтожить заключенных. 11 апреля 1945 г. М. М. Громаковский, как и многие его товарищи, берет за оружие. После освобождения лагеря произошла реорганизация руководства. Вместо Русского военно-политического центра избирается Русский комитет. Единогласно его начальником избирается один из организаторов восстания подполковник Красной Армии И. И. Смирнов, начальником штаба — старший лейтенант В. В. Логунов, заместителем начальника отдела безопасности — старший лейтенант М. М. Громаковский. Обеспечивая порядок и безопасность, Комитет поддерживал жизнедеятельность лагеря, готовил узников для отправки на Родину. Вместе с товарищами вернулся домой и М. М. Громаковский [8].

18-летним юношей встретил войну *Евгений Владимирович Жизневский*, уроженец д. Миотча Борисовского района. Партизанский связной, арестованный гитлеровцами, он оказался в Освенциме. Под конвоем, ему и другим заключенным, при выносе мусора за колючую проволоку, приходилось видеть, как на станцию прибывали эшелоны со всей Европы — Югославии, Чехословакии, Франции и других стран. Детей силой отрывали от матерей, мужчин определяли отдельно. Женщин и детей сразу направляли в печи крематориев, из труб которых круглые сутки шел черный, смрадный дым. Крематории были перегружены, а когда не хватало жертв, срочно делалась «сортировка» людей в бараках.

Узников избивали за малейшие провинности, заставляли таскать грузы, которые были тяжелее веса их тела. Никогда не пустовала виселица, с мест массовых расстрелов едва успевали менять окровавленный песок. Временами узники пытались бежать, но это не заканчивалось удачно. Немцами была налажена система отслеживания — беглецов выдавали местные жители. Смельчаков ждала неминуемая смерть. У сотен узников брали кровь для госпиталей столько, что жить им оставалось недолго. Ждала такая участь и Е. В. Жизневского. Но его, возможно, за польскую фамилию, спасли врачи-поляки, по инициативе которых он вскоре был отправлен в концлагерь Бухенвальд. Оттуда с группой узников поездом перевезен в Гамбург, где их собирались отправить куда-то на речных плотках. Но город начали бомбить американские самолеты, и Е. В. Жизневский снова попал в Бухенвальд.

Еще не потерявшего последних сил белорусско-го паренька включили в команду «Дора», которая в

концлагере Миттельбау (филиал Бухенвальда) возводила внутри скалистой горы завод по выпуску оружия. Уже тогда действовал цех, где собирались известные снаряды ФАУ. Узники, как могли, вредили врагу. Е. В. Жизневский неоднократно портил станки, подсыпал в масло песок и токарную стружку. Выданный предателем, он был брошен в тюремный карцер. Но расправиться с заключенным эсэсовцы не успели: 16 апреля лагерь был освобожден заключенными [9]. После освобождения из концлагеря Е. В. Жизневский жил и работал в родной деревне.

В 1939 г. под Варшавой попал в плен уроженец Гродненского района *Владимир Сергеевич Кот*, в то время рядовой польской армии. До нападения гитлеровской армии на Советский Союз В. С. Кот работал у немецких помещиков, на заводах Австрии и Германии. В Кенигсберге в лагере «исчезли» два самых лютых охранника. Трупы их нашли в канализационном колодце. Гестаповцы понимали, что это дело рук заключенных. Значительную часть узников они «пропустили» через свои камеры истязаний. «Самые утонченные пытки применяли фашистские палачи при допросах,— вспоминал В. С. Кот.— Меня принесли в камеру окровавленного, без сознания. Но среди нас не нашлось предателя» [10].

Всех «подозрительных» гитлеровцы отправили в Маутхаузен, заставили таскать камни. Через некоторое время многих узников, в том числе белоруса, перевезли на строительство подземного завода в Дору, который готовился фашистскими властями для выпуска ракет ФАУ. Эсэсовцы не скрывали, что из подземелья живыми не выходят. Заключенные понимали, что здесь создается секретный военный завод. Но как строго фашисты ни охраняли узников, вести о событиях на фронтах войны доходили в глубокое подземелье. Их приносили новые заключенные. «Как засияли наши глаза, выпрямились спины, когда измученные голодом и непосильным трудом,— вспоминал В. С. Кот,— узники узнали о поражении гитлеровской армии под Сталинградом» [10].

Несмотря на бесчеловечное отношение, убийство за малейшую провинность, работы с каждым днем шли медленнее. Узники всеми имеющимися в их распоряжении средствами тормозили работу. То оказывался заваленным один из проходов, то взрыв обрушивал кусок скалы не там, где он должен был обрушиться. Все это делали подпольщики, в состав одной из организаций входил и белорус. По нервозности охранников, частым приездам высокого гитлеровского начальства заключенные чувствовали приближение краха фашистской Германии. К этому времени в подземелье были созданы боевые дружины для организации побега. В одну из организаций входил и В. С. Кот. При приближении советских войск заключенные организовали серию мощных взрывов, члены подпольной организации обезоружили часть охраны, прорвались через железные ворота и вышли из подземелья. После короткой схватки с неуспешней оправиться наружной охраной узники подались на восток. «Тяжело передать наше чувство при виде танков с красными звездами на башнях,— вспо-

минал В. С. Кот.— Хотелось броситься целовать эти стальные громады, низким земным поклоном благодарить своих родных освободителей. Ведь они вернули нам свободу, солнце, воздух, жизнь» [10]. После освобождения В. С. Кот полгода служил в армии, Победу встретил в Австрии и после шестилетней разлуки вернулся в родную деревню.

В подполье Бухенвальда боролся с врагом уроженец д. Острово Зельвенского района *Степан Николаевич Жук* — участник освободительной борьбы в Западной Белоруссии, несколько раз сидевший в тюрьмах буржуазной Польши, депутат Народного собрания Западной Белоруссии. Попад в плен, он и в лагерях не покорился врагу: участвовал в работе одной из подпольных антифашистских организаций лагеря. Вместе с товарищами принимал участие в вооруженном восстании, с оружием в руках боролся за освобождение заключенных [11, с. 123].

Участником Сопrotивления в концлагере был уроженец г. Орши военный летчик *Николай Леонтьевич Часнык*, Герой Советского Союза (1944). В Великую Отечественную войну летчик-истребитель, командир звена полка особого назначения старший лейтенант Н. Л. Часнык до апреля 1944 г. совершил 685 боевых вылетов, в 39 воздушных боях сбил 16 и в составе группы 3 самолета противника. 7 июля 1944 г. его самолет был сбит в бою и летчик попал в Бухенвальд. Там он снова становится в ряды активных борцов с фашизмом, участвует в апрельском восстании заключенных. После освобождения из концлагеря Н. Л. Часнык служил в Военно-Воздушных Силах Советской Армии, гражданской авиации [12, с. 152].

Военный врач *Иван Миронович Жаут*, уроженец Пуховичского района, в боях на Днепре был тяжело ранен. Пришел в себя в товарном вагоне, который привез его в Бухенвальд. Но и здесь советский врач-офицер продолжает мужественную борьбу с врагом, оказывает необходимую медицинскую помощь своим товарищам. В одну из ночей вместе с земляком Савелием Левицким сумели бежать из лагеря. Врач снова оказался в рядах Красной Армии, продолжал лечить раненых, возвращал им жизнь и здоровье. После окончания войны врач-терапевт И. М. Жгут жил в Руденске и Шацке Пуховичского района [13].

Витебчанин *Трофим Андреевич Морудов* в годы войны был разведчиком десантной группы Западного фронта в районе Витебска. В 1942–1943 гг. являлся организатором и руководителем разведывательной группы Витебского подполья. После ареста гитлеровскими властями находился в фашистских концлагерях. В Бухенвальде и Доре был активным членом подполья. За мужество и героизм, проявленные в годы борьбы с врагом, награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями, Почетной грамотой Верховного Совета БССР. После освобождения из плена жил и работал в родном городе [14, с. 267].

По неполным данным через концлагерь Бухенвальд за 1937–1945 гг. прошло около 250 тыс. заключенных — представителей почти всех европейских национальностей. В 1941–1945 гг. в их числе насчитывалось 23 500 советских военнопленных и гражд-

дан СССР, угнанных в Германию. Формально концлагерь Бухенвальд не принадлежал к числу лагерей массового уничтожения (как, например, Освенцим). Однако свыше 20 % заключенных — более 56 тыс. чел. — были истреблены «при попытке к бегству» (убиты эсэсовской охраной), в результате пыток и издевательств так называемых медицинских экспериментов, а также вследствие нечеловеческих условий работы и жизни. Было убито в общей сложности около 8 500 советских военнопленных [3, с. 9].

Автором установлены 12 фамилий активных борцов лагерного подполья — наших земляков. Сегодня трудно, иногда невозможно подсчитать количество белорусов, боровшихся с фашизмом на территории Бухенвальда. Многие из них действовали под

надуманными фамилиями, псевдонимами. Выжившие участники лагерного подполья после освобождения вернулись на Родину. Трагедия многих из них не закончилась с Победой. Некоторые из них после возвращения на родную землю прошли через советские лагеря и ссылки, познали горечь обид, неуважения и непризнания. Другие долгое время умалчивали свое прошлое, о борьбе на чужой земле. В итоге их приравнивали к участникам войны, некоторых награждали орденами и медалями, но попросить у них прощения никто не посчитал нужным. Немногие из них, которые остаются живыми, не ждут извинений. Главное, что справедливость восторжествовала.

Дальнейший поиск должен привести к открытиям новых фамилий героев.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Т. 4. — Мінск: Навука і тэхніка, 1975.
2. Кнацько, Г.Дз. Ратны подзвіг ураджэнцаў Беларусі на франтах вайны і ў еўрапейскім руху Супраціўлення: праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства / Г.Дз. Кнацько. — Мінск: Беларус. навука, 1999.
3. Бухенвальд: документы и сообщения. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.
4. Никифоров, В.М. Быль о Бухенвальде: воспоминания бывшего узника фашистских концлагерей / В.М. Никифоров. — Липецк: Кн. изд-во, 1962.
5. Клятва Бухенвальда // Советская Белоруссия. — 1985. — 11 апреля.
6. Сёмкін, А.А. Праз пекла Бухенвальда / А.А. Сёмкін, А.І. Семкін // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Слаўгарадскага раёна. — Мінск: БЕЛТА, 1999. — С. 254; Шпаковская, Г. Колокол памяти / Г. Шпаковская // Народное слово. — 2007. — 10 крас. — С. 4.
7. Тишук, П. Прошедший через Бухенвальд / П. Тишук // Народная газета. — 1997. — 26–8 крас. — С. 4; Шакутин, В. Этого нельзя забывать / В. Шакутин // Народная газета. — 1997. — 10 крас. — С. 4.
8. Арсеньёў, А. Ён любіў жыццё / А. Арсеньёў // Магілёўская праўда. — 1963. — 14 жн.
9. Букаціч, С. З асвенціцкім нумарам / С. Букаціч // Чырвоная змена. — 1998. — 20 чэрвеня; Букаціч, С. З асвенціцкім нумарам на руцэ / С. Букаціч // Белорусская нива. — 2000. — 11 апреля; Макаревич, Н. Узник лагеря смерти / Н. Макаревич // Во славу Родины. — 1998. — 21 июля.
10. Галагуцкі, А. Совесть не может простить / А. Галагуцкий // Гродненская правда. — 1965. — 30 марта.
11. Захарчук, М.А. З кагорты змагароў / М.А. Захарчук // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Зэльвенскага раёна. — Мінск: Паліграффармленне, 2000; Славін, Г. Жыццё — подзвіг / Г. Славін // Гродзенская праўда. — 1960. — 7 лістап.
12. Энциклопедия гісторыі Беларусі. — Т. 6, кн. 2.
13. Кароткін, Р. Ёсць у Шацку доктар / Р. Кароткін // Звязда. — 1965. — 6 мая.
14. Кто есть Кто в Республике Беларусь. — 2001. — Т. 2. — Минск: Энциклопедия, 2001.

29.11.2011

УДК 323/327

А. В. Свиридов

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Раскрываются особенности белорусского политического пространства в процессе его демократизации и модернизации на рубеже XX–XXI вв. Анализируется способность белорусского пространства противостоять «цветным революциям» и другим политическим технологиям, направленным на свержение действующей власти. Исследуются факторы, позволившие Беларуси вырваться из дихотомии Европа — Россия в глобальное геополитическое пространство.

The features of the Belorussian political space in the course of its democratization and modernization on the boundary of XX–XXI century are revealed. An ability of the Belorussian space to resist to "color revolutions" and other political technologies directed on the overthrow of ruling authorities is analyzed. The factors which have allowed Belarus to escape from a dichotomy Europe — Russia in global geopolitical space are investigated.

Тесная связь геополитики с проблемами власти, доминирующими идеологиями и мировой политикой предопределяет отсутствие четко сформулированного предмета изучения этой науки и главных методологических принципов. Остается

общепризнанным и неоспоримым то, что геополитика как наука основана на пространственном подходе, определяет взаимосвязь политики и пространства, решает проблемы контроля над пространством.

Но понятие «пространство» предусматривает не только его географическое измерение. В процессе деятельности человека формируются и другие весьма значимые измерения пространства для его социальной практики, которые органично вплетаются в сферу его интересов. Среди них наряду с экономическим, финансовым, информационным, правовым пространством особое место принадлежит политическому.

Предметом интереса геополитических сил выступает не столько само пространство, сколько его «наполнение», то есть его ресурсы, за которые разворачивается геополитическая борьба. И только полный контроль над ресурсами политического пространства обеспечивает социуму способность отстаивать свои интересы на мировой арене и быть субъектом, а не объектом непрекращающихся геополитических противостояний.

Возникает вопрос: что представляет собой белорусское политическое пространство с точки зрения его способности отвечать на вызовы современности и быть субъектом мировой политики?

На начало XXI в. отличительной чертой Беларуси стала сильная централизованная политическая система, тяготеющая к авторитаризму. Она сформировалась оригинальным образом, успешно отвечает на внешние вызовы и опирается на особую внутреннюю политическую структуру.

Высокая степень преемственности относительно предшествующих исторических эпох стала той особенностью белорусского политического пространства, которая позволила ему уравновесить влияние эндогенных и экзогенных факторов в процессе демократизации и модернизации на рубеже веков. Речь идет о том, что в сфере «надстройки» была предотвращена резкая вестернизация, грозившая сказаться на национальной идентичности населения, подвергаемого неконтролируемому социокультурному влиянию извне. «Государство выступило в роли той защитной оболочки, которая охраняет общественную ткань от слишком жесткого облучения со стороны» [1, с. 167].

Модернизация политического пространства Беларуси проходила в рамках не западного либерального проекта, а на основе локально-национальной модели, учитывающей мировоззренческие архетипы и социально-психологические черты белорусского социума. Изменения осуществлялись исходя из господствующих в белорусской политической культуре общинных, коллективистских начал общежития и образа жизни, из доминирования принципа групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и самоопределения, характерного лишь для западной цивилизации.

Государство для белорусского пространства — это не только институт исключительно политический, который рассматривается как нечто нейтральное и внешнее по отношению к социуму. Наоборот, в Беларуси государство всегда понимается как государство-семья, государство, построенное не по принципу кон-

курентии отдельных индивидов, а по принципу кооперации и сотрудничества. «Разумеется, в такой семье должен быть авторитетный голова, способный по справедливости разрешать споры, конфликты и противоречия. Отсюда — и отношение к верховному правителю не как к «менеджеру», нанятому обществом «по контракту» на определенный срок, а как к «отцу». Идея правителя-отца находила разное воплощения — это и сакрализованная православием монархия, и советский вождизм» [2, с. 10].

Белорусы — это тот тип незападного социума, где не действует принцип равновеликости личности и общества и неподопечности гражданского общества в отношениях с государством. Здесь не приходится говорить о нейтральности государства в идеологических и моральных вопросах. В белорусском пространстве не восторжествовал принцип «все, что не запрещено, позволено», который обеспечил развитие раскованной индивидуальной инициативы на Западе. К чему могло привести воплощение этого принципа в жизнь, показывает происходящее в российской реальности: «...одни группы населения сполна воспользовались этим принципом для беззастенчивых акций номенклатурной... приватизации, другим же этот разрешительный принцип дал лишь «разрешение терпеть» все издержки этой приватизации. Следовательно, отказ государства от регулирования социальных отношений в разных обстоятельствах приводит к неординарным последствиям» [1, с. 166].

Другими словами, особенности сегодняшнего политического пространства предопределены днем вчерашним. Игнорирование этого принципа чревато «историческими срывами» социумов, пытающихся избавиться от своего прошлого банальным копированием чужого настоящего. Немецкий мыслитель Мартин Хайдеггер утверждал, что человек всегда определен результатами прошлого, то есть вовлечен в традицию и судьбу своего народа. Продвигаясь в будущее, решимость человека никогда не может начинаться с нулевой точки. Свой набросок на будущее человек должен делать в напряженном взаимодействии с заданным наследием [3, с. 261].

Вышеизложенное объясняет невозможность функционирования белорусского политического пространства в рамках либеральной представительной модели демократии. Последняя, во-первых, есть продукт культурно-исторического развития другого, западноевропейского цивилизационного пространства, где на рубеже Средних веков и Нового времени произошло разрушение «всяческих общинных, солидарных связей и превращение людей в индивидуалистов, которые уже затем соединяются в классы и партии, чтобы затем вести борьбу за свои интересы. Это — полное, принципиальное отрицание соборной личности» [4, с. 106]. Во-вторых, такая модель демократии не отвечает вызовам современности.

Демократия как форма политического правления должна иметь более широкое основание демократии как «образа жизни» граждан. Американский философ XX в. Д. Дьюи видел в ней «социальную идею», которая гораздо шире системы политическо-

го правления. «Ясное осознание совместной жизни во всех ее проявлениях составляет идею демократии», — подчеркивал он. И далее: «Демократия есть нечто большее, чем форма правления; в первую очередь это способ ассоциативной жизни, коммуникативно закрепленный прошлый опыт» [5, с. 132].

Теория Д. Дьюи коррелирует с пониманием демократии в белорусском пространстве как особой формы народовластия, с его идеалами общности, солидарности, соборности. Ведь особенности политического развития любого общества наиболее четко проявляются в образе жизни и политической культуре граждан, в общепринятых нормах отношения к структурам власти. В разных культурах соотношение элементов связки «индивид — социум» оценивается по-разному: в либеральной западной традиции акцент делается на свободе личности, тогда как в большинстве восточных стран приоритет отдается социуму. Поэтому попытки навязать либерально-западные критерии демократии страной с иной культурой вызывают реакцию отторжения. Мировая практика свидетельствует, что единого стандарта демократии не может быть в принципе — слишком широк диапазон критериев, по которым таковая может определяться.

На Западе существуют различные демократические практики. Если в США во главу угла ставятся индивиды и их права, то в Швейцарии «свобода коммуны всегда была превыше прав частной собственности», и «швейцарские коммунитарные политические институты... разительно отличаются от радикально индивидуалистических американских» [5, с. 133]. То есть вопрос не в том, соответствует ли белорусская демократия американским критериям или нет, а в том, свободны ли мы в выборе своей политической системы. Если нет, то демократия будет фикцией — несвободный народ не может править собой, им управляют другие.

Важно помнить, что решающим критерием демократии является не устройство политических институтов, а то, в состоянии ли они найти и применить адекватные национальным традициям и культуре способы аккумуляции и выражения многообразия интересов и устремлений общества.

Именно в рамках данной парадигмы произошло конституирование белорусского политического пространства в постсоветский период его развития, что позволяет говорить о субъектности последнего в геополитическом смысле. Касательно настоящих актуальных речь идет в том числе о нечувствительности белорусского пространства ко всякого рода «цветным революциям» и другим политическим технологиям, предполагающим «ненасильственный характер действий по свержению действующей власти». Как пишет С. Г. Кара-Мурза, если государство способно противостоять «ненасилию» (как в Беларуси), то спектакль попросту закрывается. Например, «оранжевая» революция невозможна в США, поскольку там полиция разгоняет незаконные митинги и шествия вне зависимости и от поведения их участников, и от реакции «мировой общественности» [6, с. 162].

Текущая политическая реальность не позволяет говорить, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ» и роль национального государства сошла на нет. Современные США, Франция, Германия, приняв вызовы глобализации, предельно ревниво и активно реагируют на малейшие ущемления своих национальных интересов. Влиятельные политические силы в любой стране, политические партии и движения не торопятся занимать космополитическую позицию по отношению к глобализации и ищут свои национальные ответы на ее вызовы.

Исключением из этого ряда не является Беларусь, сумевшая в условиях геополитической катастрофы мобилизовать ресурсы внутреннего пространства, сохранить свою субъектность на мировой арене, иметь собственную геостратегию и защищать свои геополитические интересы.

Беларусь — единственное государство Восточной Европы, сумевшее вырваться из дихотомии Европа — Россия в глобальное геополитическое пространство. Обычная геополитическая ориентация стран Восточной Европы, играющих на противоречиях между Россией и ЕС, оказалась менее эффективной, чем широкая геополитическая игра Беларуси. Последняя изменила геополитические характеристики самой Восточной Европы, предложила иной вариант ее развития, нежели просто выбор между Западом и Востоком, сформулированный еще Макиндером. Опыт Беларуси свидетельствует, что геополитические закономерности, которые вывел для региона Восточной Европы Макиндер, больше не действуют или действуют не в полной мере. Восточная Европа не может рассматриваться только в рамках противостояния Римленда и Хартленда.

С одной стороны, белорусскому государству удалось избежать включения в американский геополитический проект «балтийско-черноморского перешейка» в пространстве западного сектора Римленда, ставящего главной целью сдерживание России. Только Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс «санитарного кордона», способного окончательно разделить Россию и Европу. «В остальных странах этот пояс от Прибалтики до Черного моря плюс Венгрия, Польша и Чехия структурно и энергетически схвачен» [7, с. 179]. В то время как геополитический ресурс всей Центрально-Восточной Европы используется американцами как «страховочный пояс» для двух центров силы — ЕС и РФ, «США умело эксплуатируют геополитический удел стран Восточной Европы служить попеременно поясом безопасности для двух центров силы в зависимости от того, кто из них доминирует в тот или иной период» [8, с. 58].

С другой стороны, Беларусь, включившись в общий с Россией геополитический проект под названием Союзное государство, оставаясь западным рубежом Хартленда — России, не растворилось в нем. Это явилось осознанным выбором белорусской политической элиты, основанным на защите своих интересов и самосознании себя как субъекта геополитики.

Удела быть лишь «поясом безопасности» между ЕС и Россией Беларусь успешно таким образом

избегает. Перед ней стоит задача иного плана и масштаба. В третье тысячелетие евразийское пространство, частью которого является Беларусь, вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Наиболее важно в геостратегическом плане в данный исторический момент представляется формирование евразийского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. В этой ситуации остается два пути: или народы, населяющие это пространство, консолидируются, объединяются и создают собственный центр развития и силы, или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров. Последнее предполагает превращение евразийского материка в «объект» внешнего управления, в подконтрольную территорию, которая по определению не должна обладать даже призраком самостоятельности.

Недопущение развития ситуации по второму сценарию диктует необходимость в мобилизационном и централизованном функционировании политического пространства субъектов потенциального евразийского цивилизационного центра, примером чего является Беларусь. Геополитический союз на постсоветском пространстве не может быть либеральным по своей сути и идеологической направленности. Постсоветское пространство — это континентальная Суша, противостоящая атлантистскому Морю. Как пишет В. И. Максименко, «век сей... в принципе не может быть организован вокруг водной океанической пустыни как своего центра. Центрами социально-экономического и государственно-административного развития крупных мировых регионов в эпоху достижения экологического предела могут быть только большие континентальные пространства, суша, а не море, твердь, а не хлябь» [9, с. 219].

Список использованных источников

1. Панарин, А.С. Политология / А.С. Панарин. — М., 2003
2. Шимов, В. Цивилизационный выбор народов / В. Шимов // Беларуская думка. — 2006. — № 12.
3. Сидоренко, И.Н. Альтернативные модели модернизации и проблема исторического выбора национального государства / И.Н. Сидоренко // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность, перспективы : сб. науч. тр. Вып. 6. — Брест, 2009.
4. Кара-Мурза, С.Г. Истмат и проблема Восток — Запад / С.Г. Кара-Мурза. — М., 2001.
5. Красин, Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире / Ю.А. Красин // Полис. — 2006. — № 4.
6. Кара-Мурза, С.Г. «Оранжевые» политические технологии / С.Г. Кара-Мурза // Проблемы управления. — 2011. — № 1.
7. Дугин, А.Г. Геополитические интересы России и Беларуси / А.Г. Дугин // Проблемы управления. — 2008. — № 2.
8. Конобеев, В. Битва за Римленд / В. Конобеев // Беларуская думка. — 2009. — № 3.
9. Максименко, В.И. Координаты современности / В.И. Максименко // Восток. — 1998. — № 4.

16.01.2012

УДК 02

А. Н. Симончик

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА (на примере библиотеки Полесского государственного университета)

Раскрывается понятие библиотечно-информационных технологий и их значение в образовательном процессе вуза на примере библиотеки Полесского государственного университета. Отражены критерии, характеризующие университетскую библиотеку, дается описание самой библиотеки, делается сравнительный анализ ряда показателей по использованию библиотечно-информационных технологий с рядом библиотек Республики Беларусь.

The concept of library and information technologies and their value in educational process of higher education institution on the example of the Polesje state university library is revealed. The criteria characterizing the university library are reflected, the description of the university library is given, the comparative analysis of a number of indicators of using the library and information technologies with other libraries of the Republic of Belarus is done.

Библиотечно-информационные технологии включают традиционные библиотечные процессы и взаимосвязанные с ними информационные технологии. Это обуславливается:

- развитием информационных технологий и появлением большого количества программного обеспечения различного социального назначения;

- непосредственным вхождением (врастанием) информационных технологий в социальную жизнь;
- возникновением и необходимостью использования автоматизированных библиотечно-информационных систем в деятельности библиотек;
- возрастающей ролью библиотек в общественном развитии и образовательных процессах с использованием информационных технологий.

Основная тенденция современного развития высшего образования в Республике Беларусь — повышение качества образования. Информационная поддержка качества учебных и научных процессов напрямую зависит от состояния информационных ресурсов библиотеки и качества предоставляемых услуг. В течение последних 10–15 лет библиотеки образовательных учреждений, в том числе вузовские, идут по пути изменений в системе библиотечно-информационного обслуживания пользователей. Эти изменения связаны с автоматизацией библиотечно-библиографических процессов, модернизацией технологии обслуживания пользователей, современным подходом к комплектованию библиотечных фондов, совершенствованием профессионального мастерства библиотечных работников, внедрением в работу библиотек ПК и компьютерных сетей и способствуют формированию университетской библиотеки современного уровня*.

Основные критерии, характеризующие университетскую библиотеку современного типа:

- профильность комплектования фонда библиотеки университетского типа научной и учебной литературой в соответствии с образовательными программами университета;
- открытость доступа к источникам информации и учебным материалам независимо от их формата;
- своевременность и оперативность удовлетворения информационных запросов пользователей библиотеки;
- комфортность условий для работы пользователей;
- обслуживание университетского (иногда общегородского и общерегионального) круга пользователей;
- обеспеченность современными материально-техническими средствами и парком компьютерной техники для удобства работы персонала и пользователей библиотеки;
- использование автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС), компьютерных технологий и полной автоматизации всех библиотечных процессов;
- генерация собственных БД (баз данных) информационных ресурсов;
- наличие электронного каталога для поиска необходимых источников информации в базах данных библиотеки;
- доступ к электронным библиотекам и БД научно-образовательных ресурсов других учебных заведений;
- доступ к глобальной сети интернет для расширенного поиска с удаленных источников информации;
- функционирование собственного веб-сайта или веб-страницы на сайте университета;
- поиск, адаптация и развитие новых информационных технологий в библиотечно-информационном обслуживании.

Библиотека ПолесГУ создавалась как реально функционирующий в г. Пинске образец вузовской библиотеки современного уровня, поэтому в работе и выполняемых функциях стремится соответствовать всем критериям, предъявляемым к университетским библиотекам.

* Качество библиотечно-библиографического и информационного обеспечения образовательной деятельности вуза: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Тюмень, 19–20 мая 2009 г. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. — С. 7–14.

Библиотека образовалась в 2006 г. на базе библиотеки Пинского государственного Высшего банковского колледжа Национального Банка Республики Беларусь и библиотеки филиала Белорусского государственного экономического университета в г. Пинске. *Основные задачи:* обеспечение всех участников учебного и научного процессов полной, оперативной и актуальной информацией, формирование библиотечного фонда, организация и ведение справочно-поискового аппарата, формирование информационной культуры, совершенствование работы библиотеки на основе внедрения современных технологий и компьютеризации библиотечно-информационных процессов.

Библиотека обслуживает 4 950 читателей. Штат сотрудников — 19 чел. Библиотечный фонд представлен достаточным собранием учебной и научной литературы по профилю деятельности университета и в настоящее время активно пополняется и насчитывает около 189 тыс. экз. Фонд формируется на основании учебных планов, программ, тематики научно-исследовательских работ университета, основных направлений воспитательной работы, исходя из потребностей читателей. За время работы библиотеки фонд учебной литературы увеличился на 28 915 экз., научной — на 41 298.

Материально-техническая база представлена новейшими компьютерами, принтерами, сканерами, стеллажами. Техническое оснащение библиотеки составляет 25 компьютеров, из них 8 предоставлены пользователям в читальном зале. В библиотеке используется АИБС «ИРБИС 64», которая позволяет в автоматизированном режиме осуществлять все библиотечные процессы, выполняемые сотрудниками библиотеки. Освоены и активно используются в работе АИБС «ИРБИС 64» следующие АРМы (автоматизированные рабочие места): Комплектатор, Каталогизатор, Книговыдача, Читатель, Книгообеспеченность, Администратор. В читальном зале открыт доступ к фонду периодических и непериодических изданий, книговыдача ведется в автоматизированном режиме.

Информационные запросы пользователей удовлетворяются собственными фондами, по системе МБА и использованием мировых ресурсов информации.

Сравнительный анализ основных показателей, характеризующих работу библиотеки ПолесГУ и библиотек других университетов, представлен в таблице.

Сравнительные характеристики показателей работы библиотеки ПолесГУ и других университетских библиотек по состоянию на 2010 г. позволяют сделать следующие выводы: рабочая площадь и штат персонала библиотеки уступают только библиотеке Барановичского государственного университета; количество пользователей нашей библиотеки значительно превышает количество пользователей сравниваемых библиотек и, как следствие, выше показатель количества книговыдач и посещений; коэффициент книгообеспеченности в расчете на одного читателя составляет 38,2 и уступает только библиотекам Белорусской государственной академии музыки и Белорусской государственной академии искусств, что связано со спецификой этих библиотек. Необходимо принять во внимание пятилетний период истории библиотеки

Основные показатели деятельности библиотек вузов Республики Беларусь, относящихся к одной категориальной группе за 2009 г.

Библиотека/ Показатели	Библиотека Полесского государственного университета	Библиотека Барановичского ГУ	Библиотека Белорусской государственной академии искусств	Библиотека Белорусской государственной академии музыки	Библиотека БИП-институт правоведения	Библиотека Института современных знаний
Площадь библиотеки (м ²)	606,4	820	373	449,19	303,27	383,8
Штат сотрудников	19	34	7	17	10	4,5
Количество пользователей (чел.)	4 950	9 404	1 410	955	4 885	2 421
Количество посещений	85 571	202 408	63 989	128 456	45 518	19 434
Фонд (экз.)	186 984	266 109	98 822	211 438	168 104	54 998
Выдано документов	193 000	397 911	143 009	218 245	94 934	28 342
Книгообеспеченность	38,2	28,2	50,2	169,5	33,5	18,8

Примечание. Таблица составлена автором.

ПолесГУ. Несмотря на это, за данный промежуток времени сделано много по разным позициям: созданы три отдела; значительно увеличился и укомплектовался фонд; увеличился штат сотрудников; укрепилась материально-техническая база; расширился спектр предоставляемых библиотечно-информационных услуг; налажено сотрудничество по книгообмену с библиотеками республики; используются новые технологии в работе библиотеки.

Значительно расширился спектр и направления работы библиотеки, в результате чего:

- созданы БД (базы данных) собственной генерации. Основными БД в библиотеке ПолесГУ пользователей являются:
  - БД «Полесский государственный университет»;
  - БД «Краеведение»;
  - БД «Труды сотрудников»;
  - БД «Редкие книги»;
- открыт доступ к мировым информационным ресурсам: «Интерум», «EBSCOhost», «East View»; тестовый доступ к БД «BioOne», Полпред; к ресурсам Национальной библиотеки Беларуси и научной электронной библиотеке eLibrary.ru;
- создан и ежедневно пополняется Электронный каталог (ЭК), который насчитывает более 128 000 записей;
- осуществляется информирование профессорско-преподавательского состава и руководителей подразделений на протяжении учебного года по следующим направлениям:
  - индивидуальное;
  - групповое;
  - дифференцированное обслуживание руководителей;
- формируется информационная культура пользователей. Сотрудниками библиотеки проводятся занятия-практикумы для студентов I курса, виртуальные уроки для студентов II–IV курсов и индивидуальные консультации-практикумы с сотрудниками университета, направленные на приобретение практического опыта работы с электронным каталогом библиотеки, базами данных и электронными библиотеками, представленными в сети интернет;
- составлены и изданы библиографические и персональные указатели: «Полесский государственный университет в печати: 2006–2009 гг.»; «Полесский государственный университет в печати: 2006–2011 гг.»; пер-

сональные указатели в серии «Ученые ПолесГУ», посвященные ученым нашего университета: А. И. Козлову, Л. С. Цвирко, Е. П. Врублевскому, Е. Н. Масловскому, В. В. Скорине, Т. И. Епишко; библиографический указатель опубликованных трудов преподавателей «Университет на земле Полесской»;

- предоставлен доступ к локальной сети университета и интернету;
- разработана web-страница, предоставленная на сайте университета (<http://www.psunbrb.by/library/43-biblioteka.html>);
- создана виртуальная справочная служба «Спроси библиотекаря», предназначенная для выполнения запросов удаленных пользователей по всем отраслям знаний.

Недостатки в работе библиотеки ПолесГУ:

- сравнительно небольшая площадь библиотеки;
- относительно небольшой штат сотрудников;
- недостаточный уровень технической оснащенности;
- недостаточно большое количество АРМ пользователей.

В этом году планируется освоение новых площадей библиотеки во вновь построенном учебном корпусе. Откроются новые читальные залы, абонементы учебной и научной литературы будут размещаться на больших площадях, предусмотрено создание медиатеки, располагающей достаточным количеством персональных компьютеров и АРМ для пользователей библиотеки.

Управление библиотекой на основе принципов системы менеджмента качества приведет к устранению недостатков в работе и более качественному предоставлению библиотечно-информационных услуг. Необходимо повышение квалификации сотрудников и привлечение к работе кадров с высшим профессиональным образованием, что будет способствовать внедрению инноваций и выводить библиотеку на более высокий уровень развития.

Таким образом, достижения и результаты работы библиотеки за неполные пять лет позволяют охарактеризовать ее как современную университетскую библиотеку, которая соответствует всем требованиям и критериям, предъявляемым к библиотекам такого типа.

29.03.2011

ПАШТОВА-ТЭЛЕГРАФНАЯ СПРАВА НА НЕАКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫИ БЕЛАРУСІ Ё ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

На аснове вялікай колькасці архіўных крыніц аналізуюцца ўмовы жыцця і працы работнікаў пошты і тэлеграфа, разглядаецца працэс перамяшчэння лістоў і пасылак у прыфрантавых губернях. Вылучаюцца праблемы, якія паўсталі перад кіраўніцтвам пошты і тэлеграфа ва ўмовах ваеннага часу. Побач з шырокім выкарыстаннем спецыяльных гістарычных метадаў у даследаванні асабліва ўвага надаецца апрацоўцы і аналізу шэрага статыстычных даных і звестак. Выкладзены матэрыял будзе карысным пры напісанні абагульняльных прац па гісторыі Беларусі, выкладчыкам вышэйшых навучальных устаноў пры падрыхтоўцы вучэбна-метадычных дапаможнікаў.

The process of moving of letters and parcels in the frontline provinces is shown. Along with the wide use of special historical methods in research a special attention is given to the processing and analysis of a number of statistical data and information. The material will be useful for writing general works about the history of Belarus, teachers of higher educational institutions in the preparation of the educational and methodical materials.

У гады Першай сусветнай вайны паштова-тэлеграфная справа і яе стан сталі адным з важных і прыярытэтных напрамкаў дзяржаўнага развіцця. Абставіны ваеннага часу вымагалі дасканалай, узгодненай і своечасовай працы работнікаў сувязі. Але ваеннае ліхалецце, недахоп фінансавых сродкаў і службовага персаналу, адсутнасць харчавання і фуражу, уносілі карэктывы ў функцыянаванне паштовай сістэмы.

Шмат хто з работнікаў паштова-тэлеграфнай службы эвакуіраваўся ўглыб Расійскай імперыі, бо не меў сродкаў для існавання. Некаторыя палічылі за лепшае «застацца ў палоне ў Германіі па сваім жаданні...» [1, арк. 86], чым вяртацца на ранейшае месца працы. 12 лютага 1918 г. быў пададзены рапарт начальніку Полацкай паштова-тэлеграфнай канторы ад чыноўніка III разрада І. Баркевіча, у якім зазначалася, што «чыны Полацкага чыгуначнага паштовага аддзялення выехалі ўглыб Расіі, а я, выконваючы абавязак службы, не паспеў з'ехаць, прычым дадаю, што ніякімі відамі грашовага забеспячэння ні за люты, ні за іншыя месяцы не задаволены» [1, арк. 72]. Прыкладна ў такім жа змесце пададзены рапарт ад наглядчыка Варанецкага паштова-тэлеграфнага аддзялення Ф. Ждановіча ад 1 сакавіка 1918 г.: «...начальнік Варанецкага паштова-тэлеграфнага аддзялення выехаў 21 лютага гэтага года і да гэтага часу не вярнуўся. Аддзяленне афіцыйна мне не здаваў. Я, не атрымаўшы забеспячэння за тры месяцы наперад з-за адсутнасці сум у Варанецкім паштова-тэлеграфным аддзяленні, не маю гарантый на будучае атрыманне грошай, не разлічваю на далейшае пражыванне без забеспячэння і эвакуіруюся ўглыб Расіі, каб знайсці сабе пражытак» [1, арк. 86].

Фармальна работнікі пошты атрымоўвалі неблагі заробак. Гэта пацвярджае квітанцыя для «ўтрымання служачых Смаленскай паштова-тэлеграфнай акругі па часовых правілах ад 22 кастрычніка 1916 г.»: чын 1-га разрада 1600 р. + 200 р. кватэрных; чын 3-га разрада: 1050 р. + 140 р. кватэрных; чын 4-га разрада: 900 р. + 150 р. кватэрных; чын 5-га разрада пры казённай кватэры — 600 р.; чын 6-га разрада 450 р. + 120 р. кватэрных; паштальёны, вартаўнікі і рассыль-

ныя: ад 240 да 540 р. + ад 24 да 60 р. кватэрных; малодшы механік — 1 050 р. + 210 р. кватэрных; старшы механік — 2 000 р. + 325 р. кватэрных; начальнік тэлефоннай сеткі 2 400 р. + 400 р. кватэрных [2, арк. 219–219 адв.]. Аднак заробная плата выплачвалася з затрымкамі ў некалькі месяцаў і не ў поўным аб'ёме.

Нягледзячы на адсутнасць рэгулярнага заробку, некаторыя асобы спрабавалі ўладкавацца на працу ў паштова-тэлеграфны аддзяленні, бо гэта давала ім права атрымаць вызваленне ад прызыву ў дзеючую армію. Скарыстаўшы такую магчымасць і атрымаўшы адтэрміноўку, многія пакідалі свае працоўныя месцы. Лепельскі і Полацкі павятовыя камітэты па справах аб наданні адтэрміновак ваеннаабавязаным былі завалены прашэннямі, згодна з якімі скасоўваліся папярэднія хадайніцтвы аб вызваленні ад ваеннай службы. Найбольш часта яны прыходзілі з Чарсцвянскага і Гарбачова-Аляксандраўскага паштовых аддзяленняў [3, арк. 21–22].

Усё гэта не задавальняла кіраўніцтва краіны. Таму ў працэс мабілізацыі служачых пошты і тэлеграфа былі ўнесены пэўныя змены: адтэрміноўка давалася толькі ў выпадку заключэння новага кантракта на службу на новых умовах; адтэрміноўкі ад прызыву даваліся толькі ямшчыкам, якім было не менш чым 36 гадоў [2, арк. 76 адв.]; адтэрміноўка паштова-тэлеграфным служачым, нарадзіўшымся ў 1898 г., тычылася толькі тых, хто быў прыняты на службу паштова-тэлеграфнага ведамства да 1 лістапада 1916 г. [2, арк. 26]. Пакінуўшы службу неадкладна прыцягваліся да выканання вайскавой павіннасці.

Паштова-тэлеграфныя станцыі зазналі надзвычай вострую патрэбу ў працоўных руках. Таму была спрошчана нават працэдура прыёму на службу ў дадзены ўстанова. Як адзначалася ў цыркуляры МУС Расійскай імперыі ад 2 красавіка 1917 г., «цяпер ніхто не карыстаецца асобымі перавагамі пры паступленні на службу і права гэта ў аднолькавай ступені належыць усім грамадзянам Расійскай дзяржавы, без адрознення нацыянальнасці і веравызнання» [2, арк. 161]. Для паступлення на службу патрабаваліся да-

кументы: фатаграфічная картка; пашпарт; метрычнае пасведчанне; пасведчанне ўрача аб стане здароўя; пасведчанне аб несудзімасці (за выключэннем выпадкаў суда па палітычных справах); пасведчанне аб адукацыі (для кандыдатаў на чыноўніка не павінна было быць меншае за курсы вышэйшага пачатковага вучылішча ці роўнае яму).

Выконваючы ўрадавую пастанову, начальнік Смаленскай паштова-тэлеграфнай акругі даслаў 27 лютага 1917 г. начальнікам паштова-тэлеграфных і паштовых устаноў Смаленскай акругі тэлеграму: «Гаспадзін Смаленскі губернатар прызнаў магчымым дапушчэнне ў раёне Смаленскай губерні асоб іўдзейскага веравызнання да выканання абавязкаў ямшчыкоў, але без права надання адтэрміновак ад прызыву ў войска» [2, арк. 76].

Асоб, прызначаемых на службу паштова-тэлеграфнага ведамства, сталі прыводзіць да прысягі новай формы, зацверджанай Часовым урадам. Былі заменены і бланкі клятвенных абяцанняў. Згодна з цыркулярам ад 26 лютага 1917 г. № 5247 перасталі патрабаваць пасведчанні аб палітычнай добранадзейнасці і аб прыналежнасці да масонскіх лож [2, арк. 84]. 3-за катастрафічнага недахопу мужчын на паштовай службе 12 лістапада 1916 г. была прынята пастанова, згодна з якой быў дадзены дазвол на «прыняцце пісьменных жанчын на пасады пашталёнаў на аднолькавых з мужчынамі асновах і з тым, каб яны дапускаліся да ўсіх пашталённых абавязкаў, за выключэннем толькі суправаджэння пошты па трактах» [2, арк. 5]. Жанчын (толькі моцнага фізічнага складу, якія ўмелі кіраваць коньмі і мелі не менш чым 25 год) сталі браць на службу нават у якасці ямшчыкоў [2, арк. 127].

Цяжкае становішча служачых, абумоўленае блізкасцю фронту, разумелі начальнікі паштова-тэлеграфных акруг. Персанал станцый вымушаны быў праводзіць большую частку дня на працы. Таму ўвесь час шукаліся шляхі, каб рабочыя мелі магчымасць «атрымліваць па ўмераных цэнах гарбату, закуску, сняданкі і абеды» [2, арк. 26]. З гэтай мэтай пры ўстановах арганізаваліся сталовыя. 3-за адсутнасці памяшканняў сталовыя часта размяшчаліся ў кватэрах службоўцаў, што знаходзіліся побач з месцам працы. За гэта ім плацілі невялікія грошы. Калі і такіх памяшканняў не хапала, то арандаваліся прыватныя кватэры.

Істотнай дапамогі з боку дзяржавы паштова-тэлеграфнага службы не мелі. На ўласныя патрэбы выкарыстоўваліся самастойна заробленыя грошы. Фонды паштова-тэлеграфных аддзяленняў папаўняліся ад продажу марак, канвертаў, бланкаў. Дадатковыя спагнанні браліся за міжнародныя паштовыя пераводы, накладныя плацяжы, за перасылку перыядычных выданняў. На карысць пошты ішла і палова камісійнага збору ад падпіскі на пачасовыя выданні; збор з праязджаючых на паштовых конях; зборы за міжнародныя пасылкі, выдаваемыя з мытнаў і сумы, якія паступаюць па разліках за пакетную і пасылачную карэспандэнцыю [4, арк. 21 адв.]. Невялікую частку прыбытку складалі зборы за перадачу дэпеш; зборы ад эксплуатацыі ўрадавых і прыватных тэлефонных

сетак. Ішлі паступленні і ад здачы ў арэнду казённых будынкаў, ад продажу дарожнікаў, тэлеграфных тартыфаў, карт, часопісаў і г. д. [4, арк. 22 адв.]. Грошы прыходзілі ад розных спагнанняў і штрафаў (за парушэнне статутаў, узаконенняў і пастановаў, за таёмнае ўкладанне ў лісты і пасылкі і г. д.) [4, арк. 23 адв.]. Невялікія сумы даваў гербавы збор і прабірны збор па смеце Міністэрства гандлю і прамысловасці [4, арк. 24 адв.]. 24 лютага 1917 г. ва ўстановах паштова-тэлеграфнага ведамства была ўведзена новая аперацыя — продаж гульнявых карт і марак ведамства ўстаноў імператрыцы Марыі для аплаты збору з публічных відовішчаў і ўвясленняў [2, арк. 75 адв.].

Праца паштовых служачых ускладнілася ў гады Першай сусветнай вайны. Акрамя выканання непасрэдных функцыянальных абавязкаў, яны павінны былі пільна адсочваць і не дапускаць перасылкі забароненых рэчываў альбо прадуктаў за мяжу. На гэта існавала цыркулярнае прадпісанне ад 3 жніўня 1915 г. № 32942 (са зменамі і дапаўненнямі ад 2–3 чэрвеня 1916 г. № 16464) [5, арк. 16]. На працягу вайны ў яго ўвесь час уносіліся змены і дапаўненні. Толькі ў дадатковы спіс прадметаў, забароненых да вывазу з Расіі за мяжу па ўсіх межах імперыі трапілі: баваўняна-папяровыя тканіны; рыба, луска і клей з рыбы; цялячыя страўнікі; паліравальныя і шліфавальныя рэчывы; спіртавыя напоі; какава і шакалад; тканіны, прамочаныя гумай; карбід кальцыю; цэлюлоза і дрэўная маса; раслінны воск; торф і торфабрыкетны; цыянамід; алмазы; дэзінфекуючыя рэчывы; фрукты ўсіх відаў і нарыхтоўкі з іх; фера сіцылій; газы згушчаныя, звадкаваныя і адмысловыя сасуды для іх; газы і вадкасці ўдушлівыя, а таксама прадукты, якія служаць для іх вырабу: бром, хлор, хлорвокіс вугляроду, хлорацэтон, хларысты мыш'як; тлушчы ўсялякія абмыленыя (мыла) і неабмыленыя; плады маслянічныя; аптычныя прыборы і іх часткі; аптычнае шкло; машыны і інструменты; электрычныя прыборы і іх асобныя часткі; мінеральныя і зямельныя фарбы, у тым ліку сырык жалезны; металоіды; солі і кіслоты ад металаў хрому, марганцу, малібдэну, тытану, вальфраму, ванадыю, медзі, волава, ртуці, нікелю, свінцу і цынку; мінеральныя фасфаты і злучэнні фосфару; солі калію; камедзь; камедзістыя смолы і смала-вар; шоўк натуральны і штучны ў вырабах; руда серы; маса, што атрымоўваецца пры ачыстцы газу; матары, лакамабілі і трактары розных сістэм; экіпажы і іх асобныя часткі; усялякія шаўковыя рэшткі: фрызон, сарнак, худыя і бракаваныя коканы, чхара; бурэтная шаўковая пража, пража бур-дэ-суа ці шапа; шаўковая вата часаная і нечасаная; шаўковае сырцовае рыззё; цукеркі, манпасье і іншыя прадукты перапрацоўкі цукру [2, арк. 17].

Існаваў асобны спіс прадметаў, якія дапускаліся да вывазу ў саюзніцкія краіны: кукуруза; вотруб'е і розныя выжымкі; свініна-бекон; тытунь вышэйшага гатунку (па пасведчанні аб такой яго якасці з боку акцызнага нагляду); лясныя матэрыялы; мех розны (акрамя авечага, барановага і казінага); смала; пянька і пяньковая кудзеля; вінны спирт, спіртавыя напоі; сантанін; спарыння; фрукты ўсялякіх гатункаў і нарыхтоўкі з іх; вярблюджая грыва (загадвалася сачыць,

каб пад выглядам вярблюджай грывы не вывозілася вярблюджая поўсць, якая выкарыстоўвалася для вырабу пражы) і інш. [2, арк. 18].

Нягледзячы на самаахвярную працу часткі паштова-тэлеграфных служачых, работа шэрагу паштовых аддзяленняў выклікала справядлівыя нараканні з боку насельніцтва. З розных гарадоў, вёсак і часцей фронту паступалі скаргі на недастаткова ўважлівыя адносіны з боку паштова-тэлеграфных служачых да патрэб людзей, у прыватнасці на зусім недапушчальную з'яву: знікненне газет, лістоў, тэлеграм і пасылак [2, арк. 280].

З перапіскі з паштовымі аддзяленнямі аб руху карэспандэнцыі можна даведацца аб «масавых недахопах наступнага характару: пераводы пры рэестрах праходзілі без суправаджальных дакументаў; на ярлыках мяшкоў не пазначаліся нумары, і ярлыкі ў большасці не мелі адбітку штэмпеля, месца і часу адпраўлення; простая карэспандэнцыя атрымлівалася звязкамі вагой каля 3 1/2 пудоў, без пазначэння на іх месца адпраўкі і прызначэння, прычым карэспандэнцыя заўжды аказвалася несарціраванай; даплатная карэспандэнцыя часта атрымлівалася ў выглядзе простаі і сума даплатнага збору выкарыстоўвалася няправільна» [5, арк. 49].

Характэрным у працы служачых пошты было тое, што засылаліся лісты, адрасаваныя ў запасныя вайсковыя часці, аднайменныя з назвамі вайсковых часцей дзеючай арміі (адрозніваліся ад апошніх толькі словам «запасныя»). У выніку гэтага адбывалася масавая засылка лістоў замест адной часці ў другую [1, арк. 19].

У гады вайны частымі сталі выпадкі, калі начальнікі паштова-тэлеграфных аддзяленняў задавальвалі прашэнні службоўцаў аб звальненні іх у водпуск ці адгуле па хваробе, а таксама для суправаджэння хворых членаў сям'і да ўрача. Між тым у дадзеных асоб адсутнічалі медыцынскія пасведчанні, падцвярджаючы факт хваробы служачага ці члена яго сям'і [2, арк. 141]. Гэтым поўнасю карысталіся асобныя супрацоўнікі пошты.

Некаторыя прызначаныя на службу паштальёны пад выглядам хваробы адмаўляліся ад выканання сваіх абавязкаў (асабліва ад разноскі карэспандэнцыі, як галіны самай цяжкай, дзе патрабаваліся вынослівасць і добрае здароўе). 30 снежня 1916 г. начальнік Смаленскай паштова-тэлеграфнай акругі зазначаў: «Хаця ад асоб, якія паступаюць на службу ў паштова-тэлеграфнае ведамства, і патрабуюцца медыцынскія пасведчанні, якія яны прад'яўляюць пры сваіх прашэннях, але гэтыя пасведчанні, як я мяркую, атрымліваюцца ад урачоў вельмі свабодна, без пярэдняга дэтальнага медыцынскага агляду. Таму здараюцца такія з'явы, што прынятая на службу асоба значыцца па выддзеным яму пасведчанні абсалютна здаровай, а па прызначэнні яе да разнесу карэспандэнцыі раптам заяўляе, што пакутуе ад рэўматызму ног і ў доказ гэтага прад'яўляе новае медыцынскае пасведчанне ад іншага ўрача» [2, арк. 9]. Калі такія выпадкі пачасціліся, было прынята рашэнне па магчымасці не прымаць на службу асоб са значным маёмасным цэнзам і ўвогуле матэрыяльнымі сродкамі. Бо яны ў пераважнай большасці імкнуліся па-

ступіць на службу з мэтай пазбегнуць прызыву ў войска. Начальнікам устаноў загадвалася кожны раз зносіцца непасрэдна з адпаведнымі паліцэйскімі ўладамі і прасіць іх паведамляць пра ўсе неабходныя звесткі, якія тычыліся асоб, што ўладкоўваліся на працу.

Шмат было хібаў у вядзенні дакументацыі работнікамі паштова-тэлеграфных аддзяленняў. 29 снежня 1916 г. начальнік Смаленскай паштова-тэлеграфнай акругі адзначаў: «Пры рэвізіі устаноў мною заўважана, што на некаторых паштова-тэлеграфных станцыях не вядуцца кантрольныя перавадныя журналы для запісу ўваходзячых і выходзячых перавадных дэпеш, а таксама і агульных перавадных кантрольных журналаў» [2, арк. 6]. У некаторых выпадках было немагчыма ўказаць дакладны час падачы тэлеграмы, таму што адбітак штэмпеля на квітанцыі не меў выразнага выгляду, слаба і няпоўна адлюстраваны чысло і месяц падачы тэлеграмы [2, арк. 56].

Некаторыя мясцовыя начальнікі няправільна задавальвалі падначаленых, якія камандзіраваліся на фронт для прызначэння ў палявыя ўстановы, належаць ім грашовым забеспячэннем, а таксама не давалі гэтым асобам усіх патрэбных у дадзеных выпадках дакументаў [2, арк. 42].

Журналы некаторых наглядчыкаў станцый увогуле не адпавядалі рэчаіснасці. Часам там было занатавана, што ў адзін і той жа час наглядчык значыўся і дзяжурным пры апарате і на лініі для ліквідацыі пашкоджанняў. Альбо наглядчык у журнале ўказаў, што выехаць на лінію на працягу 4–5 гадзін не мог таму, што не было цягнікоў (не ўказваючы нумары цягнікоў і час следавання), але згодна з даведкамі начальнікаў станцый цягнікі былі. Такія журналы начальнікі устаноў завяралі сваім подпісам, без усялякай праверкі адпаведнасці рэчаіснасці гэтых запісаў. Таксама адсутнічалі распіскі рабочых аб атрыманні грошай, а калі такія існавалі ў наяўнасці, то без указання губерні, павета, воласці і вёскі, адкуль быў нанят рабочы [2, арк. 48].

У некаторых выпадках на паштова-тэлеграфных станцыях мяшкі з простаі і заказной карэспандэнцыяй набіваліся так шчыльна, што пры выемцы яе пашкоджаліся пачкі з простымі лістамі [2, арк. 135].

Пэўныя праблемы былі з перавозкай пошты па чыгунцы. Паштовыя цягнікі амаль заўжды спазняліся. Не хапала персаналу для суправаджэння каштоўных грузаў. Таварныя вагоны, агульны кошт паштовага грузу якіх не перавышаў 5 000 р., пасылаліся без суправаджэння чыноў паштова-тэлеграфнага ведамства. Пры наяўнасці каштоўных пасылак агульнай вартасцю больш за 5 000 р. таварныя вагоны накіроўваліся ў суправаджэнні аднаго ці больш паштальёнаў (у залежнасці ад памеру агульнай вартасці грузу) [2, арк. 137]. Час знаходжання ў дарозе паштальёнаў складаў адны суткі, пасля чаго яны замяняліся паштальёнамі з іншых устаноў. Аднак гэтыя патрабаванні часта не выконваліся. Пры суправаджэнні таварных вагонаў паштальёны мусілі размяшчацца альбо на пляцоўцы таго вагона, у якім накіроўваліся пасылкі, альбо на пляцоўцы суседняга таварнага вагона [2, арк. 138], але нават тэхнічна такой магчымасці часта не было.

Паштова-тэлеграфная служба ў гады вайны мусіла працаваць у шчыльным саюзе з усімі міністэрствамі Расійскай імперыі, асабліва з Міністэрствам фінансаў. Пры прыёме адрасуемых за мяжу паштовых адпраўленняў, у якіх аказваліся ўкладзенымі рускія крэдытныя білеты, неабходна было кіравацца цыркулярнымі прадпісаннямі ад 7 студзеня і 21 лютага 1916 г. № 656 і 8742. У іх адзначалася, што ўкладанні азначаных адпраўленняў не могуць перавышаць 500 р., незалежна ад таго, ці гэта рускія крэдытныя рублі прыватных асоб ці крэдытных устаноў; прычым ад адправіцеля трэба было патрабаваць пасведчанне асобы і асобых заяў аб тым, што грошы перасылаюцца на імя асоб, якія не належаць да падданства варожых Расіі краін. Паштовыя адпраўленні з укладзенымі рускімі крэдытнымі білетаў на суму звыш 500 р. маглі перасылацца за мяжу толькі з асобага ў кожным выпадку дазволу міністра фінансаў [2, арк. 20].

Шчыльна супрацоўнічала пошта з ваеннай разведкай і цензурай. Згодна з цыркулярнымі прадпісаннямі ад 23 верасня 1915 г., 29 лістапада 1916 г. і 8 сакавіка 1917 г. № 42681, 36171 і 6193 і цыркулярнай тэлеграмы ад 3 кастрычніка 1915 г. № 45061 не дапускалася ўкладаць у пасылкі, адрасаваныя на імя рускіх ваеннапалонных у непрыяцельскія краіны, розныя пісьмовыя паведамленні (запіскі, лісты, паштовыя карткі) [2, арк. 216]. Пільна праглядаліся ўсе паштовыя пасылкі, адрасаваныя непрыяцельскім ваеннапалонным, якія знаходзіліся на сельскагаспадарчых і грамадскіх работах [5, арк. 214].

Частымі былі для начальнікаў паштова-тэлеграфных аддзяленняў і наступныя загады ад ваеннага ведамства: «Спыніце прыём радыётэлеграм, якія належаць перадачы праз радыёстанцыю Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў, размешчаную на берагах Атлантычнага акіяна і Мексіканскага заліва, а таксама па прызначэнні — Багамскія астравы. Тэлеграмы з прызначэннем Філіпінскія астравы дапускаюцца толькі на англійскай мове, прычым з поўнымі адрасамі і подпісам» [2, арк. 142].

Цяжкае становішча паштовай справы часта ўскладнялася непаразуменнямі з боку мясцовага насельніцтва. Паведамлялася, што «тэлеграфныя лініі, якія праходзяць праз павятовыя мясцовасці, асабліва па сёлах і вёсках, падвяргаюцца пастаяннаму псаванню, якое робяць маласвядомыя элементы. Да ліку звычайных такіх пашкодванняў адносяцца: біццё падлеткамі і дзецьмі ізалятараў і накідванне на правады розных прадметаў» [2, арк. 268]. На ліквідацыю наступстваў дадзеных учынкаў выдаткоўваліся пэўныя фінансавыя сродкі. І гэта ў той час, калі на асобных паштова-тэлеграфных станцыях не было грошай, каб набыць паперы [6, арк. 142].

Такім чынам, паштова-тэлеграфная служба ў гады Першай сусветнай вайны сутыкнулася са шматлікімі праблемамі: недахоп грашовых сродкаў; адсутнасць істотнай падтрымкі з боку дзяржавы; недакамплетаванасць кадраў. Усё гэта ўскладнялася блізкасцю фронту і наступствамі ваеннага часу. Нягледзячы на гэта, большая частка службоўцаў паштова-тэлеграфных станцый працягвала выконваць сваю нялёгкую працу.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Занальны дзяржаўны архіў у горадзе Полацку (ЗДАП). Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 20.
2. ЗДАП. Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 1.
3. ЗДАП. Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 3.
4. ЗДАП. Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 6.
5. ЗДАП. Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 4.
6. ЗДАП. Фонд 263. — Воп. 1. — Спр. 14.

06.01.2012

А В Т О Р Ы Н О М Е Р А

АЛАМПИЕВ
Олег Анатольевич

аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Полоцкого государственного университета

ДУБОВИК
Елена Александровна

преподаватель кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета

БАЗЫЛЕВА
Анна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и финансов Международного университета «МИТСО»

ЕРМОЛОВИЧ
Владимир Федорович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

БИБИК
Татьяна Бернардовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЕРМОЛОВИЧ
Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ВАСИЛЕНКА
Ганна Юр'еўна

аспірант кафедры гісторыі Беларусі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка

ЗАГОРЕЦ
Ирина Викторовна

кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ГРЕБЕННИКОВ
Александр Васильевич

преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

ИВАНОВ
Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой логистики Международного университета «МИТСО»

ДИМИТРУК
Павел Павлович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси

ЛАСТОЧКИНА
Ксения Андреевна

старший преподаватель кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

ДОНСКОЙ
Николай Петрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО»

AUTHORS

ЛУТОХИНА
Элеонора Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

СИМОНЧИК
Александр Николаевич

библиограф сектора информационной
работы библиотеки Полесского
государственного университета

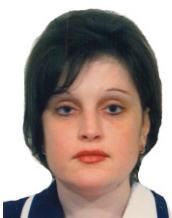
МАЛЬЧЕНКОВ
Игорь Евгеньевич

аспирант Института социологии НАН
Беларуси

ХАДАНЁНАК
Віктар Мамертавіч

аспірант кафедры гісторыі Беларусі
новага і навіейшага часу Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта

МОНТИК
Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
управления экономическими
системами Академии управления при
Президенте Республики Беларусь

ШЛЕНИНА
Анастасія Валер'еўна

аспірант кафедры эканомічнай
теории и истории экономических
учений Белорусского государственного
экономического университета

ПАВЛОВ
Владимир Платонович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Беларуси
Белорусского государственного
педагогического университета имени
Максима Танка

ШОЛОХ
Ольга Васильевна

аспірант кафедры эканомічнай
теории Белорусского государственного
университета, старший преподаватель
кафедры мировой экономики
и финансов Международного
университета «МИТСО»

СВИРИДОВ
Артем Васильевич

аспірант кафедры філосафіі
і методоліі ўніверсітэцкага
образования РИВШ БГУ,
преподаватель кафедры истории
права и гуманитарных дисциплин
Международного университета
«МИТСО»

И.Н. МАМЕДОВ

преподаватель кафедры цены и оценки
Азербайджанского государственного
экономического университета

Вінакурава С.П. Рэц. на кн.: Мартынаў, М.І. Філасофія : вучэб. дапаможнік / М.І. Мартынаў. — Мінск : МІПСА, 2011. — 220 с.

Сучасная падрыхтоўка кадраў у вышэйшых навучальных установах з неабходнасцю патрабуе перыядычнага аднаўлення падручнікаў і вучэбна-метадычных матэрыялаў. У гэтым кантэксце аўтарская праца па стварэнні і выданні вучэбнага дапаможніка па філасофіі для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў заслугоўвае безумоўнай падтрымкі.

Дадзены вучэбны дапаможнік падрыхтаваны М. І. Мартынавым — вопытным педагогам, які і раней удзельнічаў у напісанні асобных навуковых артыкулаў па філасофскай праблематыцы, падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў, стандартаў і праграм па філасофіі, што дазваляе падкрэсліць высокую прафесійную падрыхтоўку аўтара.

Адметнай характарыстыкай дапаможніка з'яўляецца тое, што ён прызначаны для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў па гуманітарных спецыяльнасцях. Пры гэтым ён напісаны і выдадзены на беларускай мове, што таксама заслугоўвае станоўчай адзнакі.

Галоўная задача аўтара дапаможніка — дапамагчы студэнтам самастойна вызначыцца ў філасофскай праблематыцы, у тым ліку ў пытаннях светапогляднай, метадалагічнай і аксіялагічнай функцыі філасофіі. У розных частках дапаможніка падкрэсліваецца неабходнасць актывізацыі творчай, самастойнай працы студэнта па ўсведамленні і аналізе сучасных праблем у развіцці прыроды і грамадства. Як падкрэслівае аўтар, «творчае вывучэнне філасофіі — гэта школа, якая садзейнічае фарміраванню культуры мыслення, умению аперыраваць паняццямі, аналізаваць падзеі, аддзяляць сутнаснае ад другаснага, сапраўднае ад ілжывага, выяўляць і асэнсоўваць супярэчнасці акаляючай рэчаіснасці».

Вучэбны дапаможнік мае шэраг станоўчых якасцей. Тэмы ў ім распрацаваны ў адпаведнасці з праграмнымі патрабаваннямі вузаўскага вучэбнага курса па філасофскай дысцыпліне. Разам з тым змест дапаможніка прадуглежвае некаторую ступень свабоды выбару, варыятыўнасць поглядаў па тых ці іншых пытаннях вучэбнага курса. Вучэбны дапаможнік удала спалучае класічныя рашэнні галоўных філасофскіх праблем і новыя, сучасныя канструктыўныя падыходы і ідэі, узнікшыя ў сацыяльна-філасофскай думцы ў канцы ХХ — пачатку ХХІ ст. Асаблівай увагі заслугоўвае тая частка дапаможніка, якая раскрывае асаблівасці філасофскай і нацыянальнай самасвядомасці, сувязь філасофскай думкі Беларусі з больш шырокімі айчыннымі традыцыямі рускай і сусветнай мыслі. Гэта дазволіла аўтару станоўча вырашыць дваадзінную задачу: спрыяць засваенню студэнтамі так званых вечных пытанняў філасофіі, якія праходзяць чырвонай стужкай праз усю яе гісторыю, і забяспечыць выхад на ўзровень сучаснага філасофскага падыходу, які спалучае варыятыўнасць думак і поліфанічны напрамак філасофскай рэфлексіі.

Станоўчым момантам з'яўляецца аўтарская спроба спалучыць тэарэтыка-метадалагічны блок і гістарычны падыход да асноўных філасофскіх канцэпцый. У дапаможніку прысутнічае змястоўны агляд гісторыі філасофскай думкі, адлюстраваны заканамернасці яе станаўлення і развіцця. Дапаможнік не толькі фіксуе адпаведную суму ведаў, якія павінен засвоіць студэнт, але і накіраваны на фарміраванне навуковага светапогляду, цэласнай сістэмы кампетэнцый асобы, базай якіх становяцца гуманітарныя веда, сацыяльныя арыентацыі і высокія гуманістычныя ідэалы.

Усё гэта дазваляе перавесці вывучэнне філасофіі ў практыка-арыентаваную плоскасць, больш паспяхова фарміраваць філасофскую культуру маладых спецыялістаў.

Змест дапаможніка максімальна скіраваны да сучасных рэалій, прадуглежваецца абмеркаванне такіх пытанняў, як цывілізацыйны выбар дзяржаўнай палітыкі ва ўмовах глабалізацыі, перспектывы дэмакратыі ў грамадстве, асаблівасці базавых каштоўнасцей культуры і інш.

Аўтар лаканічна і дакладна адлюстроўвае ключавыя пазіцыі філасофскай праблематыкі, аргументавана падкрэслівае станоўчае значэнне дыялектыка-матэрыялістычнага падыходу да вырашэння шматлікіх пытанняў сучаснага грамадства. Мова і стыль дапаможніка папулярна даступныя, што спрыяе яго прывабнасці, робіць больш цікавым для студэнта.

Безумоўна, не ўсё аўтару дапаможніка ўдалося зрабіць аднолькава паспяхова. Дзесьці ёсць некаторыя хібы ў аўтарскім прачытанні філасофскіх праблем. Але не яны вызначаюць агульнае станоўчае ўражанне ад прачытанага зместу.

Вучэбны дапаможнік М. І. Мартынава па філасофіі для студэнтаў гуманітарных спецыяльнасцей вышэйшых навучальных устаноў — гэта прафесійна выкананы метадычны матэрыял, які задавальняе сучасныя патрабаванні па арганізацыі працэсу выкладання і вывучэння філасофскіх ведаў.

ЦЕНТР ОПЕРАТИВНОЙ ПЕЧАТИ МИТСО

Цифровая полноцветная печать
Ламинирование
Сканирование
Копирование
Ризография
Переплет

БУКЛЕТЫ, КАТАЛОГИ

ГРАМОТЫ, ДИПЛОМЫ

ФЛАЕРЫ, РЕКЛАМНЫЕ ЛИСТОВКИ

ПЛАКАТЫ

КАЛЕНДАРИ

ПРИГЛАШЕНИЯ, ОТКРЫТКИ

КОНВЕРТЫ, БЛАНКИ

ВИЗИТКИ

БЕЙДЖИ

220099, Минск, Казинца, 21/2
тел. 279 75 63
cop@mitso.by

www.mitso.by

Подпишись на журнал "Труд. Профсоюзы. Общество" –
получи скидку в Центре оперативной печати МИТСО

10%

Срок проведения акции с 1 сентября 2011 г. по 1 января 2013 г.
Скидка предоставляется единовременно в любое время проведения акции.
Основанием предоставления скидки является оригинал квитанции на подписку журнала "Труд. Профсоюзы. Общество".

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Осуществляется адресная подписка
на I полугодие 2012 года
на ежеквартальный научно-практический журнал
«ТРУД. ПРОФСОЮЗЫ. ОБЩЕСТВО»

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении
Республики Беларусь.

Индексы по каталогу: индивидуальная подписка – **74925**
ведомственная подписка – **749252**

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь (ВАК) для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим, юридическим и социологическим наукам. Публикуются рецензированные статьи.

Содержит материалы по тематике:

Теория и практика профсоюзного движения
Профсоюзы и социальное партнерство
Человек. Труд. Реформы
Правоведение. Человек и закон
Экономика. Проблемы экономического развития
Нормирование и оплата труда
Охрана труда и безопасность жизнедеятельности
Общество: ракурсы и грани
Зарубежный опыт

Редакционная коллегия приглашает к сотрудничеству профсоюзных работников и активистов, специалистов организаций, преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, соискателей, желающих опубликовать свои научные исследования или практические рекомендации.